

ГЛАВА 3

СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В 2001 году в большинстве стран ЕЭК с переходной экономикой сохранялись высокие темпы роста. Довольно неожиданно этот регион ЕЭК оказался одним из наиболее быстро развивающихся в мире: в 2001 году темпы прироста совокупного ВВП составляли 5 процентов. Поразительный рост производства свидетельствует об успешном ходе реформ, что помогло этим странам обрести определенную степень устойчивости в отношении отрицательных внешних потрясений. Несмотря на благоприятную динамику роста, положение на рынках труда в большинстве стран с переходной экономикой остается напряженным, а в ряде стран продолжается рост безработицы. С другой стороны, усилия этих стран по сдерживанию инфляционных процессов облегчались продолжающимся падением на мировых рынках цен на сырьевые товары и продукцию обрабатывающей промышленности. Несмотря на отрицательные последствия замедления темпов роста во всем мире и в странах западной Европы, темпы роста экспорта из стран с переходной экономикой в 2001 году по-прежнему были довольно высоки. Отчасти это было вызвано выигрышем в конкурентоспособности, что позволило экспортерам из стран восточной Европы добиться расширения своего присутствия на рынках ЕС, и отчасти, особенно применительно к СНГ, активизацией торговли между самими странами с переходной экономикой. Хотя положение с высокими в целом дефицитами по текущим операциям не претерпело заметных изменений, в большинстве случаев они финансировались без особых проблем, отчасти благодаря продолжающемуся притоку ПИИ.

В обстановке глобального экономического спада результаты минувшего года с точки зрения темпов экономического роста в странах ЕЭК с переходной экономикой, особенно в СНГ и балтийских государствах, оказались поразительно высокими. Темпы прироста общего объема ВВП в странах с переходной экономикой в целом составили в 2001 году 5 процентов, что является впечатляющим результатом в сложившихся условиях, хотя этот показатель на 1,5 процента ниже уровня, достигнутого в 2000 году. При среднем приросте ВВП на 6,2 процента в регионе СНГ наблюдались одни из самых высоких темпов роста в мире, причем в половине стран СНГ ежегодные темпы роста превысили 9 процентов. Темпы прироста ВВП оставались неизменными (6,2 процента) и в балтийском регионе, где во всех трех странах этот показатель превысил 5 процентов. В большинстве восточноевропейских стран с переходной экономикой темпы прироста ВВП составляли свыше 3 процентов, заметно превысив темпы роста в западной Европе, однако на средний показатель по региону (3 процента) повлияли довольно низкие результаты, достигнутые крупнейшей страной региона, Польшей, где прирост ВВП составил лишь чуть более 1 процента. Бывшая югославская Республика Македония была единственной страной с переходной экономикой, где темпы прироста ВВП в 2001 году снизились, однако это

было вызвано главным образом отрицательными последствиями внутреннего конфликта.

С учетом все более тесных торговых связей между странами с переходной экономикой и остальными странами мира, особенно западной Европы, резко отрицательные последствия серьезного спада в глобальной экономике оказали удивительно умеренное воздействие на их экономические показатели. Впервые со времени начала экономических реформ страны с переходной экономикой в целом продемонстрировали немалую устойчивость в отношении отрицательных внешних потрясений. Хотя некоторые последствия глобального спада все еще могут проявиться на более позднем этапе, итоги 2001 года являются обнадеживающим признаком продвижения этих стран по пути укрепления институциональной структуры и реформирования экономики.

3.1 Макроэкономическая политика

и) Денежно-кредитная политика

В 2001 году директивные органы стран с переходной экономикой, особенно в восточной Европе, решали задачи, связанные с последствиями

для них замедления темпов роста мировой экономики, что, среди прочего, проявилось в неустойчивости мирового спроса на экспортируемые из стран СНГ сырьевые товары и снижении цен на них. Сейчас уже очевидно, что правительства стран с переходной экономикой не были подготовлены к столь резкому ухудшению макроэкономического климата, особенно с учетом благоприятных внешних условий, которые наблюдались в 2000 году. И все же довольно позитивные итоги 2001 года позволяют сделать вывод о том, что директивные органы в целом справились со своей задачей: большинство стран с переходной экономикой сумели не только избежать реального спада, но и сохранить высокие (а в некоторых случаях даже ускоряющиеся) темпы роста.

Переговоры о присоединении к ЕС занимают в настоящее время ключевое место в вопросах политики 10 стран с переходной экономикой, добивающихся членства в ЕС. Процесс интенсивных реформ в области законодательных и регулирующих положений в этих странах, направленный на приведение их экономических и деловых условий в соответствие с требованиями ЕС, уже заметно продвинулся вперед. На саммите Европейского союза в Лаекене 14–15 декабря 2001 года было отмечено, что эти восточноевропейские и балтийские страны с переходной экономикой добились существенного прогресса на пути к присоединению, и вновь подтверждено, что значительная группа стран сможет завершить переговоры к концу 2002 года, что открыло бы путь для предоставления им статуса полноправных членов к 2004 году. Эти конкретные сигналы весьма благотворно сказываются на деловой активности и доверии инвесторов (в особенности притоке ПИИ) и, вероятно, стали одним из факторов, который помог восточной Европе преодолеть отрицательные последствия общемирового спада.

Условия для проведения денежно-кредитной политики в странах с переходной экономикой в 2001 году и в начале 2002 года определялись главным образом двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, резкое падение мировых цен на сырьевые товары и некоторые изделия обрабатывающей промышленности заметно ослабило давление, вызванное ростом расходов на производство (раздел 3.3), что облегчило достижение денежно-кредитными органами своей главной цели, а именно обеспечения стабильности цен. С другой стороны, крупный финансовый кризис в Аргентине вновь вызвал у инвесторов беспокойство относительно макроэкономической и финансовой стабильности в странах с формирующейся рыночной экономикой в целом. Хотя, как указывается в разделе 3.1 v), аргентинский кризис не затронул напрямую страны с переходной экономикой, его последствия могут в перспективе стать источником макроэкономической и финансовой неустойчивости в этих странах и требуют от их денежно-кредитных органов большей

осторожности. В целом большинство центральных банков в странах с переходной экономикой успешно выполнили (а в некоторых случаях и перевыполнили) свои задачи в плане соблюдения целевых ориентиров денежно-кредитной политики в 2001 году; в то же время возрастающие угрозы для стран с формирующейся рыночной экономикой сулят новые проблемы в 2002 году.

В ходе 2001 года и в начале 2002 года в денежно-кредитные режимы стран с переходной экономикой был внесен ряд важных изменений. Применительно к странам-кандидатам эти меры, наряду с другими изменениями в регулирующих положениях, являлись этапами на пути присоединения к ЕС и ЭВС. В мае 2001 года Национальный банк Венгрии расширил диапазон колебаний форинта по отношению к евро с $\pm 2,25$ до ± 15 процентов. В июне венгерские власти окончательно отменили ограничения на трансграничные перемещения краткосрочных капиталов, сделав свою валюту полностью конвертируемой. На следующем этапе в октябре была прекращена девальвация форинта в рамках режима "ползущей привязки" (ранее, в апреле, месячные темпы девальвации форинта были снижены с 0,3 до 0,2 процента). Установившаяся привязка к евро в рамках 15-процентного диапазона колебаний по существу равносильна одностороннему обязательству следовать определенному режиму валютного курса, что полностью совместимо с механизмом валютных курсов MBK-2 ЕС.

1 февраля 2002 года литовский лит был переключен с доллара на евро в качестве валюты привязки без каких-либо дальнейших последствий для установленного в этой стране режима валютного совета. Об этом переходе было объявлено заблаговременно в соответствии с денежно-кредитной стратегией присоединения к ЕС, и он был проведен без малейших осложнений. С января 2002 года Национальный банк Румынии, который проводит политику регулируемого плавающего курса, перешел от привязки к доллару к использованию корзины, состоящей на 50 процентов из долларов и на 50 процентов из евро. Такое изменение было направлено прежде всего на ослабление влияния растущего курса доллара на экспортеров Румынии (поскольку ЕС является основным торговым партнером Румынии), а также отражает долгосрочную денежно-кредитную стратегию этой страны.

Ряд восточноевропейских стран изменили свои положения, касающиеся минимальных резервных требований. Центральные банки в Венгрии, Польше и Словакии понизили резервные нормативы в соответствии со своей стратегией постепенного приведения этих положений в соответствие с правилами ЕС¹²¹. Кроме того, Чешский национальный

¹²¹ В Венгрии обязательный резервный норматив (доля депозитов, которые коммерческие банки должны редепонировать в центральном

банк стал выплачивать проценты по обязательным резервам коммерческих банков, а Национальный банк Венгрии повысил процентные ставки по этим депозитам¹²².

В рамках региона СНГ Национальный банк Беларуси в январе 2001 года перешел на таргетирование курса национальной валюты в привязке к российскому рублю¹²³ в качестве одного из элементов совместных усилий России и Беларуси по созданию валютного союза и введению единой валюты в 2005 году. Власти Узбекистана планируют ввести конвертируемость сома по счету текущих операций в 2002 году, что является одним из главных предварительных условий возобновления финансовой поддержки МВФ. Российские власти пошли на дальнейшую либерализацию валютного рынка: в частности, норматив обязательной продажи валютной выручки местных экспортеров на Московской валютной бирже был снижен в середине 2001 года с 75 до 50 процентов. Кроме того, в октябре Центральный банк России ослабил ограничения на осуществление гражданами страны и местными фирмами заимствований за рубежом.

Общее замедление темпов инфляции в 2001 году, которое происходило порой быстрее, чем ожидалось, и в некоторых случаях повышательное давление на валютный курс, вызванное притоком капиталов, побудили центральные банки в ряде восточноевропейских стран с переходной экономикой смягчить денежно-кредитную политику путем снижения процентных ставок¹²⁴. Эта тенденция была особенно заметной в тех центральноевропейских странах, где действовали гибкие режимы обменных курсов, а также (за исключением Словении) проводилось таргетирование инфляции. Так, с января 2001 года по февраль 2002 года Чешский национальный банк снизил свои основные процентные ставки на 1–2 процентных пункта¹²⁵; за тот же период

банке) был снижен в июле с 7 до 6 процентов; в Польше этот норматив был сокращен с 5 до 4,5 процента в декабре, а Национальный банк Словакии сократил свои минимальные резервные требования с 5 до 4 процентов в январе 2002 года. Обязательный резервный норматив также был сокращен в Румынии в 2001 году (с 30 до 25 процентов), однако он по-прежнему заметно выше, чем в ведущих странах – кандидатах на присоединение.

¹²² В Венгрии ежегодные процентные ставки по обязательным резервам были повышены с 3,25 до 4,25 процента, а Чешский национальный банк объявил о выплате процентов на уровне двухнедельной ставки репо. Оба изменения были введены в июле.

¹²³ Главная задача на 2001 год заключалась в предотвращении ежемесячного номинального снижения курса белорусского рубля по отношению к российскому рублю более чем на 3 процента.

¹²⁴ При этом наблюдались некоторые исключения. Так, Хорватский национальный банк ужесточил денежно-кредитную политику осенью 2001 года, главным образом в целях укрепления куны. К числу происшедших изменений относится увеличение ломбардной ставки с 9,5 до 10,5 процента и введение правила, согласно которому банки должны держать определенную долю (20 процентов по состоянию на октябрь) своих обязательных резервов по валютным депозитам в кунях.

¹²⁵ За этот период двухнедельная ставка репо снизилась с 5,25 до 4,25 процента; дисконтная ставка – с 5 до 3,25 процента, а ломбардная ставка – с 7,5 до 5,75 процента.

Национальный банк Венгрии сократил свои базовые ставки более чем на 3 процентных пункта¹²⁶; а Национальный банк Польши семь раз подряд понижал свои основные процентные ставки, которые в результате снизились примерно на 9–10 процентных пунктов¹²⁷.

Несколько парадоксальным было то, что такая либерализация денежно-кредитной политики в целом не привела к удешевлению кредита в реальном выражении; наоборот, в четырех из пяти центральноевропейских стран (за исключением Словении) реальные ставки ссудного процента в целом возросли в 2001 году (таблица 3.1.1). Это было вызвано главным образом неожиданно быстрыми темпами замедления инфляции, особенно в случае цен производителей (таблица 3.3.2). Довольно острая ситуация сложилась в Польше, где, несмотря на ряд проведенных центральным банком снижений процентной ставки, реальные ставки ссудного процента возросли в среднем более чем на 5 процентных пунктов. Сохранение большого резерва в уровне процентных ставок привело к значительному притоку капиталов и заметному реальному повышению курса злотого в 2000–2001 годах (диаграмма 3.1.1). Таким образом, вопреки намерению, которое побудило пойти на смягчение денежно-кредитной политики, денежно-кредитные условия в Польше фактически ужесточились в 2001 году, что способствовало ослаблению экономической активности [дальнейшее обсуждение см. в разделе 3.1 iii]. По аналогичным причинам реальные ставки ссудного процента возросли в 2001 году и в других восточноевропейских странах (таблица 3.1.1). Тем не менее, как показано в таблице 3.1.2, объем кредитов, предоставляемых негосударственному сектору, продолжал возрастать высокими темпами в Венгрии, Словении, Эстонии, Латвии и, до некоторой степени, в Хорватии и Польше (в последней стране речь шла главным образом о корпоративном кредите). И наоборот, объем кредитов, предоставляемых негосударственному сектору, по-прежнему уменьшался в процентах от ВВП в Чешской Республике и Словакии, причем в обеих странах как следствие продолжающейся перестройки в банковском секторе¹²⁸.

¹²⁶ Основная ставка по двухнедельным депозитам была понижена с 11,75 до 8,5 процента.

¹²⁷ За этот период 28-дневная интервенционная ставка была снижена с 19 до 10 процентов, дисконтная ставка – с 21,5 до 12 процентов и ломбардная ставка – с 23 до 13,5 процента.

¹²⁸ В последние годы правительства обеих стран проводили крупномасштабные финансовые операции по реструктурированию некоторых оказавшихся в сложном финансовом положении банков в целях оздоровления банковских систем в целом. В Словакии в результате крупного разового выпуска облигаций с целью изменения структуры портфеля выданных займов в январе 2001 года чистый объем кредитов правительству возрос на 83,7 млрд. крон, в то время как общая сумма непогашенных кредитов предприятиям и домашним хозяйствам сократилась на 72,3 млрд. крон (это соответствует объему займов, которые были списаны со счетов подвергшихся реструктуризации банков и переведены Словацкому консолидационному агентству). National Bank

В регионе СНГ ситуация была неоднозначной, и весьма высоким реальным ставкам ссудного процента в одних странах сопутствовали отрицательные ставки в других странах (таблица 3.1.1). В целом это отражает значительные расхождения в денежно-кредитной политике: если некоторые страны центральной Азии и Кавказа проводят относительно жесткую денежно-кредитную политику, то другие, например Беларусь, неизменно следуют более либеральному подходу. Быстрое замедление темпов инфляции позволило Национальному банку Украины существенно снизить ставку рефинансирования в 2001 году¹²⁹, однако, как и в странах восточной Европы, реальные процентные ставки не только не снизились, но и возросли еще больше (таблица 3.1.1). При этом следует отметить, что для большинства стран СНГ до сих пор характерны весьма низкие уровни монетизации (таблица 3.1.2), и кредиты, предоставляемые негосударственному сектору, в меньшей степени влияют на экономическую деятельность, чем в восточной Европе.

of Slovakia, *Monetary Survey*, January 2001, p. 7. В результате этого объем кредитов негосударственному сектору в 2001 году в процентах от ВВП сократился более чем на 10 процентных пунктов (таблица 3.1.2).

¹²⁹ С 27 процентов в январе до 12,5 процентов в декабре.

ТАБЛИЦА 3.1.1
Краткосрочные процентные ставки в отдельных восточноевропейских странах,
балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы
(В процентах)

	Краткосрочные кредиты						Краткосрочные депозиты						Средняя доходность по краткосрочным государственным бумагам		
	Номинальные ставки			Реальные ставки			Номинальные ставки			Реальные ставки					
	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Албания.....	24,6	26,1	16,0	12,9	8,3	7,7	12,5	8,3	4,5	16,9	10,4	7,7
Болгария.....	13,6	12,2	11,7	9,9	-4,3	4,4	3,3	3,2	3,1	0,6	-6,5	4,0	5,5	4,3	4,7
Хорватия.....	14,9	12,1	9,6	12,0	2,2	5,9	4,3	3,7	3,2	0,8	-1,5	-1,9	11,1	9,2	5,9
Чешская Республика.....	8,7	7,2	7,0	7,6	2,1	4,0	4,5	3,4	3,0	2,3	-0,5	-1,6
Венгрия.....	16,3	12,6	12,1	10,7	0,8	5,5	13,3	9,6	9,3	3,0	-0,2	0,1	14,7	10,9	10,8
Польша.....	17,1	20,0	18,5	10,7	11,3	16,4	11,2	13,9	9,9	3,6	3,5	4,2	13,1	16,6	15,4
Румыния.....	65,5	53,8	45,4	16,4	1,5	2,2	46,0	32,9	26,6	0,1	-8,8	-5,9	74,6	52,3	42,2
Словакия.....	19,6	13,6	11,2	15,2	3,5	4,4	10,5	7,2	5,1	-0,1	-4,2	-2,0
Словения.....	12,4	15,8	15,1	10,1	7,6	5,7	7,2	10,1	9,8	1,1	1,1	1,3	3,3
Бывшая югославская Республика Македония	20,4	18,9	19,2	20,6	9,2	16,9	11,4	11,2	10,0	12,2	5,1	4,3
Эстония.....	11,1	7,8	7,8	12,5	2,8	3,2	4,2	3,8	4,1	0,9	-0,3	-1,6
Латвия.....	14,2	11,9	11,1	19,0	11,2	9,2	5,0	4,4	5,2	2,6	1,7	2,7	6,2	3,8	..
Литва.....	13,1	12,1	9,6	16,9	11,6	10,2	7,4	6,7	4,6	6,6	5,6	3,2	6,2	5,9	5,3 ^a
Армения.....	38,8	31,6	26,7	35,7	30,5	27,2	26,6	18,1	14,9	25,8	19,0	11,4	53,3	23,6	19,9
Азербайджан.....	20,3	32,6	11,4	21,7	18,3	16,7	16,4
Беларусь.....	51,0	67,7	47,2	-66,9	-41,3	-14,4	23,8	37,6	34,7 ^b	-68,6	-48,8	-16,4 ^b
Грузия.....	33,4	32,8	27,3	15,3	25,5	22,8	14,6	10,2	7,8	-3,7	5,9	2,9
Казахстан.....	23,7	19,4	..	4,1	-13,5	..	17,0	16,5	..	8,1	2,9	..	20,7	11,6	..
Кыргызстан.....	59,6	57,0	40,5	3,6	19,1	26,3	31,4	23,9	13,7	-3,3	4,4	6,4	47,2	32,3	19,0
Республика Молдова.....	35,3	33,8	28,7	-6,1	4,1	14,6	27,5	24,9	21,2	-8,3	-4,7	10,6	28,5	22,3	..
Российская Федерация.....	39,7	24,4	18,0 ^b	-16,5	-5,4	-0,9 ^b	13,7	6,5	4,8 ^b	-16,7	-11,4	-13,8 ^b	..	13,6	13,1
Украина.....	55,0	41,5	32,5	33,9	17,2	22,7	20,7	13,7	11,0	-1,6	-11,3	-0,9

Источник: Национальные статистические данные и сведения, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений; IMF, *International Financial Statistics* (Washington, D.C.), различные выпуски.

Примечание: Определение процентных ставок:

Кредиты – Беларусь: средневзвешенная ставка по краткосрочным ссудам; Болгария: средняя ставка по краткосрочным кредитам; Хорватия: средневзвешенная ставка по новым кредитам; Чешская Республика: средняя ставка по всем краткосрочным ссудам; Эстония: средневзвешенная ставка по краткосрочным ссудам; Венгрия: средневзвешенная ставка по ссудам до одного года; Латвия: средние ставки по краткосрочным кредитам; Литва: средние ставки по ссудам на срок от одного до трех месяцев; Польша: средневзвешенная ставка по краткосрочным ссудам с низким риском; Румыния: средняя краткосрочная ставка ссудного процента; Казахстан: средневзвешенные процентные ставки (по новым кредитам); Кыргызстан: средневзвешенная ставка по ссудам в сомах на срок от одного до трех месяцев; Российская Федерация: средневзвешенная ставка по ссудам на срок до одного года; Словакия: средняя ставка по новым краткосрочным ссудам; Словения: средняя ставка по краткосрочным ссудам на приобретение оборотного капитала; бывшая югославская Республика Македония: средние ставки по краткосрочным ссудам во всех секторах; Украина: средневзвешенная ставка по краткосрочным ссудам. Реальные процентные ставки представляют собой номинальные ставки, дисконтированные на основе средних темпов изменения ИПЦ за соответствующий период.

Депозиты – Беларусь: средневзвешенная ставка по краткосрочным депозитам; Болгария: средние ставки по одномесечным срочным депозитам; Хорватия: средневзвешенная ставка по новым депозитам; Чешская Республика: средняя ставка по краткосрочным депозитам с фиксированным сроком; Эстония: средневзвешенная ставка по краткосрочным депозитам; Венгрия: средневзвешенная ставка по депозитам с фиксированным сроком от одного месяца до одного года; Латвия: средние ставки по краткосрочным депозитам; Литва: средние ставки по депозитам на срок от одного до трех месяцев; Польша: средневзвешенная ставка (согласно информации, собранной среди 15 крупнейших коммерческих банков) по краткосрочным депозитам домохозяйств в национальной валюте; Румыния: средняя ставка по краткосрочным депозитам; Казахстан: средневзвешенные процентные ставки (по новым депозитам); Кыргызстан: средневзвешенная ставка, предлагаемая по трехмесячным срочным депозитам; Российская Федерация: преобладающая ставка по срочным депозитам до одного года; Словакия: средняя ставка по срочным депозитам; Словения: средняя ставка по срочным депозитам от 31 до 90 дней; бывшая югославская Республика Македония: наиболее низкая зарегистрированная процентная ставка по депозитам домохозяйств на срок от трех до шести месяцев; Украина: средневзвешенная ставка по краткосрочным депозитам. Реальные ставки по депозитам представляют собой номинальные ставки, дисконтированные на основе средних темпов изменения ИПЦ за соответствующий период.

Доходность государственных ценных бумаг – Болгария: доходность государственных ценных бумаг рассчитывается как средневзвешенная доходность по всем выпускам в течение календарного месяца; Хорватия: процентная ставка по векселям Национального банка Хорватии со сроком погашения 91 день; Венгрия: средневзвешенная доходность по продаваемым на аукционах казначейским векселям со сроком погашения 90 дней; Польша: доходность по купленным векселям, средневзвешенное значение за 13 недель; Румыния: ставка по казначейским векселям со сроком погашения 91 день; Словения: векселя Банка Словении в толарах, 14-дневная общая номинальная ставка; Латвия: средневзвешенная аукционная ставка по казначейским векселям со сроком погашения 91 день; Литва: средняя аукционная ставка по казначейским векселям со сроком погашения 91 день; Казахстан: доходность на основе цен казначейских векселей на последнем аукционе месяца; Кыргызстан: средневзвешенная ставка по трехмесячным казначейским векселям, продаваемым на первичном рынке; Российская Федерация: средневзвешенная ставка по государственным краткосрочным обязательствам (ГКО) с остающимся сроком погашения до 90 дней.

^a Январь–сентябрь.

^b Январь–ноябрь.

В целом реальные ставки ссудного процента в странах с переходной экономикой по-прежнему остаются относительно (а в некоторых случаях чрезмерно) высокими, что является одним из препятствий для деловой активности, инвестиций и

роста в этих странах. С другой стороны, реальные ставки по депозитам в

ТАБЛИЦА 3.1.2

Монетизация в отдельных восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ:
размер денежных агрегатов^a по отношению к ВВП, 1997–2001 годы
(в процентах)

	M1 ^b					Совокупная денежная масса ^c					Общий объем кредита ^d				
	1997	1998	1999	2000	2001 ^e	1997	1998	1999	2000	2001 ^e	1997	1998	1999	2000	2001 ^e
Албания	27,7	18,0	17,8	20,4	21,3	52,3	47,8	53,5	56,7	60,1	4,4	3,8	3,7	4,3	4,8
Болгария	6,5	10,1	10,7	12,1	13,5	24,9	28,1	28,3	31,9	34,7	17,4	16,4	16,8	16,6	14,8
Хорватия	9,9	9,6	9,2	9,7	11,2	35,7	39,0	38,7	40,4	48,6	32,9	39,9	40,8	36,4	39,5
Чешская Республика	25,2	21,8	23,5	26,3	27,6	68,1	66,3	69,6	72,4	74,2	64,0	61,4	57,3	52,2	44,5
Венгрия	14,7	15,2	15,9	16,1	16,1	35,6	41,2	42,9	42,7	42,9	20,8	22,3	23,0	26,1	29,7
Польша	13,8	13,4	14,5	13,5	12,8	41,0	43,2	48,0	48,7	50,7	20,3	22,7	25,9	28,5	29,7
Румыния	5,0	4,7	4,1	4,1	4,1	18,3	19,2	20,0	19,0	19,2	14,8	13,3	12,2	11,8	11,1
Словакия	23,0	20,3	17,5	18,0	19,9	61,2	60,3	60,2	63,6	64,4	53,3	50,4	49,5	46,3	33,8
Словения	7,9	8,9	9,9	9,6	9,5	42,5	47,5	49,2	50,9	55,0	26,3	28,5	32,3	35,9	38,0
Бывшая югославская															
Республика Македония	6,4	7,0	8,2	8,3	9,0	12,0	13,0	15,3	17,1	19,0	25,6	22,1	18,3	17,7	18,0
Югославия	6,4	6,1	6,8	5,7	..	31,4	35,6	34,6	22,2
Эстония	19,3	17,8	19,4	22,4	23,3	26,7	27,9	30,6	35,6	38,6	25,0	33,0	31,9	35,4	41,1
Латвия	14,1	16,0	15,1	15,5	16,2	22,5	25,4	24,1	26,3	28,2	8,9	14,4	15,8	18,0	23,1
Литва	10,7	11,9	12,4	11,4	11,8	16,3	17,6	20,3	20,9	23,4	10,4	12,1	14,9	13,5	12,7
Армения	5,1	4,8	4,8	5,2	5,7	7,8	8,6	10,1	11,9	13,4	5,5	6,6	8,8	9,9	8,5
Азербайджан	7,7	7,6	5,9	..	5,4	11,2	11,6	12,9	9,6	9,9	12,1	12,4	12,6	8,0	7,4
Беларусь	6,5	7,1	5,0	4,0	4,1	11,7	13,2	11,4	11,6	12,8	6,3	7,4	6,4	4,8	7,1
Грузия	5,0	5,0	4,6	5,0	5,5	6,6	7,3	7,6	8,7	10,0	3,7	5,3	6,9	7,9	8,9
Казахстан	6,3	7,2	6,5	8,0	8,0	..	8,9	9,5	12,4	14,2	4,5	5,9	7,5	9,2	12,5
Кыргызстан	9,6	9,2	7,9	6,5	6,0	12,1	13,7	12,4	10,7	9,4	2,8	4,8	4,8	3,9	3,6
Республика Молдова	12,5	12,1	11,0	10,4	11,2	18,7	19,7	19,0	18,7	21,5	17,6	18,4	13,8	12,1	13,9
Российская Федерация	9,5	10,2	8,6	9,4	10,9	17,0	17,4	16,3	17,9	20,0	11,1	11,1	9,5	10,3	13,0
Украина	8,5	9,0	9,2	9,9	11,5	11,8	13,1	13,9	15,4	17,4	7,5	8,2	8,5	10,0	12,5

Источник: Национальные статистические данные и сведения, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений; IMF, *International Financial Statistics* (Washington, D.C.), различные выпуски.

a Среднее значение месячных или квартальных показателей.

b Деньги в обращении и депозиты до востребования.

c M1 плюс срочные депозиты в национальной валюте и депозиты в иностранной валюте.

d Общий объем существующих требований к компаниям и домашним хозяйствам (исключая требования к правительству).

e Январь–июнь – для Албании, бывшей югославской Республики Македонии и Республики Молдова; январь–сентябрь – для Армении, Азербайджана, Беларуси, Чешской Республики, Грузии, Казахстана, Кыргызстана и Украины; полный год – для остальных стран. Данные о ВВП за 2001 год основаны на предварительных сообщениях национальных статистических управлений, если они были опубликованы; в противном случае они основаны на оценках секретариата ЕЭК ООН.

ряде стран были отрицательными в 2001 году (таблица 3.1.1), что может послужить фактором, сдерживающим частные сбережения, особенно ввиду того, что в некоторых случаях это явление носит хронический характер. Соотношение между реальными ставками ссудного процента и реальными ставками по депозитам определяется рядом ключевых факторов. Во-первых, в большинстве стран с переходной экономикой сохраняется чрезмерно большой разрыв между номинальными ставками ссудного процента и депозитными ставками (таблица 3.1.1). Это объясняется премиями за повышенный риск, которых требуют коммерческие банки (что, в свою очередь, отражает оценку уровня делового риска), а в некоторых странах – низким средним уровнем качества банковских активов (когда банковские портфели переполнены ненадежными и недействующими займами, банки пытаются возместить часть своих потерь, взимая более высокую плату со своих надежных клиентов). Значительная разница между реальными ставками ссудного процента и реальными депозитными ставками также отражает тот факт, что индекс потребительских цен (ИПЦ) (используемый для

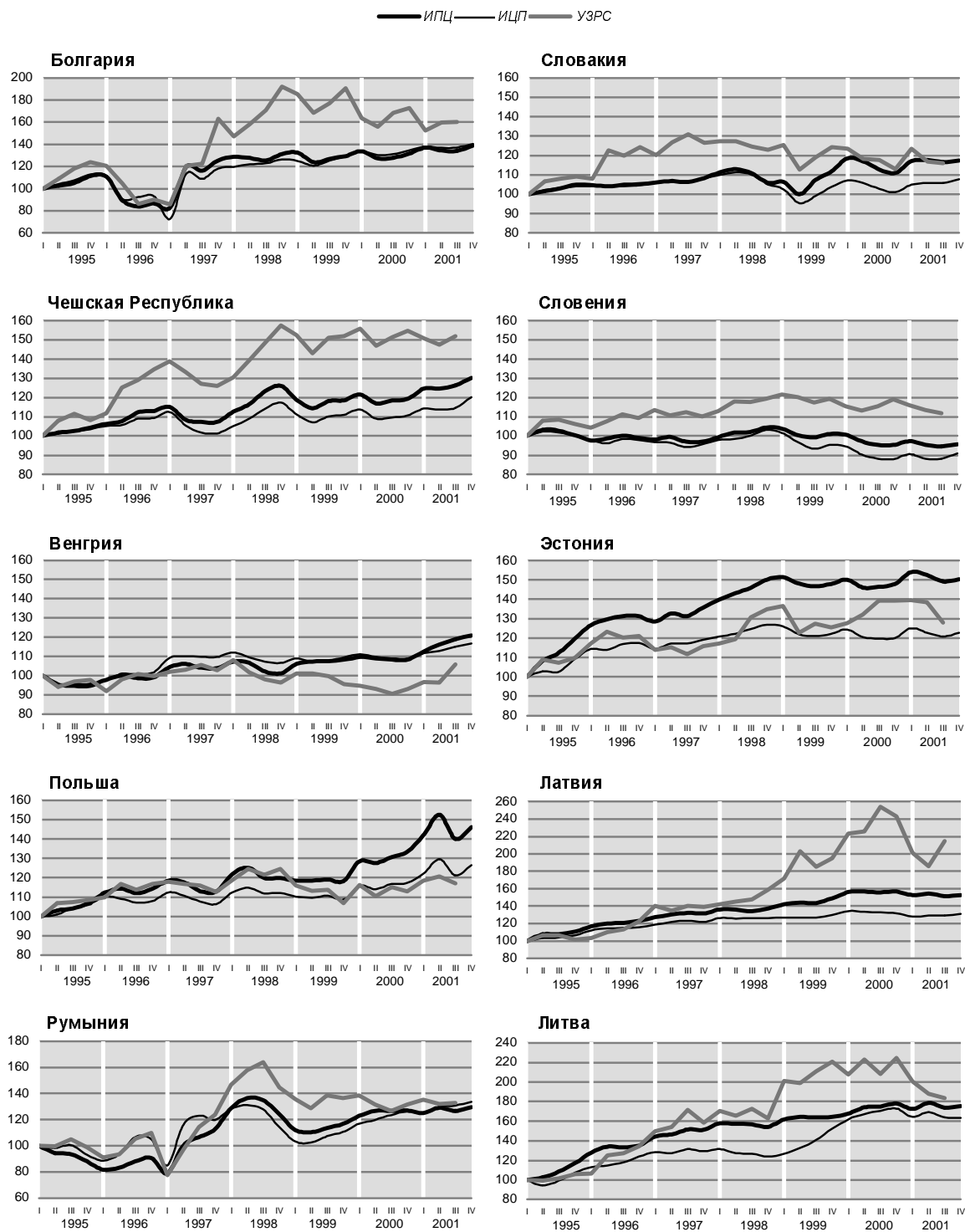
дисконтирования депозитных ставок) в целом возрастает быстрее, чем индекс цен производителей (ИЦП) (используемый для дисконтирования ставок ссудного процента). Это вызвано как продолжающейся корректировкой относительных цен (при которой цены на услуги, являющиеся важным компонентом ИПЦ, в целом возрастают быстрее, чем цены на товары), так и эффектом Балласы–Самуэльсона, который заключается в том, что в быстро растущей, догоняющей экономике цены на товары, не обращающиеся во внешней торговле (имеющие значительный вес в ИПЦ), как правило, растут быстрее, чем цены на товары, поступающие в каналы внешней торговли (тесно связанные с ИЦП)¹³⁰. Таким образом, значительный разрыв между реальными ставками ссудного процента и депозитными ставками следует рассматривать как относительно устойчивое и структурное явление в странах с переходной экономикой, и директивным

¹³⁰ Подробнее см. в ЕЭК ООН, "Экономические преобразования и реальный обменный курс в 2000-х годах: гипотеза Балласы–Самуэльсона", *Обзор экономического положения Европы, 2000 год, № 1*, глава 6, стр. 267–281.

органам необходимо принимать его во внимание при постановке своих основных целей.

ДИАГРАММА 3.1.1

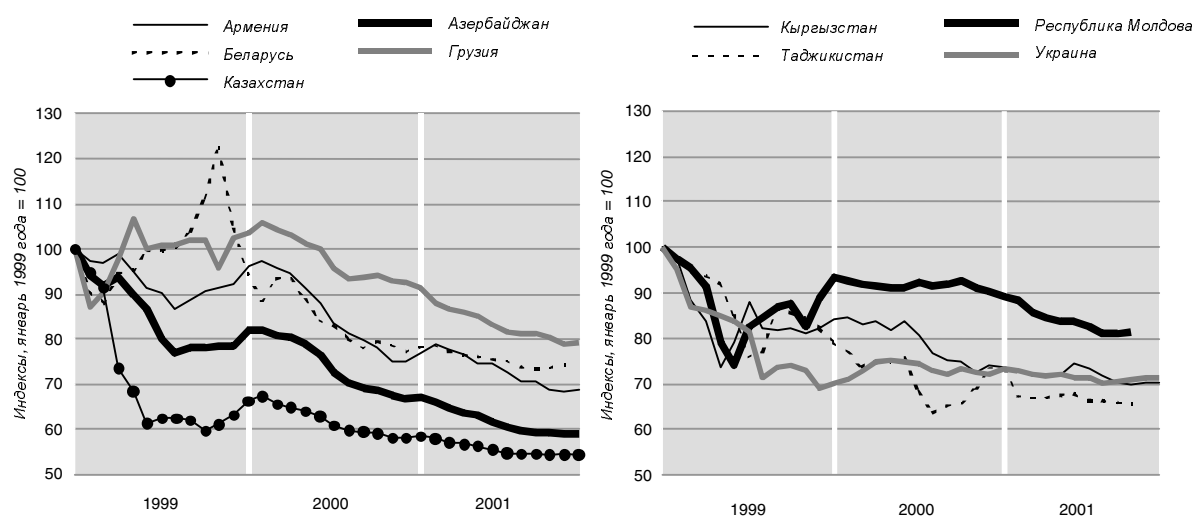
Реальные эффективные обменные курсы в отдельных восточноевропейских и балтийских странах, 1995–2001 годы
(Индексы, первый квартал 1995 года = 100)

Источник: Национальная статистика; общая база данных ЕЭК ООН; OECD, *Main Economic Indicators* (Париж), различные выпуски.

Примечание: Показатели реальных эффективных обменных курсов рассчитаны на основе номинальных обменных курсов к немецкой марке и доллару путем дефлирования, соответственно, индекса потребительских цен, индекса цен производителей и индекса оцениваемых удельных затрат на рабочую силу в промышленности в данной стране и в Германии или Соединенных Штатах; для определения удельного веса торговли в немецких марках и долларах были использованы, соответственно, доли ЕС и остальных стран мира в совокупном экспорте отдельных стран с переходной экономикой. Индексы удельных затрат на рабочую силу в промышленности рассчитаны на основе скорректированных с учетом сезонных колебаний индексов средней квартальной заработной платы до вычетов в промышленности и индексов оцениваемой производительности труда. Данные об удельных затратах на рабочую силу в Германии и Соединенных Штатах взяты из базы данных ОЭСР.

ДИАГРАММА 3.1.2
Реальные обменные курсы к российскому рублю в отдельных странах СНГ,
1999–2001 годы
(Индексы в процентах)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

Режимы валютных курсов в странах с переходной экономикой оставались в 2001 году в целом стабильными, и в них не отмечалось заметных изменений. Вышеуказанные изменения в этих режимах осуществлялись плавно и не повлекли за собой чрезмерных колебаний на валютных рынках. Показатели реальных эффективных обменных курсов в странах восточной Европы характеризовались неодинаковыми тенденциями в 2001 году (диаграмма 3.1.1), что отражало как изменения курсов основных мировых валют по отношению друг к другу, так и основные макроэкономические тенденции в странах с переходной экономикой. В большинстве случаев (за исключением Словении) реальные эффективные обменные курсы в 2001 году возросли, что соответствует общей тенденции последних лет. В среднесрочной перспективе повышение реальных валютных курсов в странах с переходной экономикой носит характер равновесного явления, отражающего эффект Балласы–Самуэльсона¹³¹. В некоторых случаях, особенно среди центральноевропейских стран, этот процесс подкреплялся в 2001 году продолжающимся заметным притоком капитала; попытки центральных банков (особенно в Чешской Республике) вмешаться в целях предотвращения дальнейшего повышения обменного курса оказались недостаточными, для того чтобы остановить этот процесс. Динамика реальных эффективных валютных курсов, дефлированных по удельным затратам на рабочую силу, в целом в 2001 году была иной: в большинстве случаев (возможно, за исключением Венгрии) они снижались, свидетельствуя

о положительных сдвигах в структурах производства и издержек в странах с переходной экономикой. В целом международная конкурентоспособность восточноевропейских стран в 2001 году повысилась.

В рамках региона СНГ в последнее время отмечались значительные сдвиги валютных курсов из-за продолжающегося реального повышения курса российского рубля [что подробнее обсуждается в разделе 3.1 iv)]. В результате валютные курсы большинства стран СНГ снижались в реальном выражении по отношению к российскому рублю. Как показано на диаграмме 3.1.2, совокупное реальное обесценение за последние три года составляет порядка 20–45 процентов. Этот стимул для повышения конкурентоспособности (объясняющийся реальным обесценением национальных валют) наряду с устойчивым внутренним (и импортным) спросом в России стал важным фактором продолжающегося и укрепляющегося процесса оживления в остальных странах региона СНГ.

ii) Бюджетно-финансовая политика

В 2001 году страны с переходной экономикой добились дальнейшего улучшения бюджетно-финансового положения. Невзвешенный средний размер дефицита консолидированных бюджетов¹³² в регионе в це-

¹³¹ Там же.

¹³² По всему тексту настоящего раздела состояние бюджетов стран с переходной экономикой определяется балансом консолидированного государственного бюджета, который включает правительство страны, региональные правительства и любые внебюджетные государственные

ТАБЛИЦА 3.1.3

Дефицит консолидированного бюджета и источники его финансирования в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1998–2002 годы
(В процентах от ВВП)

	Сальдо консолидированного бюджета ^a					Компоненты финансирования дефицита консолидированного бюджета								
	1998	1999	2000	2001*	2002 конт- рольный показа- тель	Заимствования			Поступления от приватизации			Другие капитальные поступления		
						1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Восточная Европа														
Албания	-10,6	-11,1	-9,8	-9,1	-8,4	10,9	8,0	0,2	1,8	..
Болгария	0,7	-1,6	-1,4	-1,7	-0,8	-1,4	-0,4	0,6	2,3	1,4	0,8	0,6	0,5	0,2
Хорватия	-3,0	-7,4	-5,7	-5,2	-4,2 ^b	2,9	3,7	1,2	4,5	2,0	4,0	—	—	—
Чешская Республика	-2,9	-2,4	-4,7	-6,0	-9,1	0,6	3,2	2,8	1,4	1,0	2,8	0,5	0,5	0,4
Венгрия	-7,2	-4,6	-4,5	-4,0	-3,2 ^b	3,6	3,4	3,0	0,1	—	0,1	1,0	1,0	0,9
Польша	-3,1	-3,7	-4,3	-5,5 ^b	-5,2 ^b	0,8	-0,2	3,5	2,2	3,9	..	0,8	0,5	..
Румыния	-5,5	-3,7	-4,2	-3,5	-3,0 ^b	2,4	3,4	2,8	1,3	0,6	0,6	—	—	—
Словакия	-6,0	-4,4	-8,5	-4,5 ^b	-3,5 ^b	3,6	3,4	..	0,3	4,6	..	0,5	0,6	..
Словения	-1,2	-1,1	-1,6	-1,3	-2,6	0,7	1,2	1,0	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Бывшая югославская Республика														
Македония	-1,9	-1,6	-1,3	-6,0	-3,5 ^b	-1,6	1,3
Югославия	-0,3	-2,4	-6,2
Балтийские государства														
Эстония	-1,6	-5,0	-1,3	-0,5	— ^b	4,6	0,7	-0,4	—	—	—	0,5	0,5	—
Латвия	0,1	-4,0	-5,2	-4,3 ^b	-2,7 ^b	4,0	2,8	1,8	—	2,4 ^c	2,5 ^c	—
Литва	-5,5	-8,4	-3,1	-1,5	-1,5	7,4	1,4	..	1,0	1,7	..	—	0,1	..
СНГ														
Армения	-5,9	-10,1	-7,8	-4,6 ^b	-3,4 ^b	9,0	5,8	..	1,1	2,1	..	—	—	..
Азербайджан	-1,9	-4,5	-2,2	-1,6 ^b	-1,2 ^b	4,5	2,2
Беларусь	-1,0	-2,1	-0,1	-1,4	-1,5 ^b	1,7	-0,3	1,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
Грузия	-6,2	-6,7	-4,1	-1,2	-3,1 ^b	5,8	3,7	1,1	0,9	0,3	0,2	—	—	—
Казахстан	-7,9	-5,3	0,8	2,9	1,5	3,5	-1,8	1,8	1,0	..
Кыргызстан ^d	-2,7	-2,5	-9,3	-5,0	-4,8	1,6	9,5	5,3	0,5	-0,3	-0,4	0,3	—	—
Республика Молдова ...	-4,1	-4,2	-1,9	-2,6 ^b	-1,4 ^b	3,0	1,0	..	1,1	0,9
Российская Федерация	-6,1 ^e	-0,8 ^e	1,9 ^e	2,9 ^f	1,6 ^g	0,3	0,6 ^c	0,7 ^c
Таджикистан	-1,0	-3,1	-0,6	-0,5	..	2,3	-0,4	0,1	0,8	1,0	0,4	—	—	—
Туркменистан	-6,0	-1,2 ^b	-0,8 ^b
Украина	-2,7	-2,4	-1,3	-1,7	-1,8	1,7	-0,1	—	0,6	1,3	1,7	—	—	—
Узбекистан	-3,4	-2,2	..	-2,5 ^b	-3,5 ^b

Источник: Оценки и расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных, полученных непосредственно от министерств финансов, и данных МВФ.

Примечание: Дефицит консолидированного бюджета, или потребности в финансировании, определяется здесь как (текущие доходы и гранты) – (текущие и инвестиционные расходы плюс чистое кредитование на целевые нужды). Отрицательное сальдо баланса означает дефицит, положительное сальдо – профицит. Из этого определения дефицита следует, что поступления от приватизации и другие капитальные поступления относятся к компонентам финансирования, а не к доходам. Все три компонента финансирования (заимствования, поступления от приватизации и другие капитальные поступления) в сумме соответствуют дефициту (или профициту) консолидированного бюджета с противоположным знаком. Отрицательная величина в статье заимствований означает чистые выплаты государственного долга. Согласно "методу МВФ", разработанному отделом МВФ по бюджетно-финансовым вопросам, в целом в качестве источника финансирования рассматриваются лишь поступления от приватизации, но не другие капитальные поступления. Таким образом, "дефицит по методологии МВФ" обычно соответствует дефициту консолидированного бюджета плюс другие капитальные поступления. Дефицит консолидированного бюджета в данном случае ближе всего к существующему определению "маастрихтского критерия" в соответствии с нынешним толкованием Евростата. В национальных источниках часто используется метод "МВФ–ГФС", в соответствии с которым дефицит консолидированного бюджета определяется так же, как в первой группе колонок настоящей таблицы. Прогнозируемый дефицит в начале 2002 года представляет собой официальный прогноз дефицита бюджета, заложенный в первоначальных проектах бюджета, что неизбежно включает прогнозы ВВП и инфляции, а также бюджетно-финансовых показателей. Определение прогнозируемого дефицита, а также некоторые предварительные оценки дефицита в 2000 году могут отличаться от вышеуказанного определения. Источниками этой информации являются национальные министерства финансов, официальные пресс-релизы Рейтера, публикации МВФ и информация по странам, имеющаяся на его веб-сайте (www.imf.org/external/country) и официальных веб-сайтах министерств финансов.

^a По некоторым странам размер дефицита, указанный в настоящей таблице, может не соответствовать разнице доходов и расходов, указанных в таблицах 3.1.4 и 3.1.5. В таблице 3.1.3 была использована последняя имеющаяся информация на агрегированном уровне, тогда как более подробная информация с разбивкой по статьям доходов и расходов, приведенная в таблицах 3.1.4 и 3.1.5, в некоторых случаях основывается на более старых данных.

^b Дефицит/профицит бюджета центрального правительства.

^c Включая другие капитальные поступления.

^d Официальные данные Кыргызстана о размере дефицита в 1998 и 1999 годах не включают национальную программу государственных инвестиций. По оценкам МВФ, если ассигнования по этой программе включить в бюджетную статистику, то дефицит консолидированного бюджета составит в 1998 году: –9,5 процента; и в 1999 году: –12 процентов.

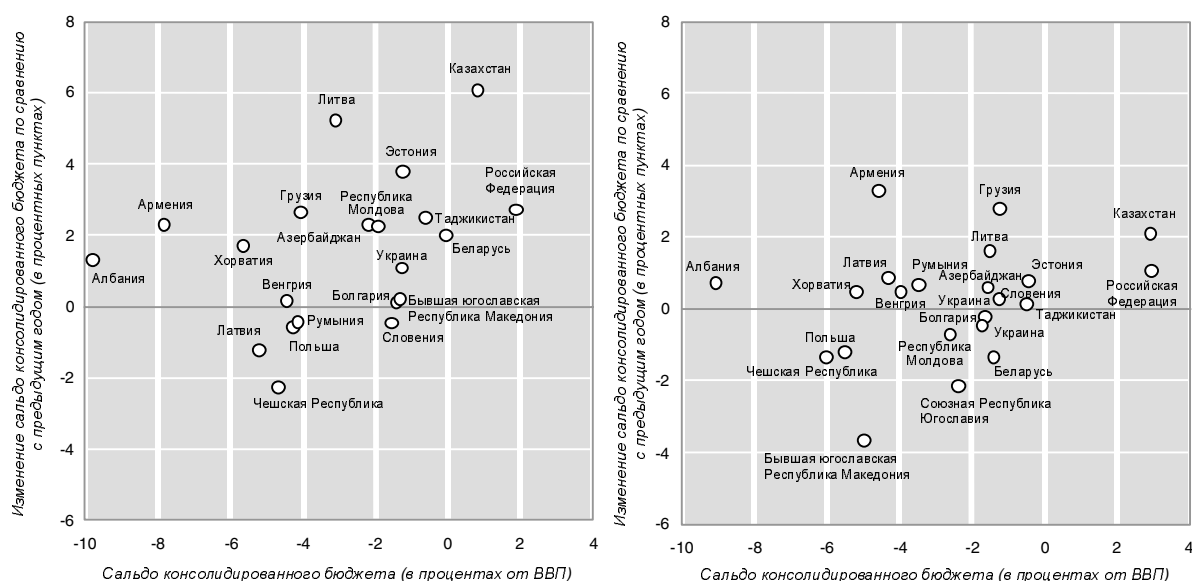
^e Консолидированный бюджет центрального правительства (включая фонд социального страхования и внебюджетные фонды) плюс (без консолидации) бюджеты региональных и местных органов управления.

^f Без окончательной корректировки.

^g Бюджет федерального правительства.

ДИАГРАММА 3.1.3

Сальдо бюджета и его изменения по сравнению с предыдущим годом в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 2000–2001 годы
(В процентах от ВВП и процентных пунктах)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных, полученных непосредственно от национальных министерств финансов, и данных МВФ.

лом составил 2,7 процента ВВП по сравнению с 3,3 процента в 2000 году¹³³. Главную роль в этом улучшении сыграло существенное укрепление состояния бюджетно-финансовой сферы в балтийских государствах и странах СНГ, где средний размер дефицитов в 2001 году составлял, соответственно, 1,4 и 2,1 процента от ВВП, причем в обоих случаях этот показатель улучшился по сравнению с предшествующим годом на 1 процентный пункт. В то же время показатели состояния бюджетной сферы в субрегионах и странах распределялись неравномерно. Так, средний бюджетный дефицит восточной Европы возрос в 2001 году до -4,5 процента ВВП с -4,2 процента в 2000 году, главным образом из-за ухудшения положения в бывшей югославской Республике Македонии и Югославии, а также в некоторых центральноевропейских странах (Чешской Республике и Польше).

На диаграмме 3.1.3 показано, что число стран, в которых состояние бюджетной сферы улучшилось в 2001 году (страны, расположенные над осью x), было примерно таким же, что и число стран, где оно ухудшилось (страны, расположенные ниже оси x)¹³⁴. В

этом отношении улучшение не было столь же масштабным, как в 2000 году. С другой стороны, с учетом отрицательных последствий общемирового спада и в целом неблагоприятных внешних условий показатели состояния бюджетной сферы в целом можно рассматривать как относительно положительные. Следует также отметить, что в силу существующих макроэкономических препятствий директивные органы в странах с переходной экономикой располагают ограниченными возможностями для противодействия негативным внешним шокным воздействиям с помощью фискальных мер. Как обсуждается ниже, Венгрия и, до некоторой степени, Чешская Республика были единственными странами с переходной экономикой, которые начали проводить в 2001 году откровенно противочиклическую бюджетно-финансовую политику.

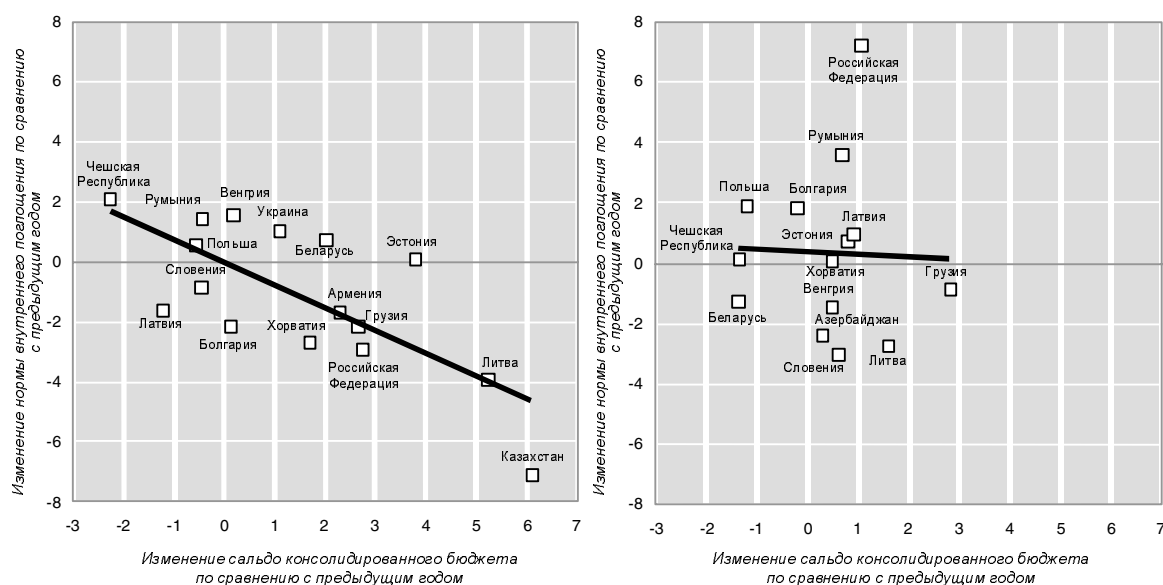
Направленность проводимой в последнее время в странах с переходной экономикой бюджетно-финансовой политики отражена в диаграмме 3.1.4. Весьма слабая взаимосвязь между изменениями в состоянии бюджетно-финансовой сферы и внутренним поглощением в 2001 году (о чем свидетельствуют графики разброса данных) и тот факт, что изменения доли поглощения практически равномерно распределялись между позитивными и негативными показателями, позволяют сделать вывод о том, что бюджетно-финансовая политика в странах с переходной экономикой в целом оставалась нейтральной в 2001 году (за некоторыми

¹³³ Рассчитано на основе данных, приведенных в таблице 3.1.3. Данные за 2001 год являются предварительными и неполными и впоследствии могут быть пересмотрены.

¹³⁴ Ввиду отсутствия данных о структурных дефицитах бюджетов в странах с переходной экономикой вместо них в диаграммах 3.1.3 и 3.1.4 при оценке бюджетно-финансовой политики используются показатели кассовых дефицитов.

ДИАГРАММА 3.1.4

Изменение сальдо бюджета и внутреннего поглощения в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 2000–2001 годы
(В процентных пунктах от ВВП)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных, полученных непосредственно от национальных министерств финансов, и данных МВФ.

исключениями, которые обсуждаются ниже). Такая ориентация бюджетно-финансовой политики выступала одним из факторов, позволявших более гибко проводить в 2001 году денежно-кредитную политику. Таким образом ситуация отличалась от наблюдавшейся в 2000 году, когда фискальная политика в ряде стран с переходной экономикой была более активной (и в целом ограничительной), в то время как денежно-кредитная политика оставалась в целом нейтральной.

Весьма скромные бюджетно-финансовые показатели, достигнутые в последнее время некоторыми из наиболее продвинувшихся по пути реформ стран (таких, как Чешская Республика, Польша, Словакия¹³⁵ и, до некоторой степени, Венгрия и Латвия), нуждаются в комментариях. С одной стороны, необходимо помнить о том, что некоторые реформы, уже проведенные в этих странах (такие, как всеобъемлющие реформы пенсионной системы и системы здравоохранения и реорганизация других институциональных систем, которые уже давно идут в странах, дальше других продвинувшихся по пути реформ), требуют крупных затрат и порой связаны с отвлечением в единовременном порядке значительных

сумм из государственного бюджета. То же самое касается и мер, которые обязаны принимать страны, рассчитывающие на присоединение к ЕС, в процессе приведения политики и институциональных структур в соответствие с требованиями ЕС, в частности, в плане соблюдения регулирующих норм и стандартов ЕС. Новым членам НАТО, а также кандидатам на членство в этом альянсе также потребуются дополнительные государственные расходы в целях доведения их оборонительных систем до уровня стандартов НАТО. Все эти потребности ложатся значительным бременем на государственные финансы, несмотря на тот факт, что некоторые из этих стран (в частности, Чешская Республика, Венгрия и Словения) в состоянии мобилизовать относительно крупные в процентах от ВВП суммы государственных ассигнований (таблица 3.1.4).

С другой стороны, происходящее ухудшение бюджетно-финансового положения некоторых стран является всего лишь проявлением отрицательных последствий проводившихся в прошлом политики и мер, возможное воздействие которых на бюджет, судя по всему, не было достаточно продумано в тот момент, когда они осуществлялись (этот вопрос также касается точного отражения бюджетных дефицитов — см. вставку 3.1.1). Таким образом, отсутствие строгого контроля над банковской системой и нежелание властей прибегать в прошлом к более радикальным финансовым реформам привело к накоплению во многих странах с переходной экономикой "плохих долгов". Недавно проведенные крупномасштабные и

¹³⁵ Следует отметить, что применительно к Словакии данные за 2001 год касаются лишь неконсолидированного центрального бюджета и, таким образом, несопоставимы с данными за предыдущие годы. Значительный дефицит консолидированного бюджета за 2000 год (–8,5 процента) включает разовые внебюджетные расходы, которые покрывались за счет поступлений от приватизации в том же году (14,1 млрд. крон, полученных от продажи государственного коммерческого банка, и 26,3 млрд. крон — от продажи компании "Словак Телеком").

ТАБЛИЦА 3.1.4

Текущие доходы консолидированного бюджета в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы
(В процентах от ВВП)

	Текущие доходы и гранты, всего			Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала			Косвенные налоги и таможенные пошлины			Неналоговые доходы			Взносы в фонды социального страхования		
	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Албания	21,2	22,9	..	1,8	1,8	..	9,6	11,6	..	4,8	3,8	..	3,6	3,7	..
Болгария	39,0	42,1	..	7,9	6,9	..	12,6	13,8	..	7,8	8,2	..	7,9	11,2	..
Хорватия	42,9	39,9	37,9	5,0	3,8	3,3	21,5	20,8	20,2	2,2	1,9	1,6	13,8	13,0	12,5
Чешская Республика	39,0	39,4	39,5	8,8	8,9	9,2	12,7	12,6	12,0	2,5	2,5	3,1	14,4	14,7	14,7
Венгрия	46,8	45,0	45,0	9,1	9,4	9,8	15,7	15,7	15,1	7,4	5,6	5,9	13,1	12,8	12,6
Польша	40,3	7,9	13,2	6,5	11,3
Румыния	32,2	31,4	32,0	6,5	5,9	5,5	11,7	11,4	11,6	1,7	1,9	2,0	10,7	10,9	11,6
Словакия	38,5	36,2	..	8,5	7,6	..	12,2	13,0	..	6,7	3,7	..	10,5	11,2	..
Словения	43,4	42,5	43,0	7,5	7,7	7,9	17,7	15,9	15,4	2,2	2,4	3,1	13,6	13,7	13,7
Бывшая югославская Республика Македония.....	36,2	43,2	..	6,6	7,3	..	15,1	18,1	..	2,4	3,1	..	11,6	14,1	..
Эстония	36,0	35,4	35,7	10,7	8,7	8,2	12,1	13,0	12,9	2,9	3,3	3,5	9,5	9,9	10,0
Латвия	40,8	35,0	33,6	8,5	7,7	8,1	12,5	11,9	11,1	5,9	3,0	2,8	..	10,7	10,1
Литва	31,5	9,3	12,5	1,7	6,8
Армения.....	22,6	19,5	..	4,6	3,8	..	10,1	10,0	..	1,8	1,2
Азербайджан.....	19,6	15,7	..	5,3	4,2	..	10,1	7,7	..	1,6	1,5
Беларусь	43,7	44,2	43,6	7,8	7,8	7,8	21,3	21,4	20,5	3,0	3,3	3,3	8,7	8,9	9,1
Грузия	15,4	15,3	16,7	2,8	2,9	..	8,8	8,8	9,5	0,8	0,8	1,0
Казахстан	17,8	1,8	6,8	1,3
Кыргызстан	15,7	18,6	21,1	1,7	2,1	2,8	6,6	8,9	8,8	2,7	2,4	3,3	..	3,5	3,9
Республика Молдова	30,4	30,7	..	3,7	3,4	..	13,1	13,8	..	3,5	4,5	..	6,4	6,2	..
Российская Федерация ^а	35,1	40,1	..	7,3	8,1	..	12,3	14,0	..	4,3	6,4	..	6,8	7,9	..
Таджикистан	13,5	13,6	13,9	2,3	1,8	1,8	8,4	8,7	8,6	0,5	0,6	0,9
Украина	33,8	35,1	32,4	8,9	8,7	9,0	11,9	10,8	9,9	1,7	5,4	4,6

Источники: Оценки и расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных, полученных непосредственно от национальных министерств финансов, и данных МВФ. Данные по Туркменистану, Узбекистану и Югославии отсутствуют.

^а Консолидированный бюджет центрального правительства (включая фонд социального страхования и внебюджетные фонды) плюс (без консолидации) бюджеты региональных и местных органов управления.

дорогостоящие меры по финансовому оздоровлению банковского сектора в Чешской Республике и Словакии¹³⁶ (который отчасти несет ответственность за нынешнее ухудшение ситуации в бюджетно-финансовой сфере) являются всего лишь отражением издержек для бюджета, возникших вследствие проводимой в прошлом политики. В Польше нынешние бюджетные проблемы отчасти обусловлены тем фактом, что принимавшиеся властями в прошлом меры не сопровождалась тщательной оценкой их фискальных последствий, что в дальнейшем привело к необходимости выделения крупномасштабных государственных ассигнований¹³⁷.

Помимо упомянутых выше конкретных факторов на состоянии бюджетно-финансовой сферы в некоторых из этих стран также сказалось общее ослабление экономической активности в 2001 году.

Неожиданный резкий спад в Польше [подробнее см. в разделе 3.1 iii)] повлек за собой весьма значительное сокращение государственных доходов, вызвав серьезную озабоченность относительно способности правительства продолжать осуществление своей политики. В ходе 2001 года текущий бюджет дважды пересматривался в целях сокращения расходов и корректировок с учетом более высокого, чем ожидалось, дефицита. Утвержденный на 2002 год бюджет также предусматривает ряд мер жесткой экономии в целях сдерживания роста государственных ассигнований. Несмотря на эту значительную корректировку бюджета, дефицит консолидированного бюджета, скорее всего, останется высоким в краткосрочном плане (таблица 3.1.3), и могут потребоваться дополнительные усилия по его сокращению, с тем чтобы Польша могла остаться среди кандидатов на вступление в ЕС и ЭВС.

В 2001 году правительства Венгрии и Чешской Республики разработали крупные пакеты бюджетно-финансовых мер в целях стимулирования их экономики и поощрения экономического роста. Хотя эти две программы являются совершенно различными

¹³⁶ В обоих случаях государство вмешивалось для того, чтобы спасти государственные коммерческие банки, беря на себя их действующие займы и передавая управление ими органам по финансовому оздоровлению. Для покрытия возникших в этой связи расходов были выпущены специальные государственные облигации.

¹³⁷ Более подробно см. ЕЭК ООН, "Фискальное смятение в Польше", *Обзор экономического положения Европы, 2001 год, № 2*, вставка 1.2.1 и раздел 3.1 iii).

по своим целям¹³⁸, масштабам и сферам применения, в своей основе они весьма сходны и по существу представляют собой крупномасштабные программы госу-

¹³⁸ Принятая Чешской Республикой программа стимулирования была разработана в рамках долгосрочных усилий по активизации экономики, которая медленно оправлялась после финансового кризиса 1997 года; пакет мер, принятый в Венгрии, представлял собой скорее попытку преодоления последствий глобального спада 2001 года и был призван создать дополнительный импульс для роста.

ВСТАВКА 3.1.1

Почему не удается точно измерить бюджетные дефициты?

Несмотря на постепенное введение международно принятых стандартов (в большинстве случаев используемого МВФ метода ГФС), в методологии бюджетной статистики все еще наблюдаются заметные различия даже в тех странах, которые продвинулись по пути реформ дальше других стран с переходной экономикой. Наиболее важные различия касаются подхода к различным внебюджетным государственным фондам (все из которых, в принципе, должны включаться в консолидированный государственный бюджет, однако на практике это происходит не всегда), подхода к операциям с государственными активами (следует ли их рассматривать в качестве статьи текущих доходов или в качестве источников финансирования дефицита), а также должного учета различных правительственных гарантий. Ввиду наличия таких проблем в настоящем *Обзоре* используется единообразное определение дефицита консолидированного бюджета (разъясняемое в примечании к таблице 3.1.3) и, насколько это возможно, данные о состоянии бюджетно-финансовой сферы всех стран с переходной экономикой даются в соответствии с этим определением. Вследствие этого в некоторых случаях приводимые в таблице 3.1.3 показатели значительно расходятся с официальными данными. Вместе с тем в силу задержек с представлением бюджетно-финансовой информации соответствующие данные, необходимые для подготовки оценки дефицитов на основе единообразного определения, особенно за самый последний период, не всегда имеются в наличии по всем странам на момент подготовки данного *Обзора*. Поэтому по некоторым странам показатели дефицита за 2001 год приводятся в таблице 3.1.3 по официальным данным (и не обязательно соответствуют единообразному определению). То же самое относится к большинству целевых показателей за 2002 год.

Расхождения со стандартной практикой являются весьма серьезной проблемой как для точной оценки состояния бюджетно-финансовой сферы в странах с переходной экономикой, так и для сопоставлений бюджетной политики и показателей по странам. Методологические различия, а порой и "творческий подход к учету", приводят к существенным различиям в бюджетно-финансовых показателях той или иной страны. Например, расхождение между оценкой МВФ бюджетного дефицита Кыргызстана и соответствующими официальными данными за некоторые годы составляет порядка 8–10 процентных пунктов¹; сходная ситуация наблюдается по Республике Молдова. Однако эта проблема наблюдается также и в странах, дальше других продвинувшихся по пути реформ. Например, дефицит консолидированного бюджета в Чешской Республике в 2001 году был бы значительно выше показателя, приводимого в настоящем *Обзоре* (6 процентов от ВВП), если бы все убытки Агентства по вопросам консолидации были покрыты за счет государственных фондов (как первоначально предусматривалось в бюджете на 2001 год); вместо этого некоторые платежи были отложены до 2002 года, что позволило сократить дефицит 2001 года, но затем проявился в данных за 2002 год². По мнению некоторых аналитиков, если бы все внебюджетные статьи в Венгрии учитывались должным образом, дефицит этой страны за 2001 год составил бы не 4 процента, а 5,5 процента от ВВП³.

В 2001 году в ходе подготовки ежегодных докладов о прогрессе на пути к присоединению к ЕС⁴ Европейская комиссия впервые обратилась к странам-кандидатам с просьбой представить свои национальные бюджетно-финансовые статистические показатели в соответствии с Европейской системой счетов (ESA95), которая является стандартной методологией в ЕС и приближается к определению, используемому в настоящем *Обзоре*. Одним из весьма показательных результатов проведенной работы (свидетельствующим о наличии указанных проблем) стало то обстоятельство, что расхождения в оценке дефицитов носили главным образом отрицательный характер (то есть они приводили не к сокращению, а к повышению оценок дефицитов). В некоторых странах, в том числе являющихся ведущими кандидатами на вступление в ЕС, бюджетные дефициты оказались гораздо выше, чем это было принято считать.

Нежелание применять строгие методологические стандарты в бюджетной статистике не является лишь результатом инерции в статистических процедурах; иногда существующая практика (например, наличие внебюджетных государственных фондов, деятельность которых не всегда надлежащим образом учитывается или отражается в консолидированном государственном бюджете) глубоко укоренилась в политической жизни этих стран и зачастую (хотя и не всегда) унаследована со времен коммунистического прошлого. Многие признают негативные последствия подобной практики: она не позволяет проводить прозрачную бюджетно-финансовую политику, осложняет координацию в области государственных финансов, не дает обеспечить должную подотчетность и создает благоприятную почву для финансовых злоупотреблений, причем все эти последствия могут в перспективе поставить под угрозу долгосрочную устойчивость бюджетно-финансовой сферы. Для повышения прозрачности бюджетно-финансовой политики потребуются предпринять значительные усилия по проведению дальнейших реформ в этой области. Политическая элита не всегда заинтересована в таких изменениях, так как строгое и последовательное применение жестких стандартов учета могло бы привести к переоценке состояния бюджетно-финансовой сферы и проводившейся в прошлом политики. Кроме того, изменения в установленной бюджетной практике зачастую связаны с институциональными переменами, которые могут натолкнуться на упорное сопротивление заинтересованных групп. Несмотря на эти трудности, такие реформы являются важнейшим шагом на пути не только создания институциональных основ зрелой рыночной экономики, но и построения более демократичного и прозрачного общества.

¹ Одной из причин такого расхождения является подход к крупной внебюджетной программе государственных инвестиций (составляющей несколько процентных пунктов от ВВП – см. таблицу 3.1.5, последняя группа колонок), которая, по всей видимости, не включалась в официальные данные о дефиците государственного бюджета до 2000 года (таблица 3.1.3).

² *Interfax Czech Republic* и *Weekly Business Report*, 22 January 2002, по сообщению *Reuters Business Briefing*, 23 January 2002.

³ Заявление Роджера Норда, местного представителя МВФ, опубликованное в *Interfax Hungary Weekly Business Report*, 8 ноября 2001 года и цитируемое *Reuters Business Briefing*, 9 ноября 2001 года.

⁴ С ежегодными докладами о прогрессе можно ознакомиться по адресу [<http://europa.eu.int/comm/enlargement/report2001>].

ТАБЛИЦА 3.1.5
Расходная часть консолидированного бюджета в восточноевропейских странах,
балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы
(В процентах от ВВП)

	Расходы, включая капиталовложения, всего			Текущие расходы на товары и услуги			Субсидии и другие текущие трансферты			Выплаты процентов			Капиталовложения		
	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Албания	31,0	35,8	..	10,8	17,4	..	7,4	5,5	..	6,9	4,4	..	5,7	6,7	..
Болгария	40,8	43,1	..	20,3	20,2	..	13,2	14,5	..	3,9	4,1	..	4,6	3,9	..
Хорватия	49,2	44,8	42,6	22,1	21,0	17,5	19,8	18,6	19,2	1,6	1,8	2,1	5,6	3,3	3,8
Чешская Республика	42,2	44,3	45,7	8,5	8,7	8,9	27,2	28,6	30,0	1,0	1,1	1,2	5,5	5,9	5,6
Венгрия	50,1	50,0	49,6	17,7	17,4	18,2	19,4	19,4	19,8	7,4	6,1	5,4	5,5	7,1	6,2
Польша	43,7	17,0	20,5	3,1	3,1
Румыния	35,8	35,1	35,3	12,8	12,6	12,4	14,9	14,6	15,2	5,3	4,9	4,1	2,8	3,1	3,5
Словакия	39,6	41,8	..	10,1	10,1	..	22,3	22,9	..	3,2	2,9	..	4,0	5,8	..
Словения	44,2	44,1	44,6	17,7	17,9	18,5	20,2	20,2	20,0	1,4	1,5	1,6	4,9	4,5	4,5
Бывшая югославская Республика Македония	35,2	40,3	..	13,6	12,7	..	20,0	23,8	..	1,6	1,8	..	2,6	4,2	..
Эстония	41,0	36,8	36,2	20,5	17,9	17,3	15,8	15,4	15,3	0,4	0,3	0,3	4,4	3,2	3,3
Латвия	44,5	40,2	37,9	18,0	16,1	14,6	21,2	18,9	18,4	0,8	1,1	1,1	4,6	4,1	3,8
Литва	39,0	19,1	12,7	1,5	2,2
Армения	30,1	25,9	..	11,9	11,6	..	8,8	7,2	..	2,0	1,7	..	4,7	3,9	..
Азербайджан	24,1	17,9	..	15,0	12,1	..	4,4	3,9	..	0,5	0,4	..	6,3	5,1	..
Беларусь	45,7	43,7	44,5	15,7	15,6	17,3	18,7	18,8	21,6	0,6	0,8	0,7	10,7	8,3	4,8
Грузия	25,5	19,4	17,8	18,8	14,5	13,1	2,5	2,8	1,9	2,8	3,0	2,2	2,1	1,0	1,4
Казахстан	21,5	11,1	8,1	1,1	1,5
Кыргызстан	19,8	28,9	27,6	13,9	15,5	16,0	2,9	2,5	3,0	3,4	2,8	1,9	..	8,1	6,8
Республика Молдова	34,6	32,7	..	12,9	9,3	..	11,2	14,0	..	7,4	6,5	..	2,6	3,1	..
Российская Федерация ^а	35,3	37,3	..	13,1	15,0	..	14,7	14,4	..	4,0	3,8	..	3,4	4,1	..
Таджикистан	16,6	14,2	14,3	9,9	8,2	9,1	2,7	2,9	2,7	0,6	0,4	0,9	3,4	2,6	1,5
Украина	34,2	29,8

Источник: Оценки и расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных, полученных непосредственно от национальных министерств финансов, и данных МВФ. Данные по Туркменистану, Узбекистану и Югославии отсутствуют.

^а Консолидированный бюджет центрального правительства (включая фонд социального страхования и внебюджетные фонды) плюс (без консолидации) бюджеты региональных и местных органов управления.

дарственных инвестиций¹³⁹. В обоих случаях принятие этих планов сопровождалось оживленными общественными дебатами, участники которых ставили под сомнение обоснованность принимаемых мер и их последствий для бюджета. Хотя власти обеих стран уверены в позитивных результатах этих мер, последствия их проявятся лишь через некоторое время. На данном же этапе они, несомненно, способствовали увеличению бюджетного дефицита в этих двух странах в 2001 году и, скорее всего, будут иметь тот же эффект и в 2002 году¹⁴⁰. Тот факт, что по времени эти меры совпадают с важными политическими процессами в

этих двух странах (на 2002 год намечены парламентские выборы), также породил сомнения относительно их обоснованности.

Хотя все три балтийских государства сумели сократить свой бюджетный дефицит в 2001 году, выйти на запланированные показатели удавалось не всегда. В июне правительство Латвии смягчило контрольный показатель дефицита на 2001 год, уступив давлению заинтересованных кругов, добивавшихся увеличения объема государственных ассигнований. Вследствие этого была сорвана договоренность с МВФ относительно целевого показателя на 2002 год¹⁴¹, после чего МВФ временно приостановил выполнение соглашения о резервном кредите сроком на 18 месяцев, а Всемирный банк задержал предоставление кредита на структурную перестройку. В рамках подготовки бюджета на 2002 год парламент Литвы проголосовал за сокращение налогообложения корпораций (в частности, с 1 января 2002 года налог на прибыль корпораций был снижен с 24 до 15 процентов). Хотя эта мера может стимулировать деловую активность,

¹³⁹ Чешская программа "шоковой терапии" оценивается примерно в 86 млрд. крон (4 процента ВВП), выделяемых практически поровну в 2001 и 2002 годах, и предусматривает оказание помощи предпринимательскому сектору и финансирование программ создания рабочих мест, жилищного строительства и развития инфраструктуры. *Interfax Czech Republic and Slovakia Weekly Business Report*, 27 July 2001, цит. по *Reuters Business Briefing*, 30 July 2001. Венгерский пакет (известный под названием "план Сечени") предусматривает выделение государственных ассигнований в размере 55 млрд. форинтов в 2001 году (0,4 процента ВВП) в виде дотаций на развитие инфраструктуры и субсидирования процентных выплат по ссудам на приобретение жилья. *Interfax Hungary Weekly Business Report*, 25 October 2001, цит. по *Reuters Business Briefing*, 30 October 2001. В 2002 году в рамках плана Сечени будет выделен еще 101 млрд. форинтов. *EUI Viewswire*, 12 February 2002.

¹⁴⁰ В обоих случаях международные финансовые учреждения и Европейская комиссия критиковали эти программы, так как, по их мнению, они сводились по существу к смягчению бюджетно-финансовой политики в этих двух странах.

¹⁴¹ Парламент проголосовал за бюджетную программу на 2002 год с дефицитом государственного бюджета в размере 2,45 процента ВВП, в то время как с МВФ был согласован показатель в 1 процент. *Baltic Business Daily*, 30 November 2001 цит. по *Reuters Business Briefing*, 30 December 2001.

она в то же время существенно осложнит соблюдение намеченных на 2002 год контрольных бюджетных показателей.

В юго-восточной Европе Румыния добилась определенного прогресса в сокращении своего бюджетного дефицита в 2001 году (до 3,5 процента ВВП с 4,2 процента в 2000 году), и правительство объявило о планах добиться дальнейших сокращений в 2002 году. Несмотря на некоторое смягчение бюджетно-финансовой политики в первой половине года, власти Хорватии сумели удержать дефицит в согласованных с МВФ пределах (5,3 процента) и обязались принять дополнительные меры по ужесточению бюджетной политики в 2002 году. В последние годы Хорватия добилась заметного прогресса в сокращении размеров бюджета по отношению к ВВП (что являлось одной из целей мер по оздоровлению бюджетно-финансовой сферы): доля государственных расходов в ВВП снизилась с почти 50 процентов в 1999 году до 42,6 процента в 2001 году (таблица 3.1.5). Накануне парламентских выборов в июне имело место определенное смягчение бюджетно-финансовой политики в Болгарии; однако в контексте переговоров с МВФ относительно нового соглашения о резервном кредите произошло ужесточение бюджетной политики во второй половине года. Болгарские власти намерены удержать бюджетный дефицит в 2002 году на уровне ниже 1 процента от ВВП, несмотря на снижение некоторых корпоративных налогов. Внутренний вооруженный конфликт в бывшей югославской Республике Македонии привел к значительному увеличению дефицита в 2001 году вследствие возросших военных расходов и снижения деловой активности. Бюджетный дефицит также возрос в Югославии в 2001 году (и в 2002 году ожидается его дальнейший рост), что отражает возрастающие издержки начатых правительством крупномасштабных реформ.

Бюджетно-финансовое положение в странах СНГ в 2001 году в целом улучшилось. По итогам года в России, по предварительным оценкам, образовался значительный профицит в размере порядка 3 процентов ВВП. Хотя важным стимулом повышения бюджетных поступлений в 2001 году стали заметный рост производства и благоприятные мировые цены на нефть, процессу продолжающегося оздоровления бюджета в России способствовала также начатая в 2000–2001 годах широкая налоговая реформа. В частности, введение единой ставки подоходного налога и упрощение системы корпоративных налогов¹⁴² наряду с заметным улучшением положения с собираемостью налогов сыграли важную роль в укреплении доходной части государственного бюджета. Крупный

бюджетный профицит в 2000 и 2001 годах позволил российским властям досрочно погасить часть своего государственного долга (в частности, перед МВФ) и увеличить бюджетные резервы¹⁴³. В Казахстане в 2001 году состояние бюджетно-финансовой сферы также заметно улучшилось, и государственный бюджет по-прежнему характеризовался значительным профицитом (таблица 3.1.3). Это улучшение было обусловлено, в принципе, теми же факторами, что и в России: высокими темпами роста производства, возросшими поступлениями от продажи нефти, налоговыми реформами¹⁴⁴ и повышением собираемости налогов. В 2000 году в Казахстане был создан национальный стабилизационный фонд, который успешно пополняется за счет значительного роста поступлений от продажи нефти¹⁴⁵. Однако пока еще не ясно, справятся ли бюджетные органы с последствиями будущего возможного спада и каким образом.

Несмотря на общее улучшение состояния бюджетно-финансовой сферы в течение последних двух лет, ряд стран СНГ столкнулся с проблемами в плане соблюдения контрольных бюджетных показателей, согласованных с международными финансовыми учреждениями. В некоторых случаях (Армения, Грузия и Украина) они привели к временному прекращению выделения финансовых средств¹⁴⁶, а в Кыргызстане были приостановлены переговоры о заключении нового соглашения о финансировании с МВФ¹⁴⁷. При этом следует отметить, что во многих случаях качество имеющихся бюджетных статистических данных по странам СНГ все еще вызывает сомнения (вставка 3.1.1), что мешает дать более достоверную оценку состояния их бюджетно-финансовой сферы и устойчивости их бюджетов в долгосрочном плане.

iii) Экономический спад в Польше

¹⁴³ Однако давно обсуждаемый стабилизационный фонд (который призван аккумулировать внебюджетные поступления в периоды высоких цен на нефть) пока еще официально не создан. P. Kadochnicov, "Establishing a stabilization fund in Russia", *Russian Economic Trends*, Vol. 11, No. 1, 2001, pp. 8-17.

¹⁴⁴ В 2001 году был принят новый налоговый кодекс, который унифицировал все налоговые выплаты и отменил все ранее существовавшие изъятия.

¹⁴⁵ К концу 2001 года сумма активов, накопленных Национальным фондом Республики Казахстан, достигла 1,24 млрд. долл. США или 5,5 процента ВВП. *Dow Jones International News*, 5 February 2002, по сообщению *Reuters Business Briefing*, 6 February 2002.

¹⁴⁶ Применительно к Армении и Грузии причиной стала неспособность выйти на запланированные показатели поступлений, что привело к росту бюджетного дефицита; в Украине главным препятствием стало накопление большого объема просроченных выплат по НДС, подлежащих возврату экспортерам. МВФ возобновил предоставление финансовых средств Грузии в ноябре, после того как парламент принял пересмотренный бюджет на 2001 году, предусматривающий 15-процентное сокращение государственных ассигнований.

¹⁴⁷ Главной причиной этой задержки стало принятие спорного решения о сокращении подоходного налога и налога на прибыль; после принятия поправки к налоговому кодексу в итоге в декабре было достигнуто соглашение с МВФ.

¹⁴² В 2000 году ранее действовавшая шкала прогрессивного подоходного налога была заменена единой ставкой на уровне 13 процентов и был введен единый социальный налог. Об изменениях в системе корпоративного налогообложения в 2001 году см. раздел 3.1 iv).

Свыше 10 лет назад радикальная программа экономических реформ в Польше привлекла немало внимания и получила весьма положительную оценку. Хотя переход страны от "плана к рынку" начался в обстановке пессимизма ввиду наличия многих кажущихся непреодолимыми проблем, унаследованных со времени коммунистического режима, успешная макростабилизационная политика позволила обуздать инфляцию, которая грозила перерасти в гиперинфляцию, сохранить конвертируемость по счету текущих операций и укрепить доверие населения к злотому¹⁴⁸. Одновременно с макроэкономической стабилизацией начался процесс активной реструктуризации польской экономики, что способствовало достижению самых высоких темпов роста производительности в регионе и значительному притоку прямых иностранных инвестиций¹⁴⁹. Реформы, которые были призваны вывести страну на путь продвижения к рыночной экономике, также заложили основы резкой активизации экономической деятельности, и в 1992 году Польша стала первой страной с переходной экономикой, где возобновился рост. Высокие темпы роста неизменно сохранялись на протяжении всех 90-х годов, и в период после 1989 года Польшу нередко награждали такими эпитетами, как "парящий орел" и "европейский тигр"¹⁵⁰.

Однако в последнее время динамично развивавшаяся экономика Польши начала давать сбои. Темпы роста ВВП постепенно сократились с 5 процентов во втором квартале 2000 года до 0,3 процента в четвертом квартале 2001 года, посеяв опасения относительно будущих экономических трудностей и возможных отрицательных последствий для усилий Польши по вступлению в члены ЕС¹⁵¹. Наряду с быстрым сокращением роста производства, другие макроэкономические переменные показатели также

указывают на заметный экономический спад: снижается частное потребление, уменьшается объем вложений в основной капитал и сокращается занятость, при этом сохраняется высокий уровень реальных процентных ставок и безработицы.

Хотя в настоящее время спада не наблюдается, многочисленные слабые места во всех сферах экономики вызвали в стране острые дебаты относительно причин замедления темпов роста. Эти дебаты активизировались, когда министр финансов предупредил (впоследствии он был уволен за то, что не сделал этого ранее), что без срочного введения мер жесткой экономии бюджетный дефицит Польши в 2002 году может достигнуть 10 процентов ВВП вместо предполагавшихся 4 процентов. Обнаружение так называемой "бюджетной дыры" за несколько недель до парламентских выборов побудило начать активные поиски виновных. Политики перекладывали вину друг на друга, однако большинство из них возлагало ответственность на Совет по денежно-кредитной политике и его ограничительный курс¹⁵². Центральный банк, в свою очередь, неизменно винит либеральную бюджетно-финансовую политику, а также недостаточно эффективную реформу рынков труда и товарной продукции¹⁵³.

а) Последние показатели экономической деятельности

После первоначального резкого сокращения объема производства вслед за введением в действие программы макроэкономической стабилизации польская экономика набрала обороты в 1992–1993 годах и демонстрировала весьма быстрые темпы роста на протяжении всего десятилетия. С точки зрения национального счетоводства рост в 90-е годы определялся совокупным внутренним спросом, который практически неизменно опережал темпы роста ВВП (диаграмма 3.1.5). На первоначальных этапах в основе этого расширения лежало промышленное производство, а повышение доходности корпораций, налоговые льготы, начало значительного притока прямых иностранных инвестиций и более широкое применение банковских кредитов способствовали инвестиционному буму (диаграмма 3.1.6).

В 1996–1997 годах ускорился рост внутреннего спроса, темпы которого составляли почти 10

¹⁴⁸ Такие преимущества страны, как близость к западноевропейским рынкам, наличие определенной доли докоммунистической институциональной базы и сдерживаемый дух предпринимательства, сыграли важную роль на переходном этапе. Предпринимательский дух проявился в создании двух миллионов предприятий, которые стали мощным двигателем перемен в Польше, способствуя росту производства, созданию рабочих мест и формированию нового класса потребителей.

¹⁴⁹ По сравнению с 1991 годом средний промышленный рабочий в Польше производил в 2000 году на 91 процент больше. Его венгерский коллега производил на 85 процентов больше, в то время как во всех других странах восточной и центральной Европы производительность трудящихся возросла за тот же период на треть или менее. В дополнение к ПИИ этот впечатляющий сравнительный прирост производительности отражал значительно более высокую степень придерживания рабочей силы или скрытой безработицы в Польше до 1989 года.

¹⁵⁰ С 1989 года ВВП Польши увеличился почти на треть, в то время как совокупный ВВП восточной Европы в целом пока еще не достиг уровня 1989 года. В 2000 году ВВП балтийских государств составлял около двух третей от уровня 1989 года, в то время как страны СНГ достигли порядка 60 процентов от их уровня 1989 года (таблица В.1 добавления).

¹⁵¹ Вопрос о присоединении Польши к ЕС будет решаться в ходе национального референдума, по всей видимости, в 2003 году. В октябре 2001 года менее 50 процентов поляков выступали за членство в ЕС, что на 10 процентных пунктов ниже, чем в 2000 году.

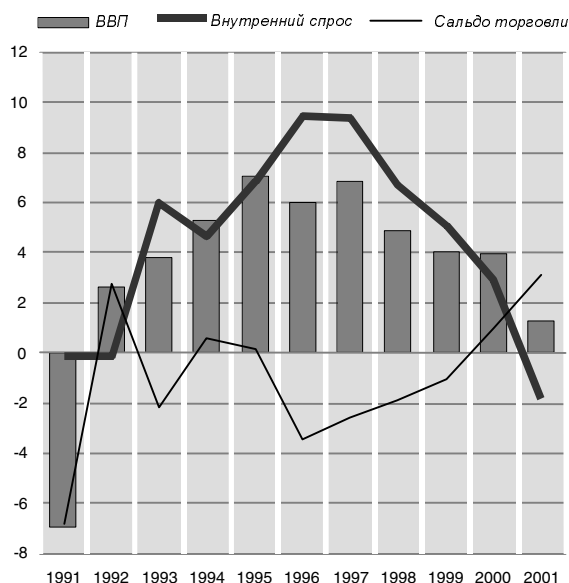
¹⁵² См., например, *Raport Otwarcia* (The situation in Poland at the beginning of the new Parliament), The Chancellery of the Prime Minister, 3 January 2000 [www.kprm.gov.pl].

¹⁵³ National Bank of Poland, *Monetary Policy Guidelines for the Year 2002* (Warsaw), September 2000 [www.nbp.pl]. Судя по всему, общественность связывает слабые экономические показатели с некомпетентностью, продажностью и коррумпированностью государственных чиновников. Это видно из опросов общественного мнения, а также результатов проведенных в сентябре 2001 года выборов, когда две популистских партии получили 20 процентов мест в парламенте, а предыдущая правительственная коалиция не получила ни одного.

процентов в год. Почти половина этого увеличения объяснялась инвестиционным бумом, вызванным притоком ПИИ, высокими доходами корпораций, активным жилищным строительством и расширением банковских кредитов предприятиям. Потребление – особенно товаров длительного пользования – также заметно возросло вследствие высоких темпов роста

ДИАГРАММА 3.1.5

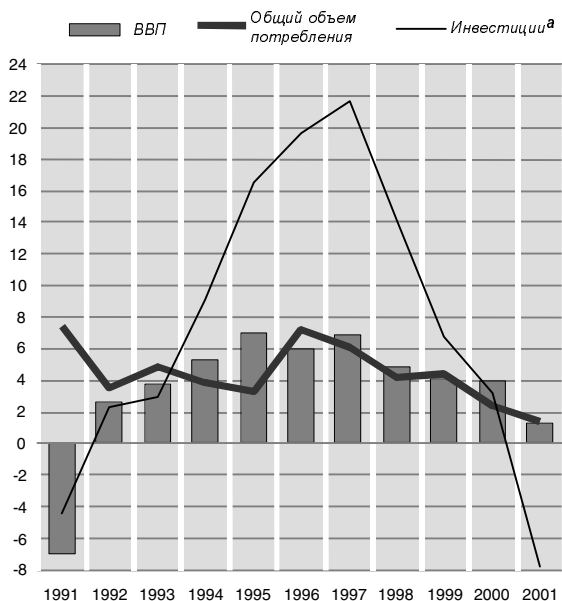
Факторы роста ВВП Польши, 1991–2001 годы (III квартал)

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

ДИАГРАММА 3.1.6

Рост потребления и инвестиций в Польше, 1991–2001 годы (III квартал)
(Изменение в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

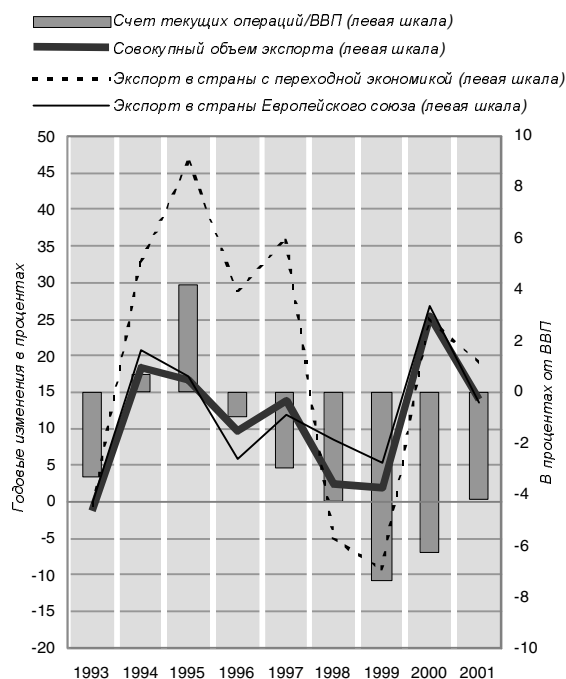
Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

^а Валовые вложения в основной капитал.

заработной платы и наличия потребительских кредитов¹⁵⁴. В то же время рост экспорта замедлился, что было вызвано, среди прочих факторов, ослаблением спроса в Европейском союзе, на который почти на две трети ориентирован экспорт Польши. Сохранялись быстрые темпы роста импорта под влиянием чрезмерного расширения внутреннего спроса, ПИИ и способствующих развитию импорта

ДИАГРАММА 3.1.7

Счет текущих операций и объем экспорта в Польше, 1993–2001 годы (III квартал)
(Изменение в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

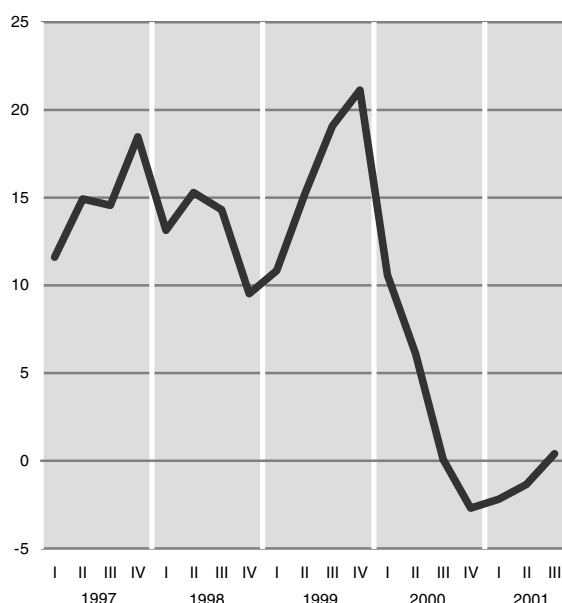
изменений в торговой политике. В результате активное сальдо по текущим операциям сменилось значительным дефицитом, что породило озабоченность относительно внешней уязвимости экономики (диаграмма 3.1.7).

Опасения в отношении возможного валютного кризиса обострились после российского финансового кризиса и экономического спада в Европе в конце 1998 года. Оба события отрицательно сказались на экспорте и, что еще важнее, на доверии деловых кругов и потребителей. Эти внешние шоковые потрясения привели к замедлению темпов роста производства, устойчивому падению экспорта продовольствия в страны бывшего Советского Союза и сокращению приграничной "челночной" торговли. Во второй половине 1999 года, с восстановлением

¹⁵⁴ Объем коммерческих банковских кредитов домашним хозяйствам возрос за период 1995–1997 годов более чем втрое, с 5,6 до 18,4 млрд. злотых.

ДИАГРАММА 3.1.8

Оборот розничной торговли в Польше, 1997–2001 годы
(Изменение в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

уверенности в Польше и других странах, наметилось оживление экономики и сокращение дефицита по текущим операциям, однако после четырех кварталов устойчивого подъема экономика стала пробуксовывать. Ее торможение началось во втором полугодии 2000 года, когда темпы роста ВВП сократились вдвое по сравнению с высокими темпами, отмечавшимися в предыдущие годы.

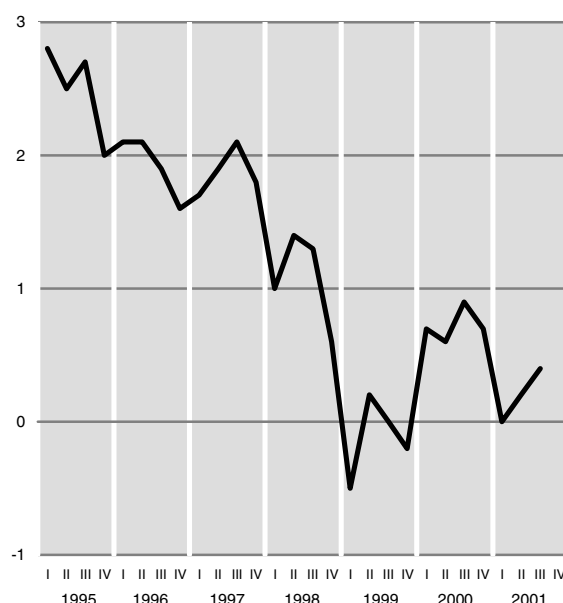
В течение первых трех кварталов 2001 года в польской экономике сохранялись вялые темпы роста на уровне 1,3 процента в сравнении с аналогичными периодами предыдущего года, главным образом из-за резкого сокращения капиталовложений. Затраты на личное потребление продолжали медленно возрастать (на 1,8 процента) благодаря все еще увеличивающимся заимствованиям домашними хозяйствами и уменьшению нормы сбережений¹⁵⁵. Резкое снижение темпов роста розничной торговли (диаграмма 3.1.8) отчасти отражает снижение реальных доходов населения в 2000 году, однако может также свидетельствовать о кризисе доверия потребителей и, возможно, знаменует собой конец безудержного потребительского бума в приобретении товаров длительного пользования в послереформенный период¹⁵⁶. Нынешний резкий спад

¹⁵⁵ По предварительным данным, ссуды домашним хозяйствам в 2001 году возросли на 15 процентов, а сбережения в злотых — на 12 процентов. В обоих случаях темпы роста были вдвое ниже, чем в 2000 году.

¹⁵⁶ Рост ежегодных располагаемых доходов замедлился с 5,5 процента в 1998 году до 2,7 процента в 1999 году и сократился на 0,2

ДИАГРАММА 3.1.9

Средний уровень прибыльности польских предприятий, 1995–2001 годы
(В процентах от объема продаж)

Источник: Poland Quarterly Statistics (Warsaw), различные выпуски.

объема продаж автомобилей (на треть в 2001 году по сравнению с предыдущим годом) и избыточное предложение жилья свидетельствуют о том, что вероятность окончания потребительского бума весьма высока¹⁵⁷. На динамике спроса потребителей на кредит и их расходов, несомненно, сказались высокие реальные процентные ставки, а также замедление темпов роста и сокращение занятости (см. ниже). Темпы роста потребления в 2001 году были на два–три процентных пункта ниже, чем в предыдущие годы (диаграмма 3.1.6).

С учетом слабого, но все еще положительного роста потребления снижение внутреннего спроса было вызвано сокращением валового прироста основного капитала (на 7,8 процента против того же периода предыдущего года). В условиях увеличения избыточных производственных мощностей и неблагоприятных перспектив роста объемов продаж компании, на которые приходится приблизительно две трети всех капиталовложений, приостановили реализацию своих инвестиционных планов¹⁵⁸. Спрос на капитал, как правило, падает, когда уменьшается

процента в 2000 году. National Bank of Poland, *Inflation Report*, Second Quarter 2001, Monetary Policy Council (Warsaw), August 2001.

¹⁵⁷ С учетом относительно низкой доли ВВП на душу населения в Польше расходы на приобретение, например автомобилей, должны стабилизироваться на соизмеримом уровне.

¹⁵⁸ Одно из обследований предприятий, на которых занято свыше 49 работников, показало, что за первые три квартала 2001 года инвестиционные затраты снизились на 12 процентов, капиталовложения в здания сократились на 17 процентов, а расходы на приобретение машин и оборудования — на 9 процентов. Central Statistical Office, *Poland Quarterly Statistics* (Warsaw), December 2001, p. 3.

ожидаемый объем производства, однако, поскольку в Польше 60 процентов корпоративных инвестиций финансируются за счет внутренних средств (то есть нераспределенной прибыли), текущая рентабельность является одним из важнейших факторов при принятии инвестиционных решений. Корпоративные прибыли сокращаются, создавая тем самым дополнительный стимул для сдерживания инвестиций (диаграмма 3.1.9)¹⁵⁹. Определенную роль играет и стоимость финансирования, однако влияние реальных процентных ставок на внутренние инвестиции носит опосредованный характер. Поскольку примерно 15 процентов капиталовложений в Польше финансируются через внутренние банковские кредиты, прямое воздействие реальных процентных ставок на инвестиции является относительно слабым¹⁶⁰. В то же время высокие реальные процентные ставки приводят к удорожанию капитала, снижению стимулов для инвестиций и способствуют повышению курса злотого. Несмотря на достаточно распространенное мнение о завышенности курса польской валюты, нельзя делать однозначный вывод о влиянии сильного злотого на экспорт. В прошлом уровень экспорта Польши был тесно связан с уровнем внутреннего спроса, поэтому недавнее постепенное снижение темпов роста экспорта, судя по всему, вызвано скорее спадом в ЕС, чем ростом курса злотого по отношению к евро¹⁶¹. Однако рентабельность экспорта связана со стоимостью злотого, и, как сообщают, в первые три квартала 2001 года сбыт экспортных товаров (особенно промышленных) все чаще не приносил прибыли.

В сфере производства в январе–декабре 2001 года объем выпуска промышленной продукции оставался неизменным после увеличения на 7 процентов в 2000 году. Спад в секторе строительства, который начался во второй половине 2000 года, продолжался в 2001 году, и объем производства сократился почти на 10 процентов. Застой в секторе строительства, судя по всему, сохранится до тех пор, пока не восстановится

объем инвестиций, а рынок жилищного строительства не поглотит избыток предложения¹⁶².

Ухудшающееся финансовое положение фирм сказалось и на рынке труда. В течение первых трех кварталов 2001 года занятость сократилась более чем на 3 процента против того же периода предыдущего года, а уровень безработицы возрос до почти 17 процентов. Это, однако, лишь отчасти является следствием замедления темпов роста ВВП. Несмотря на весьма высокие темпы экономического роста на протяжении 90-х годов, (годовой) уровень безработицы никогда не опускался ниже 10 процентов¹⁶³. Хотя главными причинами безработицы являются унаследованное с периода до 1989 года придерживание рабочей силы и продолжающийся процесс реструктуризации предприятий, экономика не создала большого числа новых рабочих мест¹⁶⁴. В условиях, когда каждый четвертый житель Польши является безработным или неполностью занятым¹⁶⁵, требуются дополнительные реформы в области предложения, однако снижение уровня безработицы осложняется причинами демографического характера, в то время как созданию новых рабочих мест препятствуют институциональные факторы¹⁶⁶. Довольно существенное бремя налогов, включающих налоги на доходы физических лиц и предприятий, пенсионные взносы и отчисления в фонды социальной помощи, способствует повышению издержек, связанных с наймом рабочей силы, не создает стимулов для создания новых рабочих мест и приводит к сокращению доходов трудящихся¹⁶⁷. Оно также вытесняет законную экономическую деятельность за пределы формального сектора экономики. Чем выше стоимость рабочей силы, тем сильнее стимул к использованию средств, экономящих живой труд, а

¹⁵⁹ Рост рентабельности в 1999–2000 годах стал результатом повышения цен производителей и стоимости единицы экспорта, сопровождавшимся относительно меньшим ростом удельных издержек на рабочую силу.

¹⁶⁰ Периодически проводимые корпоративные обзоры, судя по всему, подтверждают слабость этой зависимости. Лишь одна из пяти польских фирм признает, что ее затронул уровень процентных ставок. Однако и они не считают его столь важным, как совокупный спрос или уровень валютного курса. National Bank of Poland, *Wstępna informacja o kondycji sektora przedsiębiorstw ze szczególnym uwzględnieniem stanu koniunktury w trzecim kwartale 2001*, Department of Statistics (Warsaw), p. 23 [www.nbp.pl].

¹⁶¹ Экономика стран зоны евро демонстрирует все более явные признаки циклической слабости с начала 2001 года. После роста на 3,4 процента в 2000 году данные о ВВП в странах зоны евро за второй квартал 2001 года свидетельствуют о снижении темпов роста до 1,7 процента по сравнению с тем же периодом предыдущего года, причем оценки за третий квартал составляют 1,3 процента. ВВП Германии, являющейся крупнейшим рынком для польского экспорта в зоне евро, уменьшился в третьем квартале 2001 года после нулевого роста в течение предыдущих трех месяцев.

¹⁶² Цены на жилье упали на 10 процентов, а число выданных разрешений на строительство уменьшилось на 11 процентов в первом полугодии 2001 года.

¹⁶³ Уровень безработицы, превышающий 10–12 процентов, примерно на четверть объясняется изменениями в совокупном спросе. M. Gora, "Konsekwencje uczestnictwa w Unii Gospodarczej i Walutowej dla polskiego rynku pracy" (Последствия членства в ЕС: польский рынок труда), документ, представленный на семинаре "Польский путь к евро" (Фаленты), 22–23 октября 2001 года [www.nbp.pl].

¹⁶⁴ Около 40 процентов от 1,5 млн. (чистых) новых рабочих мест, созданных в период бума 1993–1998 годов, приходились на сельское хозяйство, а также на "нерыночные услуги", такие как государственное управление, образование или здравоохранение.

¹⁶⁵ "Скрытая безработица" в сельских районах оценивалась на уровне 900 тыс. человек в 1999 году. Ministry of Finance, *The Strategy of Public Finance and Economic Development, Poland 2000–2001*, Council of Ministers (Warsaw), June 1999, p. 13.

¹⁶⁶ В силу причин, обусловленных резким увеличением рождаемости в начале 80-х годов, польской экономике, по оценкам, необходимо создавать 250 тыс. рабочих мест в год в других, помимо сельского хозяйства, секторах до 2010 года только лишь для того, чтобы обеспечить занятость лиц, пополняющих армию труда. Ministry of Finance, op. cit.

¹⁶⁷ По оценкам, в 90-е годы налоги, взимаемые с заработной платы, приводили к увеличению чистых издержек на заработную плату практически вдвое. "Zawiny przepisy i biurokracja", *Rzeczpospolita* (Warsaw), 1–2 December 2001.

ввиду того, что две трети польских безработных имеют весьма низкий образовательный уровень (не выше среднего специального образования), они представляют собой трудовые ресурсы, которые легче всего заменить¹⁶⁸.

b) Макроэкономическая политика и структурные изменения

С учетом замедляющихся темпов роста производства, малообнадлежающих перспектив расширения экспорта и быстро ухудшающейся ситуации на рынке труда польское правительство ищет новые пути оживления экономики. В условиях жестких ограничений на государственные финансы, которые в настоящее время стабилизированы, но с крупным дефицитом, краткосрочная стратегия правительства ориентирована на денежно-кредитную политику. Его подход, как представляется, строится на том понимании, что добиться быстрого оживления можно лишь путем ослабления злота, а для этого центральному банку необходимо снизить процентные ставки. Кроме того, расчет делается на то, что удешевление кредита будет стимулировать совокупный спрос.

Однако проведение кредитно-денежной политики является исключительной прерогативой центрального банка и, в частности, независимого Совета по денежно-кредитной политике (СДКП)¹⁶⁹. Совет неизменно ссылается на то, что снижение процентных ставок нельзя осуществлять "по требованию" и что с учетом состояния польской экономики ему должны предшествовать или сопутствовать структурные изменения в управлении финансами и других областях ответственности правительства. СДКП утверждает, что снижение процентных ставок не может подменять собой эти меры, которые на деле совершенно необходимы для устойчивого сокращения процентных ставок. Эти расходящиеся взгляды на причины кризиса и пути выхода из него вызвали открытые дебаты между правительством и Советом. Правительство утверждает, что снижение процентных ставок оправдано с учетом нынешнего низкого уровня инфляции. В свою очередь, Совет считает нынешние низкие уровни инфляции в Польше призрачными в силу наличия многочисленных факторов, влияющих на

цены, которые со всей очевидностью находятся вне его контроля¹⁷⁰.

Члены правительства утверждают, что СДКП как раньше, так и теперь неправильно трактует экономические явления. Действительно, Совет ни разу не достиг собственных годовых контрольных показателей инфляции, которые предположительно должны проложить путь к реализации среднесрочного показателя (уровень инфляции в 4 процента к концу 2003 года), в результате чего выдвигаются утверждения, поддерживаемые бывшим председателем центрального банка, о том, что меры по прямому таргетированию инфляции были приняты преждевременно¹⁷¹. Более того, правительство подчеркивает, что если конституционный и законодательный мандат Совета заключается в поддержании курса национальной валюты, роль правительства состоит в обеспечении экономического роста и макроэкономической стабильности, а также в покрытии издержек, которые возникают в процессе преодоления структурных препятствий, и рисков, связанных с внешними диспропорциями.

Утверждение правительства о том, что ограничительная денежно-кредитная политика препятствует росту, судя по всему, является не вполне обоснованным. Во-первых, в отсутствие структурных реформ снижение ставок не обязательно приводит к более быстрым и устойчивым темпам роста. Во-вторых, трудно оценить последствия снижения процентных ставок с учетом относительной неэффективности денежно-кредитной политики в Польше¹⁷². Даже если оставить в стороне вопрос о масштабах воздействия, сам процесс реализации этого механизма связан с длительным запаздыванием. По некоторым оценкам, определенное финансовое улучшение на уровне компаний может проявиться лишь через девять месяцев¹⁷³. Очевидно, что снижение процентных ставок, вероятно, ослабит злотый (хотя

¹⁷⁰ Различные мнения по поводу макроэкономической стабильности можно проиллюстрировать двумя недавними статьями. Один из членов СДКП утверждает, что сдвиг от положительного сальдо по текущим операциям к дефициту в середине 90-х годов "дестабилизировал экономику". В. Grabowski, "Wzrost popytu nie wystarczy", *Rzeczpospolita*, 5 December 2001. Видный правительственный консультант утверждает, что подобный шаг представлял собой "укрепление экономики", поскольку изменение сальдо баланса по текущим операциям являлось необходимой уравновешивающей макрокорректировкой. S. Gomułka, "Recepta na recesję", *Rzeczpospolita*, 14 December 2001.

¹⁷¹ H. Waltz-Gronkiewicz, "Jaka powinna być polityka pieniężna", *Rzeczpospolita*, 10 October 2001. Что еще важнее, уровень цен реагирует на изменения в процентных ставках с запаздыванием порядка 9–24 месяцев, в результате чего годовые целевые показатели являются в основном недостижимыми.

¹⁷² К числу факторов, определяющих относительную неэффективность денежно-кредитной политики в Польше, относятся низкий уровень монетизации, относительно неразвитый финансовый сектор и наличие крупных (по отношению к масштабам экономики) притоков капитала из-за границы. См., например, K. Rybinski, "Wpływ polityki pieniężnej na proces dezinflacji w Polsce", *Bank i Kredyt*, July-August 2000, pp. 56–79.

¹⁷³ "Za wysokie stopy procentowe", *Rzeczpospolita*, 9 January 2002.

¹⁶⁸ Правительство 1997–2001 годов мало что сделало для снижения затрат на рабочую силу, однако повысило капитальные издержки, ограничив списание стоимости инвестиций и сократив амортизационные отчисления. Нынешнее правительство, наоборот, судя по всему, выступает за преференциальный налоговый режим для инвестиций.

¹⁶⁹ Независимость центрального банка закреплена в конституции, в то время как основополагающая цель банка, состоящая в обеспечении стабильности цен, подробно изложена в соответствующих законодательных документах. В последнее время предпринимаются попытки принять законодательство, направленное на ограничение этой независимости.

нынешний политический нажим на центральный банк также породил краткосрочное повышательное давление на курс злотого), однако с учетом вялого внешнего спроса снижение курса злотого не обязательно приведет к повышению объемов экспорта¹⁷⁴. В целом, конечный результат оценить довольно сложно¹⁷⁵.

Отсутствие координации действий между правительством и СДКП наносит значительный ущерб процессу реализации соответствующих мер в Польше. Выходя за рамки очерченной конституцией сферы ответственности, бюджетные органы пытаются оказывать более активное влияние на проведение денежно-кредитной политики, в то время как СДКП, в свою очередь, стремится определять бюджетную политику, оказывая давление на правительство. Будучи не в состоянии точно предсказывать показатели инфляции, СДКП вынужден ориентироваться на ранее достигнутые показатели¹⁷⁶. При этом он и сам во многом демонстрирует непоследовательность, отсутствие транспарентности и наличие внутренних разногласий. В ответ на столь серьезную критику СДКП пытается восстановить доверие путем проведения чрезмерно ограничительной денежно-кредитной политики. В результате Совет, по всей видимости, успешно подавил инфляционные ожидания, но при этом способствовал экономическому спаду. В целом разногласия между правительством и СДКП являются примером практических трудностей в проведении денежно-кредитной политики в стране с переходной экономикой и свидетельствуют о нежелании правительства проводить необходимые структурные реформы.

Подобное отсутствие у правительства достаточной решимости ускорить необходимые структурные реформы, с тем чтобы заложить ориентированные на предложение основы устойчивого роста, также способствовало спаду. Несомненно, переходный этап в Польше характеризуется заметным изменением институциональных основ страны, однако

предстоит сделать еще очень многое. Незавершенный процесс приватизации является одним из источников неэффективности и политизации экономики. Если большая часть ВВП и рабочих мест создается в частном секторе, значительная доля основных производственных фондов в Польше все еще находится в руках государства (государству до сих пор принадлежит порядка 800 компаний). Поскольку правительство не желает продавать их, не готово идти на их банкротство или же не в состоянии найти покупателей, оно вынуждено перекладывать на плечи налогоплательщиков связанные с их поддержанием расходы. Кроме того, наличие почти 2300 компаний с частичной государственной собственностью по-прежнему несколько затушевывает разницу между государственными и частными секторами, что может способствовать коррупции¹⁷⁷. В результате налогоплательщики несут бремя избыточной занятости и чрезмерно высокой заработной платы на государственных предприятиях, а также издержек, связанных с невыполнением государственными компаниями своих обязательств по уплате налогов и взносов в фонды социального обеспечения¹⁷⁸. Перспективы ускоренной продажи или закрытия государственных предприятий не являются обнадеживающими. Судя по первым трем месяцам пребывания у власти, нынешнее правительство склоняется скорее к медленным и размеренным темпам реструктуризации и консолидации в противовес быстрой продаже или закрытию, что во многих случаях приведет к массовым увольнениям. Многие представители оппозиции в парламенте утверждают, что подобный подход представляет собой шаг назад, направленный скорее на укрепление государственного контроля над польской экономикой, чем на реализацию каких-то мер в секторе промышленности. Даже если это так, связанное с реструктуризацией сокращение многих рабочих мест является реальной и конкретной социальной проблемой, решать которую предстоит правительству¹⁷⁹.

Кроме того, некоторые меры в интересах отдельных заинтересованных групп свидетельствуют о

¹⁷⁴ Высокие реальные процентные ставки в Польше привлекают иностранные портфельные инвестиции в облигации и казначейские векселя. Однако ожидания предстоящего ослабления денежно-кредитной политики играют решающую роль с учетом обратной взаимозависимости между доходностью облигаций и их ценой. Политический нажим на центральный банк в целях снижения процентных ставок сулит в перспективе прирост капитала, вложенного в ценные бумаги с фиксированным доходом и тем самым выливается в повышение курса злотого. После снижения центральным банком процентных ставок на 7,5 процентного пункта курс злотого продолжал повышаться в 2001 году, так как иностранные инвесторы по-прежнему делали ставку на дальнейшее понижение процента.

¹⁷⁵ Снижение курса злотого также приведет к увеличению расходов на выплаты в погашение внешней задолженности как для частных, так и для государственных заемщиков, и на это обстоятельство часто ссылаются как на довод против повышения внутренних реальных процентных ставок.

¹⁷⁶ Это противоречит основному принципу прямого таргетирования инфляции. P. Christofferson, T. Slok and R. Wescott, "Is inflation targeting feasible in Poland?", *The Economics of Transition*, Vol. 9, Issue 1, 2001, pp. 153-174.

¹⁷⁷ В документе "Стратегия государственного финансирования и экономического развития Польши на 2000–2010 годы" Совет министров признал: "по-прежнему применяются меры политического давления в поиске субсидий для поддержания неэффективных компаний, и темпы приватизации в Польше в 90-е годы нельзя рассматривать как удовлетворительные", стр. 18.

¹⁷⁸ В 2000 году работники государственных предприятий зарабатывали почти на 50 процентов больше, чем работники в частном секторе (за исключением иностранных компаний), Central Statistical Office, *Statistical Yearbook of the Republic of Poland* (Warsaw), 2001, p. 164. Следует отметить, что заработки в частном секторе, скорее всего, до некоторой степени занижены из-за уклонения от уплаты налогов. Более подробную разбивку заработной платы см. в Central Statistical Office, *Poland Quarterly Statistics* (Warsaw), December 2001, pp. 38-43.

¹⁷⁹ Сложность удовлетворительного решения дилеммы "реструктуризация – безработица" проявилась в 90-е годы, когда ранее находившиеся у власти правительства не воспользовались экономическим бумом для ускорения процесса реструктуризации.

том, что правительство стремится скорее к защите рабочих мест, нежели к их созданию. Во-первых, трудовое законодательство, выработанное в результате переговоров между профсоюзами на крупных государственных предприятиях и коммунистическим правительством в 1989 году, по существу не изменилось и не отражает интересы доминирующих в настоящее время работодателей малых и средних предприятий. В результате рынок труда не в состоянии достаточно гибко реагировать на неизбежное перераспределение рабочей силы в условиях переходной экономики. Более того, росту затрат на рабочую силу способствует повышение налогов на фонд заработной платы, обусловленных, в частности, социальными выплатами в связи с пенсиями, досрочным прекращением трудовой деятельности и пособиями по нетрудоспособности. Во-вторых, затянувшаяся реформа в области образования, по всей видимости, до сих пор не учитывает должным образом потребностей учащихся в плане их подготовки к занятости в условиях рыночной экономики. В-третьих, протекционистская политика блокирует модернизацию в секторе сельского хозяйства¹⁸⁰. Цены на продовольственные товары искусственно поддерживаются на высоком уровне, а в периоды неурожая они поднимаются еще выше, подпитывая инфляцию¹⁸¹. В других секторах потребители также сталкиваются с неконкурентоспособными ценами. В некоторых секторах, например телекоммуникационном, транспортном, банковском и топливно-энергетическом, до сих пор господствуют монополистические или олигополистические структуры, что приводит к росту стоимости жизни и издержек, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности в Польше. Одновременно эти секторы являются основными областями, в которых доминирует государственная форма собственности. Ликвидация существующих монополий и находящихся под "покровительством" отраслей могла бы привести к снижению цен для потребителей и издержек, связанных с экономической деятельностью, что стимулировало бы как потребление, так и предпринимательство.

с) Перспективы

¹⁸⁰ Сельскохозяйственный сектор характеризуется низкой производительностью, высокой безработицей и неполной занятостью, а также ограниченным доступом к возможностям в области образования и здравоохранения. В Польше по-прежнему доминируют малорентабельные крестьянские хозяйства; свыше 1 миллиона ферм (55 процентов) приносят доход менее 50 долларов в год и лишь 5 процентов обеспечивают доходы, сопоставимые со средними доходами в несельскохозяйственном секторе.

¹⁸¹ Правительство Польши в своем документе "Government plenipotentiary for negotiations of Poland's EU membership" (дата не указана, доступ по адресу www.minrol.gov.pl) утверждает: "Вовлечение польского сельского хозяйства в механизмы ОСП не приведет к дестабилизации общих сельскохозяйственных рынков, (поскольку)... закупочные цены на такие польские продукты, как зерновые, свинина и мясо птицы, сопоставимы с ценами ЕС, а иногда и превышают их".

Экономический спад редко бывает вызван какой-то одной причиной, примером чему является польская экономика. Проведение экспансионистской бюджетной политики, когда бюджетные дефициты возникали даже при пиковых темпах экономического роста, привело к резкому росту потребительского спроса после этапа трансформации, однако не создавало стимулов для формирования внутренних сбережений, необходимых для того, чтобы заложить основы устойчивого роста. Не способствовала росту и структура государственных финансов, где выплаты домашним хозяйствам составляют 20 процентов ВВП¹⁸². В условиях весьма либеральной бюджетной политики, неадекватной структуры государственных расходов и медленных темпов реформ центральный банк проводит ограничительную денежно-кредитную политику, призванную главным образом компенсировать экспансию в бюджетно-финансовой сфере. Такая политика оказалась успешной в плане восстановления баланса внешних расчетов и преодоления инфляции, однако связанные с этим высокие реальные процентные ставки выступали одним из факторов удорожания злота, сокращения инвестиций и потребительских расходов и, в результате, снижения темпов роста.

В январе 2001 года правительство опубликовало свою экономическую стратегию под названием *Предпринимательство, рост, труд*, где оно указало в качестве ожидаемых темпов экономического роста на следующие три года, соответственно, 1, 3 и 5 процентов. Хотя эта программа предусматривает менее ограничительную денежно-кредитную политику и некоторые меры по рационализации системы государственных финансов, в отсутствие крупномасштабных реформ в этой области планируемые на 2004 год темпы роста могут оказаться чрезмерно оптимистичными.

С макроэкономической точки зрения для сопоставимых и устойчивых темпов роста требуются благоприятные внешние условия, достаточная уверенность потребителей и доля инвестиций в ВВП порядка 30–35 процентов (то есть 10–15-процентных пунктов сверх нынешних уровней)¹⁸³. С учетом низкого уровня внутренних сбережений разницу между сбережениями и инвестициями приходится покрывать за счет иностранного капитала. Хотя членство в ЕС могло бы обеспечить поступления в объеме 2–3 процентов ВВП в 2004 году, приток иностранных капиталов необходимо стимулировать путем

¹⁸² Польское правительство согласилось с такой характеристикой в 1998 году. "(Польские) власти считают экономию по статьям бюджетных расходов недостаточной, инвестиции слишком ограниченными, налоговое бремя слишком тяжелым, а бюджетные расходы слишком ориентированными на социальные выплаты". *OECD Economic Surveys: Poland* (Paris), January 2000, p. 54.

¹⁸³ B. Grabowski, "Wzrost popytu nie wystarczy", *Rzeczpospolita*, 5 December 2001 и S. Gomułka, "Recepta na wzrost", *Rzeczpospolita*, 21 December 2001.

достижения макроэкономической стабильности и формирования прочных структурных основ, включая наличие правового государства, привлекательной налоговой системы и конкурентоспособной, образованной рабочей силы. Помимо вопроса о целесообразности привлечения столь значительного иностранного капитала (и рисков, связанных с такими масштабами дефицита по текущим операциям), власти также должны уделять внимание мерам по мобилизации внутренних ресурсов. С учетом стабильности частных сбережений в Польше правительству необходимо сократить свои собственные заимствования за счет уменьшения расходов и повышения их эффективности. Это означает изменение структуры поступлений и расходов государственного бюджета, а также проведение ряда всеобъемлющих реформ, в том числе таких, которые могут быть сопряжены со значительными политическими рисками.

С микроэкономической точки зрения необходимо уделять больше внимания частному сектору. Из-за тяжелого налогового бремени, чрезмерного регулирования, часто меняющихся и не вполне ясных правил и предписаний и дискриминационного режима прекратился рост малых и средних предприятий, являющихся главным двигателем роста в Польше¹⁸⁴. Необходимо снизить налоги на предприятия частного сектора, с тем чтобы повысить их конкурентоспособность. В связи с этим пакет экономических мер, объявленный правительством в январе 2001 года, является шагом в правильном направлении, так как один из его элементов – *"В центре внимания: предпринимательство"* – направлен на сокращение издержек, связанных с предпринимательской деятельностью, повышение гибкости на рынке труда и создание механизма регулирования, который способствовал бы развитию предпринимательской деятельности.

iv) Может ли Россия стать локомотивом регионального роста?

Крупные страны могут выступать и выступают в качестве двигателей роста для своих менее крупных торговых партнеров. Очевидным примером является экономика Соединенных Штатов, которая "тянула" (прямо или косвенно) всю мировую экономику на протяжении большей части 90-х годов и до нынешнего спада. В условиях подъема деловой активности торговые партнеры крупной страны могут извлечь значительные выгоды из роста в этой стране внутреннего спроса, превышающего средний уровень. Дополнительная "тяга" создается за счет разницы в масштабах: даже если увеличение спроса на импорт в крупной стране является относительно

незначительным по сравнению с ее собственными масштабами, оно может быть гораздо более заметным по сравнению с размерами ее более мелких торговых партнеров. Однако, как и с любыми другими факторами внешнего воздействия, может сложиться обратная ситуация: в период спада в экономике крупной страны сокращение спроса на импорт может создать дополнительное отрицательное "давление" на ее более мелких торговых партнеров.

Недавний мощный подъем в российской экономике ставит вопрос о том, может ли Россия играть роль локомотива роста для других стран региона и в какой степени: во-первых, для соседних стран СНГ, но также (хотя и в меньшей степени) и для некоторых других стран с переходной экономикой. Потенциальные возможности страны как двигателя регионального роста определяются двумя основными факторами: относительными масштабами ее экономики и интенсивностью ее торговых связей с другими странами региона. С точки зрения масштабов, отражаемых в абсолютном уровне ВВП, измеряемом на основе паритета покупательной способности, российская экономика почти вдвое превышает остальные страны СНГ вместе взятые и практически равна всей восточной Европе (включая балтийские государства). Однако в общеевропейском контексте она меньше, чем любая из четырех крупнейших стран западной Европы (Франция, Германия, Италия и Соединенное Королевство)¹⁸⁵. В любом случае масштабы российской экономики достаточно значительны для того, чтобы оказывать заметное внешнее воздействие на остальные страны с переходной экономикой.

Степень внешнего воздействия, которое та или иная страна может потенциально оказывать на другие, определяется не только масштабами, но и интенсивностью торговых и других экономических связей. В связи с этим, несмотря на некоторое ослабление экономических связей России с другими странами СНГ, такие связи являются достаточно активными, а для некоторых из них (Беларуси, Республики Молдова и Украины) Россия по-прежнему является крупнейшим торговым партнером. По этой причине восстановление внутреннего спроса в России в 2000–2001 годах сопровождалось еще более активным (в относительном выражении) оживлением торговли между странами СНГ (таблица 3.5.5), причем на Россию приходилась ее львиная доля. В свою очередь, резкий рост экспорта в Россию, вызванный отчасти реальным снижением курсов других валют стран СНГ по отношению к рублю [раздел 3.1 i)], стал важным фактором ускорения роста во многих из ее соседних стран. Несмотря на заметное ослабление торговых связей России с восточной Европой в

¹⁸⁴ Более подробный анализ см. в J. Winiecki, "The Polish generic private sector in transition: developments and characteristics", *Europe-Asia Studies*, Vol. 54, No. 1, January 2002.

¹⁸⁵ Согласно данным раунда Программы европейских сопоставлений 1996 года. *International Comparisons of Gross Domestic Product in Europe, 1996* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.IIE.13).

последние годы (таблица 3.5.3)¹⁸⁶, она по-прежнему оказывает значительное влияние на некоторые из этих стран, о чем свидетельствуют заметные последствия кризиса 1998 года.

С другой стороны, эффективное выполнение функции локомотива роста предусматривает наличие высоких и устойчивых темпов роста внутреннего спроса в крупной стране. Таким образом, главный вопрос, который необходимо учитывать в этой связи, состоит в том, смогут ли нынешние высокие темпы экономического роста в России поддерживаться в среднесрочном плане и до какой степени. Кроме того, этот рост должен быть сбалансированным в том смысле, что расширение внутреннего и импортного спроса не должно ставить под угрозу макроэкономическую стабильность.

Менее чем через четыре года после одного из самых разрушительных финансовых кризисов последнего времени в экономике России наметился резкий поворот к лучшему. Наблюдающиеся на протяжении трех лет устойчивые темпы роста способствовали повышению благосостояния населения и укреплению доверия со стороны общественности – как в самой стране, так и за рубежом – и соответствующих ожиданий. Этот позитивный перелом в отношении общественности определяется не только успехами в экономике, но и усилиями правительства по отказу от проводившейся в прошлом непоследовательной политики и ускорению системной трансформации и рыночных реформ.

В 2001 году в России были проведены, пожалуй, более решительные и всеобъемлющие реформы в законодательной и регулирующей сферах, чем за любой другой год со времени начала экономических преобразований. К числу наиболее важных мер относятся изменения в налоговом кодексе, которые направлены на повышение прозрачности и обеспечение единого подхода к налогоплательщикам. Налоговая реформа предусматривает сокращение ставки налога на прибыль предприятий до единого уровня в 24 процента (ранее он составлял 35 процентов для предприятий и 43 процента для банков), а также отмену всех ранее существовавших изъятий (весьма многочисленных). Она также предусматривает дополнительные меры по укреплению бюджетно-финансового федерализма в России посредством четкого распределения полномочий и обязанностей центральных и местных органов власти. Среди других важных мер законодательного характера – крупная пенсионная реформа (осуществляемая путем принятия ряда законов и начинающаяся в 2002 году), в результате которой нынешний порядок выплаты пенсий из текущих доходов будет трансформирован в систему, состоящую из трех компонентов. Кроме того, Дума, наконец, одобрила долгожданный земельный

кодекс, который впервые разрешает свободную куплю-продажу земель поселений (купля-продажа земель сельскохозяйственного назначения будет регулироваться отдельным законом). Принятые меры по упрощению административных процедур и ограничению бюрократического вмешательства в экономику стали важным шагом на пути к экономической либерализации¹⁸⁷. В рамках подготовки к вступлению в ВТО правительство разработало новый таможенный кодекс (значительно упростив действовавший ранее в соответствии с нормами ВТО), который вступит в силу в 2002 году. Новый трудовой кодекс, утвержденный Думой в последние месяцы 2001 года, предусматривает дальнейшую либерализацию рынка труда наряду с мерами по защите прав трудящихся в соответствии с европейским трудовым законодательством. Правительство также добилось заметного прогресса в реформировании деятельности предприятий и банков¹⁸⁸. Новый закон о банкротстве рационализирует процедуры, обеспечивая более эффективную защиту прав кредиторов, в то время как так называемый "кодекс корпоративного поведения" (который носит скорее добровольный, чем обязательный характер) предписывает нормы поведения, призванные повысить эффективность корпоративного управления. Правительство вместе с Центральным банком России объявило о начале рассчитанной на три года программы реструктуризации банков, которая, среди прочего, предусматривает дальнейшую рекапитализацию более мелких банков, введение международных стандартов учета и реорганизацию трех крупнейших банков (Сбербанк, Внешэкономбанк и Внешторгбанк). Законодательный орган также проголосовал за специальный закон о противодействии отмыванию денег.

Перечень важных изменений в законодательной и регулирующей областях гораздо обширнее, но даже приведенные примеры свидетельствуют о стремлении правительства расширять и углублять системную реформу. Что еще важнее, для большинства реформ характерен дух экономической либерализации: они направлены на укрепление предпринимательства и развитие инфраструктуры рыночной экономики в России. Они призваны способствовать созданию более благоприятного делового и инвестиционного климата и тем самым способствовать устойчивым темпам роста в будущем.

¹⁸⁷ Более 1000 регулирующих норм были отменены в первом полугодии 2001 года. *PlanEcon Report*, Vol. 17, No. 13 (Washington, D.C.), July 2001, p. 13. Кроме того, новый закон о лицензировании, который вступил в силу в феврале 2002 года, ограничил количество видов экономической деятельности, подлежащих лицензированию, с 2000 до 120. N. Savvina, "Novyi zakon o litsenzirovanii", *StranaRu*, 8 February 2002 [<http://www.strana.ru>].

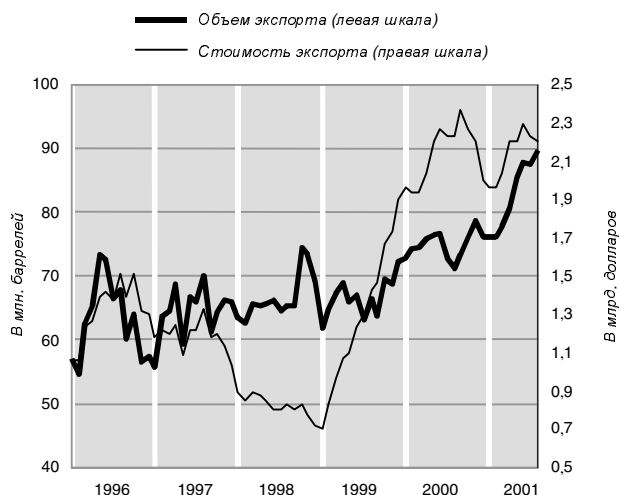
¹⁸⁸ Однако эти меры не были достаточно успешными: несмотря на усилия правительства, мало что удалось сделать в плане реформирования монополистических структур, действующих в сфере коммунальных услуг.

¹⁸⁶ На Россию приходится основная доля торговых потоков этих стран в СНГ и из него.

ДИАГРАММА 3.1.10

Месячный объем экспорта сырой нефти из России, 1996–2001 годы

(Объем в баррелях, трехмесячные скользящие средние значения)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

Продолжающийся процесс экономической либерализации принесет экономические выгоды, однако, для того чтобы его положительный эффект непосредственным образом сказался на более высоком уровне экономической деятельности, потребуется некоторое время. Поэтому нельзя объяснить впечатляющие темпы роста в России последних лет (в 1999–2001 годах темпы ежегодного прироста ВВП составляли в среднем 6,5 процента) одним лишь заметным улучшением делового климата. Большинство аналитиков склонны считать, что этот период роста определялся главным образом двумя основными факторами: резким реальным снижением курса рубля после финансового кризиса в августе 1998 года и непредвиденным ростом экспортных поступлений, вызванным резким повышением мировых цен на сырье, особенно нефть. Ниже приводится более подробный анализ этих двух факторов и их воздействия на экономические показатели России.

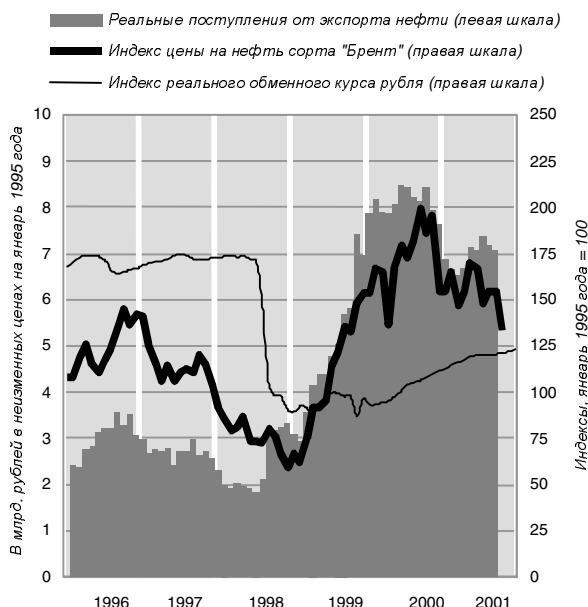
Сырая нефть является основным источником экспорта России¹⁸⁹; в последние годы ее доля в общем объеме экспорта составляла от 17 до 24 процентов в зависимости от реализуемых объемов и уровня цен на

¹⁸⁹ Следует отметить, что доля природного газа в экспорте России сопоставима с долей нефти. Поэтому большинство выводов, касающихся влияния экспорта нефти на экономические показатели России, также относятся и к экспорту газа; более того, мировые цены на природный газ обычно следуют динамике цен на нефть с запаздыванием на несколько месяцев. Основное отличие нынешних экспортных тенденций по этим двум сырьевым товарам состояло в том, что применительно к газу объем экспорта был относительно стабильным, в то время как объем экспорта нефти существенно возрос после 1999 года.

ДИАГРАММА 3.1.11

Цена на нефть сорта "Брент", реальный обменный курс рубля и реальный объем поступлений в Россию от экспорта нефти, 1996–2001 годы

(Цена и обменный курс в виде индексов в процентах, поступления в млрд. рублей в неизменных ценах на январь 1995 года)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН, основанные на национальных статистических данных; сведения о ценах на нефть из публикации министерства энергетики Соединенных Штатов Америки, *Weekly Status Petroleum Report* (Washington, D.C.), различные выпуски [www.eia.doe.gov].

нефть¹⁹⁰. В период 1998–2000 годов ежемесячные поступления в Россию (в долларах) от экспорта нефти примерно утроились, главным образом благодаря росту цен на нефть, но также и увеличению объемов экспорта (диаграмма 3.1.10)¹⁹¹. Увеличение объема экспорта стало важным элементом стратегии России по извлечению максимальных выгод из сложившихся в этот период благоприятных внешних условий. Продолжающийся рост объема экспорта в 2001 году во многом способствовал смягчению отрицательных последствий снижения цен на нефть для экспортных поступлений (диаграмма 3.1.10).

С тем чтобы точнее оценить влияние поступлений от продажи нефти на экономические показатели, целесообразно исключить влияние изменений цен на номинальные показатели. На диаграмме 3.1.11 показана динамика "реальных

¹⁹⁰ В 2000 и 2001 годах 15 из 50 основных экспортеров России являлись компаниями нефтегазового сектора; другие 13 ведущих экспортеров относились к металлообрабатывающей промышленности. K. Liuhto and J. Jumpponen, "International activities of Russian corporations – where does Russian business expansion lead?", *Russian Economic Trends*, No. 3-4, 2001, pp. 19-29.

¹⁹¹ В 2000 году объем экспортируемой Россией сырой нефти возрос на 13 процентов, а в 2001 году – еще на 10 процентов. Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

доходов от экспорта нефти¹⁹² (или, попросту, реальных доходов от нефти) за период 1996–2001 года, выраженных в неизменных внутренних ценах по состоянию на январь 1995 года (дефлированных с помощью ИПЦ). Достаточно взглянуть на диаграмму 3.1.11, чтобы убедиться в значительном выигрыше России в период после 1998 года. Любопытно сравнить динамику реальных доходов от экспорта нефти за два последовательных временных периода, а именно за 1996–1998 годы и 1999–2001 годы. Если реальные доходы от экспорта нефти за каждый год второго периода сопоставить со среднегодовыми реальными доходами от нефти за первый период, дополнительный объем реальных доходов от продажи нефти в 1999 году составляет примерно 2,7 процента ВВП; в 2000 году он составил примерно 6,3 процента ВВП; а в 2001 году – порядка 4 процентов ВВП¹⁹³. Несомненно, эти оценки носят приблизительный и ориентировочный характер; тем не менее они свидетельствуют о прочной позитивной внешней поддержке, которой пользовалась российская экономика в период после 1998 года.

Далее, реальный уровень доходов от экспорта нефти определяется динамикой трех основных переменных величин: объема экспорта (диаграмма 3.1.10), международной цены на нефть¹⁹⁴ и реального обменного курса¹⁹⁵ (обе переменные показаны на диаграмме 3.1.11). На диаграмме 3.1.12 представлена приблизительная оценка влияния каждой из этих переменных величин на изменения реальных доходов от нефти за период 1997–2001 годов. В 1999 году повышение доходов было вызвано практически в одинаковой степени повышением цен на нефть и изменением (снижением) реального обменного курса. В 2000 году главным фактором роста реальных доходов от продажи нефти стал взлет цен на нее; увеличение объема экспорта также оказало позитивное влияние, в то время как воздействие реального обменного курса было отрицательным (из-за его

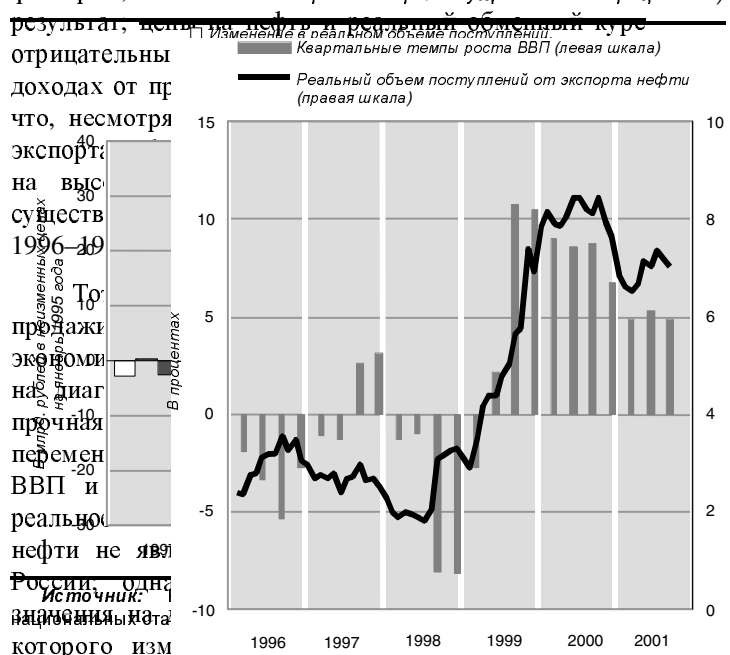
¹⁹² Для определения реального объема доходов от экспорта нефти вначале долларовая величина доходов от нефти конвертируется в рубли (на основе текущего обменного курса рубля), а затем дефлируется с использованием индекса ИПЦ (иными словами, долларовая выручка дефлируется с помощью расчетного коэффициента, в который заложены и ИПЦ, и обменный курс).

¹⁹³ Для проведения этих оценок нынешний объем годового ВВП также выражен в ценах по состоянию на январь 1995 года.

¹⁹⁴ Средняя международная цена на экспортируемую Россией нефть (так называемый сорт "Урал") в 2000–2001 годах была на 3 процента ниже, чем на нефть сорта "Брент", что отражено на диаграмме 3.1.11. Russian-European Centre for Economic Policy, *Russian Economic Trends*, monthly edition (Moscow), February 2002. Цена на нефть сорта "Брент" используется в качестве заменителя цены на нефть сорта "Урал" во всех последующих расчетах ввиду отсутствия достаточно длинных рядов данных по последней.

¹⁹⁵ Термин "реальный обменный курс" используется здесь для простоты изложения. Фактически то, что названо в диаграммах 3.1.11 и 3.1.12 реальным обменным курсом, представляет собой вышеупомянутую разницу между изменениями в номинальном обменном курсе и ИПЦ (изменения в уровне цен Соединенных Штатов, которые также должны учитываться в точном определении реального обменного курса, не включены).

роста). В 2001 году ситуация изменилась – реальным образом доходов от экспорта нефти в 2001 году по сравнению с 1999 годом (в неизменных ценах по состоянию на январь 1995 года) было увеличение (в млн руб.) в 1999 году по сравнению с 1998 годом, что является фактором, оказавшим отрицательное влияние на реальный доход от экспорта нефти.

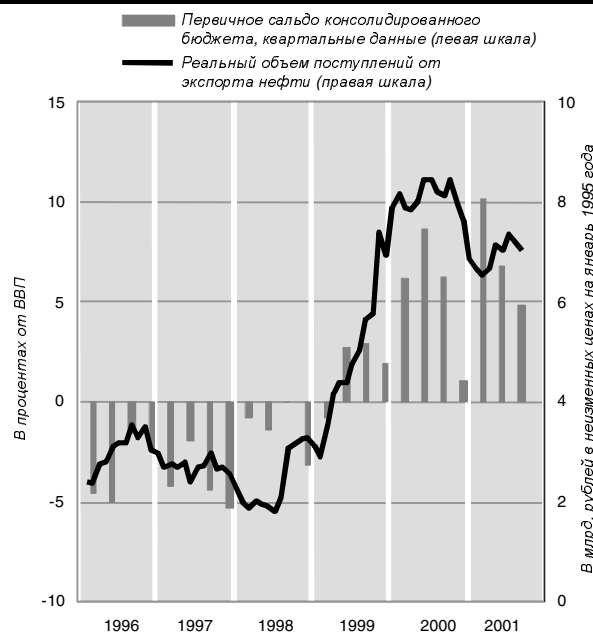
результат, цены на нефть и реальный обменный курс отрицательны. Доходы от экспорта нефти не являются исключением. В 2001 году ситуация изменилась – реальным образом доходов от экспорта нефти в 2001 году по сравнению с 1999 годом (в неизменных ценах по состоянию на январь 1995 года) было увеличение (в млн руб.) в 1999 году по сравнению с 1998 годом, что является фактором, оказавшим отрицательное влияние на реальный доход от экспорта нефти.

переносится в сферу макроэкономики, является сложным и сочетает эффект воздействия каждой из трех основных переменных величин. Таким образом, увеличение добычи нефти непосредственно проявляется в увеличении совокупного продукта, в то время как повышение цен на экспорт равносильно улучшению условий торговли. Кроме того, изменение реального обменного курса приводит к мультипликативному эффекту: он усиливает эффект улучшения условий торговли для экспортеров в случае реального снижения курса, и наоборот. В свою очередь, повышение реальных доходов позволяет экспортерам увеличивать инвестиции и повышать заработную плату, в обоих случаях способствуя расширению внутреннего спроса и, соответственно, внутреннего объема производства. Кроме того, существует бюджетный передаточный канал: непосредственно, за счет более высоких налогов на прибыль, выплачиваемых экспортерами нефти, и опосредованно, через рост прибыли и доходов в остальных секторах экономики.

ДИАГРАММА 3.1.14

Реальный объем поступлений России от экспорта нефти и сальдо государственного консолидированного бюджета, 1996–2001 годы

(Поступления в млрд. рублей в неизменных ценах на январь 1995 года, сальдо бюджета в процентах от ВВП)

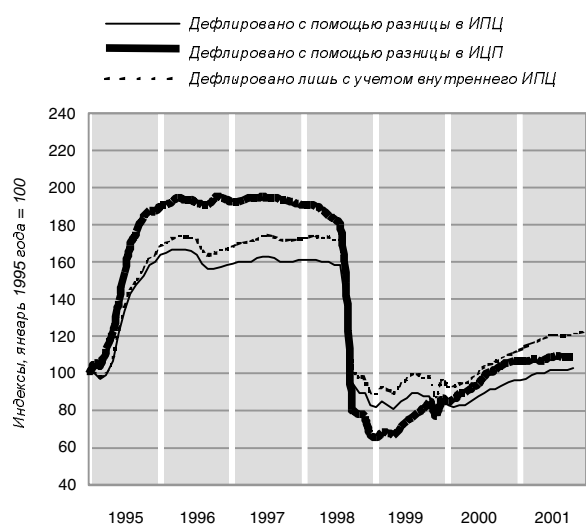
Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

Однако сильная зависимость от экспорта нефти приносит российской экономике не только выгоды. В периоды бума, как, например, в последние три года, она может придать необходимый толчок экономике; однако, когда цены и спрос снижаются, возможна обратная ситуация. Более того, даже длительные периоды бума таят в себе риски, связанные с так называемым "голландским синдромом". Для того чтобы вступить на путь промышленной модернизации, России необходимо будет добиваться постепенного ослабления своей зависимости от экспорта нефти. Однако такая цель может ставиться лишь в среднесрочном или даже в долгосрочном плане; текущий анализ перспектив роста России не может игнорировать ожидаемое влияние экспорта нефти, что должно учитываться при любой оценке роли России в качестве локомотива роста в прилегающем регионе.

Как утверждалось выше, реальные поступления от продажи нефти состоят из трех основных компонентов, и, таким образом, обзор краткосрочных перспектив России требует прогнозного анализа каждого из них. После резкого снижения в конце 2001 года международные цены на нефть начали стабилизироваться в марте–апреле 2002 года, отчасти из-за неопределенной политической обстановки на Ближнем Востоке. В целом представляется вероятным, что в краткосрочном плане они не выйдут за пределы

ДИАГРАММА 3.1.15

Изменения в реальном обменном курсе российского рубля, 1995–2001 годы
(Индексы в процентах)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

диапазона, благоприятного для российских экспортеров. Повышение объема экспорта нефти стало главным средством, к которому прибегали в 2001 году в попытке компенсировать снижение цен. Однако не вполне ясно, сумеет ли Россия следовать аналогичной стратегии в краткосрочном плане. С одной стороны, с учетом сохраняющейся неустойчивости в мировой экономике глобальный спрос, по всей видимости, также останется вялым. С другой стороны, перспективы расширения экспорта в краткосрочной перспективе зависят от имеющихся возможностей по добыче, которые, по мнению многих аналитиков, ограничены. Кроме того, в декабре 2000 года Россия взяла на себя одностороннее обязательство сократить экспорт нефти на 150 тыс. баррелей в день в рамках возглавляемых ОПЕК усилий по сокращению глобального предложения в попытке приостановить дальнейшее снижение цен на нефть¹⁹⁷. Однако речь идет лишь о добровольном ограничении, которое вряд ли будет обязательным в ситуации, когда на карту могут быть поставлены жизненно важные интересы России. В любом случае в отношении перспектив увеличения объема экспорта нефти в России сохраняется некоторая неопределенность как со стороны предложения, так и со стороны спроса.

Реальный обменный курс является важным инструментом, к которому российские власти могут прибегнуть, с тем чтобы воздействовать на уровень реальных поступлений от продажи нефти. Влияние реального обменного курса на экономические показатели гораздо шире, чем его воздействие на реальные поступления от продажи нефти; тем не менее, как указывалось выше, этот последний аспект

также не следует недооценивать. В последние годы реальный обменный курс рубля отличается крайней неустойчивостью. В период с января 1995 года по декабрь 2001 года он фактически прошел полный круг от периода чрезмерного реального повышения (с сентября 1995 года по сентябрь 1998 года) до периода чрезмерного реального снижения (с сентября 1998 года по середину 2001 года) и вернулся к близкому к его первоначальному уровню показателю во втором полугодии 2001 года (диаграмма 3.1.15). Российские власти озабочены возможным отрицательным эффектом еще одного витка реального повышения курса рубля и, судя по всему, склонны удерживать его близко к нынешнему уровню¹⁹⁸. Проведение такой стратегии может оказаться разумным с учетом того факта, что нынешний уровень реального обменного курса по-прежнему является весьма благоприятным для экономики в целом и, по-видимому, не ставит под угрозу конкурентоспособность местных производителей. В целом реальные доходы от продажи нефти в 2002 году, скорее всего, сохранятся на достаточно высоком уровне и по-прежнему будут придавать позитивный импульс экономике.

Таким образом, перспективы роста России в краткосрочном и среднесрочном планах представляются умеренно благоприятными при условии, что она будет проводить осмотрительную макроэкономическую политику и продолжать свою программу реформ. С учетом крупного положительного сальдо по текущим операциям (таблица 3.5.1) состояние платежного баланса, судя по всему, не является препятствием даже в том случае, если внутреннее поглощение в течение некоторого времени будет опережать темпы роста производства. Таким образом, имеются обнадеживающие перспективы того, что Россия по-прежнему останется локомотивом регионального роста, несмотря на возможное снижение темпов в 2002 году. Перспективы же роста в долгосрочном плане будут зависеть от успешной реструктуризации российской экономики и особенно от успеха или неудачи усилий по ее превращению в наукоемкую экономику, в экспорте которой доминируют не сырьевые товары, а высокотехнологичные готовые изделия с высокой долей добавленной стоимости.

v) Существует ли в странах с переходной экономикой опасность "заражения валютного совета"?

Недавний крах режима валютного совета в Аргентине породил новые опасения относительно стабильности и устойчивости таких механизмов. На протяжении почти десятилетия режим валютного совета в этой стране считался весьма эффективным, и его устойчивость практически не вызывала сомнений. Тем не менее вынужденный выход Аргентины из механизма валютного совета поставил на повестку дня вопрос о том, может ли это повлечь за собой последствия

для стран ЕЭК с переходной экономикой и особенно для стран с аналогичными валютными режимами и какие уроки они могут извлечь из этого печального опыта.

Вводя режим валютного совета, страна в принципе отказывается от преимуществ проведения независимой денежно-кредитной политики. В своей классической форме этот режим предполагает жесткую привязку к резервной валюте, полное подкрепление резервами иностранной валюты обязательств центрального банка, номинированных в национальной валюте (с тем чтобы соответствующие изменения резервов сопровождалась пропорциональными изменениями денежной базы), отказ центрального банка от интервенций на финансовых рынках и прекращение кредитования центральным банком правительства или банковского сектора. В условиях такого режима свобода проведения макроэкономической политики практически отсутствует: кредитно-денежной политики нет, а бюджетно-финансовая политика ориентирована исключительно на обеспечение долгосрочной бюджетной стабильности. В результате, в рамках классического механизма валютного совета экономическая политика не располагает никакими средствами для оказания влияния на экономический рост или противодействия внешним потрясениям в краткосрочном плане: при таком режиме рост по существу не связан с экономической политикой и в своей основе определяется внешним спросом и притоком капитала (в первую очередь ПИИ). Однако на практике фактически применяемые режимы валютного совета зачастую отходят от этой классической формы и допускают некоторую гибкость в проведении политики.

В этом отношении валютным советам присуща важная особенность, которую порой обходят вниманием в ходе научных споров или обсуждения вопросов политики, а именно то обстоятельство, что в случае внешних потрясений режим валютного совета усиливает их реальный эффект для внутреннего рынка по сравнению с другими валютными режимами. Причина этого заключается в том, что в рамках упомянутого механизма все внешние потрясения, как

реальные, так и номинальные, должны амортизироваться реальной экономикой, так как в отсутствие денежно-кредитной политики для их смягчения не существует никаких номинальных "буферов". Таким образом, в случае одновременно происходящих реальных и/или номинальных шоковых потрясений их реальное воздействие на внутренний рынок является взаимоусиливающим. Важно отметить, что этот механизм работает в обе стороны, а именно в отношении как позитивных воздействий, так и негативных потрясений. Для понимания этого явления необходимо внимательнее разобраться в механизмах передачи внешних потрясений в рамках такого режима.

Типичными внешними шоковыми потрясениями в условиях режима валютного совета являются изменения внешнего спроса (реальное потрясение), повышение или понижение курса резервной валюты по отношению к основным мировым валютам или изменения в направлении потоков капитала (номинальные потрясения). Рассмотрим ситуацию повышения внешнего спроса (позитивное реальное воздействие), сопровождающегося ростом притока капитала (позитивное номинальное воздействие). Более высокий уровень реального спроса означает, что внутренний объем производства должен возрасти, с тем чтобы покрыть возросший спрос, что приведет к повышению темпов роста производства. В свою очередь, дополнительный приток капиталов пополняет резервы иностранной валюты, что приводит к пропорциональному расширению денежной массы. В результате этой избыточной инъекции средств денежная масса в обращении может превысить текущий спрос на деньги, что приведет к снижению внутренних процентных ставок¹⁹⁹. В свою очередь, это может создать дополнительный стимул для внутренних производителей, что будет далее способствовать экономическому росту. Таким образом, в случае сочетания позитивных внешних воздействий (номинальных и реальных) режим валютного совета усиливает их положительное влияние на реальную экономику. Другие сочетания позитивных внешних воздействий могут иметь аналогичный общий эффект²⁰⁰. При симметричном наборе отрицательных внешних шоковых потрясений (например, сокращении внешнего спроса, сопровождающемся оттоком капитала) наблюдается обратная картина, и тот же механизм валютного совета будет усиливать их негативное реальное воздействие, приводя к дальнейшему снижению внутренней экономической активности.

Поучительно рассмотреть опыт Аргентины в свете различных сочетаний внешних факторов, которые затронули ее экономику в 90-е годы. После введения в 1991 году режима валютного совета была не только достигнута валютная стабилизация, но и существенно повысились темпы роста, которые стимулировались сочетанием притока капитала и

относительно слабой валютой (привязанной к доллару). Однако положение стало меняться после 1997 года, когда экономика испытала ряд внешних шоковых потрясений, начавшихся с азиатского кризиса и продолжавшихся до нынешнего общемирового спада. Кризисные явления в странах с формирующейся рыночной экономикой оказали отрицательное воздействие на приток капитала, который постепенно прекратился и сменился оттоком. Кроме того, в последние годы экономика испытывала отрицательные последствия значительного роста курса доллара (а значит и песо), что привело к снижению конкурентоспособности. В этой ситуации правительство столкнулось с проблемами при обслуживании государственного долга (номинированного в долларах с преобладанием краткосрочных обязательств); эти проблемы усугублялись тем обстоятельством, что значительная часть государственного долга приходилась на обязательства местных органов власти, что осложняло задачу бюджетной координации.

В принципе, при таких обстоятельствах механизмы режима валютного совета должны быть в состоянии обеспечить требуемую корректировку: рост спроса на деньги вследствие увеличения государственных заимствований должен подталкивать процентные ставки вверх и, при достижении ими определенного уровня, это должно способствовать обращению вспять оттока капитала ввиду появления достаточно большой разницы в процентных ставках. Однако в заключительные месяцы действия режима валютного совета в Аргентине этот механизм оказался не в состоянии привлекать внешние средства, несмотря на резкий взлет процентных ставок, тогда как экономика оказалась в глубокой депрессии. Основная причина этого заключалась в том, что ухудшение ситуации изменило настроение инвесторов и стало подрывать их доверие. Резкий рост процентных ставок означал одновременное повышение премии инвесторов за риск; в свою очередь, этот процесс был эквивалентен снижению (предполагаемого) безопасного уровня государственной и внешней задолженности. Поэтому, хотя внутригосударственный внешний долг Аргентины не был высок по международным стандартам (по отношению к ВВП), такое изменение в настроениях стало сдерживать иностранных инвесторов. Именно этот быстрый процесс подрыва доверия инвесторов и общественности привел в конечном счете к краху режима. Анализируя то, что произошло в Аргентине, можно сказать, что власти этой страны не сумели достаточно заблаговременно осознать серьезность их бюджетных проблем и надвигающегося долгового кризиса. Не принятые своевременно надлежащие меры реагирования стали дополнительным важным фактором происшедшего кризиса.

Означает ли опыт Аргентины возникновение новых опасений относительно макроэкономической стабильности в странах с переходной экономикой, которые придерживаются аналогичных валютных режимов? Режимы валютного совета действуют в четырех странах ЕЭК с переходной экономикой – Болгарии, Боснии и Герцеговине, Эстонии и Литве²⁰¹. Однако в некоторых конкретных формах реализации этих механизмов существуют отличия от ситуации в Аргентине. В то время как аргентинское песо было привязано к доллару, страны с переходной экономикой выбрали привязку к евро²⁰². Это различие имеет важное значение при оценке рисков утраты конкурентоспособности из-за несбалансированности обменного курса (что стало важным фактором в той неудаче, которая постигла Аргентину). В принципе, такой риск должен быть значительно ниже применительно к странам с переходной экономикой, поскольку ЕС является в настоящее время их главным торговым партнером и, таким образом, основная доля их торговли не подвержена опасности колебаний обменных курсов. Другое отличие состоит в том, что в странах с переходной экономикой существуют определенные расхождения с классической системой валютного совета, которой придерживалась Аргентина. Соответственно, как в Эстонии, так и в Литве центральные банки сохраняют пусть ограниченные, но все же некоторые остаточные полномочия в денежно-кредитной сфере, главным образом в виде операций на открытом рынке²⁰³. Особенность режима валютного совета Болгарии состоит в том, что он предусматривает значительно большую по объему поддержку национальной валюты за счет резервов иностранной валюты: в дополнение к денежной массе требуются резервы иностранной валюты для поддержки так называемого "счета бюджетных резервов" правительства (который представляет собой буферный фонд, призванный смягчать возникающие у правительства проблемы с краткосрочной ликвидностью)²⁰⁴, и специальный фонд, призванный обеспечить своего рода механизм "кредитора последней инстанции" по отношению к коммерческим банкам в случае возникновения системных рисков для банковской сферы в целом²⁰⁵. Эти расхождения с классической формой режима валютного совета предоставляют органам, занимающимся денежно-кредитной политикой, некоторые дополнительные возможности для маневра в случае возникновения угроз для макроэкономической или финансовой стабильности.

Другой отличительной чертой является сам масштаб экономики: четыре страны с переходной экономикой значительно меньше Аргентины. Опыт показывает, что в небольших странах вышеупомянутые корректировки проводить легче; в крупной стране возникают более заметные трения и в целом она больше теряет из-за утраты возможности проводить независимую денежно-кредитную

политику. Наконец, в Аргентине заметную роль сыграло отсутствие увязанных с конкретными временными сроками правил или стратегии упорядоченного выхода из режима валютного совета, что еще больше усугубило финансовую нестабильность и экономический хаос. Применительно к странам с переходной экономикой, которые готовятся к вступлению в ЕС, стратегия выхода из режима валютного совета уже предусмотрена, так как все из них объявили о том, что этот режим будет действовать лишь до их присоединения к МВК-2.

На данном этапе имеющиеся данные не дают оснований для опасений относительно стабильности механизмов валютного совета в странах с переходной экономикой. При разработке своих валютных режимов эти страны предусмотрели определенную гибкость в проведении политики в целях преодоления краткосрочной макроэкономической и финансовой неустойчивости, в то время как риск резких колебаний валютного курса относительно невелик. Еще важнее то, что эти страны проводят достаточно осмотрительную бюджетно-финансовую политику [раздел 3.1 ii)] и, судя по всему, в целом устойчивости их финансовой системы в долгосрочном плане ничто не угрожает. Поскольку осмотрительная бюджетно-финансовая политика лежит в основе сбалансированной макроэкономической политики в условиях режима валютного совета, с этой стороны каких-либо видимых угроз для этих четырех стран с переходной экономикой не возникает²⁰⁶. Судя по всему, на данном этапе не вызывает опасений и объем внешнего долга (таблица 3.5.12); в Болгарии, где внешний долг довольно высок, наблюдается его снижение, причем структура долга по срокам погашения является достаточно сбалансированной (значительную долю составляют долгосрочные обязательства)²⁰⁷. Хотя эти страны были затронуты внешними шокowymi потрясениями, ни в одной из них не наблюдался продолжительный спад; более того, они относительно успешно преодолевали последствия двух потрясений последних лет: российского кризиса 1998 года и нынешнего общемирового экономического спада.

Однако это не означает, что в этих странах с переходной экономикой не существует угроз для денежно-кредитных режимов. Наибольший риск связан с продолжительным спадом, вызванным сочетанием ряда отрицательных внешних шокowych потрясений²⁰⁸. В этом случае главный вопрос будет состоять в том, каким образом эти страны сумеют самортизировать столь продолжительное шокковое потрясение. Последнее, в конечном счете, означает коррекцию объемов производства и уровня занятости с их понижением, однако, как видно на примере Аргентины, столь болезненная корректировка может оказаться крайне сложной и политически неприемлемой. Подобная корректировка требует также высокого уровня гибкости трудовых ресурсов и

заработной платы и соответствующих институциональных механизмов, которые пока не проходили апробирования в критических условиях в странах с переходной экономикой. Встает также вопрос о том, каким образом механизмы корректировки режимов валютного совета в странах с переходной экономикой будут действовать в условиях продолжительных внешних шоковых потрясений. В классической системе (когда резервами иностранной валюты подкрепляется лишь денежная масса) отток капитала приводит к эквипропорциональному уменьшению количества денег в обращении; это, в свою очередь, должно приводить к повышению процентных ставок, что в конечном счете может способствовать прекращению оттока капиталов. Однако, как видно на примере Аргентины, в условиях дефицита доверия подобная автоматическая корректировка может и не сработать. Кроме того, в некоторых странах с переходной экономикой такой механизм может не действовать в силу специфических особенностей механизма валютного совета. Это относится в первую очередь к Болгарии, где уровень резервов значительно превышает объем денежной массы, в результате чего потоки капиталов не приводят к непосредственным изменениям в количестве денег в обращении.

Таким образом, в настоящее время, судя по всему, не наблюдается каких-то непосредственных угроз "заражения валютного совета" в странах с переходной экономикой, которые придерживаются данного валютного режима. Однако в силу утраты определенной степени свободы проведения политики вводящие такой режим страны должны проявлять крайнюю осторожность в своих действиях, с тем чтобы не допустить опасной макроэкономической дестабилизации, особенно если они подвержены внешним шоковым воздействиям. К числу основных факторов макроэкономической стабильности и роста в этих странах относятся проведение осмотрительной и устойчивой (в долгосрочном плане) финансовой политики и создание благоприятного инвестиционного климата в целях привлечения ПИИ. Однако события в Аргентине позволяют извлечь следующие важные уроки: каждое общество должно анализировать потенциальный долгосрочный риск, связанный с введением режима валютного совета, а также давать оценку тому, насколько долгосрочные выгоды этого механизма оправдывают сопутствующие долгосрочные издержки, в том числе издержки, связанные с обеспечением его стабильности. На эти вопросы нельзя дать универсальный, общий для всех ответ; каждая страна должна решать их в индивидуальном порядке.

3.2 Производство и спрос

и) Структура производства и спроса в 2001 году

После впечатляющих показателей в 2000 году темпы роста стран с переходной экономикой в 2001 году замедлились. Однако, как свидетельствуют предварительные данные, они не были серьезно затронуты глобальным спадом, и ожидается, что их рост в 2001 году будет существенно выше, чем в 1999 году (таблица 3.2.1). Ситуация характеризовалась заметными региональными различиями: в балтийских государствах в среднем наблюдался рост, в то время как в восточной Европе и СНГ отмечалось замедление темпов, вызванное проблемами в секторе промышленного производства. Однако СНГ оставалось одним из самых быстро развивающихся регионов в мире, и наблюдалось улучшение показателей в Армении, Казахстане, Республике Молдова и Украине – странах, которые лишь недавно преодолели связанный с трансформацией длительный спад и последствия российского кризиса 1998 года. При оценке различий по регионам следует учитывать воздействие крупнейших стран (Польша и Россия) на совокупные показатели стран восточной Европы и СНГ. С учетом веса Польши в восточной Европе падение темпов роста ВВП этой страны с 4 процентов в 2000 году до 1,1 процента в 2001 году привело к снижению темпов роста во всем регионе на 1 процентный пункт, что примерно соответствовало общей величине снижения в период с 2000 по 2001 год. Аналогичным образом, замедление темпов роста в России по существу стало причиной снижения средних темпов роста в странах СНГ в период с 2000 по 2001 год примерно на 2 процентных пункта.

Помимо влияния со стороны двух крупнейших стран, экономическая активность которых замедлилась по совершенно различным причинам, наблюдались также заметные расхождения во временных сроках и по странам. Хотя темпы роста сократились в 2001 году почти в половине стран с переходной экономикой, большинство из них сумело добиться сохранения или даже повышения темпов роста. В целом промышленное производство, являющееся крупнейшим и в наибольшей мере ориентированным на внешние рынки компонентом производства в большинстве стран, со-

ТАБЛИЦА 3.2.1

ВВП и объем промышленного производства в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы

(Изменение в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

	ВВП						Промышленное производство							
	1999	2000	2001				2001	1999	2000	2001				2001
			I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.				I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Восточная Европа	1,7	3,7	3,0	0,3	8,4	3,2
Албания	7,3	7,8	7,0*	16,0	12,0	-20,0*
Босния и Герцеговина	9,1	8,0*	10,6	8,8	14,5	12,6	13,9	6,7	12,2
Болгария	2,4	5,8	4,5	5,1	4,5	..	4,9	-9,3	5,8	5,6	-2,1	3,2	-3,8	0,7
Хорватия	-0,4	3,7	4,2	4,7	4,1	4,3*	4,3*	-1,4	1,7	5,6	6,2	6,0	6,1	6,0
Чешская Республика	-0,4	2,9	3,8	3,8	3,5	3,2	3,6	-3,1	5,4	10,0	7,2	4,2	5,8	6,8
Венгрия	4,2	5,2	4,4	4,0	3,7	3,3	3,8	10,4	18,7	10,6	6,2	-0,7	0,9	4,1
Польша	4,1	4,0	2,3	0,9	0,8	0,3	1,1	3,6	6,7	4,5	-0,7	-0,8	-2,6	..
Румыния	-1,2	1,8	4,8	5,1	6,8	..	5,3	-2,2	8,2	10,8	10,0	4,2	7,8	8,2
Словакия	1,9	2,2	3,0	2,8	3,5	3,9	3,3	-3,0	9,3	5,2	5,8	5,1	6,1	5,6
Словения	5,2	4,6	3,2	2,7	3,3	2,7*	3,0*	-0,5	6,2	4,7	1,8	2,7	2,6	2,9
Бывшая югославская Республика Македония	4,3	4,6	-6,4	-5,0	-4,6	-2,6	3,5	-8,7	-8,9	-14,1	-8,8	-10,1
Югославия	-17,7	6,4	6,2	-23,1	11,2	-0,5	-4,1	-6,0	10,1	..
Балтийские государства	-1,7	5,4	6,2	-8,0	7,1	12,5
Эстония	-0,7	6,9	5,8	5,0	5,0	5,5	5,3	-3,4	13,1	7,0	5,8	7,7	9,3	7,5
Латвия	1,1	6,8	8,3	9,3	6,4	6,3	7,6	-5,4	4,7	8,5	9,7	8,8	6,9	8,4
Литва	-3,9	3,9	4,4	5,7	5,0	7,9	5,7	-11,2	5,3	12,4	19,0	10,3	25,8	16,9
СНГ	4,5	8,3	6,2	9,2	11,6	6,7
Армения	3,3	6,0	12,3	3,1	13,5	8,9	9,6	5,3	6,4	9,2	-3,2	5,9	3,8	3,8
Азербайджан	7,4	11,1	8,1	8,7	11,1	11,6	9,9	3,6	6,9	6,1	4,1	6,0	4,2	5,1
Беларусь	3,4	5,8	2,4	5,1	4,5	4,0	4,1	10,3	7,8	2,1	5,9	5,3	7,9	5,4
Грузия	3,0	2,0	1,6	8,6	3,0	4,8	4,5	7,4	6,1	-10,6	5,1	4,3	-2,3	-1,1
Казахстан	2,7	9,8	11,2	16,6	13,2	11,8	13,2	2,7	15,5	11,2	15,9	13,7	12,8	13,5
Кыргызстан	3,7	5,4	5,2	4,9	8,3	1,9	5,3	-4,3	6,0	14,2	-0,1	5,8	-0,8	5,4
Республика Молдова	-3,4	2,1	2,6	3,6	5,1	13,0	6,1	-11,6	7,7	3,1	21,3	12,4	19,8	14,2
Российская Федерация ..	5,4	9,0	4,9	5,3	4,9	..	5,0	11,0	11,9	5,2	5,9	4,5	4,1	4,9
Таджикистан	3,7	8,3	7,6	13,0	15,7	4,9	10,2	5,6	10,3	13,9	12,1	22,0	11,5	14,8
Туркменистан	17,0	17,6	10,0	20,0	24,2	27,4	20,5	15,0	30,0	4,5	12,6	10,9	16,0	11,0
Украина	-0,2	5,9	7,8	10,8	10,7	..	9,1	4,0	12,4	15,1	18,4	12,5	7,6	14,2
Узбекистан	4,4	4,0	2,8	5,6	5,1	4,5	4,5	6,1	6,4	7,0	8,0	7,8	0,6	5,8
Итого вышеперечисленные страны	3,3	6,5	5,0	4,9	10,1	5,3
Для справки:														
ЦЕСПЭ-5	3,0	3,8	2,3	2,4	8,7	2,8
ЮЕСПЭ-7	-1,7	3,5	4,9	-6,6	7,2	4,4
Бывшая ГДР	1,4	2,1	-0,7	7,4	10,5	7,3	4,2	3,9	-0,1	3,7

Источник: Национальные статистические данные; Статистический комитет СНГ; данные, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: Квартальные показатели объема промышленного производства в 2001 году в таблице 3.2.1 основаны на месячных данных. Различные виды месячных и квартальных индексов объема промышленного производства (индекс с постоянной базой, изменение по сравнению с предыдущим месяцем, изменение по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года, изменение за ряд месяцев нарастающим итогом по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, изменение за квартал по сравнению с предыдущим кварталом, изменение за квартал по сравнению с соответствующим кварталом предыдущего года), публикуемые странами с переходной экономикой, часто противоречат друг другу. Такие расхождения, вероятно, связаны с проблемами, касающимися источников данных, а также с неадекватной практикой пересмотра и распространения данных. В вышеприведенной таблице были использованы официально публикуемые квартальные индексы в отношении Польши и Словении. Квартальные индексы были рассчитаны на основе месячных индексов с постоянной базой, либо публикуемых странами, либо построенных секретариатом ЕЭК ООН на основе других видов месячных индексов, в отношении Боснии и Герцеговины, Хорватии, Чешской Республики, Венгрии, Румынии, Словакии, бывшей югославской Республики Македонии, Югославии, Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации и Украины. В отношении Болгарии, Армении, Азербайджана, Грузии, Республики Молдова, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана отсутствуют индексы с постоянной базой, но публикуются индексы месячной динамики нарастающим итогом по сравнению с соответствующими месяцами предыдущего года. Для этих стран был использован особый метод расчета единого некумулятивного индекса, основанного на критерии минимальных сезонных колебаний. Этот метод был также использован для оценки квартальных темпов роста ВВП в Азербайджане, Республике Молдова, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, которые не представляют данных о национальных счетах на основе дискретных кварталов. В отношении агрегированных показателей по регионам и другой информации см. примечания к таблице 1.3.1.

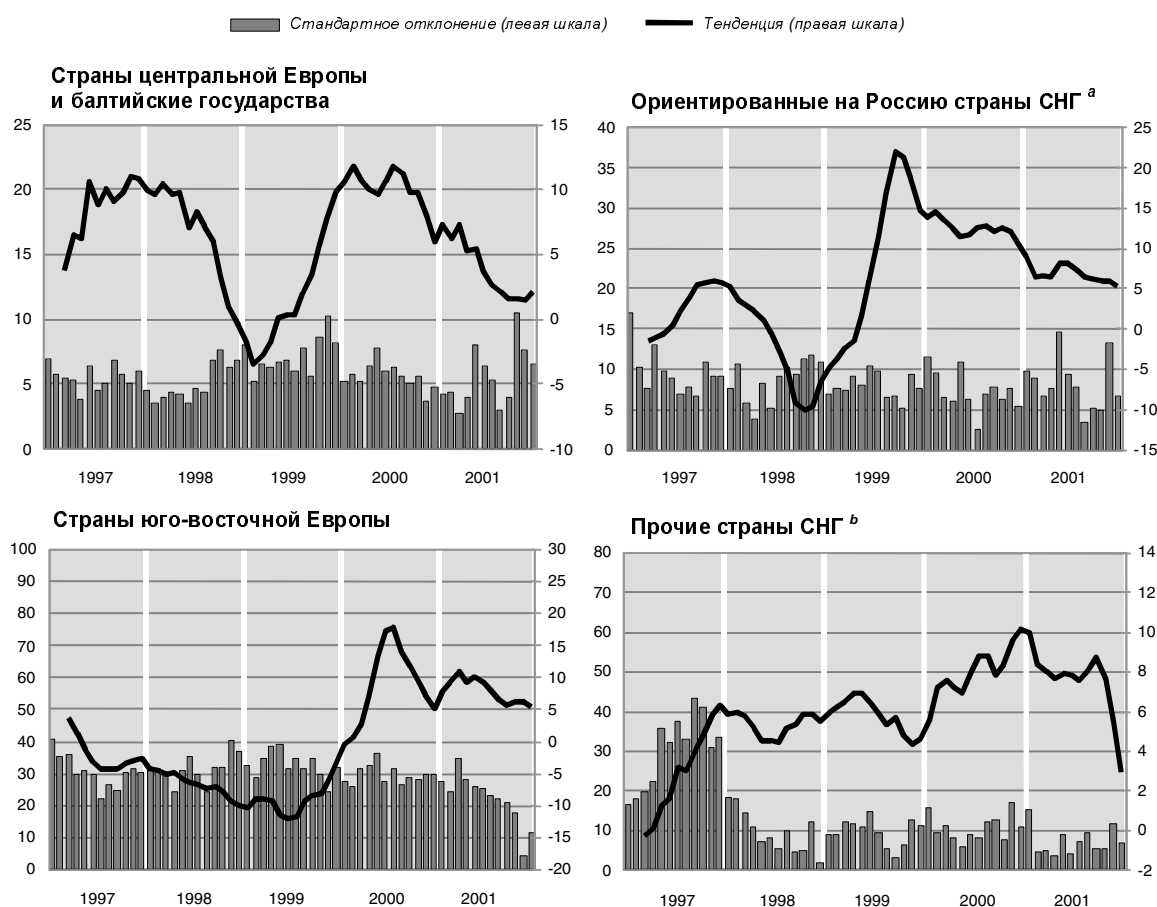
крашалося гораздо быстрее, чем ВВП (таблица 3.2.1), и это дает основания предположить, что снижение темпов роста в этом регионе в 2001 году во многом объясняется сокращением внешнего спроса. На диаграмме 3.2.1 показана динамика промышленного производства, обычно являющаяся неплохим опережающим индикатором изменений в совокупном

ВВП, а также отражено снижение темпов промышленного производства во всех субрегионах во втором полугодии 2001 года. Помимо Польши, страны *центральной Европы* и *балтийские государства* по существу представляют собой группу небольших стран с открытой экономикой, в той или иной степени интегрированных с западной Европой

(диаграмма 3.2.2), и изменения в объеме промышленного производства в этих странах зачастую свидетельствуют о поворотных точках в

ДИАГРАММА 3.2.1

Тенденция и дисперсия месячных изменений в объеме промышленного производства в странах с переходной экономикой по субрегионам, январь 1997 года – декабрь 2001 года (В процентах)

Источник: Общая база данных ЕЭК ООН.

Примечание: Тенденция представляет собой трехмесячное скользящее среднее значение взвешенных по странам средних показателей месячных темпов изменения объема промышленного производства по отношению к соответствующему периоду предыдущего года с использованием неизменных весовых показателей промышленного производства 2000 года. Дисперсия измеряется с помощью невзвешенного показателя стандартного отклонения по тем же темпам изменения. В число стран юго-восточной Европы не включена Босния и Герцеговина.

^a Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина.

^b Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

динамике их совокупного производства. Темпы роста промышленного производства в этой группе стран снижаются с середины 2000 года вследствие ослабления спроса в западной Европе, и в 2001 году промышленность росла гораздо медленнее, чем в 2000 году. Однако снижение темпов прироста ВВП было менее заметным, чем сокращение показателей промышленного производства. Это объяснялось более активным ростом сельскохозяйственного производства и реагированием секторов услуг на рост внутреннего спроса, что отчасти явилось запоздалой реакцией на рост реальной заработной платы и прибыли в предшествовавший период обусловленного расширением торговли роста. В юго-восточной Европе цикл развития промышленного производства в 2001 году являлся смягченным вариантом сценария 2000 года: спад, который начался в середине 2000 года, прекратился в начале 2001 года. Таким образом,

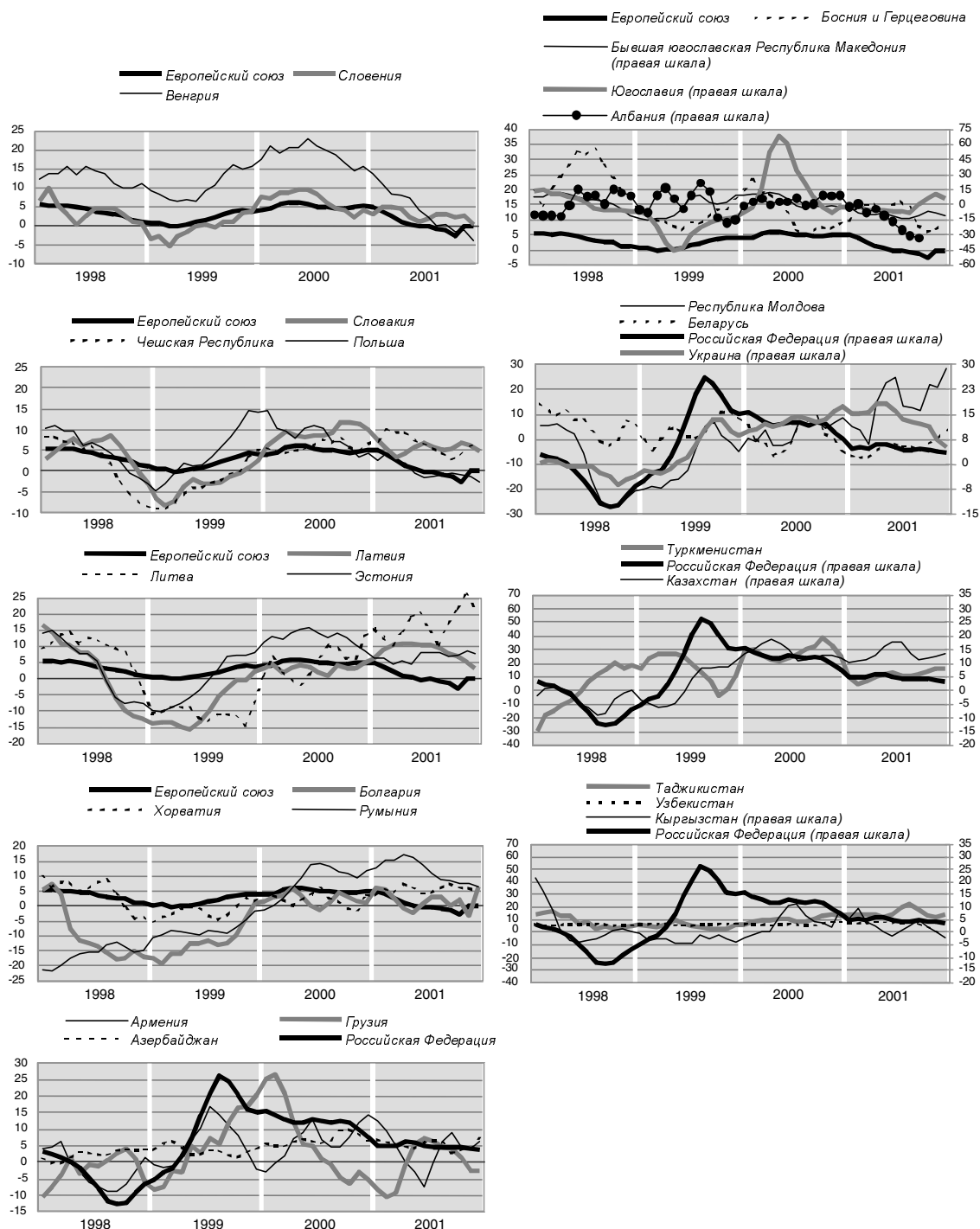
снижение темпов роста промышленного производства было менее заметным, чем в центральной Европе, а темпы прироста ВВП даже ускорились.

Поскольку Россия явно доминирует в совокупных показателях в наибольшей степени интегрированных с ней соседей (Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Республики Молдова и Украины)²⁰⁹, распределение промышленного производства по странам СНГ, тяготеющим к России, вряд ли можно использовать в качестве ведущего показателя динамики совокупного регионального производства. Темпы роста этого совокупного показателя, а также показателя российского промышленного производства снижаются с осени 1999 года,

ДИАГРАММА 3.2.2

Динамика месячного объема промышленного производства в странах с переходной экономикой и в странах Европейского союза, центрированные трехмесячные скользящие средние, январь 1998 года – декабрь 2001 года

(Изменение в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Общая база данных ЕЭК ООН.

когда темпы роста промышленного производства России достигли пика и за год превысили 25 процентов. К числу других стран СНГ относятся экспортеры энергоносителей (Азербайджан и Туркменистан) и производители сельскохозяйственных и несельскохозяйственных

сырьевых товаров (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), в значительно в меньшей степени интегрированные с Россией. Недавние изменения в этой группе, где наиболее важную роль играет постепенное снижение темпов промышленного роста в Узбекистане, свидетельствуют о том, что в

повышательной тенденции 2000 года в 2001 году произошел перелом.

Эти общие тенденции были связаны с различными факторами воздействия со стороны производства и спроса. Влияние со стороны производства в странах восточной Европы и балтийских государствах определялось продолжающейся реструктуризацией промышленности, часто связанной с притоком ПИИ, и установлением более благоприятных цен на энергоносители с середины 2001 года, а также потрясениями, вызванными региональными конфликтами, например в бывшей югославской Республике Македонии. Хотя аналогичные потрясения наблюдались в Кавказском регионе и в центральной Азии, воздействие факторов производства в СНГ определялось преимущественно улучшением делового климата в России. Влияние факторов внешнего спроса на страны восточной Европы и балтийские государства в основном определялось спадом в западноевропейских странах (диаграмма 3.5.1). Относительно благоприятные показатели стран СНГ в значительной степени отражали их более слабые торговые связи с западной Европой, в то время как Россия обеспечивала растущий спрос на товары из стран СНГ [раздел 3.1 iv)]. Недавний кризис в Турции имел отрицательные последствия для стран юго-восточной Европы и Кавказского региона.

В результате общая тенденция в 2001 году заключалась в укреплении внутреннего спроса на фоне снижающегося чистого внешнего спроса во всем регионе (таблица 3.2.2). Однако изменения в основных составляющих внутреннего спроса были крайне неравномерными: темпы роста совокупных валовых вложений в основной капитал в странах восточной Европы и балтийских государствах сократились с примерно 3,6 процента в 2001 году до 1,8 процента (за тот же период предыдущего года) в течение первых трех кварталов 2001 года²¹⁰. Это снижение было в немалой степени вызвано сокращением спроса в Польше. Объем инвестиций также сократился в Словении, увеличивался незначительными темпами в Венгрии и более уверенно – в других странах, в частности в Словакии, Эстонии, Латвии и Болгарии (таблица 3.2.3)²¹¹. Будучи не в состоянии удержаться на уровне 2000 года, когда темпы роста составили 18 процентов, страны СНГ все же сумели добиться увеличения объема инвестиций в 2001 году на 10 процентов по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года²¹². Объем инвестиций сократился лишь в Беларуси, Кыргызстане и Республике

Молдова²¹³, из чего следует, что темпы роста их промышленного производства обеспечивались за счет более активного использования имеющихся основных фондов, а не за счет их модернизации (таблица 3.2.4).

В период 2000–2001 годов темпы роста розничной торговли в странах восточной Европы и балтийских государствах в целом оставались в основном неизменными²¹⁴. Предварительные данные о национальных счетах и розничной торговле свидетельствуют о том, что рост личного потребления оставался устойчивым или даже возрос в Хорватии, Чешской Республике, Венгрии, Словакии, Латвии и особенно в Румынии. Возросли темпы роста розничной торговли в СНГ под влиянием увеличения темпов роста реальной заработной платы в странах восточной Европы и балтийских государствах (таблица 3.2.5).

ii) Восточная Европа и балтийские государства

Предварительная информация и данные национальных счетов за первые три квартала 2001 года свидетельствуют о переключении с чистого внешнего спроса на внутренний спрос в качестве основного источника поддержки темпов роста реального ВВП. Исключениями являлись Польша и Словения, где наблюдался низкий уровень внутреннего спроса, и Венгрия, где рост импорта замедлялся быстрее, чем рост экспорта (диаграмма 3.5.3). Однако такой сдвиг был особенно заметным в Болгарии, Хорватии, Чешской Республике, Румынии, Словакии, Латвии и, до некоторой степени, Эстонии. В целом это определялось снижением темпов роста внешнего спроса на товары и услуги, особенно во втором полугодии 2001 года. В то же время темпы роста импорта оставались устойчивыми, что явилось отсроченной реакцией на имевший место ранее этап обусловленного расширением торговли роста и некоторое реальное повышение курсов основных валют стран региона по отношению к евро²¹⁵, что в свою очередь привело к ухудшению состояния внешних расчетов, особенно в Словакии и Румынии [таблица 3.2.2 и раздел 3.5 i)]. Ухудшение внешних условий было особенно заметным в тех отраслях, где в 90-е годы наблюдались наиболее высокие темпы создания рабочих мест в регионе, например в секторах производства электрооборудования и оптической аппаратуры и резиновых и пластмассовых изделий [раздел 3.4 iii) и диаграмма 3.2.3]. Затухание роста в этих двух важных отраслях особенно затронуло Польшу, Словению и Эстонию²¹⁶.

ТАБЛИЦА 3.2.2

Влияние компонентов конечного спроса на рост реального ВВП в отдельных восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы
(В процентных пунктах)

	1999	2000	2001 ^a		1999	2000	2001 ^a
Болгария				Словакия			
Потребление.....	4,1	4,1	0,2	Потребление	-1,6	-1,9	3,0

Инвестиции в основной капитал....	3,3	1,3	2,7	Инвестиции в основной капитал....	-7,0	-0,2	3,3
Изменение запасов	-0,2	0,1	3,3	Изменение запасов	3,4	0,8	1,1
Внутренний спрос, всего	7,2	2,6	6,2	Внутренний спрос, всего	-5,1	-1,3	7,4
Сальдо торговли	-5,1	3,1	-2,6	Сальдо торговли	7,1	3,6	-4,1
Экспорт	-2,5	10,7	7,7	Экспорт	2,3	10,9	5,0
Импорт	-2,6	-7,6	-10,2	Импорт	4,8	-7,3	-9,1
ВВП.....	2,4	5,8	4,7	ВВП.....	1,9	2,2	3,3
Хорватия				Словения			
Потребление	-1,4	2,2	1,6	Потребление	4,3	1,1	1,6
Инвестиции в основной капитал....	-0,3	-0,8	1,7	Инвестиции в основной капитал....	4,9	0,1	-1,1
Изменение запасов	-0,4	0,8	3,2	Изменение запасов	0,2	0,1	-0,6
Внутренний спрос, всего	-2,1	2,2	6,5	Внутренний спрос, всего	9,4	1,2	-0,1
Сальдо торговли	1,7	1,5	-2,2	Сальдо торговли	-4,2	3,4	3,2
Экспорт	0,3	3,7	3,9	Экспорт	1,1	7,4	4,9
Импорт	1,4	-2,2	-6,1	Импорт	-5,3	-4,0	-1,7
ВВП.....	-0,4	3,7	4,3	ВВП	5,2	4,6	3,1
Чешская Республика				Бывшая югославская Республика Македония			
Потребление	1,0	0,8	1,9	Потребление	3,4
Инвестиции в основной капитал....	-0,2	1,4	2,3	Инвестиции в основной капитал....	-0,3
Изменение запасов	-1,4	1,7	1,8	Изменение запасов	-1,6
Внутренний спрос, всего	-0,6	3,9	6,0	Внутренний спрос, всего	1,5
Сальдо торговли	0,2	-1,0	-2,4	Сальдо торговли	2,8
Экспорт	4,2	12,4	9,9	Экспорт	2,8
Импорт	-4,0	-13,4	-12,3	Импорт	-0,1
ВВП.....	-0,4	2,9	3,6	ВВП	4,3
Венгрия				Эстония			
Потребление	3,1	2,9	2,5	Потребление	0,5	5,0	1,7
Инвестиции в основной капитал....	1,4	1,8	0,6	Инвестиции в основной капитал....	-4,6	0,5	3,5
Изменение запасов	-0,4	0,5	-0,8	Изменение запасов	-0,2	2,0	2,1
Внутренний спрос, всего	4,1	5,2	2,4	Внутренний спрос, всего	-4,2	7,5	7,3
Сальдо торговли	0,1	—	1,6	Сальдо торговли	5,5	-1,2	-4,3
Экспорт	6,6	12,0	8,1	Экспорт	-0,5	27,5	2,0
Импорт	-6,5	-12,0	-6,5	Импорт	6,0	-28,7	-6,3
ВВП.....	4,2	5,2	4,0	ВВП	-0,7	6,9	5,3
Польша				Латвия			
Потребление	3,5	1,9	1,2	Потребление	3,3	3,4	5,6
Инвестиции в основной капитал....	1,7	0,7	-1,7	Инвестиции в основной капитал....	-1,1	5,2	2,6
Изменение запасов	-0,1	0,3	-1,3	Изменение запасов	-1,1	-5,0	0,5
Внутренний спрос, всего	5,1	2,9	-1,8	Внутренний спрос, всего	1,1	3,6	8,7
Сальдо торговли	-1,0	1,0	3,1	Сальдо торговли	-0,1	3,2	-0,8
Экспорт	-0,7	6,1	..	Экспорт	-3,6	6,4	4,7
Импорт	-0,3	-5,1	..	Импорт	3,6	-3,2	-5,4
ВВП.....	4,1	4,0	1,3	ВВП	1,1	6,8	7,9
Румыния				Литва			
Потребление	-2,3	1,0	4,9	Потребление	-2,2	3,3	2,6
Инвестиции в основной капитал....	-0,9	0,8	1,2	Инвестиции в основной капитал....	-1,9	-1,2	1,6
Изменение запасов	-0,9	2,5	2,4	Изменение запасов	-1,3	-1,9	0,6
Внутренний спрос, всего	-4,0	4,3	8,6	Внутренний спрос, всего	-5,4	0,3	4,7
Сальдо торговли	2,8	-2,5	3,3	Сальдо торговли	1,5	3,5	0,3
Экспорт	2,4	6,8	3,5	Экспорт	-10,3	7,2	11,2
Импорт	0,5	-9,3	-6,8	Импорт	11,8	-3,6	-10,9
ВВП.....	-1,2	1,8	5,3	ВВП	-3,9	3,9	5,1
Армения				Кыргызстан			
Потребление	0,4	6,8	7,9	Потребление	1,0	-2,8	..
Инвестиции в основной капитал....	0,1	1,9	1,4	Инвестиции в основной капитал....	3,6	4,2	..
Изменение запасов	0,1	-0,3	-0,6	Изменение запасов	—	-0,2	..
Внутренний спрос, всего	0,6	8,4	8,6	Внутренний спрос, всего	4,6	1,2	..
Сальдо торговли	3,3	-0,9	5,8	Сальдо торговли	-0,9	4,2	..
Экспорт	3,3	4,8	..	Экспорт	-3,8	4,4	..
Импорт	—	-5,7	..	Импорт	2,9	-0,2	..
ВВП.....	3,3	6,0	10,0	ВВП	3,7	5,4	..

(Источник и примечания см. в конце таблицы)

ТАБЛИЦА 3.2.2 (окончание)

Влияние компонентов конечного спроса на рост реального ВВП в отдельных восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы
(В процентных пунктах)

	1999	2000	2001 ^a		1999	2000	2001 ^a
Азербайджан				Республика Молдова			
Потребление	9,1	9,1	..	Потребление	-15,9	15,4	9,2

ТАБЛИЦА 3.2.4

Капиталовложения в отдельных восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы
(Годовые изменения в процентах)

	1999	2000	2001 ^a
Восточная Европа			
Чешская Республика.....	-6,7	3,8	..
Венгрия.....	5,3	7,4	3,5
Польша.....	5,9	1,4	-18,5
Румыния.....	-5,9	5,0	5,1
Словакия.....	-18,9	4,3	..
Бывшая югославская Республика Македония.....	30,7	52,1	-11,3
Балтийские государства			
Латвия.....	-5,2	22,4	10,0
Литва.....	-6,8	-2,0	11,7
СНГ			
Армения.....	-2,0	25,9	14,0
Азербайджан.....	-2,0	3,0	17,1
Беларусь.....	-8,0	2,0	-6,1
Грузия.....	-51,4	2,0	3,0*
Казахстан.....	22,4	38,2	21,0
Кыргызстан.....	-1,8	4,2	-16,0
Республика Молдова.....	-22,0	-15,0	-2,0
Российская Федерация.....	5,3	17,4	8,7
Туркменистан.....	14,0	8,0	..
Украина.....	0,4	14,4	17,2
Узбекистан.....	2,0	1,0	3,0

Источник: Национальные статистические данные; Статистический комитет СНГ; данные, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: "Валовое накопление" и "валовые вложения в основной капитал" являются стандартными категориями Системы национальных счетов (СНС) Организации Объединенных Наций 1993 года и Европейской системы счетов (ЕСС) Европейского союза 1995 года. Валовое накопление включает валовые вложения в основной капитал плюс изменение запасов и приобретение ценностей минус их выбытие. "Капитальные вложения" (также именуемые в странах с переходной экономикой "вложениями в основные фонды") обозначают главным образом расходы на строительно-монтажные работы, машины и оборудование. Валовые вложения в основной капитал обычно рассчитываются путем суммирования "вложений в основные фонды" и следующих компонентов: чистых изменений в поголовье производительного скота, стоимости средств программного обеспечения, стоимости произведений искусства, расходов на горноиспытательные работы и стоимости реконструкции и расширения зданий и парка машин и оборудования (которые повышают производительность или срок службы имеющихся основных фондов).

^a I–III кв. для Латвии и Узбекистана; I кв. для бывшей югославской Республики Македонии.

По сравнению с другими странами региона объем производства продукции обрабатывающей промышленности в Чешской Республике и Словакии, хотя его рост и замедлялся на протяжении года, оставался двигателем роста в сфере производства. Рост личного потребления, поддерживаемый некоторым увеличением реальной заработной платы²¹⁸, и прежде всего обеспечиваемые за счет ПИИ капиталовложения, сопровождающиеся высоким уровнем расходов на государственное потребление²¹⁹ и возобновлением реализации программы строительства скоростных шоссе дорог, способствовали поддержке внутреннего спроса в Словакии после наблюдавшегося в течение двух лет сокращения. Высокая доля импорта в обоих компонентах внутреннего спроса и отмена импортной наценки способствовали значительному расширению текущих счетов, что свидетельствует о высокой степени внешнего риска в 2002 году. Хотя

ТАБЛИЦА 3.2.5

Розничная торговля в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы

(Изменение в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

	1999	2000	2001
Восточная Европа			
Албания.....
Босния и Герцеговина.....	..	59,4	..
Болгария.....	12,3	0,7	4,3
Хорватия.....	-4,7	8,0	10,0
Чешская Республика.....	3,3	5,3	4,3
Венгрия.....	7,9	2,0	5,4
Польша.....	4,0	1,0	0,7
Румыния.....	-5,0	-3,8	1,3
Словакия.....	9,8	2,3	4,2
Словения.....	2,9	7,4	7,8
Бывшая югославская Республика Македония.....	17,6	11,1	0,3
Югославия.....	-13,5	10,3	16,0
Балтийские государства			
Эстония.....	4,4	12,9	13,0
Латвия.....	12,0	9,0	9,0
Литва.....	-5,0	10,9	7,4
СНГ			
Армения.....	11,0	8,5	15,5
Азербайджан.....	13,3	9,8	9,9
Беларусь.....	10,7	12,0	21,2
Грузия.....	4,6	11,4	5,6
Казахстан.....	2,3	4,8	14,2
Кыргызстан.....	0,8	7,7	5,9
Республика Молдова ^a	-27,4	4,0	18,2
Российская Федерация.....	-7,7	8,9	10,8
Таджикистан.....	4,0	-21,2	1,2
Туркменистан ^b	52,0	28,0	32,0
Украина.....	-4,1	6,4	11,6
Узбекистан.....	10,5	7,8	9,5

Источник: Национальные статистические данные; Статистический комитет СНГ; данные, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: Розничная торговля охватывает главным образом торговлю товарами в восточноевропейских странах, балтийских государствах, Казахстане и России; она охватывает торговлю товарами и систему общественного питания в других странах СНГ. Самые последние данные по бывшей югославской Республике Македонии подвергаются периодическим и значительным пересмотрам.

^a Зарегистрированные предприятия на конец 2000 года.

^b В отношении темпов роста в Туркменистане см. примечание к таблице 1.3.1.

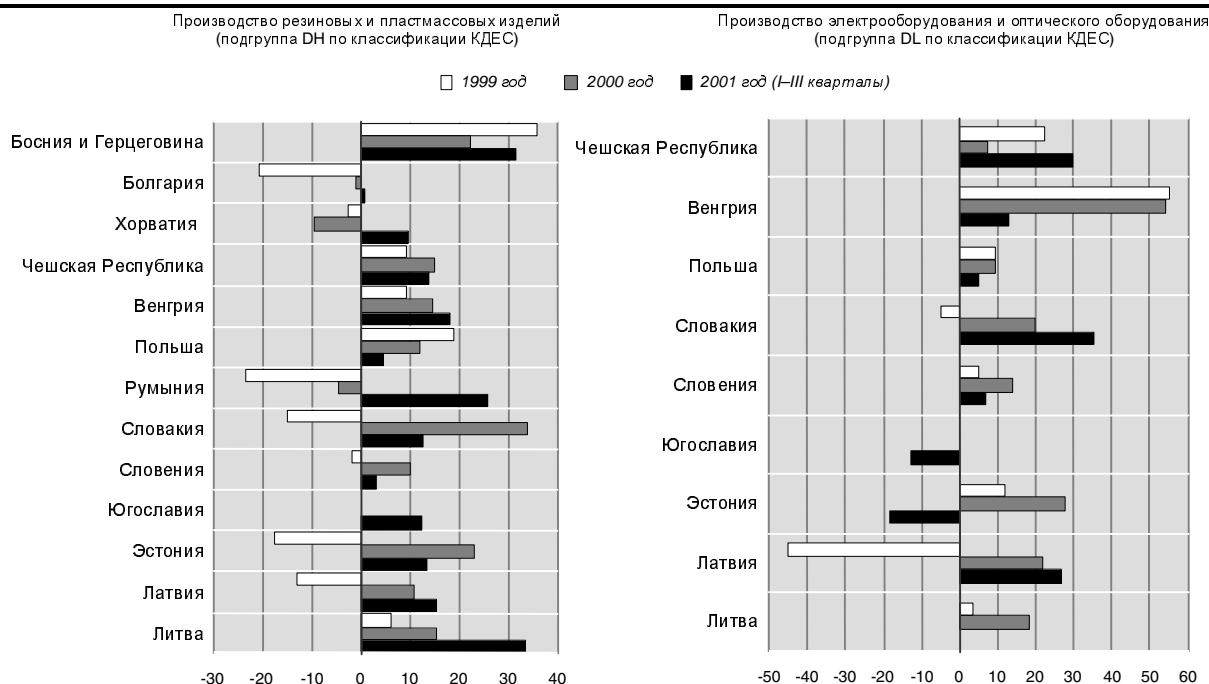
общие экономические показатели в Чешской Республике улучшаются на протяжении двух с половиной лет, за этим скрывается снижение промышленного производства с начала весны 2001 года, которое, однако, было остановлено в последнем квартале года. Значительный приток ПИИ положительно сказался на уровне инвестиций, но одновременно привел к повышению курса кроны, усилив воздействие сокращающегося внешнего спроса и активизировав рост импорта. В результате прирост ВВП определялся главным образом наращиванием инвестиций и ростом потребления, а также увеличением объема бюджетных расходов [раздел 3.1 ii)].

Предварительные данные свидетельствуют о том, что *балтийские государства* в целом сумели ускорить темпы своего роста в 2001 году, несмотря на

ослабление мировой и особенно западноевропейской экономической активности, что было довольно неожиданным для этой группы весьма небольших стран с открытой экономикой. Сокращение внешнего спроса было частично компенсировано некоторой переориентацией торговли на другие страны помимо ЕС, а рост в России и реальное повышение курса российского рубля укрепили их конкурентоспособность на этом рынке. Однако это смогло лишь частично компенсировать сокращение спроса в ЕС²²⁰ и привело к некоторому замедлению развития экономики Эстонии, которая поддерживает, пожалуй, наиболее тесные связи с Европейским союзом из всех восточноевропейских стран и балтийских государств (диаграмма 3.2.2). В то же время Латвия и Литва, активно вовлеченные в транспортировку (а применительно к Литве – и в переработку) российской нефти, сумели добиться устойчивых темпов роста в 2001 году. Весьма высокий уровень роста ВВП в Латвии на протяжении второго года подряд был обусловлен в значительной мере сектором транспорта, который извлекал значительные выгоды из транзитных перевозок российских энергоносителей²²¹. Резко ускорились темпы роста и в обрабатывающей промышленности. В экономике Литвы в 2001 году также отмечались более высокие темпы роста, хотя объем сельско-

ДИАГРАММА 3.2.3

Годовые темпы изменения выпуска продукции обрабатывающей промышленности по отраслям КДЕС в отдельных восточноевропейских странах и балтийских государствах, 1999–2001 годы (в процентах)

Источник: Общая база данных ЕЭК ООН.

Примечание: Данные за 2001 год по Боснии и Герцеговине, Хорватии и Словакии охватывают полный год. По Югославии данных за 1999 и 2000 годы не имеется. В Литве никаких изменений в объеме выпуска по подгруппе DL КДЕС за I–III кварталы 2001 года отмечено не было.

хозяйственного производства снизился на 8,5 процента²²². Это ускорение произошло благодаря увеличению объема промышленного производства на 16,9 процента, что было обусловлено главным образом ростом продукции нефтеперерабатывающей промышленности на 47,3 процента²²³. Источники роста со стороны спроса в соседних балтийских государствах в известной степени различались: в Эстонии и Латвии темпы роста вложений в основной капитал характеризовались двузначными показателями, по сравнению с которыми достигнутое Литвой увеличение на 6,2 процента выглядит достаточно скромным²²⁴. Значительное увеличение объема розничной торговли также свидетельствует об устойчивом внутреннем потреблении в Эстонии и Латвии и в меньшей степени в Литве, где сальдо внешней торговли все же служило небольшим подспорьем для роста ВВП в течение первых трех кварталов 2001 года.

В странах юго-восточной Европы совокупные показатели были также значительно лучше, чем в центральной Европе, за счет ускорения темпов роста в крупнейшей стране региона – Румынии и сохранения стабильных темпов в Болгарии. На основе широкого процесса наращивания промышленного производства темпы роста экономики Румынии составили 5,3 процента в 2001 году в результате наметившегося в 2000 году оживления после длительного спада 1997–

1999 годов. Особенно высокие темпы роста отмечались в ориентированных на экспорт отраслях, включая машиностроение и приборостроение, производство электрооборудования и аппаратуры и швейную промышленность. Процесс восстановления наблюдался также в сельском хозяйстве после жестокой засухи 2000 года. Динамика спроса отражала активность потребления²²⁵, определявшуюся повышением реальной чистой заработной платы и снижением уровня безработицы, а также спрос на инвестиции под воздействием ПИИ, причем в обоих случаях этому способствовали относительно низкие реальные процентные ставки (таблица 3.1.1). Однако высокие темпы роста экспорта все же отставали от еще более значительного прироста импорта, что породило опасения относительно состояния внешних расчетов страны.

Болгария, которую в 2001 году затронул и спад в ЕС, и недавний кризис в Турции, сумела все же сохранить высокие темпы роста. Оживился внутренний спрос, причем практически исключительно в результате активизации инвестиционного процесса, в то время как ни частное или государственное потребление, ни чистый объем торговли не создали достаточных стимулов для увеличения спроса. В этих условиях промышленное производство сохранялось практически на застойном уровне, заметно снизившись по сравнению с уровнем

2000 года²²⁶. Показатели в традиционных экспортных отраслях отражают изменения во внешнем спросе: если текстильная промышленность возросла на 12,9 процента за первые девять месяцев по сравнению с тем же периодом предыдущего года, основные отрасли металлообрабатывающей промышленности остались неизменными, а целлюлозно-бумажное производство сократилось на 6 процентов за тот же период. В целом темпы прироста ВВП обеспечивались главным образом за счет строительства и сектора услуг.

Экономика Хорватии также росла более быстрыми темпами в 2001 году из-за значительного повышения внутреннего спроса, энергичного роста промышленного производства и увеличения поступлений в секторе туризма, где с 2000 года продолжается тенденция к росту. Общий объем промышленного производства и объем производства обрабатывающей промышленности заметно возросли и их динамика примерно совпадала. Прирост производства в области машиностроения и оборудования, транспортного оборудования и целлюлозно-бумажной промышленности, измерявшийся двузначными величинами, является обнадеживающим признаком укрепления экспортного потенциала промышленности. С учетом активной реакции импорта в условиях недавнего подъема, в 2001 году основой для роста, в отличие от предыдущего года, выступал, скорее, внутренний, а не внешний спрос. В настоящее время Хорватия принимает меры для стабилизации своего до сих пор неустойчивого положения в бюджетно-финансовой сфере; благодаря этим мерам после двухлетнего сокращения активизировался инвестиционный спрос, поддерживаемый ПИИ.

Положение в других странах юго-восточной Европы с переходной экономикой в целом оставалось довольно сложным. Внутренний спрос в этих странах все еще во многом зависит от внешней помощи, а также от переводов граждан этих стран, работающих за рубежом, а в области производства господствует теневая экономика. Интересы оздоровления экономики требуют перехода от опоры на внешнюю помощь к ориентации в первую очередь на инвестиции, однако одной из насущнейших проблем остается интеграция крупных групп перемещенных лиц²²⁷. С учетом необходимости создания подлинно единого экономического пространства положение в Боснии и Герцеговине остается особенно сложным, несмотря на достигнутые в последнее время заметные успехи, включая создание стабильной валюты, заметное улучшение в банковском секторе и продвижение вперед реформы пенсионной системы. В 2001 году увеличился объем промышленного производства, а темпы прироста ВВП за весь год, по всей видимости, достигнут порядка 8 процентов. Хотя в Югославии промышленное производство не увеличивалось, относительно высокие темпы роста ВВП были вызваны заметным подъемом сельскохозяйственного

производства на 23,2 процента по сравнению с низким уровнем 2000 года²²⁸. В области спроса продолжалось восстановление уровней частного потребления и импорта, о чем свидетельствует резкий рост розничной торговли под влиянием заметного увеличения реальной заработной платы²²⁹, в то время инвестиции, в том числе в строительство, как сообщается, сократились. Серьезные нарушения в экономике бывшей югославской Республики Македонии в 2001 году вызвали политическая неопределенность и военный конфликт в стране, который стал затухать лишь в конце августа. Так как упущенное в первой половине года нагнать было невозможно, годовые показатели ВВП и объема промышленного производства заметно снизились. В государственном секторе Албании, по оценкам, в 2001 году произошло сокращение объема промышленного производства на 20 процентов по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Сохранению устойчивых темпов роста ВВП в 2001 году способствовало оживление в сельском хозяйстве и особенно рост частного сектора в строительстве и сфере услуг. В то же время перспективы обеспечения более устойчивого экономического развития серьезно осложняются хроническим энергетическим кризисом и низким уровнем инвестиций в промышленности.

iii) Содружество Независимых Государств

Быстрый подъем в России и других экспортирующих энергоносители странах СНГ (Казахстане, Азербайджане, Туркменистане), сопровождающийся реальным ростом курса российского рубля по отношению к другим региональным валютам, способствовал высоким темпам регионального роста в 2001 году. Совокупный ВВП стран СНГ увеличился на 6,2 процента. В целом темпы роста стали замедляться во втором полугодии 2001 года по сравнению с соответствующим периодом 2000 года. На фоне исключительно высоких двузначных темпов прироста ВВП в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане показатели роста в 4–5 процентов (в Беларуси, Грузии и Узбекистане) выглядят достаточно скромными в этом быстро развивающемся регионе. Однако, как и в восточной Европе, снижение темпов в более ориентированных на экспорт отраслях промышленности было заметнее: совокупные темпы роста промышленного производства в странах СНГ в целом сократились почти вдвое, с 11,6 процента в 2000 году до 6,7 процента в 2001 году. Разброс в темпах роста промышленного производства между странами СНГ был более заметным, чем в отношении темпов прироста ВВП, хотя полученная картина не вполне соответствовала разграничению между экспортерами энергоносителей и другими странами. Грузия стала единственной страной, где было отмечено снижение промышленного производства, в то время как в Туркменистане, являющемся экспортером газа, а также

в Таджикистане, Украине и Республике Молдова были зафиксированы двузначные показатели роста. В экспортирующей нефть Азербайджане произошло относительно скромное увеличение промышленного производства на 5,1 процента (таблица 3.2.1). В силу более благоприятных погодных условий, особенно в Кавказском регионе и центральной Азии, общий объем сельскохозяйственного производства в странах СНГ увеличился в 2001 году на 8 процентов по сравнению с 7 процентами в 2000 году²³⁰.

Согласно данным национальных счетов России, недавние темпы роста экономики определяются преимущественно внутренними, а не внешними источниками (таблица 3.2.2), а предварительные данные СНГ по инвестициям и розничной торговле свидетельствуют о некоторой переориентации с инвестиций в сторону более активного роста личного потребления в большинстве стран (таблицы 3.2.4 и 3.2.5)²³¹. Последнее явление часто сопровождается относительно высокими темпами роста реальной чистой заработной платы²³². Прирост розничной торговли достиг или почти достиг двузначных показателей в большинстве стран СНГ, включая Казахстан, Россию и Украину. В последние годы наблюдается активный рост связанных с нефтью инвестиций в Азербайджане, Казахстане, России и Туркменистане²³³, и в настоящее время уязвимость всех этих четырех стран в случае резких колебаний международных цен на энергоносители заметно повысилась по сравнению с серединой 90-х годов, когда их экономика носила более диверсифицированный характер.

В 2001 году в России были предприняты некоторые серьезные экономические реформы, в том числе в области таможенного законодательства, корпоративного налогообложения, упрощения процедур регистрации и лицензирования компаний и укрепления имущественных прав в целом. Было облегчено налоговое бремя, и в 2002 году оно будет еще больше сокращено, что приведет к снижению реальных расходов на государственное потребление, однако все эти меры дадут результаты лишь в среднесрочном и долгосрочном планах. В то же время стимул к проведению реформ подрывается сокращением внешнего спроса, снижением цен на нефть и металлы и быстрым повышением курса рубля. Темпы роста экономики составили в 2001 году 5 процентов, заметно снизившись против показателя 2000 года, причем более выраженным замедление было во втором полугодии. Снижение темпов роста наблюдалось в четырех из пяти ключевых секторах (сельское хозяйство, промышленность, транспорт и все еще активно развивающийся сектор строительства), и единственным сектором, где темпы роста возрастали, являлась розничная торговля. Темпы прироста промышленного производства, характеризовавшиеся тенденцией к понижению с осени 1999 года, не достигли половины от уровня 2000 года. Поскольку

падение цен на нефть понижало уровень реальных доходов от экспорта, рост в 2001 году определялся главным образом внутренними источниками (таблица 3.2.2), особенно частным потреблением, которое подкреплялось увеличением реальной заработной платы, опережавшим рост производительности труда при некотором затухании инвестиционного бума²³⁴. Тем не менее российская экономика все же развивалась достаточно динамично, чтобы оставаться двигателем роста для стран СНГ в целом [раздел 3.1 iv)] и, в частности, для тех стран, которые по-прежнему являются ее крупнейшими торговыми партнерами, а именно Беларуси, Республики Молдова и Украины.

Хотя наметившийся в последнее время подъем экономики Украины явно не определялся какой-то одной движущей силой, объяснить ее высокие показатели можно сочетанием ряда факторов. К их числу относятся низкая стартовая база после продолжительного трансформационного спада, ремонетизация экономики, денежно-кредитная политика, которая способствовала некоторому реальному снижению курса национальной валюты по отношению к российскому рублю, и активный внешний спрос, особенно в России. Прирост ВВП составил в 2001 году 9,1 процента, хотя в конце года этот показатель снизился. По сравнению с 2000 годом, когда подъем определялся главным образом резким ростом ориентированной на экспорт сталелитейной промышленности, в 2001 году оживление имело под собой более широкую основу и отражало рост сельского хозяйства, строительства и других отраслей обрабатывающей промышленности помимо сталелитейной. Заметно снизились темпы в секторе металлообработки, на который приходится свыше 20 процентов объема промышленного производства, однако эстафету роста подхватили нефтеперерабатывающая, деревообрабатывающая и пищевая промышленность и машиностроение. Наметившееся в 2001 году оживление экономики было в большей степени обусловлено внутренним спросом, особенно потреблением. Ослабление внешнего спроса было вызвано не только глобальным спадом, но и протекционистскими мерами, введенными в условиях общемирового избытка мощностей по производству тяжелых металлов, прежде всего стали²³⁵.

В отличие от Украины, экономика Беларуси, напротив, демонстрировала явные признаки ослабления в сфере производства в 2001 году, о чем свидетельствовали увеличение уровней безналичных расчетов, рост запасов и сокращение инвестиций (таблица 3.2.4). Хотя политика повышения заработной платы после состоявшейся в прошлом году компании в связи с президентскими выборами привела к резкому росту реальной заработной платы и активизации личного потребления²³⁶, это, по всей видимости, отрицательным образом сказалось на конкурентоспособности промышленности. Вместе с

тем отмечался значительный рост производства в пищевой и металлообрабатывающей отраслях, главным образом под воздействием внутреннего спроса. Аналогичным образом, повышение заработной платы и пенсий в Республике Молдова стимулировало розничную торговлю, тем самым в известной мере подкрепив внутренний спрос в условиях сокращения инвестиций. На основе наметившегося в предыдущем году подъема объем производства обеспечивался за счет рекордного роста промышленного производства, в первую очередь в пищевой промышленности, являющейся одной из основных экспортных отраслей.

Экономические показатели в странах *Кавказского региона* были неодинаковыми в 2001 году, что определялось различиями в их возможностях, происходящими в них конфликтами и связанными с этим нарушениями процесса производства²³⁷, а также прочностью их торговых связей с переживающей кризис Турцией. Однако во всех этих странах в 2001 году наблюдался активный рост сельскохозяйственного производства после сильной засухи в 2000 году. Это относится в первую очередь к Грузии, где объем промышленного производства фактически сократился в 2001 году. Это было вызвано главным образом ограничивающими факторами в области предложения, особенно перебоями с подачей электроэнергии, что удавалось лишь частично компенсировать за счет импорта электроэнергии из Армении. Снижение спроса в соседней Турции сопровождалось резким ростом импорта в течение первых трех кварталов 2001 года, который определялся повышением реального обменного курса по отношению к ослабевшей турецкой лире. Высокие экономические показатели в Армении в 2001 году также определялись скорее сельским хозяйством и сектором услуг, чем промышленностью, в которой по-прежнему отмечались низкие темпы роста. Высокие темпы прироста ВВП были обусловлены динамикой потребления и инвестиций за счет денежных переводов и других перечислений из-за рубежа, которые, по имеющимся данным, удвоились в период с 2000 по 2001 год²³⁸. Рост ВВП в Азербайджане в 2001 году стал продолжением длительного подъема, начавшегося еще во второй половине 1996 года. Все это время главным двигателем роста прямо или косвенно выступал нефтяной сектор; в 2001 году наблюдался активный рост строительства, стимулированный инвестициями в добычу нефти и развитие связанной с ее транспортировкой инфраструктуры. О неравномерных темпах роста свидетельствует увеличение на 5,9 процента объема производства в добывающих отраслях, в то время как в обрабатывающей промышленности этот показатель составил всего 2,8 процента²³⁹.

В *центральноазиатских* странах СНГ был также собран богатый урожай, так как устойчивая засуха в отдельных частях этого региона оказалась менее пагубной для зависящего от поливов производства

хлопка, чем в предыдущем году. В промышленном производстве ведущую роль по-прежнему играла ограниченная группа сырьевых товаров, хотя в большинстве стран в 2001 году отмечались высокие темпы роста. С конца 1999 года улучшилось экономическое положение Казахстана в силу благоприятных международных условий и осмотрительной политики, включая принятие нового налогового кодекса и сбалансированной денежно-кредитной политики, благодаря чему было обеспечено необходимое финансовое укрепление экономики и постепенное реальное снижение курса национальной валюты по отношению к российскому рублю. Хотя ускорение темпов роста определялось главным образом добычей нефти и газа, которая в совокупности возросла на 13,9 процента в 2001 году, и связанным с этим строительным бумом, экономический подъем был обеспечен на широкой основе. Об этом свидетельствует увеличение объема сельскохозяйственного производства на 16,9 процента²⁴⁰, а также рост не относящихся к сектору энергетики отраслей, таких как производство машин и оборудования и химическая промышленность. Со стороны внутреннего спроса активный рост личного потребления благодаря значительному увеличению реальной чистой заработной платы усилил влияние инвестиционного бума, продолжающегося уже пятый год подряд. В Туркменистане, экспортирующем главным образом газ, база роста была довольно узкой, к тому же к данным о росте ВВП и объеме промышленного производства надо подходить с осторожностью²⁴¹. В то же время сообщения о том, что в промышленности наиболее высокими темпами развивается пищевая отрасль (увеличение на 24 процента в 2001 году), согласуются с данными о сборе более богатого урожая²⁴². В экономике Кыргызстана, которая сильно зависит от золотодобычи, темпы прироста ВВП в 2001 году составили 5,3 процента, из которых 3,7 процентных пункта приходится на сельское хозяйство и добычу золота. При этом уровень активности промышленности без золотодобычи снизился на 1,6 процента по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года²⁴³. Данные за первые три квартала 2001 года свидетельствуют об увеличении на 6,2 процента объема сельскохозяйственного производства в Узбекистане²⁴⁴ – стране с самой большой численностью населения в регионе, однако ежемесячные данные свидетельствуют о заметном снижении промышленного производства в течение года. Экономика испытывала воздействие снижающихся цен на мировых рынках ее основных экспортных сырьевых товаров – хлопка и золота, а также ограниченного доступа к иностранной валюте. Система множественных обменных курсов, которая была установлена со времени получения независимости, до сих пор сдерживает иностранные инвестиции в разработку богатых запасов нефти, газа и металлов²⁴⁵. В Таджикистане оборот розничной торговли остался

практически неизменным в 2001 году, что свидетельствует о недостаточном воздействии личного потребления на темпы роста ВВП, которые ускорились главным образом благодаря увеличению на 11 процентов сельскохозяйственного производства²⁴⁶ и росту в промышленности.

iv) Открытость и циклическая динамика отдельных стран восточной Европы и балтийских государств

В настоящем разделе рассматривается взаимосвязь между торговыми и макроэкономическими колебаниями с уделением основного внимания концепции счетов национального дохода в торговле товарами и услугами применительно к 11 странам восточной Европы и балтийским государствам (то есть 10 нынешним кандидатам на вступление в ЕС плюс Хорватия), которые ниже именуются ВЕ-11. В первом разделе документально подтверждается растущая международная открытость этих стран, после чего рассказывается о роли международной торговли в качестве катализатора происходивших в последнее время процессов

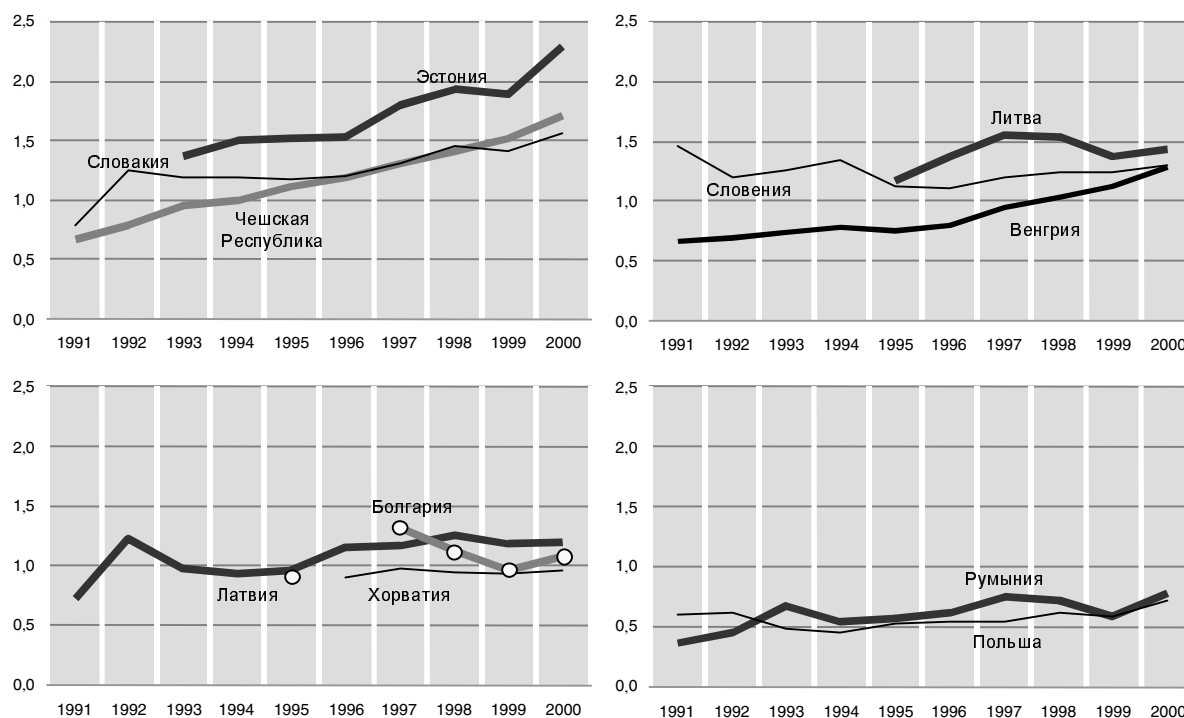
восстановления экономики. После краткого обзора поведения переменных показателей торговли и производства на протяжении всего цикла предпринимается попытка определить относительное влияние изменений обменного курса и экономической активности за рубежом на экспорт в краткосрочном плане.

а) Реформа, открытость и интеграция

Беспрецедентные по своим масштабам и темпам переходные процессы и либерализация способствовали растущей открытости (измеряемой как суммарный объем реального экспорта и импорта товаров и услуг по отношению к реальному ВВП) в большинстве стран с переходной экономикой, что принесло ощутимый эффект в плане географической ориентации и товарной структуры внешней торговли. В результате при прочих равных условиях внешняя либерализация заметно ускорила темпы экономического роста стран с переходной экономикой²⁴⁷. На диаграмме 3.2.4 наглядно отражена эта растущая роль международной торговли. За исключением Словении²⁴⁸, страны ВЕ-11 повысили степень своей открытости с начала 90-х годов, причем некоторые – весьма значительно.

ДИАГРАММА 3.2.4

Степень открытости 11 восточноевропейских стран и балтийских государств, 1991–2000 годы
(Коэффициент)

Источник: Общая база данных ЕЭК ООН.

Примечание: Степень открытости определяется как отношение суммы реального экспорта и импорта к реальному объему ВВП.

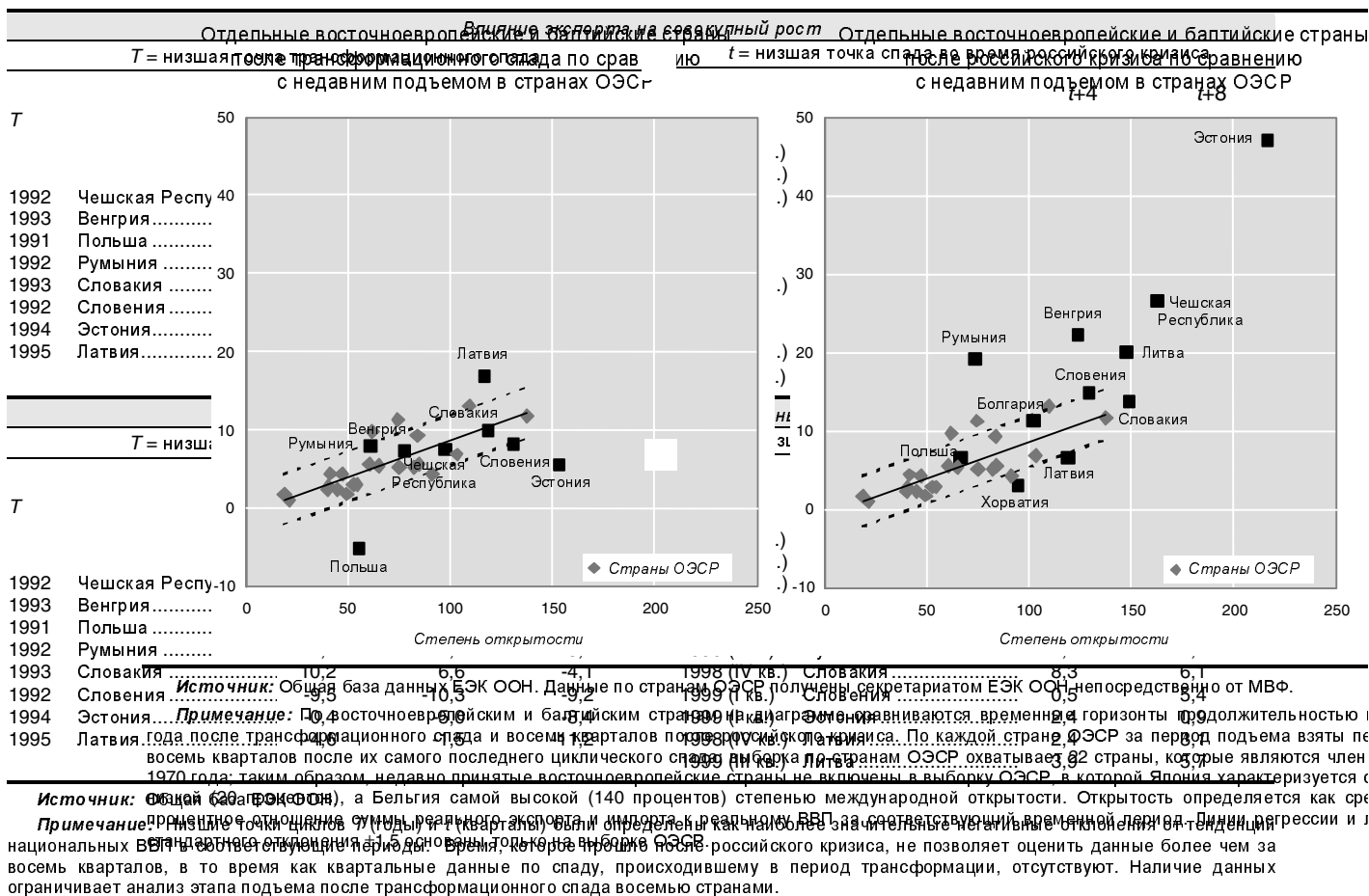
Открытость в области международной торговли не обязательно подразумевает интеграцию в какую-то конкретную экономическую зону с определенным циклом деловой активности. По сути, краткосрочные

выгоды, связанные с открытостью, определяются диверсификацией торговли с целым рядом стран, все из которых характеризуются различными циклами, в то время как растущая синхронизация национальных

циклов деловой активности снижает вероятность того, что торговля будет оказывать заметное влияние на экономический цикл внутри страны. Применительно к странам, готовящимся вступить в ЕС, растущая открытость, естественно, распространяется главным образом на Европейский союз²⁴⁹. Однако "...одни лишь торговые связи не обеспечивают сближения экономических циклов, если страны не являются достаточно сходными"²⁵⁰. В результате, хотя восточноевропейские страны поддерживают тесные торговые связи с ЕС, степень синхронизации с европейским экономическим циклом весьма неодинакова: большинство исследователей²⁵¹ сходятся в том, что в случае Венгрии, а также Словении и, пожалуй, Эстонии такая корреляция весьма высока. Это в значительно меньшей степени относится к другим странам, что, пожалуй, свидетельствует о существенной асимметрии шоковых воздействий, которая все еще сохраняется между членами ЕС и готовящимися к вступлению в него странами. Проводившиеся в последнее время по этому вопросу исследования дали довольно однозначные результаты: степень корреляции шоковых воздействий в сфере производства с зоной евро сильно различается по странам²⁵², причем наиболее высока она – на уровне многих нынешних членов ЭВС – в случае Венгрии и Эстонии. В Венгрии также наблюдается высокая степень корреляции шоковых воздействий в области спроса, которая значительно ниже в других странах, даже в тех, которые далеко

ТАБЛИЦА 3.2. ДИАГРАММА 3.2.5

Влияние экспорта и чистого экспорта на совокупный реальный прирост ВВП в период восстановления в восточноевропейских и балтийских странах и государствах (в процентах и пунктах)

продвинулись по пути реформ, таких как Словения и Эстония²⁵³ или Чешская Республика, в то время как в случае Латвии и Литвы шоковые воздействия в области спроса характеризуются даже негативной корреляцией. Кроме того, восточноевропейские страны, которые все еще рассматриваются как "формирующиеся рынки", также страдают от иных шоковых воздействий изменения обменного курса, чем страны ЭВС. Это позволяет предположить, что внешняя торговля, особенно с ЕС, может оказать заметное влияние на краткосрочные колебания объема производства в восточноевропейских странах через каналы как внешнеэкономической деятельности, так и обменных курсов.

б) Два недавних примера восстановления темпов

Возросшая роль внешней торговли в экономике восточноевропейских стран способствовала улучшению их перспектив как в плане долгосрочного роста (через ПИИ, передачу технологии и т. д.), так и в плане краткосрочного оживления экономики за счет стимулируемого торговлей роста. Поэтому, исходя из наличия адекватных нормальных условий, логично

предположить, что торговля оказывает более заметное и быстрое влияние на ход восстановления темпов в странах с переходной экономикой после российского кризиса, который ударил по региону летом и осенью 1998 года²⁵⁴, чем после трансформационного спада начала 90-х годов. Для целей настоящего сопоставления влияние экспорта и чистого экспорта на совокупный реальный прирост ВВП за период от четырех до 12 кварталов от низшей точки экономического цикла измеряется при сохранении неизменными всех прочих показателей. За период j , начинающийся с t , этот показатель определяется как:

$$CG(X_{ij}) = (X_{t+j} - X_t) / GDP_t = (1 + w_{GDP(t+j)}) X_{t+j} - X_t,$$

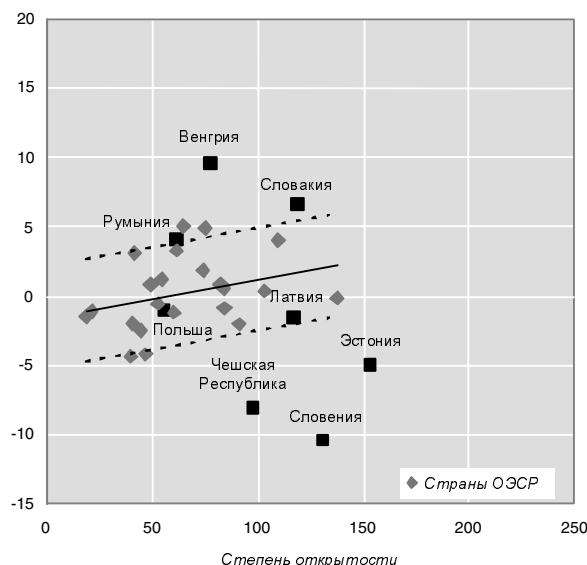
где w_{GDP} означает совокупные темпы роста ВВП, X – экспорт или чистый экспорт, а x – доля экспорта или чистого экспорта в ВВП.

При толковании данных таблицы 3.2.6 следует помнить о том, что как причины этих двух кризисов, так и пути выхода из них характеризовались значительными отличиями: трансформационный спад был вызван рядом крупномасштабных реальных шоковых потрясений в области предложения и спроса,

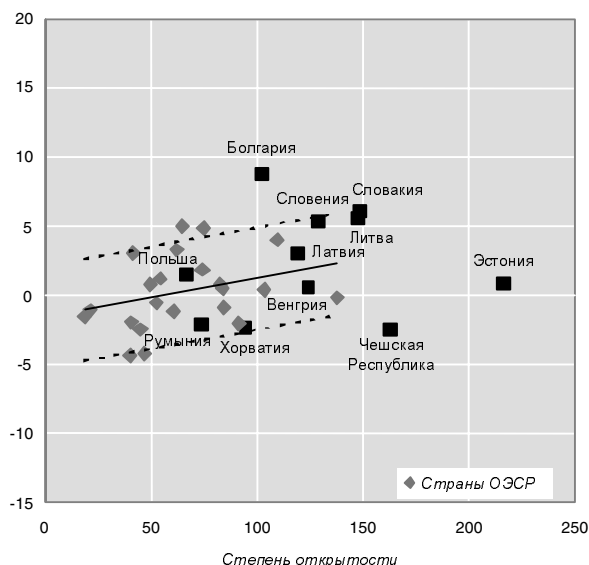
ДИАГРАММА 3.2.6

**Влияние чистого объема экспорта на темпы роста совокупного реального ВВП и степень открытости
в восточноевропейских странах и балтийских государствах**
(После двух лет, в процентных пунктах)

Отдельные восточноевропейские и балтийские страны
после трансформационного спада по сравнению
с недавним подъемом в странах ОЭСР

Отдельные восточноевропейские и балтийские страны
после российского кризиса по сравнению
с недавним подъемом в странах ОЭСР

Источник: Тот же, что и для диаграммы 3.2.5.

Примечание: То же, что и для диаграммы 3.2.5.

то есть демонтажа системы централизованного планирования, дезорганизации производства и распада системы торговли в рамках СЭВ, последствия которых выходили далеко за рамки циклического спада. Начало и продолжение этого спада в той или иной стране существенно различались по срокам, равно как и внешние условия в период выхода из спада: в период восстановления темпов роста в польской экономике (1992–1994 годы) ВВП стран Европейского союза в общей сложности возрос на 3,6 процента, а совокупный объем ВВП восточноевропейских стран сократился на 1 процент. В период же восстановления темпов экономического роста в Венгрии (1994–1996 годы) прирост в ЕС составил 7,1 процента, в то время как ВВП восточноевропейских стран увеличился на 14,2 процента. Российский кризис породил эффект расползания и в гораздо большей степени напоминал циклический спад. На этапе оживления динамика внешнего спроса была благоприятной для всех стран, а изменения реального обменного курса были менее резкими (рассчитанный на основе ИПЦ рост реального эффективного обменного курса за первые восемь кварталов каждого периода подъема составлял 6,4 процента), чем в ходе подъема после трансформационного спада (когда рассчитанный на основе ИПЦ рост реального эффективного обменного курса за первые два года подъема составлял для тех же 11 стран в среднем почти 14 процентов)²⁵⁵.

Далее, с учетом либерализации можно было бы предположить, что заметные позитивные импульсы со стороны внешнего сектора в восточноевропейских странах, преодолевающих последствия недавнего спада, должны существенно превышать показатели "нормальных" стран, начинающих подъем от "нормальной" нижней точки экономического цикла. Для такого сопоставления можно использовать в качестве базы последний период оживления экономики стран ОЭСР до середины 90-х годов также на отрезке в восемь кварталов²⁵⁶. На диаграммах 3.2.5 и 3.2.6 отражено совокупное воздействие экспорта и чистого экспорта товаров и услуг на реальные темпы роста стран ОЭСР и восточной Европы с учетом их соответствующей степени международной открытости.

Прежде всего диаграммы 3.2.5 и 3.2.6 подтверждают, что страны ВЕ-11, в большинстве своем небольшие, являются сейчас более открытыми, чем на этапе их выхода из трансформационного спада, и в среднем значительно более открытыми, чем страны ОЭСР. Как видно из таблицы 3.2.6 и диаграммы 3.2.5, экспорт внес существенный и заметный вклад в циклическое восстановление темпов роста ВВП, хотя степень влияния по странам не одинакова. Средние масштабы этого воздействия четко увязаны с открытостью экономики. Соответственно, влияние экспорта на экономический рост стран восточной Европы, при всех его различиях по странам, было гораздо более заметным в период восстановления после

российского кризиса в сравнении как с периодом их выхода из трансформационного спада, так и с недавней ситуацией в странах ОЭСР²⁵⁷.

В отношении подъема после трансформационного спада можно было бы заранее заключить, что либерализация внешнего сектора неизбежно приведет к быстрому и заметному воздействию экспортного сектора на реальные темпы экономического роста. Однако, как уже указывалось, для трансформационного спада были характерны весьма существенные различия по странам с точки зрения сроков и внешних условий²⁵⁸.

Как видно из диаграммы 3.2.6, все сказанное не в полной мере относится к чистому экспорту: ни в странах ОЭСР, ни в странах с переходной экономикой нет убедительных свидетельств того, что чистая торговля в среднем способствовала подъему в течение восьми кварталов с момента достижения их соответствующих низших точек экономического цикла²⁵⁹. Однако по крайней мере дисперсия отклонений стран ВЕ-11 от средних показателей стран ОЭСР снижается при сопоставлении периодов подъема после трансформационного спада и российского кризиса, возможно в силу более нейтральных внешних условий во втором случае. Как следствие вышеизложенного, корреляционная связь между совокупным воздействием экспорта и чистого экспорта на реальные темпы роста ВВП отсутствует: страны с высокой степенью открытости (такие, как Чешская Республика и Эстония) характеризовались исключительными показателями с точки зрения влияния экспорта на рост ВВП после российского кризиса, однако влияние чистого экспорта на рост в ходе недавних обоих периодов подъема было незначительным или даже отрицательным.

Соответственно, анализ диаграмм 3.2.5 и 3.2.6 порождает вопрос, являются ли экспорт или чистый экспорт "подлинными" катализаторами международной торговли, стимулирующими циклический подъем. Хотя чистая торговля представляется более приемлемым показателем в концептуальных рамках счетов национального дохода, логика процесса экономического восстановления указывает скорее на экспорт: увеличение экспорта влечет за собой оживление за счет стимулирования внутреннего спроса, включая спрос на импорт²⁶⁰. Помочь найти ответ на этот вопрос может изучение переменных величин торговли и объема производства на протяжении данного цикла.

с) Торговля и экономический цикл

Недавно проведенное исследование положения в странах ОЭСР наводит на следующие общие выводы²⁶¹: динамика чистого экспорта выглядит противочиклической, определяясь главным образом устойчивой циклической динамикой импорта, в то время как динамика экспорта в этом отношении отличается значительными расхождениями между

ТАБЛИЦА 3.2.7

Простые корреляционные связи между торговыми коэффициентами и ВВП в восточноевропейских странах и балтийских государствах, 1995 год (I кв.) – 2001 год (II кв.)

Экспорт/ВВП, ВВП							
	-4	-2	-1	0	1	2	4
Болгария	0,17	-0,11	0,03	-0,42	-0,02	0,15	0,47
Хорватия	-0,12	-0,45	0,34	-0,61	0,24	-0,13	0,33
Чешская Республика	-0,24	0,06	0,15	-0,08	0,15	-0,35	-0,12
Венгрия	-0,27	0,12	0,21	-0,39	0,20	0,12	-0,25
Польша	-0,43	0,08	-0,24	0,23	-0,11	0,11	0,31
Румыния	0,69	-0,24	0,20	0,40	-0,34	-0,69	0,08
Словакия	-0,26	0,23	-0,26	-0,49	0,36	-0,29	-0,09
Словения	-0,44	-0,58	0,40	-0,07	—	0,16	0,76
Эстония	-0,09	0,20	0,43	0,35	0,14	0,16	-0,27
Латвия	0,13	0,09	-0,05	0,21	0,32	0,16	-0,07
Литва	0,57	0,42	-0,18	0,44	0,09	-0,22	-0,41
Импорт/ВВП, ВВП							
	-4	-2	-1	0	1	2	4
Болгария	-0,44	-0,25	-0,05	0,20	-0,40	0,47	0,07
Хорватия	-0,14	-0,15	-0,02	0,33	0,10	-0,33	-0,38
Чешская Республика	-0,32	-0,38	0,60	-0,40	0,43	-0,31	—
Венгрия	0,30	0,11	0,39	0,08	0,12	0,15	-0,04
Польша	-0,20	0,10	-0,15	0,12	-0,13	0,29	0,09
Румыния	0,21	-0,07	0,48	0,42	-0,38	-0,65	-0,01
Словакия	0,25	0,14	-0,06	-0,30	0,50	-0,07	-0,13
Словения	0,27	0,23	-0,65	0,88	-0,91	0,87	-0,07
Эстония	-0,21	-0,03	0,61	0,42	0,45	0,10	-0,42
Латвия	0,03	-0,18	-0,16	-0,06	0,34	-0,16	0,04
Литва	0,06	0,24	-0,06	0,26	0,08	-0,12	-0,10
Чистый экспорт/ВВП, ВВП							
	-4	-2	-1	0	1	2	4
Болгария	0,53	0,12	0,08	-0,59	0,36	-0,30	0,43
Хорватия	-0,03	-0,29	0,27	-0,66	0,12	0,09	0,53
Чешская Республика	0,16	0,58	-0,65	0,47	-0,43	-0,02	-0,18
Венгрия	-0,52	0,04	-0,16	-0,57	0,11	-0,02	-0,29
Польша	-0,32	-0,02	-0,17	0,19	0,02	-0,23	0,36
Румыния	0,29	-0,10	-0,57	-0,27	0,34	0,40	0,18
Словакия	-0,57	0,02	-0,16	-0,05	-0,35	-0,18	0,10
Словения	-0,30	-0,29	0,67	-0,85	0,88	-0,77	0,55
Эстония	0,16	0,24	-0,31	-0,11	-0,42	0,08	0,18
Латвия	0,03	0,24	0,14	0,18	-0,17	0,26	-0,08
Литва	0,37	0,08	-0,08	0,08	—	-0,06	-0,21

Источник: Общая база данных ЕЭК ООН.

Примечание: Корреляционные связи определены на основе квартальных темпов изменения с различными опережениями (–) и отставаниями (+) переменных показателей торговли. Все страны ВЕ-11 публикуют квартальные данные о реальном ВВП начиная по крайней мере с 1995 года (за исключением Румынии, которая начала делать это лишь в 1996 году), хотя большая часть этих данных не скорректирована с учетом сезонных колебаний. Эти данные, однако, не всегда сопровождаются разбивкой по расходам, что не позволяет провести действительно последовательный анализ ВВП и переменных показателей торговли с 1995 года по всем странам: соответствующие ряды начинаются с 1996 года (Болгария), 1997 года (Хорватия), 1998 года (Румыния) или даже 1999 года (Словения). Если данные не публиковались как таковые, все они скорректированы с учетом сезонных колебаний путем применения фильтра Х-12.

странами в силу различных уровней внешнеэкономической деятельности и изменений обменного курса. Приведенные в таблице 3.2.7 результаты не вполне согласуются с этим выводом: между странами с переходной экономикой наблюдаются заметные различия в динамике как экспорта, так и импорта²⁶². В последние годы импорт носит противочиклический характер в Латвии и прежде всего в Чешской Республике и Словакии и

ТАБЛИЦА 3.2.8

Корреляционные связи между квартальными темпами изменения экспорта и импорта в восточноевропейских странах и балтийских государствах, I квартал 1995 года – II квартал 2001 года

	Полная выборка	1998 (I кв.) – 2001 (II кв.)
Болгария.....	0,47	0,59
Хорватия.....	-0,04	0,04
Чешская Республика.....	0,64	0,88
Венгрия.....	0,50	0,79
Польша.....	0,81	0,77
Румыния.....	0,84	0,84
Словакия.....	0,73	0,77
Словения.....	0,60	0,60
Эстония.....	0,71	0,88
Латвия.....	0,44	0,19
Литва.....	0,51	0,47

Источник: Общая база данных ЕЭК ООН.

Примечание: В отношении касающихся данных ограничений см. примечание к таблице 3.2.7.

является проциклическим с запаздыванием всего на один квартал. Кроме того, реакция импорта, как правило, слабее, чем в странах ОЭСР. Соответственно, чистый экспорт не является противциклическим в Латвии, Литве Польше или, что опять примечательно, в Чешской Республике.

Эти отличия от стран ОЭСР в динамике переменных показателей торговли, наряду с более высокой корреляцией изменений в экспорте и импорте за последние годы²⁶³, чем в странах ОЭСР, позволяют предположить, что реакция импорта в странах восточной Европы является не столько отражением "нормального" потребления и инвестиционного спроса на изменения в объеме производства (например, вызванные экспортом), что типично для стран ОЭСР, сколько проявлением особого характера их торговли, заметное место в которой занимают технологическая переработка в других странах, субподряды и прочие схемы "импорта в целях экспорта", чем объясняется значительная импортная составляющая экспорта. С другой стороны, как видно из таблицы 3.2.7, экспорт отражает изменения в ВВП гораздо более последовательным образом, чем чистый экспорт в краткосрочном плане (в течение одного-двух кварталов). Таким образом, данные в таблицах 3.2.7 и 3.2.8, в силу своей недостаточности, позволяют лишь сделать вывод о том, что импортная составляющая экспорта стран ВЕ-11 выше, чем в странах ОЭСР. В частности, эти данные не дают оснований говорить о качественно иной модели динамики торговли на протяжении данного цикла. В силу этого обоснованным представляется рассматривать экспорт, а не чистый экспорт, в качестве подлинного катализатора, через который торговля оказывает воздействие на ВВП в краткосрочном плане. Однако "эффективность", с которой экспортные стимулы трансформируются в рост ВВП, определяется той степенью, в которой реакция импорта связана с экспортом, то есть импортным содержанием экспорта,

уровень которого является неодинаковым в различных странах.

d) Каналы воздействия: экономическая активность зарубежных стран и изменение обменного курса

В долгосрочном плане динамика доли торговли в ВВП соответствует тенденциям в торговых издержках, которые определяются, среди прочего, относительными размерами страны, политикой либерализации и временными аспектами сглаживания потребления. Однако из предшествующего раздела можно сделать вывод о том, что для точного описания краткосрочной динамики торговли на протяжении данного цикла необходимо учитывать последствия как внешней экономической активности, так и изменения реального обменного курса.

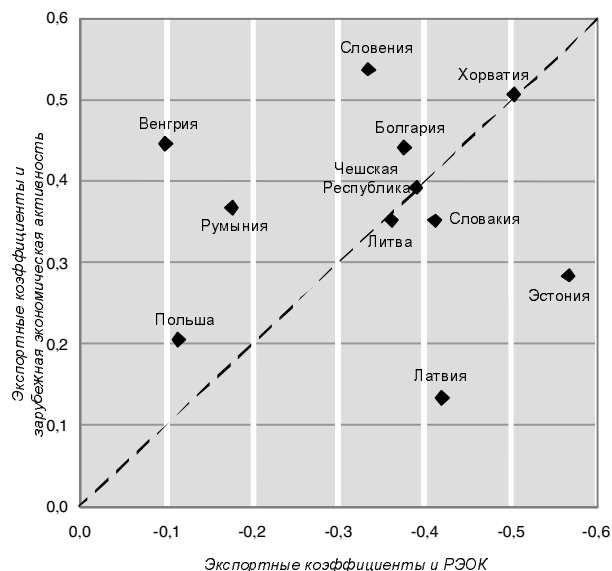
Имеющиеся данные²⁶⁴ не позволяют провести оценку четкой многовариантной эконометрической зависимости между этими переменными величинами в различных странах конкретным и сопоставимым образом: наличие квартальных данных о ВВП по статьям расходов в странах восточной Европы весьма неоднозначно в силу компромисса между охватом данных и длительностью их рядов, что, в свою очередь, во многом определяет методологию, используемую для анализа таких рядов. В настоящем разделе предпочтение отдается широте охвата и сопоставимости между различными странами, что, несомненно, сказалось на глубине анализа.

Первая попытка оценки воздействия экономической активности за рубежом, прежде всего в ЕС, на колебания экспорта стран ВЕ-11 предполагает проведение простейшего анализа ряда основных компонентов. По 9 из 11 стран (за исключением двух с наиболее слабыми торговыми связями с ЕС, а именно Болгарии и Литвы) имеется общий набор факторов, выражаемых в виде первого вектора основных компонентов, на который приходится 43 процента дисперсии их экспортных коэффициентов (на основе квартальных темпов изменения). Этот вектор в свою очередь демонстрирует статистически значимый коэффициент корреляции (0,47) с квартальными темпами изменения ВВП стран Европейского союза, что можно рассматривать как свидетельство наличия взаимосвязи между колебаниями экспорта восточноевропейских стран и экономической активностью в Европейском союзе²⁶⁵.

Кроме того, в порядке приблизительной оценки на диаграмме 3.2.7 показана частичная корреляция долей экспорта, реальных обменных курсов и переменных показателей экономической активности в зарубежных странах в краткосрочном плане. Можно заранее предположить, что изменения обменного курса находятся в обратной связи с изменениями экспорта, в то время как в случае зарубежной экономической активности такая корреляция является

ДИАГРАММА 3.2.7

Коэффициенты частичной корреляции между экспортными коэффициентами и реальными эффективными обменными курсами (РЭОК) в сопоставлении с частичной корреляцией между экспортными коэффициентами и зарубежной (ЕС) экономической активностью, 1996 (I квартал) – 2001 (II квартал) годы

Источник: Общая база данных ЕЭК ООН и национальные банки стран – членов ЕЭК.

Примечание: Прослеживаются корреляционные связи между квартальными темпами изменения, скорректированными с учетом сезонных колебаний. Коэффициенты частичной корреляции скорректированы с учетом бивариантных корреляций между зарубежной экономической активностью и динамикой реальных обменных курсов. В отношении ограниченности имеющихся данных см. примечание к таблице 3.2.7. Зарубежная экономическая активность определяется на основе ВВП стран ЕС, за исключением Болгарии и Литвы, для которых используется индекс взвешенного по объему торговли ВВП стран ЕС, восточноевропейских стран, балтийских государств и России. Реальные эффективные обменные курсы основаны на ценах производителей и взвешены с учетом объема торговли.

положительной²⁶⁶. На диаграмме 3.2.7 показано, что в различных странах зарубежная экономическая активность (особенно ВВП ЕС) и реальный обменный курс имеют неодинаковое значение как факторы, определяющие краткосрочную динамику долей экспорта. При более высокой корреляции изменения в иностранной экономической активности, судя по всему, в целом не перевешивают последствий изменений реального обменного курса, за исключением Венгрии, Румынии и Словении, в то время как влияние изменений реального обменного курса, судя по всему, доминирует в Латвии и Эстонии (с точки зрения отклонений от проведенной на диаграмме линии под углом 45°).

Однако, несмотря на наблюдающийся, судя по всему, заметный эффект воздействия экономической деятельности за рубежом, прежде всего в ЕС, на динамику экспорта в краткосрочном плане в большинстве стран, высокое содержание импорта в экспорте некоторых из них, по всей видимости,

ослабляет воздействие зарубежной экономической активности на колебания объема производства, причем в большей степени, чем воздействие реальных обменных курсов, что оказывает дополнительное влияние на прямой импорт помимо и сверх влияния на импорт, осуществляемый в интересах экспорта. Это, пожалуй, в первую очередь относится к странам, где прослеживается заметная корреляционная связь между изменениями в экспорте и импорте (таблица 3.2.8), то есть главным образом в Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Чешской Республике и Эстонии. Из стран, представленных на диаграмме 3.2.7, Венгрия, Словения и, пожалуй, Румыния являются, судя по всему, теми странами, где экономическая активность зарубежных стран (и прежде всего ЕС) может оказывать более заметное влияние, чем изменение реального обменного курса, не только на краткосрочные колебания экспорта, но и на краткосрочную динамику объема производства²⁶⁷.

е) Выводы

Быстро растущая степень международной открытости, которая в среднем в настоящее время существенно выше, чем в странах ОЭСР, обусловила заметное влияние экспорта на рост ВВП на этапе преодоления восточноевропейскими странами последствий регионального спада после российского кризиса. В то же время краткосрочные колебания экспорта, судя по всему, определяются как динамикой реального обменного курса, так и уровнем экономической активности за рубежом, прежде всего в Европейском союзе. Учитывая тесные связи между экспортом и импортом во многих восточноевропейских странах, можно с некоторой долей осторожности сделать из имеющихся данных вывод о том, что в целом – при возможном исключении Венгрии, Словении и, пожалуй, Румынии – воздействие экономической деятельности в зарубежных странах, вероятно, слабее, чем воздействие реального обменного курса на краткосрочные колебания объема производства.

3.3 Издержки и цены

В начале 2001 года возобновилась тенденция к замедлению темпов инфляции, и к середине года проблема общего роста цен сохраняла свою актуальность лишь в отдельных странах с переходной экономикой. На конец года показатели темпов инфляции в некоторых восточноевропейских странах оказались даже благоприятнее, чем первоначальные прогнозы/целевые показатели, которые еще год назад казались чрезмерно оптимистичными. Столь благоприятное положение с инфляцией отражает прежде всего существенное сокращение импортированной инфляции, которая стала основной причиной срыва процесса замедления темпов инфляции с середины 1999 по 2000 год. Снижение мировых цен на сырьевые товары, особенно на сырую

нефть и некоторые виды промышленного сырья²⁶⁸, наряду с общемировым снижением цен на продукцию обрабатывающей промышленности²⁶⁹, в значительной мере ослабили внешнее давление затрат на факторы производства. Внутренний эффект снижения цен на импортируемые товары в некоторых странах дополнительно усиливался повышением обменного курса. Однако в самих этих странах инфляция, связанная с затратами на оплату труда, оставалась стабильной или даже ускорилась и возрастала быстрее, чем темпы роста производительности труда, особенно в тех странах, где во втором полугодии ускорилось замедление темпов роста производства. Соответственно, прекратилась тенденция к снижению удельных затрат на рабочую силу, которые, за некоторыми исключениями, резко возросли²⁷⁰. Тем не менее реальные удельные затраты на оплату труда в странах восточной Европы и балтийских государствах в целом продолжали снижаться в 2001 году, хотя и медленнее, чем в 2000 году. Кроме того, с учетом понижательного воздействия импортированной дезинфляции на относительные цены материальных компонентов производства практически не наблюдалось давления на удельную прибыль от производственной деятельности, которая, вероятно, возросла в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности в странах восточной Европы и балтийских государствах. В большинстве стран СНГ реальные удельные затраты на рабочую силу, напротив, резко возросли в течение года и достигли в некоторых странах двузначных среднегодовых показателей. С учетом заметного замедления темпов роста цен производителей в большинстве из них это возросшее давление со стороны затрат на оплату труда, по всей видимости, было частично амортизировано удельной прибылью от производственной деятельности.

Со стороны спроса давление на цены было менее равномерным в различных странах. Отмечалось общее увеличение реальной заработной платы, которое сочеталось в некоторых случаях с ростом доходов от туризма и/или налоговыми стимулами. Поэтому обусловленные давлением со стороны спроса факторы, по всей видимости, активизировались в таких странах, как Венгрия, Латвия, Румыния, Словакия, Хорватия и Чешская Республика, о чем свидетельствуют предварительные данные национальных счетов о потреблении домашних хозяйств²⁷¹. В некоторых других восточноевропейских странах и балтийских государствах рост частного потребления оставался невысоким или даже снижался в 2001 году, что отражало главным образом неблагоприятные тенденции на рынках труда²⁷². Рост реальной заработной платы и некоторое улучшение ситуации на рынках труда стимулировали рост частного потребления во всех странах СНГ, за исключением Таджикистана и, возможно, Грузии²⁷³.

Таким образом, более низкие темпы инфляции в 2001 году стали не результатом более умеренного внутреннего повышательного воздействия на издержки и/или факторов воздействия со стороны спроса в целом, а скорее следствием отрицательного внешнего ценового шока, сопровождавшегося богатыми урожаями в некоторых странах. Воздействие указанных факторов вряд ли в заметной степени обуславливалось внутренней макроэкономической политикой, за исключением в некоторых случаях политики в области обменных курсов²⁷⁴. В итоге, хотя 2001 год был благоприятным с точки зрения общего уровня цен, достижение устойчивой стабильности цен за счет ослабления внутреннего давления со стороны спроса и повышательного воздействия на издержки по-прежнему остается одной из проблем в начале 2002 года. Это лишний раз свидетельствует о необходимости проведения осммотрительной бюджетно-финансовой политики, особенно в периоды проведения выборов, в целях поддержки денежно-кредитной политики, как правило, носящей ограничительный характер и являющейся в некоторых странах даже чрезмерно ограничительной и контрпродуктивной. Кроме того, необходим дальнейший и в некоторых случаях ускоренный прогресс в области реструктуризации промышленности и проведения других реформ, в том числе реформ, которые способствовали бы более эффективному функционированию рынков труда (например, мер в области доходов и занятости, создания систем социальной поддержки и т. д.).

В краткосрочном плане можно ожидать дальнейшего снижения общей инфляции. При этом предполагается, что никакие внешние факторы шокового воздействия не приведут к увеличению затрат на материальные компоненты производства²⁷⁵ и что корректировки регулируемых цен (многие из которых были отложены в 2000 году, а некоторые также в 2001 году) будут производиться постепенно и не в комплексе, особенно в тех странах, которые являются кандидатами на вступление в ЕС. Основным источником связанного с затратами внутреннего давления в 2002 году, скорее всего, будут удельные затраты на рабочую силу под воздействием возможного дальнейшего снижения темпов обусловленного расширением экспорта роста производства и производительности труда. Однако это может частично нейтрализовываться ухудшением положения на рынках рабочей силы, что, скорее всего, приведет к ослаблению давления, связанного с затратами на оплату труда. Кроме того, ожидаемое замедление роста доходов домашних хозяйств и чувство неуверенности, возникающее вследствие роста безработицы, могут сдерживать потребительский спрос в ближайшем будущем. Соответственно, инфляционные прогнозы и целевые показатели, включенные в бюджеты на 2002 год, скорее всего, будут реализованы, особенно в тех странах, где такие прогнозы были подготовлены до

ТАБЛИЦА 3.3.1

Потребительские цены в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 2000–2001 годы
(Изменение в процентах)

	Среднегодовой показатель		Декабрь к декабрю		2001 год к соответствующему периоду предыдущего года			
	2000	2001	2000	2001	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Албания	–	3,1	4,2	3,5	2,2	3,2	4,4	2,7
Босния и Герцеговина	1,7	1,8	3,4	1,5	2,4	3,0	1,0	1,0
Болгария	10,2	7,3	11,2	4,8	8,8	9,5	6,2	4,9
Хорватия ^a	6,4	5,0	7,5	2,5	6,7	6,4	4,2	2,8
Чешская Республика	3,9	4,7	4,1	4,2	4,2	5,1	5,4	4,3
Венгрия	9,9	9,2	10,1	6,9	10,4	10,6	8,7	7,2
Польша	10,2	5,5	8,6	3,6	6,8	6,6	4,8	3,8
Румыния	45,7	34,5	40,7	30,2	40,1	36,9	31,8	30,5
Словакия	12,0	7,3	8,3	6,5	7,1	7,7	7,7	6,6
Словения	9,0	8,6	9,0	7,1	8,9	9,6	8,5	7,4
Бывшая югославская Республика Македония	6,6	5,2	6,1	3,7	6,0	4,7	6,0	4,1
Югославия	77,5	90,4	115,1	40,5	117,1	126,3	106,0	46,1
Эстония	3,9	5,8	5,0	4,3	5,9	6,8	6,1	4,5
Латвия	2,8	2,4	1,9	3,0	1,2	2,4	3,2	3,0
Литва	1,0	1,5	1,5	2,1	0,2	1,5	2,0	2,2
Армения	-0,8	3,2	0,4	2,8	2,5	4,1	3,2	2,7
Азербайджан	1,8	1,5	2,1	1,5	1,5	1,8	1,5	1,3
Беларусь	168,9	61,4	108,0	46,3	83,3	70,6	55,0	46,3
Грузия	4,2	4,6	4,6	3,4	5,5	6,4	4,1	2,5
Казахстан	13,4	8,5	10,0	6,6	9,1	9,7	8,3	7,0
Кыргызстан	18,7	7,0	9,5	3,8	8,3	9,3	6,6	3,8
Республика Молдова	31,3	9,8	18,5	6,4	15,9	13,0	5,4	5,6
Российская Федерация	20,8	21,6	20,1	18,8	22,3	24,5	21,1	18,9
Таджикистан	32,9	38,6	60,6	12,5	61,7	53,6	38,6	12,6
Туркменистан
Украина	28,2	12,0	25,8	6,1	19,4	14,5	8,9	6,1
Узбекистан	24,9	27,3 ^b	28,2	22,2 ^c	25,4	28,4	28,1	..

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных.

^a Индекс розничных цен.

^b Первые три квартала.

^c Ноябрь 2001 года к декабрю 2000 года.

четвертого квартала 2001 года, то есть до того, как нынешний процесс замедления темпов инфляции набрал силу.

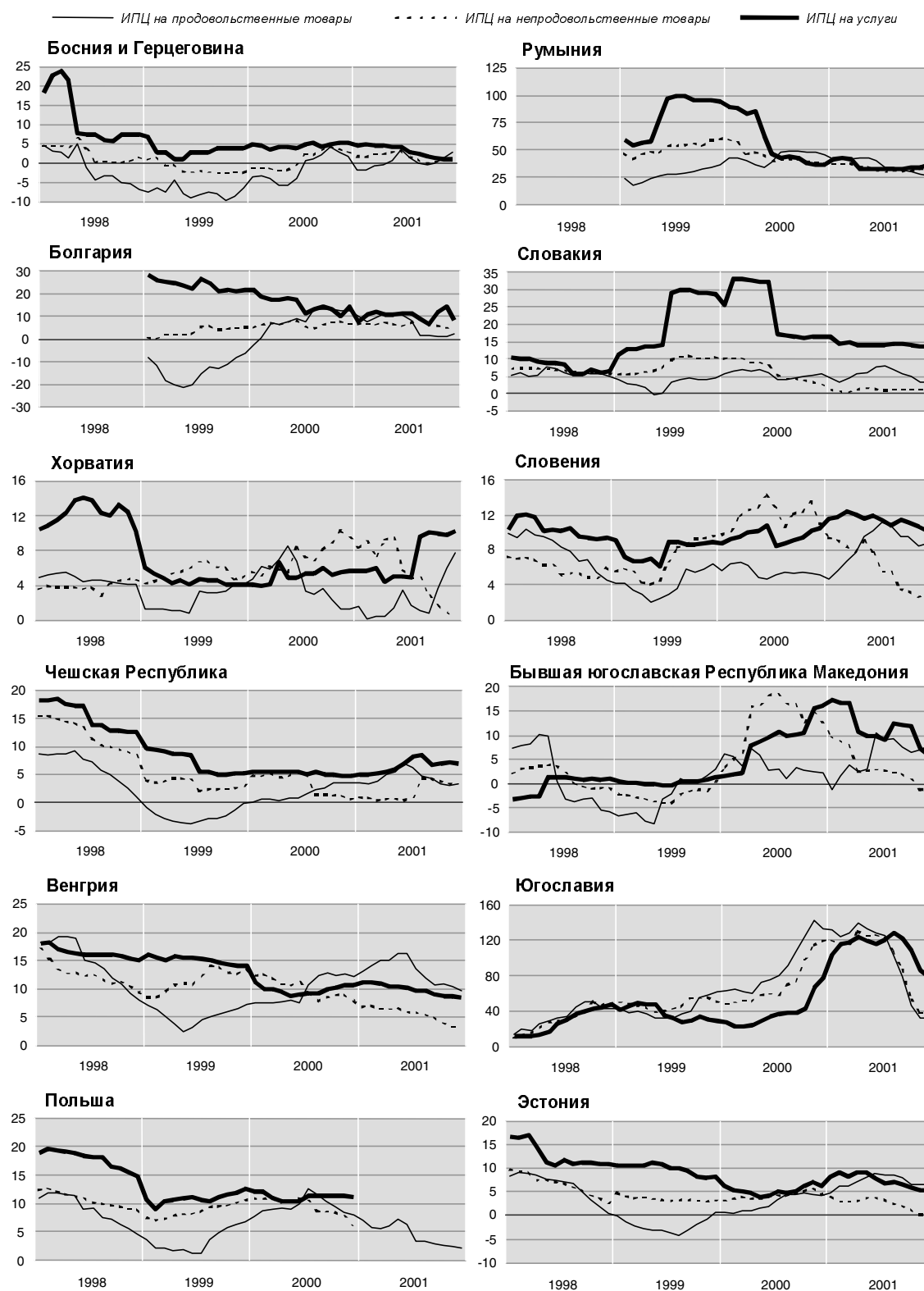
и) Потребительские цены в 2001 году

Тенденция к снижению темпов *роста потребительских цен* в странах с переходной экономикой в целом возобновилась в начале 2001 года и набрала силу во второй половине года (таблица 3.3.1). Это замедление темпов инфляции было вызвано главным образом резким ослаблением давления импортных цен на непродовольственные потребительские товары (диаграмма 3.3.1). Во многих странах такое давление сопровождалось значительным снижением цен на продовольственные товары в летний период благодаря, главным образом, богатым урожаям, превышающим средний уровень. С учетом заметной доли продовольствия в потребительских расходах среднего домашнего хозяйства в этих странах, особенно в юго-восточной Европе и СНГ, снижение общих темпов инфляции ускорилось летом. Тем не менее цены на продовольственные товары по-прежнему оставались важным инфляционным фактором в 2001 году в целом в Венгрии, Словении, Хорватии, бывшей югославской Республике Македонии, балтийских государствах, Армении,

Казахстане и Узбекистане. В России, несмотря на некоторое замедление в первые два квартала, средние темпы повышения цен на продовольственные товары по-прежнему оставались высокими, составив в 2001 году порядка 20 процентов. Однако в рамках индекса потребительских цен основным источником повышательного давления в 2001 году в целом оставались цены на услуги, особенно в Хорватии, Чешской Республики, Югославии, Литве, Кыргызстане и России. В этих странах они не только опережали темпы роста двух других компонентов индекса, но и возрастали быстрее, чем в 2000 году.

В конце 2001 года темпы роста потребительских цен были выше, чем за тот же период 2000 года, лишь в Армении, Латвии и Литве, хотя их темпы относились к числу наиболее низких (2–3 процента) в регионе (таблица 3.3.1). В Румынии же, наоборот, несмотря на

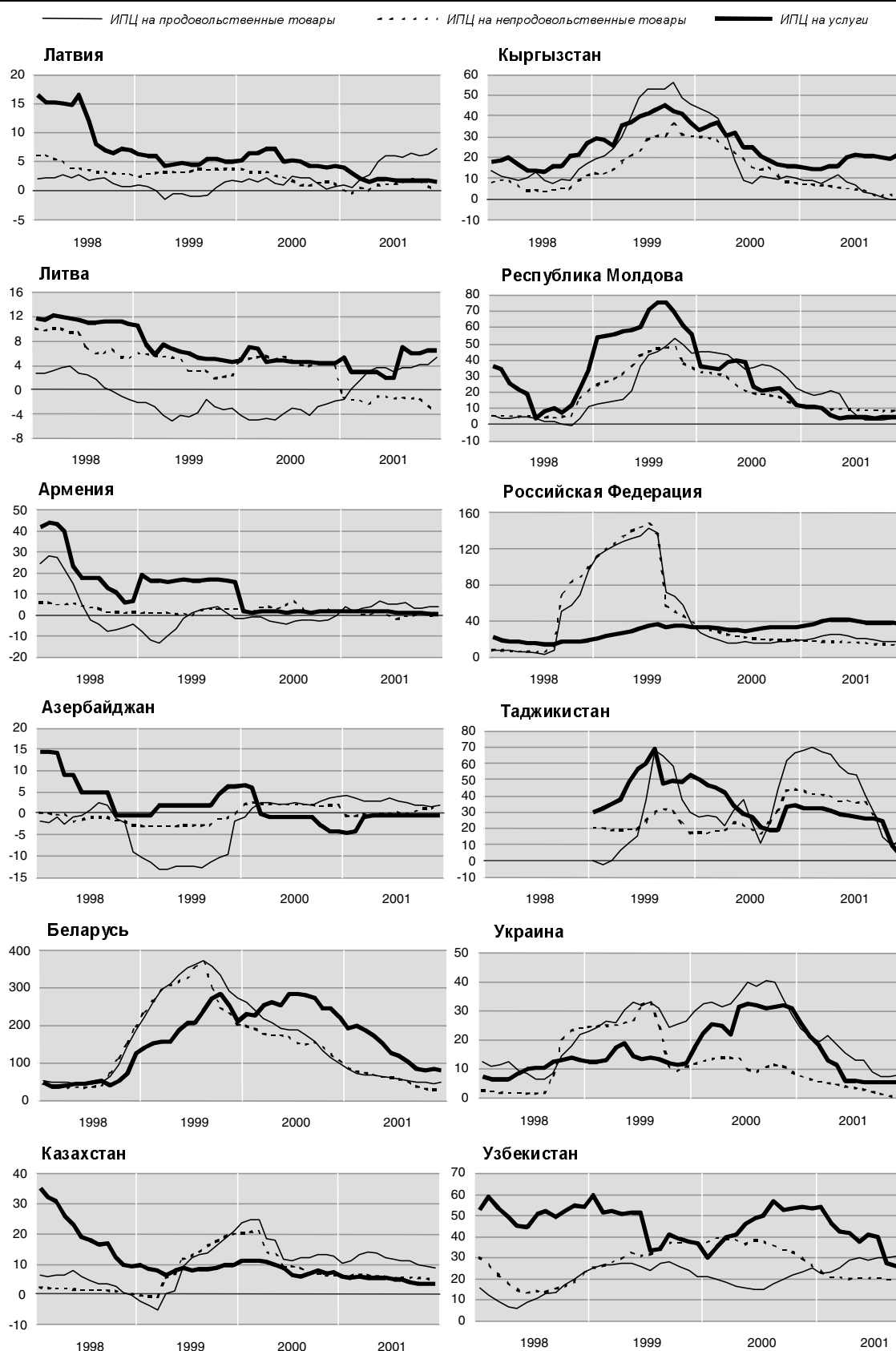
ДИАГРАММА 3.3.1
Компоненты потребительских цен в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ,
1998–2001 годы
(Месячные изменения в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

(Источник см. в конце диаграммы)

ДИАГРАММА 3.3.1 (продолжение)

Компоненты потребительских цен в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ,
1998–2001 годы
(Месячные изменения в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Национальные статистические данные и оценки секретариата ЕЭК ООН.

ТАБЛИЦА 3.3.2

Цены производителей, заработная плата и удельные затраты на рабочую силу в промышленности^а
в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 2000–2001 годы
(Среднегодовые изменения в процентах)

	Цены производителей		Номинальная заработная плата ^б		Реальная заработная плата в промышленности ^с		Производительность труда ^д		Удельные затраты на рабочую силу ^е		Реальные удельные затраты на рабочую силу ^ф	
	2000	2001	2000	2001 ^г	2000	2001 ^г	2000	2001 ^г	2000	2001 ^г	2000	2001 ^г
Албания.....	57,0
Босния и Герцеговина.....	0,9	2,3	12,3	7,4 ^h	11,3	6,0 ^h	8,8	20,3	3,2	-10,6 ^h	2,3	11,8 ^h
Болгария.....	16,9	6,7	10,9	6,7	-5,1	-2,1	18,4	6,4	-6,3	0,3	-19,9	-8,0
Хорватия.....	9,6	3,4	6,0	8,4	-3,2	3,2	4,4	8,4	1,6	..	-7,3	-4,8
Чешская Республика.....	5,1	3,0	7,1	6,7	2,0	2,9	8,2	6,9	-1,0	-0,3	-5,7	-3,8
Венгрия.....	11,4	5,7	15,0	14,4	3,2	8,3	20,2	2,3	-4,3	11,8	-14,1	5,9
Польша.....	7,8	1,8	10,9	7,0	2,9	4,4	13,5	6,4	-2,3	0,6	-9,4	-1,9
Румыния.....	53,4	41,0	41,7	54,6	-7,6	6,7	15,5	10,9	22,7	39,5	-20,0	-3,7
Словакия.....	9,8	6,7	9,1	9,7	-0,6	1,8	12,8	4,1	-3,3	5,3	-11,9	-2,2
Словения.....	7,7	9,0	11,7	11,4	3,8	1,7	6,9	2,1	4,5	9,1	-2,9	-0,4
Бывшая югославская Республика Македония....	9,0	2,6	5,5	3,9	-3,2	-0,2	8,4	-4,8	-2,7	9,1	-10,7	4,8
Югославия.....	105,4	84,4	97,8	129,2	-3,7	10,3	15,1	0,2 ^h	71,8	127,6 ^h	-16,3	4,3 ^h
Эстония.....	4,9	4,5	10,6	13,5	5,4	7,8	9,2	6,1	1,2	7,0	-3,5	1,6
Латвия.....	0,8	1,6	15,1	-0,6	14,2	-2,0	2,5	9,2	12,4	-8,9	11,4	-10,2
Литва.....	17,8	-1,5	1,2	-2,0	-14,1	-1,8	7,5	18,2	-5,8	-17,1	-20,1	-16,9
Армения.....	-0,4	1,1	14,1	11,0	14,5	9,9	15,6	3,4	-1,3	7,4	-0,9	6,3
Азербайджан.....	9,4	-2,5	15,0	26,7	5,1	30,0	11,0	4,4	3,6	21,4	-5,3	24,6
Беларусь.....	185,6	71,8	201,9	110,3	5,7	22,4	8,2	5,7	179,1	89,9	-2,3	15,8
Грузия.....	5,8	3,6
Казахстан.....	38,0	0,4	25,9	25,7	-8,8	20,8	22,2	24,4	3,0	1,1	-25,4	-2,8
Кыргызстан.....	31,7	12,1	21,7	22,1	-7,6	7,1	14,2	8,8	6,6	12,2	-19,1	-1,6
Молдова.....	33,6	12,6	32,3	25,8	-1,0	11,7	7,0	11,4	23,6	12,9	-7,5	0,3
Российская Федерация.....	46,5	19,1	42,5	45,7	-2,7	22,4	9,5	3,4	30,2	40,9	-11,1	18,3
Таджикистан.....	39,0	25,1	30,7	50,0	-6,0	13,6	20,9	16,0	8,0	29,3	-22,3	-2,1
Туркменистан.....
Украина.....	20,8	8,6	30,2	34,9	7,8	24,2	19,1	14,9	9,3	17,4	-9,5	8,1
Узбекистан.....	61,1	43,4 ^г	39,0	51,1	-13,8	5,4

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальных статистических данных и сведений, полученных непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: Среднегодовые данные рассчитаны на основе месячных данных, за исключением занятости, по которой взяты квартальные данные.

а Промышленность: горнодобывающая промышленность + обрабатывающая промышленность + коммунальные предприятия.

б Средняя заработная плата до вычетов в промышленности, за исключением Боснии и Герцеговины, в случае которой – чистая заработная плата в промышленности; в Эстонии и всех странах СНГ – заработная плата до вычетов в масштабах всей экономики; в Югославии и бывшей югославской Республике Македонии – чистая заработная плата в масштабах всей экономики.

с Номинальная заработная плата, дефлированная с помощью индекса цен производителей.

д Валовой объем промышленного производства, дефлированный с помощью показателя занятости в промышленности.

е Номинальная заработная плата, дефлированная с помощью показателя производительности труда.

ф Реальная заработная плата в промышленности, дефлированная с помощью показателя производительности труда.

г Данные за 2001 год относятся к первым трем кварталам, за исключением Армении, Азербайджана, Беларуси, Венгрии, Республики Молдова, Российской Федерации и Украины, по которым данные приводятся за полный год.

h Данные за первую половину года.

i Данные за первые три квартала.

снижение темпов роста потребительских цен, они по-прежнему составляли порядка 30 процентов, и по их уровню Румыния занимала третье место среди всех стран с переходной экономикой после Югославии (40,5 процента) и Беларуси (46,3 процента). В Польше дальнейшее замедление роста реальной заработной платы и резкое увеличение безработицы ослабили спрос в секторе домашних хозяйств в 2001 году. Вялый потребительский спрос в сочетании с сильным злотым и заметно более низкими ценами на продовольственные товары во второй половине года

привел к снижению темпов инфляции за 12-месячный период в конце года на 5 процентных пунктов до уровня 3,6 процента, который стал одним из самых низких в регионе и был гораздо ниже, чем власти страны могли предположить в начале года. В Венгрии в 2001 году, наоборот, продолжался заметный рост частного потребительского спроса. Это было обусловлено крупным повышением реальной заработной платы, относительно стабильным уровнем занятости в первом полугодии, существенным увеличением доходов в секторах сельского хозяйства и

туризма во второй половине года и быстрыми темпами роста кредитов в секторе домашних хозяйств. Тем не менее сильный форинт и снижение уровня цен на продовольственные товары после середины года привели к снижению темпов инфляции до уровня около 7 процентов, что на 3 процентных пункта ниже, чем в 2000 году. В Чешской Республике темпы инфляции остались практически неизменными в 2001 году, хотя ее показатель был относительно низким и составлял порядка 4 процентов, что было вызвано главным образом активным спросом в секторе домашних хозяйств, который подкреплялся сочетанием мер по увеличению бюджетных расходов и повышению доходов и относительно либеральной денежно-кредитной политикой. Устойчивый спрос в секторе домашних хозяйств оказывал давление на потребительские цены, особенно на платные услуги, также в Румынии, Словакии, Хорватии и Эстонии. В России и большинстве других стран СНГ укрепление спроса в секторе домашних хозяйств вследствие повышения реальных располагаемых доходов стало одним из основных источников инфляционного давления в 2001 году.

ii) Цены производителей и затраты на оплату труда в промышленности в 2001 году

Ежегодные средние темпы роста *цен производителей промышленной продукции* в целом резко упали в 2001 году (таблица 3.3.2). Более того, снижение цен было особенно заметным во втором полугодии, и темпы инфляции в декабре 2001 года по сравнению с декабрем 2000 года были близки к нулю или даже отрицательным показателям в ряде стран. Эти показатели за 12-месячный период на конец года оставались двузначными лишь в Румынии, Югославии, Беларуси и России, хотя даже в этих странах они снижались в течение года.

Темпы инфляции по ИЦП были значительно ниже, чем по ИПЦ в большинстве стран с переходной экономикой в 2001 году, за исключением Боснии и Герцеговины, Румынии, Словении, Беларуси, Кыргызстана, Республики Молдова и, пожалуй, Узбекистана (диаграмма 3.3.2). По существу, более заметный рост ИЦП по сравнению с ИПЦ характерен для большинства восточноевропейских стран и балтийских государств со времени начала подъема промышленного производства в середине 90-х годов. Эта тенденция прерывалась лишь в 2000 году из-за значительного роста цен на импортируемые энергоносители и другие виды промышленного сырья. В 2001 году цены на услуги вновь являлись основным источником увеличения ИПЦ, что определялось главным образом положительным воздействием значительно более низких мировых цен на сырьевые товары на стоимость потребительских товаров. Эти в целом более низкие темпы роста цен производителей по сравнению с ценами потребителей в быстро развивающихся странах с переходной экономикой

можно во многом объяснить двумя факторами. Во-первых, увеличение реальной заработной платы происходит, как правило, не только в секторах с быстрыми темпами производительности труда (главным образом рентабельных, ориентированных на экспорт отраслях обрабатывающей промышленности), но и в относительно менее производительных секторах (то есть преимущественно отраслях услуг нетоварного характера, которые в значительно меньшей степени подвержены внешней и внутренней конкуренции), что обычно именуют "эффектом Балассы–Самуэльсона"²⁷⁶. Во-вторых, что может быть было еще важнее в 90-е годы, на продолжавшейся корректировке относительных цен весьма сильно сказывалось повышение регулируемых или контролируемых цен, которое обычно затрагивает плату за жилье, коммунальные услуги, общественный транспорт и коммуникации, включаемые в компонент услуг ИПЦ. Фактически некоторые планируемые корректировки регулируемых цен были отменены в 2000 году, с тем чтобы избежать дальнейшего роста общей инфляции.

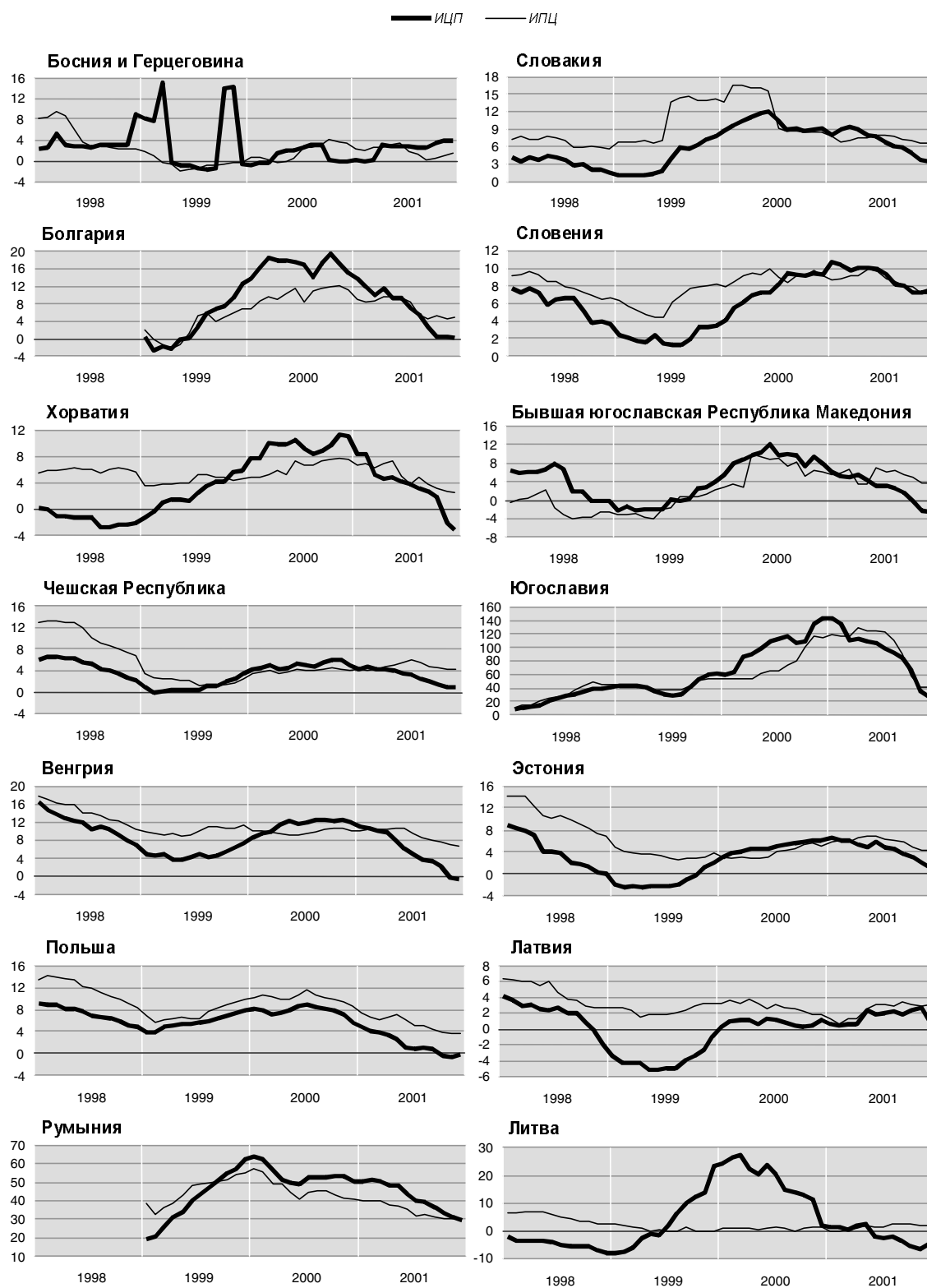
Инфляция, вызванная ростом заработной платы в промышленности в 2001 году, оставалась устойчивой или даже ускорилась, возрастая быстрее цен производителей, за исключением Болгарии, Латвии и Литвы, где *реальная часовая оплата труда в промышленности* снизилась примерно на 2 процента (таблица 3.3.2). Среди восточноевропейских стран и балтийских государств наиболее значительное увеличение реальной часовой оплаты труда в промышленности в 2001 году отмечалось в Боснии и Герцеговине, Венгрии, Румынии, Югославии и Эстонии. Это увеличение было также достаточно быстрым в Польше (4,4 процента и выше, с уровня 3 процентов в 2000 году), однако это объяснялось главным образом резким снижением темпов роста цен производителей, в то время как рост заработной платы оставался относительно умеренным.

С другой стороны, темпы роста *показателя производительности труда в промышленности* продолжали расти, хотя и менее активно, чем в 2000 году, вследствие замедления темпов роста производства в большинстве из них. Производительность труда снизилась лишь в бывшей югославской Республике Македонии (почти 5 процентов) и, по всей видимости, осталась неизменной в Югославии. В Венгрии и Словении рост производительности труда в 2000 году резко снизился до порядка 2 процентов, с, соответственно, 20 и 7 процентов в 2000 году. Столь заметное замедление темпов роста производительности труда в Венгрии было вызвано главным образом резким замедлением роста промышленного производства во втором полугодии наряду с продолжающимся ростом безработицы в этом секторе. Замедление роста производительности труда было существенным и в России, где этот показатель снизился с 9,5 процента в

2000 году до 3,4 процента в 2001 году. Наиболее высокие показатели прироста производительности труда в 2001 году порядка 10 процентов или выше были отмечены в Боснии и

ДИАГРАММА 3.3.2

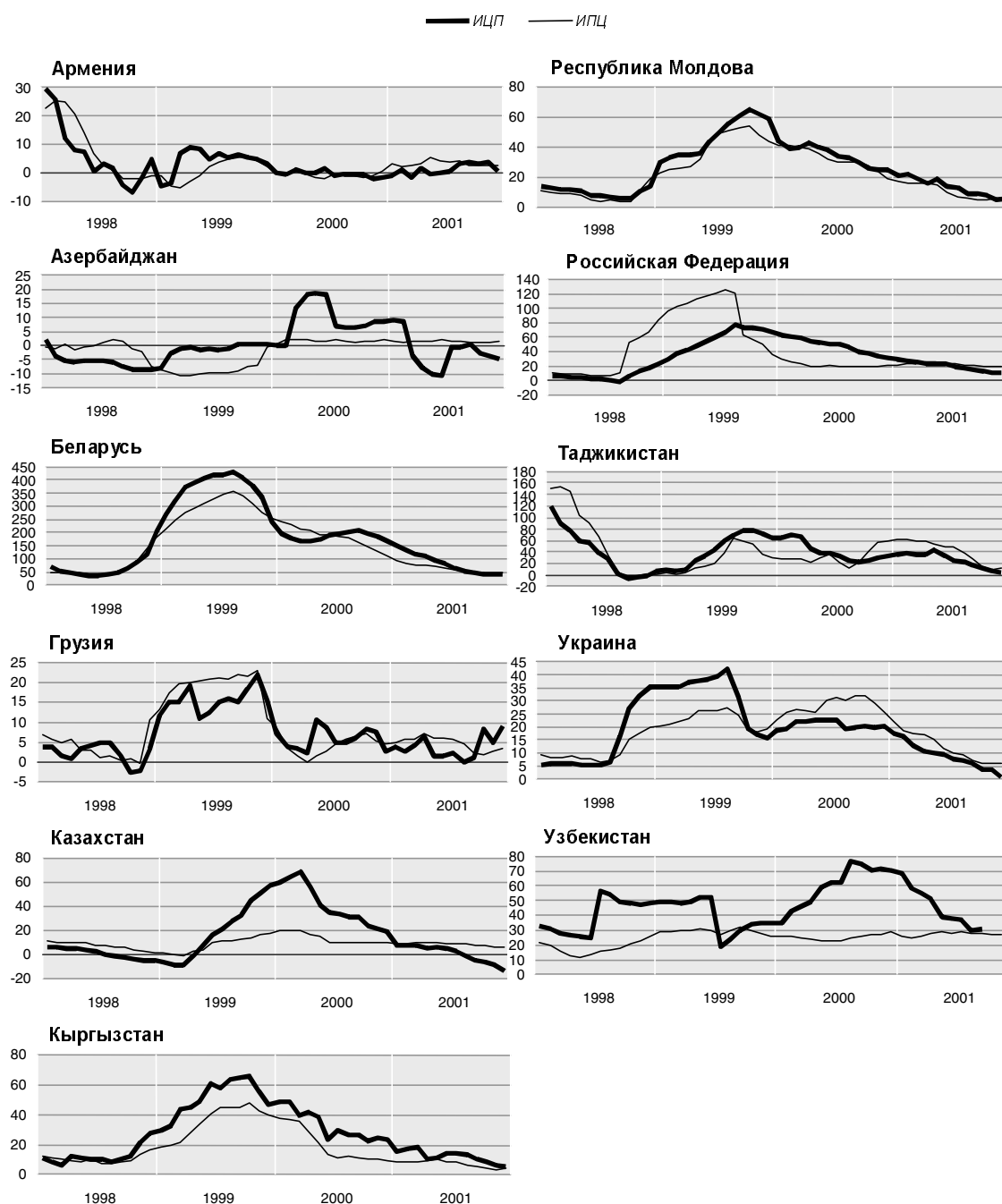
Потребительские цены и цены производителей промышленной продукции в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1998–2001 годы
(Месячные изменения в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

(Источник см. в конце диаграммы)

ДИАГРАММА 3.3.2 (продолжение)

Потребительские цены и цены производителей промышленной продукции в восточноевропейских странах, балтийских государствах и странах СНГ, 1998–2001 годы
(Месячные изменения в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Национальные статистические данные и оценки секретариата ЕЭК ООН.

Герцеговине, Румынии, Латвии, Литве, Казахстане, Республике Молдова, Таджикистане и Украине. Однако в большинстве этих стран такое увеличение происходит на весьма узкой основе и отражает резкий рост объема продукции лишь в нескольких отраслях²⁷⁷.

В результате возросшего давления со стороны заработной платы и снижения темпов роста

производительности труда, особенно во второй половине года, заметно возросли *удельные затраты на оплату труда* в промышленности. Имели место отдельные исключения, когда давление со стороны заработной платы было относительно слабым (Болгария), либо темпы роста производительности труда оставались благоприятными (Польша и Чешская Республика) или даже резко ускорились (Босния и

Герцеговина, Хорватия и Казахстан). В Латвии и Литве продолжался процесс заметного сокращения удельных затрат на оплату труда в промышленности вследствие сдерживания роста заработной платы и значительного увеличения производительности труда. Тем не менее темпы изменения *реальных удельных затрат на оплату труда* (которые, в принципе, измеряют изменение доли труда в добавленной стоимости) в восточноевропейских странах и балтийских государствах продолжали снижаться в 2001 году, хотя в целом медленнее, чем в 2000 году. Наиболее заметное снижение было отмечено в Боснии и Герцеговине, Болгарии, Латвии и особенно в Литве, где совокупное снижение за два года составило почти 40 процентов. Среди восточноевропейских стран и балтийских государств реальные удельные затраты на оплату труда в 2001 году возрастали лишь в Венгрии, бывшей югославской Республике Македонии, Югославии и в значительно меньшей степени в Эстонии. В странах СНГ реальные удельные затраты на оплату труда, которые снижались с середины 90-х годов (за исключением 1998 года после кризиса рубля), наоборот, резко возросли в течение 2001 года, отражая в целом ощутимый рост реальной заработной платы и существенно более низких темпов роста производительности труда в промышленности. Главными исключениями из этой неблагоприятной картины стали Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова и Таджикистан, где в ряде отраслей отмечались устойчивые темпы роста объема производства и производительности труда в промышленности.

Ввиду снижения затрат на материальные компоненты производства в промышленности удельная чистая прибыль производителей не испытала в полном объеме воздействия роста удельных затрат на оплату труда и, возможно, даже увеличилась в некоторых отраслях в отдельных странах, особенно в первом полугодии в Болгарии, Румынии, Хорватии, Чешской Республике, Латвии, Литве и Казахстане.

iii) Источники инфляции в восточноевропейских странах и балтийских государствах с переходной экономикой, 1991–2001 годы

Либерализация цен и одновременная существенная девальвация национальных валют в начале реформ заметно усугубили инфляционное давление, которое уже накапливалось в последние дни существования централизованной плановой системы, характеризовавшейся повсеместным дефицитом. Это "корректировочная" инфляция начала 90-х годов оказалась более резкой, чем планировалось в рамках программ стабилизации. Поэтому восстановление стабильности цен стало одной из главнейших задач реформаторских правительств в странах с переходной экономикой. По существу в большинстве восточноевропейских стран властям удалось добиться

постепенного снижения инфляции с темпов, приближающихся к гиперинфляции, до относительно поддающихся регулированию уровней порядка 20–40 процентов в год, главным образом за счет использования традиционных мер финансового ограничения, то есть проведения жесткой политики в денежно-кредитной сфере и в области доходов. Однако и при таких темпах инфляции было все еще трудно обеспечить устойчивый рост и необходимую корректировку относительных цен до уровней равновесия. Более того, этому процессу препятствовали продолжающаяся постепенная либерализация контролируемых и регулируемых цен (особенно на энергоносители), периодические и целевые девальвации валют, а также реформы, требующие разовых изменений в политике (такие, как изменение ставок НДС, таможенных тарифов и т. д.).

Это первоначальное замедление темпов инфляции зачастую достигалось весьма дорогой ценой с точки зрения снижения темпов производства, распределения доходов и общего экономического подъема. Наряду с возросшей угрозой социального брожения, эти усилия по скорейшему обеспечению стабильности цен на ранних этапах реструктуризации предприятий отрицательным образом сказались на производительности труда: объем производства резко сократился, в то время как корректировки на рынке труда не могли осуществляться такими же темпами. Это ослабило, по крайней мере частично, благоприятное совокупное воздействие снижения темпов роста заработной платы и улучшения условий торговли на производственные издержки. Производительность труда в целом стала расти лишь в середине 90-х годов одновременно с ростом объема производства и ускорением процесса реструктуризации предприятий. Этот подъем совпал с увеличением заработной платы и повышением удельной прибыли. Таким образом, инфляция к середине

90-х годов отличалась по своему характеру от инфляции первоначальных этапов переходного периода. Теперь к числу основных факторов, определявших эти умеренные, но устойчивые темпы инфляции, относились сила инерции, различные прямые или косвенные системы индексации заработной платы и пенсий "задним числом"²⁷⁸, отклонение фактической заработной платы от расчетных ставок и инфляционные ожидания. Традиционные инструменты ограничительной политики на ранних этапах переходного периода оказались недостаточно эффективными в плане дальнейшего сокращения инфляции главным образом из-за их отрицательного воздействия на хрупкий процесс экономического подъема и в особенности на производительность труда²⁷⁹.

Ослабление давления со стороны импортных цен (в результате как снижения зарубежных цен, так и повышения курса национальных валют) стало главным

фактором общего замедления темпов роста внутренних цен в большинстве восточноевропейских стран и балтийских государств на отрезке от первоначального этапа переходного периода до середины 1999 года. В условиях взлета цен на сырую нефть и другие сырьевые товары сдерживающий эффект цен на импорт заметно ослаб в завершающие месяцы 1999 года и в 2000 году. Темпы роста импортируемой инфляции вновь замедлились лишь после первых месяцев 2001 года, когда снижение мировых цен на сырую нефть в сочетании с экономическим спадом в развитых странах с рыночной экономикой привело к росту конкуренции в торговле готовыми изделиями.

Хотя денежно-кредитная политика оставалась ограничительной в большинстве восточноевропейских стран и балтийских государств во второй половине 90-х и начале 2000 годов, она не оказала достаточного воздействия на инфляцию в силу неэффективных механизмов и институтов и недостаточной поддержки со стороны бюджетно-финансовой политики. Тем не менее она все же способствовала поддержке обменных курсов. По этой причине общие темпы внутренней инфляции, как правило, соответствовали динамике роста цен на импорт, причем такая взаимосвязь постепенно укреплялась по мере роста доли импорта во внутреннем спросе. В результате зарубежные цены оставались основным фактором воздействия на динамику внутренней инфляции на протяжении большей части переходного периода, за исключением первоначального этапа²⁸⁰, когда рост заработной платы в значительной мере отставал от роста цен.

В настоящей записке предпринята попытка выявить некоторые источники внутренней инфляции в 11 восточноевропейских странах и балтийских государствах на протяжении десятилетия 1991–2001 годов с уделением внимания самому последнему периоду (1999–2001 годы).

а) Методология

Один из методов анализа источников инфляции и количественного определения решающих факторов изменений цен в той или иной стране за данный период заключается в дезагрегировании дефляторов ВВП и внутреннего спроса по их основным составляющим. Речь идет о чисто учетной операции, которая не устанавливает причинно-следственной связи или отсроченного реагирования одного компонента на изменения в другом. Тем не менее этот метод может помочь уяснить механизм передачи воздействия динамики цен с точки зрения национальных счетов (то есть в рамках всей экономики).

Изменение дефлятора ВВП (отношение номинального ВВП к реальному) не только дает нам общий показатель давления внутренних издержек, но и самый общий показатель инфляции, который наряду с

частным потреблением (домохозяйств)²⁸¹ включает и государственное потребление, стоимость капитального оборудования и экспорт товаров и услуг. Однако, поскольку дефлятор ВВП измеряет внутреннее инфляционное давление всех секторов, он, по определению, также включает ценовой эффект экспортных товаров и услуг, которые следует отделять от инфляции на внут-

ВСТАВКА 3.3.1

Влияние на изменения дефляторов ВВП и внутреннего спроса

Разложение дефляторов ВВП и внутреннего спроса на их составляющие основывается на следующих уравнениях ВВП по счетам расходов (конечного использования):

$$GDP + M = D + X$$

следовательно: $GDP = D + X - M$

и: $D = GDP - (X - M)$

где GDP = валовой внутренний продукт;

D = совокупный внутренний спрос, то есть сумма расходов на конечное потребление и валовых капиталовложений;

X = экспорт товаров и услуг;

M = импорт товаров и услуг.

Обозначив время, текущие цены и неизменные цены, соответственно, как t , c и k , а точкой над переменными величинами – темпы роста за год (в процентах), влияние каждой составляющей на общее изменение дефлятора ВВП (1) и дефлятора внутреннего спроса (2) можно сформулировать следующим образом:

$$\left[\frac{\dot{GDP}_c}{GDP_k} \right]_t = \left[\frac{D_c}{GDP_c} \right]_{t-1} * \left[\frac{\dot{D}_c}{D_k} \right]_t - \left[\frac{M_c}{GDP_c} \right]_{t-1} * \left[\frac{\dot{M}_c}{M_k} \right]_t + \left[\frac{X_c}{GDP_c} \right]_{t-1} * \left[\frac{\dot{X}_c}{X_k} \right]_t + R_1 \quad (1)$$

$$\left[\frac{\dot{D}_c}{D_k} \right]_t = \left[\frac{GDP_c}{D_c} \right]_{t-1} * \left[\frac{\dot{GDP}_c}{GDP_k} \right]_t - \left[\frac{X_c}{D_c} \right]_{t-1} * \left[\frac{\dot{X}_c}{X_k} \right]_t + \left[\frac{M_c}{D_c} \right]_{t-1} * \left[\frac{\dot{M}_c}{M_k} \right]_t + R_2 \quad (2)$$

R означает эффект взаимодействия изменений цены и состава (доли). В странах с развитой рыночной экономикой этот показатель является весьма незначительным, и его зачастую не учитывают. Однако он существенно весомее в странах с переходной экономикой, где изменения в составе играют важную роль; по этой причине он приводится в таблице 3.3.3 отдельно в качестве еще одной составляющей общих изменений цен.

ренных рынках²⁸². С другой стороны, не вся инфляция на внутренних рынках порождается внутренними причинами: в зависимости от степени открытости экономики изменение импортных цен также вносит свой вклад во внутреннюю инфляцию. Таким образом, вопрос заключается в том, в какой мере общий уровень внутренней инфляции действительно вызван внутренними причинами и в какой мере он является импортируемым? Разложение изменений дефлятора внутреннего спроса на составляющие дефлятора ВВП (то есть внутренние издержки), с одной стороны, и воздействие условий торговли – с другой, позволяют провести анализ факторов внутреннего инфляционного давления по сравнению с импортируемым. Важно отметить, что в настоящей записке содержание импорта в экспорте и изменение в составе как экспорта, так и импорта во внимание не принимаются²⁸³. Метод разложения, используемый для расчета составляющих элементов, изложен во вставке 3.3.1.

В таблице 3.3.3 показаны ежегодные процентные изменения двух дефляторов (ВВП и внутреннего

спроса) и роль их основных составляющих. Влияние изменения цен на внутренний спрос, за исключением импорта, измеряет изменение в дефляторе ВВП в результате изменения цен на отечественную продукцию, предназначенную для внутренних рынков для целей потребления и инвестиций. Изменение цен в ВВП, за исключением экспорта, представляет собой ту часть внутренней инфляции, которая определяется изменениями внутренних цен на факторы производства. Поэтому влияние этого компонента на изменение дефлятора внутреннего спроса обычно называют "внутренним" или "отечественным" элементом общих темпов внутренней инфляции. В колонке импортных цен в таблице показано влияние импортированной инфляции на общую внутреннюю инфляцию. Импортные цены измеряются в национальной валюте, поэтому они включают совокупный эффект изменений в ценах поставщиков (или зарубежных цен) и изменений в обменных курсах по отношению к торговым партнерам (то есть номинальные эффективные обменные курсы).

ТАБЛИЦА 3.3.3

Факторы изменения дефлятора ВВП и дефлятора внутреннего спроса в отдельных восточноевропейских странах и балтийских государствах, 1998–2001 годы^a
(В процентах, в процентных пунктах)

	Изменения в дефляторе ВВП	В том числе из-за изменений в:				Изменения в дефляторе внутреннего спроса	В том числе из-за изменений в:		
		Дефляторе внутреннего спроса	Экспортных ценах	Структуре ^в	Дефляторе ВВП		Импортных ценах	Структуре ^в	
		за вычетом импорта			за вычетом экспорта				
Болгария									
1998	22,2	15,2	5,9	1,1	20,1	17,2	4,1	-1,2	
1999	3,1	1,9	1,1	—	3,0	1,9	1,1	—	
2000	5,6	-3,2	8,5	0,4	6,9	-2,6	9,8	-0,3	
2001 (I кв.)	8,6	3,5	5,2	-0,1	7,8	3,1	4,6	0,1	
2001 (II кв.)	8,4	4,5	3,9	—	9,1	4,2	4,9	—	
2001 (III кв.)	7,4	5,1	2,1	0,1	7,6	5,1	2,7	-0,1	
Хорватия									
1998	8,4	7,3	1,3	-0,3	6,9	6,1	0,6	0,2	
1999	3,9	1,8	2,2	-0,1	4,3	1,6	2,6	0,1	
2000	6,6	1,4	5,1	0,1	5,7	1,4	4,4	-0,1	
2001 (I кв.)	5,4	2,7	2,7	—	5,4	2,4	2,9	—	
2001 (II кв.)	4,7	2,6	2,0	—	5,0	2,4	2,6	—	
2001 (III кв.)	3,8	2,1	1,6	0,1	4,0	2,1	2,0	-0,1	
Чешская Республика									
1998	10,2	6,9	3,0	0,3	6,4	6,8	-0,1	-0,3	
1999	3,6	4,0	-0,6	0,2	3,9	4,1	-0,1	-0,2	
2000	0,9	-2,0	2,5	0,4	2,4	-1,5	4,3	-0,4	
2001 (I кв.)	4,0	3,1	0,1	0,8	3,2	3,8	0,2	-0,8	
2001 (II кв.)	4,6	4,0	-0,1	0,7	3,3	4,6	-0,6	-0,7	
2001 (III кв.)	5,1	4,6	-0,2	0,7	3,3	5,2	-1,2	-0,7	
Венгрия									
1998	12,6	6,7	5,7	0,2	12,0	6,9	5,3	-0,2	
1999	8,4	6,2	2,3	-0,1	9,0	6,0	3,0	0,1	
2000	9,1	4,4	5,0	-0,3	10,8	3,9	6,6	0,3	
2001 (I кв.)	10,4	5,8	5,0	-0,4	10,7	5,2	5,2	0,4	
2001 (II кв.)	10,4	7,0	3,8	-0,3	10,6	6,6	3,9	0,3	
2001 (III кв.)	9,2	7,2	2,3	-0,3	9,4	6,7	2,4	0,3	
Польша									
1998	11,8	8,4	3,4	0,1	11,1	8,1	3,1	-0,1	
1999	6,8	5,1	1,6	—	7,1	4,9	2,2	—	
2000	7,1	7,0	0,4	-0,3	8,9	6,3	2,4	0,3	
2001 (I кв.)	
2001 (II кв.)	
2001 (III кв.)	
Румыния									
1998	54,2	46,5	5,9	1,8	48,4	45,1	5,0	-1,7	
1999	48,7	33,6	14,6	0,4	47,3	31,5	16,2	-0,4	
2000	45,3	33,4	11,6	0,4	43,7	32,4	11,7	-0,4	
2001 (I кв.)	46,5	30,6	16,0	-0,1	48,3	30,1	18,1	0,1	
2001 (II кв.)	44,6	31,3	13,3	0,0	46,0	29,9	16,0	—	
2001 (III кв.)	36,9	24,9	12,1	-0,1	37,8	24,0	13,8	0,1	
Словакия									
1998	5,1	3,0	1,7	0,4	1,0	3,1	-1,8	-0,4	
1999	6,6	3,9	3,4	-0,7	8,1	2,8	4,6	0,6	
2000	6,5	-0,6	7,5	-0,5	7,3	-1,0	7,8	0,4	
2001 (I кв.)	6,8	1,6	5,5	-0,3	10,7	1,3	9,1	0,3	
2001 (II кв.)	5,8	0,5	5,5	-0,1	9,2	0,3	8,8	0,1	
2001 (III кв.)	5,2	0,8	4,5	-1,0	8,2	0,7	7,4	0,1	
Словения									
1998	7,8	5,7	1,9	0,2	6,3	5,8	0,7	-0,2	
1999	6,6	5,0	1,2	0,4	5,7	5,5	0,8	-0,4	
2000	5,7	0,4	5,5	-0,2	8,5	0,2	8,0	0,2	
2001 (I кв.)	9,6	3,3	6,6	-0,3	9,9	2,8	6,8	0,3	
2001 (II кв.)	9,5	3,5	6,2	-0,2	10,1	3,2	6,7	0,2	
2001 (III кв.)	9,8	4,6	5,5	-0,2	9,8	4,2	5,4	0,2	

(Источник и примечания см. в конце таблицы)

ТАБЛИЦА 3.3.3 (окончание)

Факторы изменения дефлятора ВВП и дефлятора внутреннего спроса в отдельных восточноевропейских странах и балтийских государствах, 1998–2001 годы^а
(В процентах, в процентных пунктах)

	Изменения в дефляторе ВВП	В том числе из-за изменений в:				Изменения в дефляторе внутреннего спроса	В том числе из-за изменений в:		
		Дефляторе внутреннего спроса	Экспортных ценах	Структуре ^б	Дефляторе ВВП		Импортных ценах	Структуре ^б	
		за вычетом импорта			за вычетом экспорта				
Эстония									
1998	9,3	6,2	2,9	0,3	7,3	5,8	1,7	-0,2	
1999	4,5	4,3	1,0	-0,7	4,2	3,2	0,3	0,7	
2000	4,7	-0,4	4,5	0,7	4,3	0,2	4,7	-0,6	
2001 (I кв.).....	5,6	-2,3	7,5	0,5	5,6	-1,8	7,8	-0,4	
2001 (II кв.).....	6,4	-3,2	9,2	0,4	4,6	-2,7	7,7	-0,3	
2001 (III кв.).....	6,5	-2,8	9,1	0,2	3,8	-2,6	6,5	-0,2	
Латвия									
1998	5,5	2,2	2,7	0,6	2,2	2,6	0,2	-0,6	
1999	7,4	7,9	-0,5	—	4,4	7,0	-2,5	—	
2000	4,3	3,8	1,3	-0,8	6,6	2,7	3,2	0,7	
2001 (I кв.).....	1,3	0,5	0,8	0,1	2,0	0,5	1,6	-0,1	
2001 (II кв.).....	1,5	0,4	1,2	-0,1	2,4	0,3	2,0	0,1	
2001 (III кв.).....	1,6	0,6	1,0	—	2,2	0,6	1,7	—	
Литва									
1998	6,7	7,8	-2,0	0,8	4,3	7,8	-2,8	-0,7	
1999	3,2	4,4	-0,2	-1,0	2,2	3,1	-1,7	0,9	
2000	2,1	—	2,7	-0,5	2,1	-0,5	2,1	0,5	
2001 (I кв.).....	1,4	-0,3	0,7	1,0	-1,2	0,7	-1,0	-1,0	
2001 (II кв.).....	1,2	-0,5	0,9	0,9	-1,0	0,3	-0,5	-0,8	
2001 (III кв.).....	0,5	-0,1	—	0,7	-1,1	0,5	-1,0	-0,6	

Источник: Национальные счета.

^а Квартальные данные за 2001 год являются кумулятивными.

^б Рассчитано как остаток изменения в дефляторе ВВП и дефляторе внутреннего спроса минус влияние изменения в ценах их соответствующих компонентов. Показывает изменение в дефляторе ВВП и дефляторе внутреннего спроса под воздействием изменения в структуре ВВП и внутреннего спроса, соответственно.

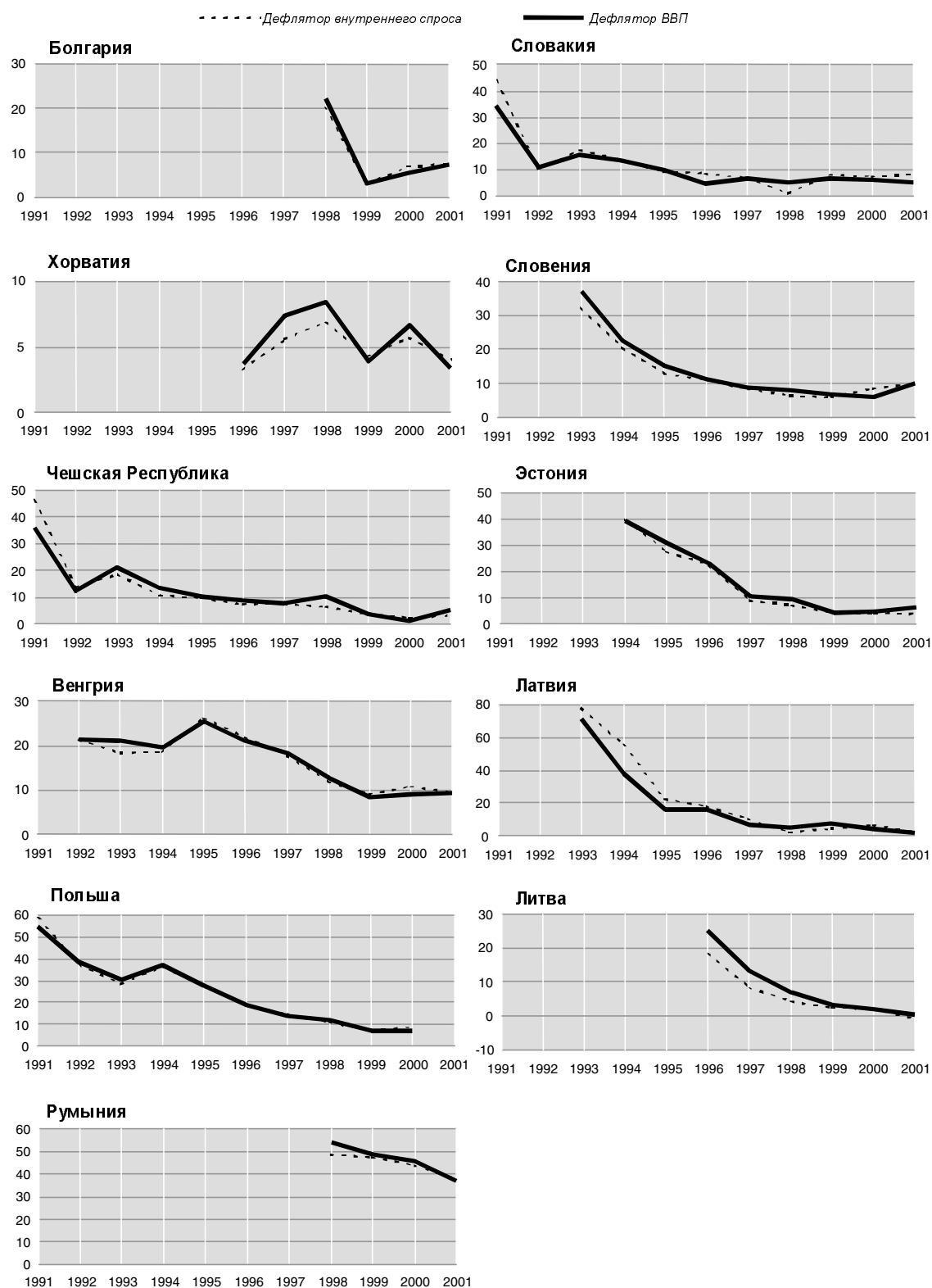
б) Снижение темпов инфляции в период 1991–1998 годов

Масштабы первоначальной корректировки цен зависели главным образом от степени макроэкономической сбалансированности и унаследованных рыночных перекосов в начале реформ, таких как уровень скрытой или сдерживаемой инфляции или степень зависимости дореформенной производственной структуры от торговли в рамках СЭВ. Одним из главных проявлений структурной перестройки после первоначальной либерализации цен стал их резкий взлет. Однако после этого первого этапа (в периоды 1989–1990 годов в восточноевропейских странах и 1991–1992 годов в балтийских государствах), когда среднемесячные темпы роста потребительских цен зачастую достигали двузначных показателей, темпы инфляции, измеряемые будь то дефлятором ВВП или внутренним дефлятором, заметно сократились, хотя ее уровень был неодинаковым в различных странах и зависел от их экономической политики и проводимых правительствами реформ (диаграмма 3.3.3).

К середине 90-х годов годовые темпы инфляции снизились до уровня менее 10 процентов в Словакии,

Хорватии и Чешской Республике. Вместе с тем, за исключением Болгарии и Румынии, где нерешительная макроэкономическая политика и задержка с проведением структурных реформ привели к чрезмерному росту спроса и устойчивым инфляционным ожиданиям, все другие страны также успешно добились снижения темпов инфляции до низких двузначных показателей, несмотря на продолжающуюся либерализацию цен и другие реформы, которые отрицательно сказывались на динамике цен в краткосрочном плане. Такое замедление темпов инфляции было вызвано главным образом факторами предложения (прежде всего снижением реальной заработной платы и сокращением прибыли), что стало возможным благодаря решительному проведению в жизнь программ стабилизации и либерализации. Эти внутренние факторы предложения сопровождалось некоторым улучшением условий торговли в ряде стран, особенно в Польше, Словении, Чешской Республике и Литве (диаграмма 3.3.4). Кроме того, улучшение условий торговли сопровождалось ростом доли импорта во внутреннем спросе, за исключением главным образом Польши и Словении (диаграмма 3.3.5)²⁸⁴. Под влиянием этих изменений основ-

ДИАГРАММА 3.3.3
Изменение дефляторов ВВП и внутреннего спроса в отдельных восточноевропейских и балтийских странах, 1991–2001 годы^а
(В процентах)

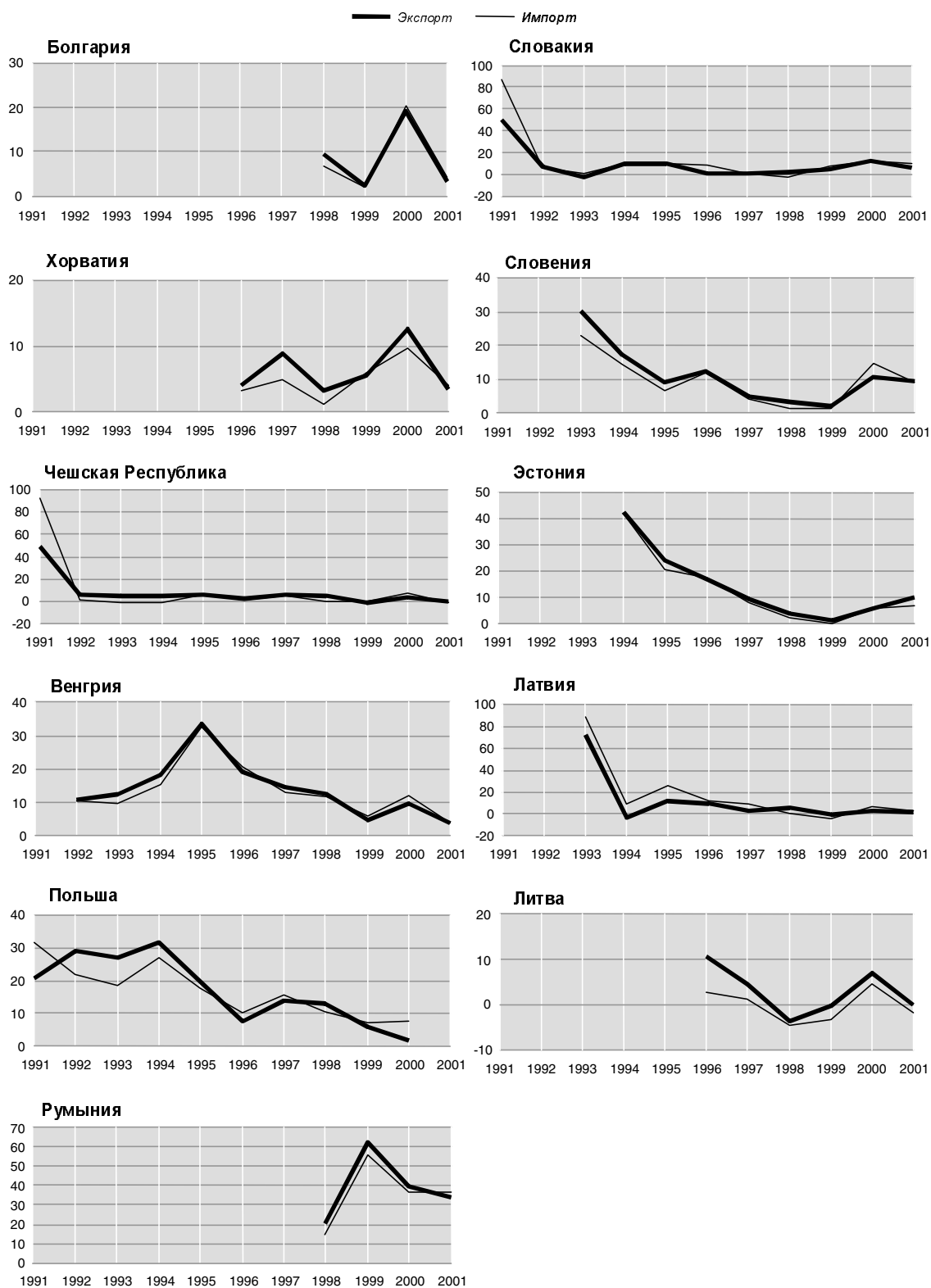

Источник: Национальные счета.

^а Первые три квартала.

ДИАГРАММА 3.3.4

Изменение дефляторов экспорта и импорта в отдельных восточноевропейских и балтийских странах, 1991–2001 годы^a
(В процентах)

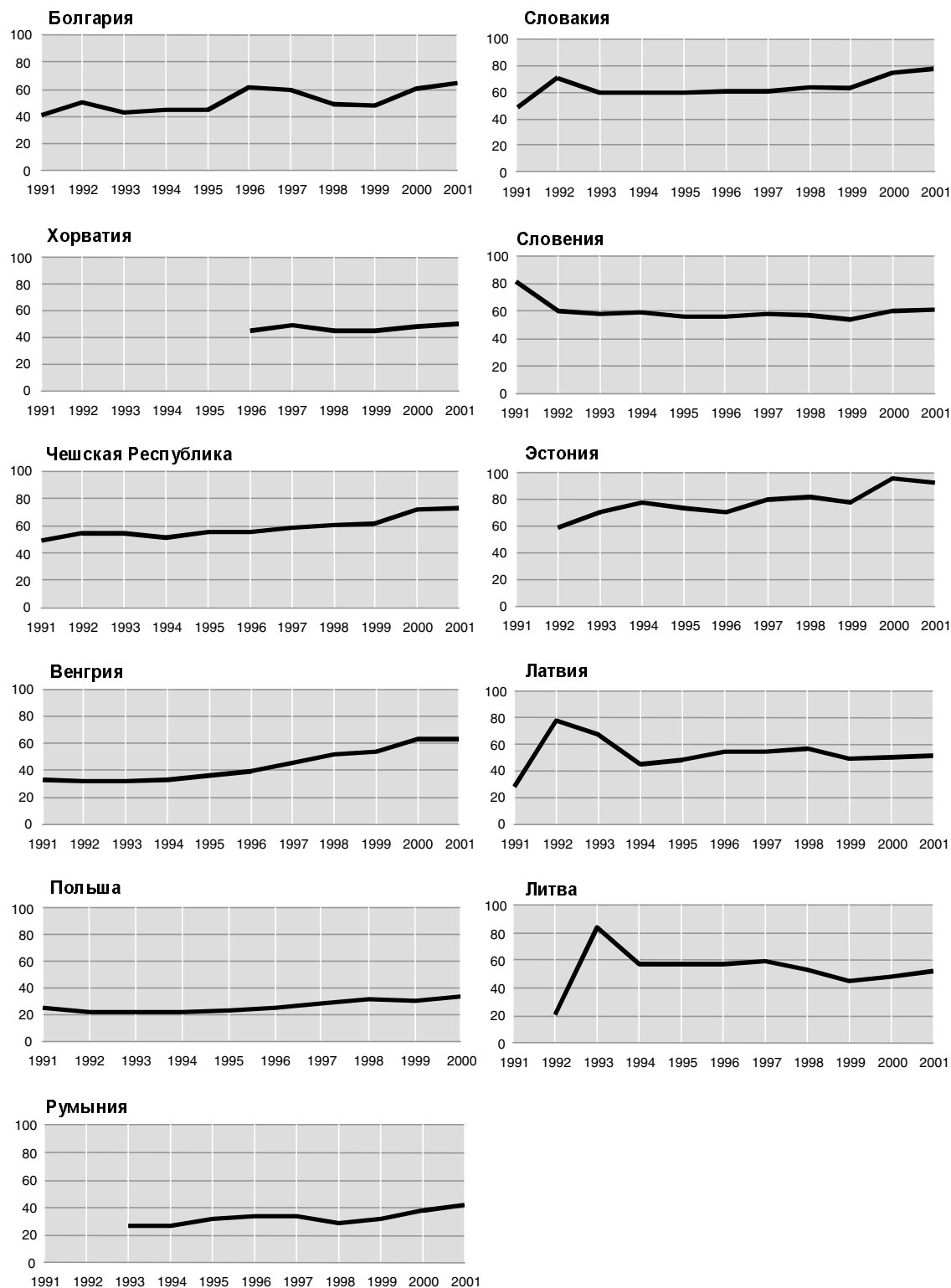

Источник: Национальные счета.

^a Первые три квартала.

ДИАГРАММА 3.3.5

Доля импорта во внутреннем спросе ^a в отдельных восточноевропейских и балтийских странах, 1991–2001 годы ^b
(В процентах)

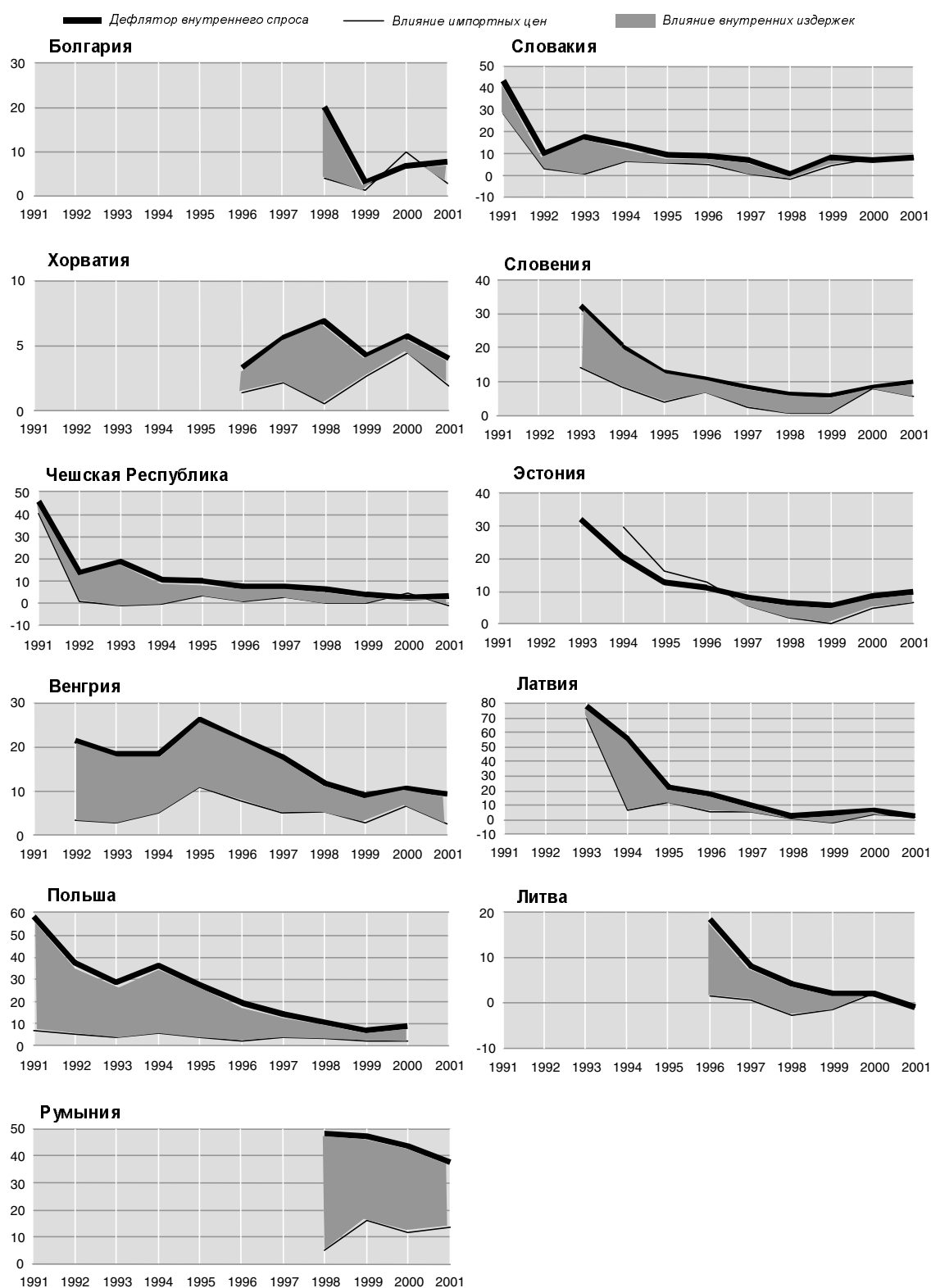
Источник: Национальные счета.

^a В текущих ценах.

^b Первые три квартала.

ДИАГРАММА 3.3.6

Влияние внутренних издержек и импортных цен на общие темпы внутренней инфляции
в отдельных восточноевропейских и балтийских странах, 1991–2001 годы^а
(В процентах и процентных пунктах)

Источник: Национальные счета.

^а Первые три квартала.

ным фактором, определявшим рост внутренних цен в большинстве стран в середине 90-х годов, стали изменения внутренних издержек (диаграмма 3.3.6). Их доля составила от порядка 80 процентов в Польше, Словении и Литве до приблизительно двух третьих в Венгрии, Румынии, Хорватии и Чешской Республике. Только в двух других балтийских государствах и Словакии импортированная инфляция оказывала более заметное воздействие, чем внутренняя инфляция. Это отражает в целом весьма крупную долю импорта в Эстонии (более 70 процентов), устойчиво неблагоприятные условия торговли в Латвии и существенное сокращение давления, связанного с затратами на оплату труда, в Словакии. Такая существенная роль внутренних издержек видна также на диаграмме 3.3.3, где показано, что дефлятор ВВП увеличивался быстрее, чем дефлятор внутреннего спроса, в большинстве стран в первой половине 90-х годов.

В 1995–1996 годах и особенно в 1997 году наблюдался повсеместный рост производительности труда в большинстве восточноевропейских стран и балтийских государств, что стало следствием ускоренного роста объема производства и глубокой перестройки на микроуровне. Эти благоприятные показатели производительности до известной степени компенсировали процесс роста давления со стороны заработной платы, который шел после 1993 года. Реальные удельные затраты на оплату труда в промышленности в 1997 году стабилизировались или даже сократились во многих из них. Однако это ослабление давления со стороны затрат на оплату труда и на материальные компоненты производства не всегда находило отражение в ценах на готовую продукцию. Вместо этого они проявлялись во внутренней реструктуризации общих затрат, где стала возрастать доля прибыли, которая в течение ряда лет оставалась на довольно низком уровне²⁸⁵.

В 1997 году упали цены на мировых рынках сырьевых товаров. Кроме того, в большинстве восточноевропейских стран с переходной экономикой, за исключением пострадавших от экономического кризиса в конце 1996 и начале 1997 года (Албания, Болгария и Румыния), обменные курсы оставались стабильными. Вследствие этого ослабло давление со стороны импортных цен на уровне как розничной торговли, так и производителей, и дезинфляция стала набирать силу с середины 1997 года прежде всего в тех странах, где доля импорта во внутреннем спросе резко возросла со времени начала реформ (достигнув порядка 60 процентов или более, например, в Словакии, Чешской Республике и балтийских государствах).

Замедление инфляции продолжалось в 1998 году, причем весьма быстрыми темпами, и в большинстве стран показатели оказались лучше ожидаемых. Внутренний спрос сдерживался, хотя и в различной

степени, целенаправленным или фактическим ужесточением денежно-кредитной политики, а в некоторых случаях и жесткими бюджетно-финансовыми мерами. Однако главным фактором, определившим быстрые темпы замедления инфляции в 1998 году, стало ускоренное снижение цен на импорт. Под воздействием мировой конъюнктуры в области спроса и предложения международные цены на сырьевые товары в долларовом выражении упали более чем на четверть, и в условиях острой конкуренции на мировых рынках снизились также цены на продукцию обрабатывающей промышленности. Кроме того, курсы валют многих восточноевропейских стран и балтийских государств оставались относительно стабильными в номинальном выражении и даже повысились по отношению к основным валютам (за исключением нескольких месяцев после кризиса рубля в августе). Стабильное положение валют способствовало позитивному влиянию условий торговли на материальные издержки производства и импортные готовые изделия. В результате во всех 11 странах импортные цены перестали быть важным инфляционным фактором в 1998 году (таблица 3.3.3). Темпы внутренней инфляции, измеряемые дефлятором внутреннего спроса, снижались во всех странах восточной Европы и балтийских государствах, за исключением Хорватии. Однако в Хорватии, несмотря на ускорение роста дефлятора внутреннего спроса, он, тем не менее, отставал от дефлятора ВВП, что отражало растущее давление со стороны внутренних издержек (измеряемое дефлятором ВВП без учета цен на экспорт). В Чешской Республике несмотря на то, что темпы изменения дефлятора внутреннего спроса замедлились в 1998 году в силу отсутствия давления со стороны импортных цен (цены на импорт фактически снизились, что повлекло за собой некоторое снижение темпов внутренней инфляции), дефлятор ВВП возрастал довольно быстрыми темпами, что свидетельствовало о нарастании давления со стороны издержек, возникающего главным образом вследствие сокращения объема производства и его отрицательного влияния на рост производительности²⁸⁶. Этот спад отражал болезненную макроэкономическую корректировку после валютного кризиса в мае 1997 года²⁸⁷.

с) Изменение характера инфляции в 1999–2001 годах

Ситуация, характеризовавшаяся благоприятными условиями торговли, резко изменилась в середине 1999 года, когда мировые рыночные цены на сырую нефть возросли втрое в период с начала 1999 года по сентябрь 2000 года. Такой резкий рост цен в долларах сопровождался значительным повышением курса доллара. В 2000 году наблюдалось повсеместное увеличение давления со стороны импортных цен (таблица 3.3.3), за исключением Румынии, где доля

импорта во внутреннем спросе, так же как и в Польше, является самой низкой в регионе, составляя порядка 35 процентов. В Польше давление со стороны импортных цен сохранялось примерно на том же уровне, что и в 1998 году (2,4 процентных пункта по сравнению с 2,2 процентных пункта в 1999 году), а их доля в совокупном показателе внутренней инфляции сократилась с приблизительно одной трети до порядка одной четверти. В других странах резкий рост влияния импортных цен на темпы внутренней инфляции был частично компенсирован весьма умеренным или даже сократившимся давлением со стороны внутренних издержек (Болгария, Словакия, Чешская Республика и Литва). В целом рост производительности труда стал главным фактором, компенсировавшим шоковое воздействие более высоких импортных издержек в 2000 году. В результате этого, несмотря на серьезные внешние шоковые воздействия, связанные с ростом цен на импорт, темпы инфляции, измеряемой изменением дефлятора внутреннего спроса, продолжали снижаться в 2000 году в Словакии и Чешской Республике и сохранялись примерно на том же низком уровне 1999 года в Эстонии, несмотря на очень высокую долю импорта во внутреннем спросе. В Литве темпы внутренней инфляции также оставались неизменными и составляли порядка 2 процентов, однако это частично объяснялось относительно более медленными темпами повышения цен на импорт благодаря фиксированному обменному курсу лита по отношению к доллару.

За первые три квартала 2001 года существенно сократилась импортированная инфляция. В условиях заметного спада глобальной экономической активности мировые цены на энергоносители снизились, а цены на другие сырьевые товары резко упали. Давление со стороны импортных цен еще больше ослабло под влиянием снижения мировых рыночных цен на продукцию обрабатывающей промышленности в условиях конкурентной борьбы производителей во всем мире за рынки. Кроме того, во многих странах с переходной экономикой наблюдалось повышение реального обменного курса, особенно по отношению к евро, что привело к дальнейшему снижению внутренних цен на импорт. За три квартала 2001 года уровень импортных цен фактически снизился и привел к снижению темпов внутренней инфляции примерно на 1 процентный пункт в Чешской Республике и Литве. Импортные цены оставались главным фактором общего изменения цен лишь в Словакии, Словении, Латвии и Эстонии. В Эстонии уровень внутренней инфляции (3,8 процента) полностью объяснялся ускорением роста импортных цен (они возросли на 7 процентов за первые три квартала 2000 года по сравнению с 6,1 процента в 2000 году). С учетом весьма высокой импортной составляющей внутреннего спроса в Эстонии (свыше 90 процентов) импортные цены способствовали повышению внутренней инфляции на

6,5 процентных пункта, из которых примерно половина (2,6 процентных пункта) была компенсирована снижением внутренних издержек. В Словакии 90 процентов общих темпов внутренней инфляции (8,2 процента) определялись влиянием более высоких импортных цен (7,4 процентных пункта).

d) Вывод

Восточноевропейские страны и балтийские государства с переходной экономикой добились успехов в сокращении инфляции сначала до умеренных темпов (20–40 процентов) к середине 90-х годов, а затем до уровня ниже 10 процентов к концу 2001 года. Приведенный выше анализ причин этого снижения темпов инфляции на основе использования национальных счетов позволяет предположить, что в значительной своей части оно было обусловлено сокращением темпов импортированной инфляции, что, в свою очередь, лишь частично объясняется динамикой обменных курсов. Другие причины, причем немалая их часть, заключались в снижении цен зарубежных поставщиков вследствие активизации глобальной конкуренции за экспортные рынки. С учетом этой важной роли внешних факторов в процессе сокращения инфляции и ввиду того, что факторы воздействия, обусловленные продолжением либерализации внутренних цен и процессом "сокращения резервов", все еще имеют важное значение, задача доведения темпов инфляции ближе к показателям стран ЭВС по-прежнему является одной из серьезных проблем для большинства стран с переходной экономикой. Поскольку рост производительности труда является основным источником устойчивого сокращения внутренней инфляции, необходимо, чтобы правительства и центральные банки во всех странах с переходной экономикой уделили первоочередное внимание устранению препятствий на пути ускорения темпов роста производства (включая высокие реальные процентные ставки, медленные темпы приватизации и "косметическую" реструктуризацию на микроуровне, диспропорции на рынках труда и капитала).

3.4 Рынки труда

i) Занятость и безработица в 2001 году

Положение на рынках труда в странах с переходной экономикой в 2001 году в целом оставалось напряженным. Уровень занятости продолжал снижаться в восточной Европе и балтийских государствах и, даже несмотря на небольшой рост по региону СНГ в целом, спрос на рабочую силу оставался в общем низким. Уровни безработицы в среднем оставались высокими, и в ряде стран имело место дальнейшее ухудшение положения в этой области. Проблемы, вызванные хронически высокими уровнями безработицы, в некоторых странах усугублялись продолжающимся сокращением числа

лиц, имеющих право на получение пособий по безработице²⁸⁸, и региональной концентрацией безработицы²⁸⁹. Вместе с тем ситуация остается весьма неоднородной и характеризуется существенными различиями между странами и субрегионами.

В *восточной Европе* общая численность занятых (таблица 3.4.1) снижалась в среднем такими же темпами, что и в 2000 году, хотя на средний показатель значительное неблагоприятное влияние оказали тенденции в Польше, где в 2001 году было отмечено заметное ухудшение ситуации в этой области. В течение первых трех кварталов 2001 года продолжался рост занятости в Венгрии и Словении (в обоих случаях четвертый год подряд и, главным образом, в обрабатывающей промышленности), при этом рост также возобновился в Албании и Словакии. В Албании одним из факторов, обусловивших улучшение положения в области занятости, стали государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и программу создания рабочих мест посредством финансирования крупномасштабных общественных работ²⁹⁰. В Словакии более 80 процентов новых рабочих мест были созданы в быстро развивающемся секторе услуг. Уровень занятости остался неизменным в Чешской Республике, Румынии и Югославии, однако в других странах он снизился. В Польше темпы снижения занятости ускорились в результате резкого замедления роста производства в сочетании с продолжающейся реструктуризацией убыточных отраслей. Спад уровня занятости был особенно заметным в бывшей югославской Республике Македонии, где эскалация этнической напряженности и внутренние конфликты привели к глубокой рецессии.

В целом в 2001 году положение в области занятости ухудшилось. В среднем уровень безработицы по всему региону в целом составил в декабре 2001 года 15,6 процента, превысив уровень предыдущего года и достигнув максимального значения с момента начала процесса экономических преобразований (таблица 3.4.1). В течение 12 месяцев, заканчивающихся в декабре 2001 года, уровень безработицы снизился в Албании, Венгрии и Словении, при этом некоторое снижение этого показателя наблюдалось в Болгарии и Румынии, однако происходило оно на фоне стагнации или снижения уровня занятости, что указывает на сокращение численности рабочей силы (за счет ухода с рынка труда "разочаровавшихся" работников). Уровень безработицы оставался относительно стабильным в Чешской Республике, составив во второй половине 2001 года около 8,5 процента, однако в остальном регионе безработица продолжала расти. Наиболее резкое ухудшение ситуации в области занятости наблюдалось в Польше, где вялый рост и продолжающиеся увольнения в сочетании с усилением давления на рынок труда со стороны новичков привели к резкому взлету безработицы²⁹¹. В декабре 2001 года

уровень безработицы достиг рекордной отметки 17,4 процента от численности рабочей силы, что на 2,3 процентных пункта выше уровня предыдущего года и является самым большим приростом среди всех стран с переходной экономикой. В предстоящие месяцы безработица, по-видимому, будет продолжать расти ввиду ожидаемого вялого экономического роста²⁹²; национальные аналитики полагают, что к концу года уровень безработицы в Польше может достичь 19–20 процентов от численности рабочей силы, хотя правительство заложило для этого показателя в свой бюджет на 2002 год значение 18,6 процента²⁹³.

Как и в 2000 году высокие экономические показатели *балтийских государств* не привели к радикальному улучшению положения на рынках труда, хотя ситуация в этих трех странах была весьма неоднородной (таблица 3.4.1). В Эстонии на фоне мощного оживления экономической деятельности уровень занятости, достигнув в конце 2000 года наименьшей отметки, в 2001 году начал расти – впервые за период с 1997 года. Это улучшение произошло главным образом за счет динамичного развития обрабатывающей промышленности, в которой занятость росла второй год подряд. Несмотря на динамичный рост производства, в Латвии спрос на рабочую силу в целом оставался неизменным третий год подряд, что было обусловлено спецификой структуры роста²⁹⁴. В Литве, несмотря на относительно динамичный рост объемов производства, уровень занятости за первые три квартала 2001 года снизился почти на 5 процентов, хотя темпы снижения во второй половине года несколько замедлились. Спад затронул все основные секторы экономики, включая услуги, однако наиболее значительное сокращение числа рабочих мест (почти 70 процентов от общего числа) произошло в секторе сельского хозяйства. С одной стороны, расхождение трендов объемов производства и занятости отражает относительно узкую базу экономического роста²⁹⁵. С другой стороны, к зна-

ТАБЛИЦА 3.4.1

Общая занятость и зарегистрированная безработица в восточной Европе, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2001 годы

(Изменение в процентах к соответствующему периоду предыдущего года, в процентах от численности рабочей силы, по состоянию на конец периода)

	Общая занятость ^a						Безработица					
	1999	2000		2001			1999	2000	2001			
	За год	За год	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	Дек.	Дек.	Март	Июнь	Сент.	Дек.
Восточная Европа	-1,9	-1,5	-0,7	-0,6	-1,2	-0,9	14,6	15,2	15,6	14,9	14,8	15,6*
Албания.....	-1,8	0,3	–	1,2	1,1	0,8	18,2	16,9	16,0	15,1	14,8	15,0*
Босния и Герцеговина ^b	3,1	0,7	0,9	-0,2	-1,3	-1,6	39,0	39,4	39,5	39,3	39,9	40,0*
Болгария.....	-2,1	-4,7	-2,7	-3,4	-4,2	-2,2	16,0	17,9	18,4	17,1	16,5	17,3
Хорватия.....	-0,4	-1,0	-0,7	-1,1	-0,7	-0,2	20,8	22,6	22,9	21,5	22,0	23,1
Чешская Республика.....	-2,5	-2,0	-1,6	-0,1	-0,2	0,1	9,4	8,8	8,7	8,1	8,5	8,9
Венгрия.....	3,1	1,0	1,4	1,4	0,6	0,3	9,6	8,9	9,3	8,4	8,0	8,0
Польша.....	-2,7	-2,3	-3,2	-3,0	-3,1	-3,6	13,1	15,1	16,1	15,9	16,3	17,4
Румыния ^c	-0,6	-0,1	1,0	0,6	-1,1	-0,1	11,5	10,5	10,3	8,7	7,8	8,6
Словакия ^c	-3,0	-1,4	0,2	0,3	1,7	1,4	19,2	17,9	19,2	17,8	17,4	18,6
Словения.....	1,8	1,3	0,1	1,0	1,2	1,6	13,0	12,0	11,8	11,1	11,3	11,8
Бывшая югославская Республика Македония.....	1,8	-1,3	-1,9	-2,9	-3,8	-4,5	43,8	44,9
Югославия ^d	-8,2	-2,7	-1,3	-1,2	0,1	–	27,4	26,6	27,7	27,1	27,8	27,9
Балтийские государства	-1,2	-2,0	-2,8	-2,8	-2,3	-1,8	9,1	10,0	10,6	9,8	9,7	10,1
Эстония ^e	-4,1	-0,9	-0,3	-0,1	1,5	0,7	6,7	7,3	8,4	7,5	7,3	7,2
Латвия.....	-0,5	–	-0,4	-0,2	–	0,2	9,1	7,8	8,1	7,8	7,6	7,7
Литва.....	-0,5	-3,7	-5,2	-5,5	-5,3	-4,0	10,0	12,6	13,2	12,1	12,0	12,9
СНГ ^f	-0,5	..	0,4	1,2	0,6	0,2	8,3
Армения.....	-2,9	-1,6	-2,4	-0,7	-0,4	0,2	11,5	10,9	10,7	10,4	10,0	9,8
Азербайджан.....	–	–	0,1	0,4	0,3	0,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,3
Беларусь.....	0,6	–	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1	2,0	2,1	2,4	2,2	2,3	2,3
Грузия.....	-8,9	5,6
Казахстан.....	-0,4	1,6	1,6	3,6	2,9	2,7	3,9	3,7	3,8	3,3	2,9	2,8
Кыргызстан.....	3,5	0,2	-0,5	0,3	0,3	0,3	3,0	3,1	3,2	3,2	3,2	3,1
Республика Молдова.....	-9,0	1,3	-0,3	-0,3	-1,6	-0,8	2,1	1,8	2,2	2,0	1,8	1,7
Российская Федерация ^g	0,2	0,6	1,4	2,2	1,2	0,5	12,2	9,8	9,4	8,6	8,6	9,0
Таджикистан.....	-3,3	0,5	2,1	1,5	0,5	0,7	3,1	3,0	2,4	2,5	2,5	2,6
Туркменистан.....	3,8
Украина.....	-2,3	-2,5	-2,7	-1,8	-1,4	-1,3	4,3	4,2	4,2	3,8	3,6	3,7
Узбекистан.....	1,0	1,1	0,5	0,6	0,4
<i>Для справки:</i>												
ЦЕСПЭ-5	-2,0	-1,7	-1,4	-0,9	-0,9	-1,1	12,5	13,4	13,8	13,6	13,9	14,6
ЮЕСПЭ-7	-1,8	-1,2	-0,1	-0,4	-1,3	-0,5	17,1	17,8	17,3	16,8	16,8	17,0*
Бывшая ГДР.....	17,7	17,2	18,6	16,8	16,9	17,6

Источник: Данные национальной статистики; Статистический комитет СНГ; информация, представленная национальными статистическими управлениями непосредственно в секретариат ЕЭК ООН.

^a Среднегодовое значение, если не указано иное. Изменения в занятости, основанные на квартальной статистике, не всегда полностью сопоставимы с данными за год из-за различий в охвате.

^b Данные охватывают только Боснийско-Хорватскую Федерацию. Данных по Республике Сербской нет.

^c Данные обследования рабочей силы.

^d Данные не включают Косово и Метохию.

^e Безработица: до октября 2000 года – лица, ищущие работу, в последующий период – зарегистрированные безработные в процентах от численности рабочей силы.

^f Региональные квартальные агрегированные данные по занятости не включают Грузию, Туркменистан и Узбекистан.

^g Данные по безработице основаны на ежемесячных оценках Госкомстата России по методологии МОТ, то есть включая всех лиц, не имеющих работы, но активно ищущих ее.

чительному сокращению числа рабочих мест могли привести приватизация в 2001 году объектов коммунально-бытовой сферы и других предприятий государственного сектора, а также введение в марте 2001 года новых законов о банкротстве и труде²⁹⁶.

В течение 12 месяцев, заканчивающихся в декабре 2001 года, средний уровень безработицы в балтийских странах был несколько выше, чем годом ранее (таблица 3.4.1) и составлял немногим более 10 процентов²⁹⁷, хотя ситуация в этих странах также была неодинаковой. В Латвии понижающаяся

тенденция в безработице, наблюдаемая с 1999 года, в 2001 году замедлилась, и уровень безработицы за 12 месяцев по декабрь 2001 года практически оставался неизменным. В Эстонии также по сравнению с предыдущим годом этот показатель в целом не изменился. В Литве, несмотря на сокращение занятости, уровень безработицы, достигнув в марте 2001 года наивысшего с момента обретения страной независимости значения в 13,2 процента, снижался. Рост этого показателя возобновился в октябре, однако, достигнув почти 13 процентов в декабре 2001 года,

уровень безработицы был лишь немногим выше, чем годом ранее, что указывает на сокращение численности рабочей силы и снижение уровня активности.

Имеющиеся квартальные данные указывают на некоторое улучшение положения на рынках труда в странах СНГ в 2001 году. Занятость по региону в целом несколько выросла (таблица 3.4.1) на фоне повсеместного динамичного оживления экономики. В течение первых трех кварталов 2001 года относительно высокие темпы роста занятости отмечались в Казахстане, России и Таджикистане. В России этот рост сопровождался продолжающимся сдвигом от крупных и средних предприятий в другие секторы экономики, а в Казахстане он был обусловлен повышением спроса на рабочую силу в строительстве и, в особенности, секторе услуг. В других странах региона, по которым имеются данные, уровень занятости остался в целом неизменным, однако этот показатель продолжал снижаться в Республике Молдове и Украине.

Несмотря на эти в целом позитивные тенденции, официальные данные о безработице указывают на некоторые изменения за 12-месячный период по декабрь 2001 года. Однако следует отметить, что статистические данные о зарегистрированной безработице в странах СНГ по-прежнему остаются ненадежными, поскольку значительная доля безработных, хотя и ищущих работу лиц, по различным причинам не регистрируются²⁹⁸. По оценкам Статистического комитета СНГ, общая численность безработных в регионе (то есть всех безработных, ищущих работу, в дополнение к официально зарегистрированным безработным) в 2001 году составляла в целом по региону 11 млн. человек по сравнению с 12,5 млн. человек в 2000 году²⁹⁹. На основе этих цифр средний уровень безработицы составил 9 процентов (по сравнению с 9,5 процента в 2000 году). Это улучшение произошло в основном за счет России. Оценки безработицы Госкомстата, основанные на результатах обследования

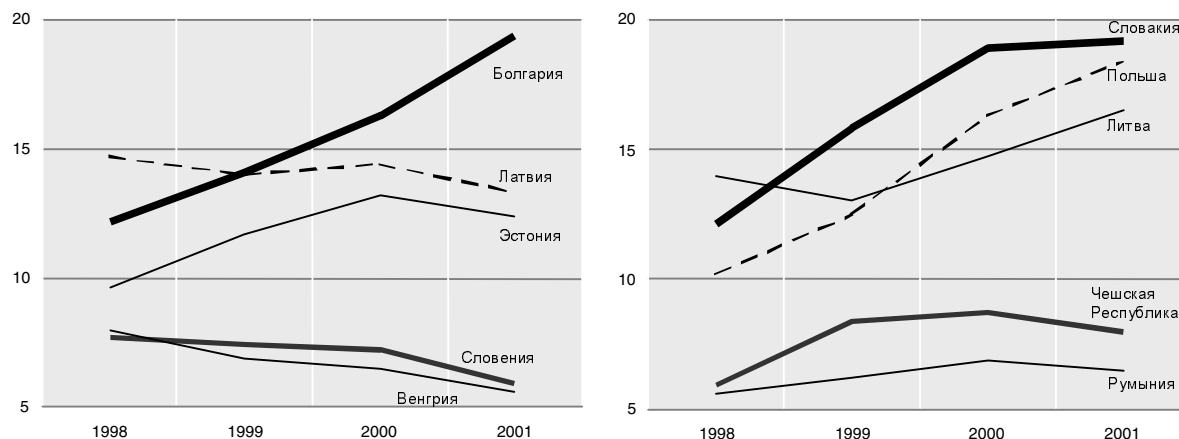
рабочей силы, указывают на значительное сокращение безработицы (более чем на 600 тыс. человек за 12 месяцев, заканчивающихся в декабре 2001 года), при этом уровень безработицы снизился почти на 1 процент по сравнению с предыдущим годом и составил в декабре 2001 года 9 процентов. Положение в области занятости также улучшилось в Казахстане и Украине³⁰⁰. В Украине, согласно данным обследования рабочей силы, уровень безработицы в течение года устойчиво снижался и достиг в сентябре 2001 года 10,3 процента, что на 1,4 процентного пункта меньше по сравнению с предыдущим годом³⁰¹.

ii) Изменения в структуре безработицы в 1998–2001 годах

Достигнув своего пика в конце 1993 или начале 1994 года, безработица в большинстве стран центральной и восточной Европы³⁰² пошла на убыль в результате существенного оживления экономики и, в ряде из них, проведения активной политики в области рынков труда³⁰³. Однако со второй половины 1998 года в силу сочетания ряда факторов³⁰⁴ тенденция сменилась на обратную и во многих странах региона был отмечен всплеск безработицы (диаграмма 3.4.1). За этот период в динамике безработицы прослеживались три различных тенденции. В первой группе стран (Болгария, Польша, Словакия и, в меньшей степени, Литва) безработица в период 1998–2000 годов резко возросла и этот рост продолжился в 2001 году. Во втором квартале 2001 года доля безработных в этих странах составляла или превышала 19 процентов численности рабочей силы, создавая серьезную проблему для разработчиков политики. Напротив, безработица в Венгрии и Словении в период 1998–2001 годов несколько снизилась главным образом в результате чистого прироста числа рабочих мест³⁰⁵; незначительная понижающая тенденция была также отмечена в Латвии. В остальных трех странах (Румынии, Чешской Республике и Эстонии) прирост за 1998–2000 годы был менее заметным и первые признаки улучшения появились лишь в 2001 году.

ДИАГРАММА 3.4.1

Уровни безработицы в отдельных странах центральной и восточной Европы, 1998–2001 годы
(В процентах от численности рабочей силы)

Источник: Результаты национальных обследований рабочей силы и сообщения, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: Данные относятся ко второму кварталу каждого года.

Анализ безработицы на более дезагрегированном уровне указывает на то, что уровни безработицы по основным группам безработных (мужчины, женщины и молодежь) в целом соответствовали динамике изменения общей численности безработных. В то же время в течение этого периода проявился и ряд конкретных особенностей. На основе гармонизированных данных³⁰⁶ в настоящей главе производится обзор основных изменений в указанных различных группах безработных за период с середины 1998 года (то есть сразу после российского кризиса) до середины 2001 года. В частности, в ней рассматриваются такие вопросы, как дифференциация между мужчинами и женщинами, ухудшение положения в области занятости молодежи, а также растущий уровень долгосрочной безработицы. Что касается изменений положения женщин на рынке труда, в данной главе изучается вопрос о том, оказывают ли такие изменения непропорциональное воздействие на женщин в странах, где был отмечен резкий рост безработицы, а также улучшилось ли положение женщин в странах со снижающейся безработицей.

а) Безработица среди мужчин и женщин

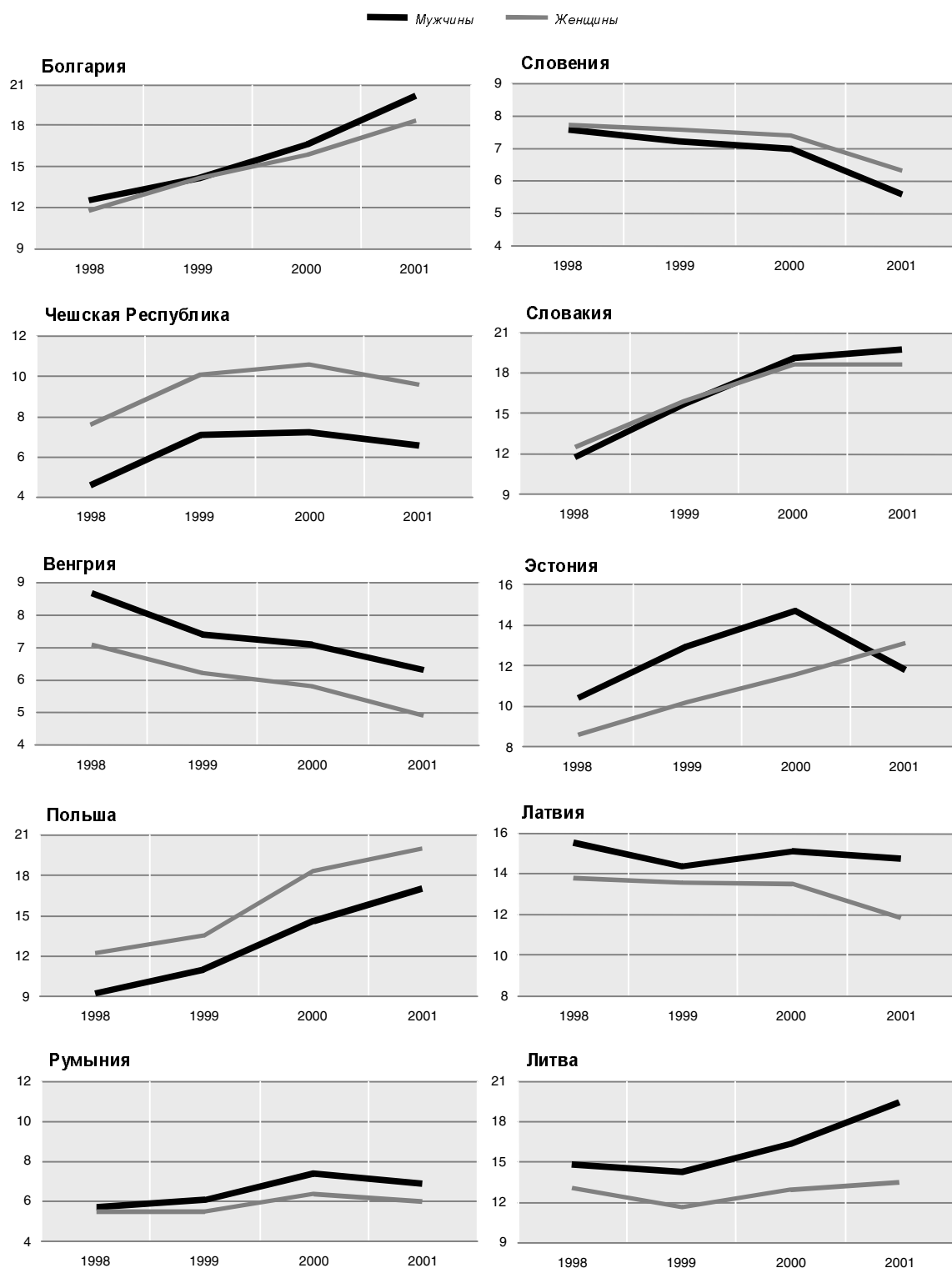
Динамика уровня безработицы среди женщин в 1998–2001 годах в целом отражает тренд общей численности безработных: уровни безработицы незначительно снизились лишь в Венгрии, Словении и Латвии и повысились в других странах региона (диаграмма 3.4.2). В странах, характеризовавшихся наибольшим ростом общей безработицы (Болгария, Польша и Словакия), прирост уровня безработицы среди женщин был особенно значительным (6 и более процентных пунктов). В результате различия между странами значительно возросли и во втором квартале

2001 года уровень безработицы среди женщин колебался в диапазоне от около 5 процентов в Венгрии и до 20 процентов в Польше.

Вместе с тем бросается в глаза то, что в подавляющем большинстве стран, включая страны, в которых уровень безработицы существенно возрос, относительное соотношение уровней безработицы среди мужчин и женщин за период 1998–2001 годов осталось неизменным. Во втором квартале 2001 года уровни безработицы среди женщин были выше, чем среди мужчин лишь в 4 из 10 стран. В то же время в большинстве стран относительное положение женщин по сравнению с мужчинами³⁰⁷ улучшилось (диаграмма 3.4.3). Главным исключением была Эстония, где в 2000 и 2001 годах не только существенно ухудшилось положение женщин, но и изменилось соотношение между уровнями безработицы среди мужчин и женщин на обратное³⁰⁸. Наиболее значительные относительные различия (в диапазоне от 20 до 40 процентов) сохранились, несмотря на некоторое улучшение, в Чешской Республике и Польше. В то же время в Венгрии, Лат-

ДИАГРАММА 3.4.2

Динамика изменения уровней безработицы в разбивке по полу в отдельных странах центральной и восточной Европы, 1998–2001 годы
(В процентах от численности рабочей силы)

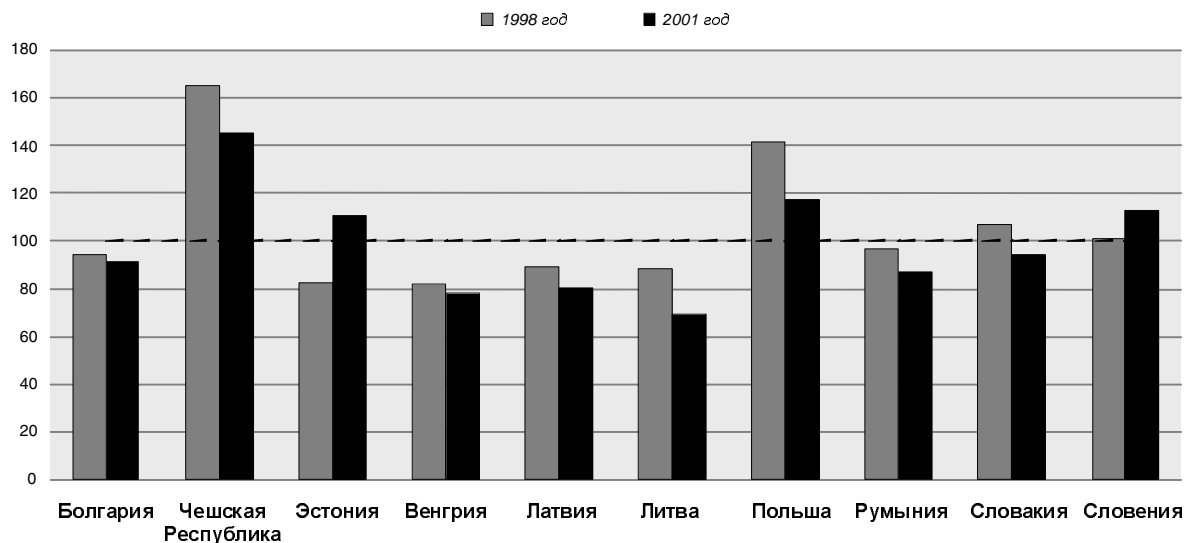
Источник: Результаты национальных обследований рабочей силы и сообщения, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: Данные относятся ко второму кварталу каждого года.

ДИАГРАММА 3.4.3

Соотношение уровней безработицы среди мужчин и женщин в отдельных странах центральной и восточной Европы, I кв. 1998 года – II кв. 2001 года

(В процентах, уровень безработицы среди мужчин = 100)

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальных обследований рабочей силы.

Примечание: Если соотношение равно 100, то это означает, что уровни безработицы среди женщин и мужчин равны. Если соотношение выше (ниже) контрольной линии, это указывает на то, что уровень безработицы среди женщин выше (ниже), чем среди мужчин.

вии и Литве уровни безработицы среди женщин были приблизительно на 20 процентов ниже, чем среди мужчин. В период 1998–2001 годов в большинстве стран отмечалась тенденция к снижению доли женщин в общей численности безработных; в 2001 году доля безработных среди женщин была выше, чем среди мужчин лишь в Чешской Республике, тогда как в Польше и Эстонии эти показатели были одинаковыми (диаграмма 3.4.5). Наиболее низкие значения доли безработных женщин (менее 40 процентов) были отмечены в Венгрии и Литве.

В большинстве стран период 1997–2000 годов характеризовался тенденцией к снижению показателей экономической активности как мужской, так и женской части населения. Вместе с тем экономическая активность женщин не снизилась более значительно, чем аналогичный показатель для мужчин (таблица 3.4.2). Положение женщин по этому показателю осталось неизменным в Болгарии и Словении, где уровни экономической активности мужской и женской частей населения снизились приблизительно в той же пропорции. В 5 из 10 рассматриваемых стран показатель экономической активности среди женщин снизился менее значительно, чем среди мужчин, а еще в трех – экономическая активность женщин возросла. В свою очередь, показатель экономической активности мужской части населения либо возрос в значительно меньшей пропорции, чем среди женщин (Венгрия), либо остался неизменным (Словакия), либо даже снизился (Литва).

Вместе с тем следует отметить, что относительное улучшение положения женщин на рынке труда, о котором свидетельствуют тренды безработицы и показатели экономической активности, следует рассматривать в контексте предыдущих изменений. Как было показано в одном из более ранних исследований³⁰⁹, на начальном этапе переходного процесса сокращение количества рабочих мест оказало непропорциональное воздействие на женщин и показатель их экономической активности резко снизился. Например, в Венгрии, Словении, Эстонии и Латвии показатель экономической активности среди женщин сократился почти на одну пятую часть или более. В результате, хотя к 2000 году на долю женщин приходилось около 50–52 процентов от численности трудоспособного населения, в среднем для них были характерны значительно более низкие показатели экономической активности по сравнению с мужчинами³¹⁰ и составляли большую часть экономически неактивного населения³¹¹. Вместе с тем данные по показателям безработицы и экономической активности не дают полной картины положения женщин на рынке труда. Поэтому, например, необходим более подробный анализ факторов, обуславливающих улучшение положения женщин на рынке труда: произошло ли общее улучшение показателей в области занятости и экономической активности или же оно связано с увеличением занятости женщин на низкооплачиваемых рабочих местах в государственном и частном секторах услуг³¹². В целом имеющиеся данные указывают на то, что в период 1998–2001 годов в ряде стран с переходной

ТАБЛИЦА 3.4.2
Уровни экономической активности среди мужчин
и женщин в отдельных странах центральной
и восточной Европы, 1985, 1997–2000 годы^a
(В процентах)

	1985	1997	1998	1999	2000	Изменения за период 1997 и 2000
Болгария						
Мужчины	56,8	55,6	54,5	54,0	-2,8
Женщины	46,9	45,6	44,2	44,0	-2,9
Чешская Республика						
Мужчины	75,1	71,1	70,8	70,6	69,8	-1,3
Женщины	59,3	51,8	52,0	52,1	51,6	-0,2
Эстония						
Мужчины	82,6 ^b	73,1	71,9	70,8	71,0	-2,1
Женщины	71,7 ^b	58,0	57,8	57,0	57,6	-0,4
Венгрия						
Мужчины	73,9	60,4	60,0	61,4	61,9	1,5
Женщины	61,3	42,8	44,1	45,4	45,8	3,0
Латвия						
Мужчины	69,4	68,9	68,6	68,1	65,2	-3,7
Женщины	68,4	52,6	51,2	50,2	49,9	-2,7
Литва						
Мужчины	70,1	70,3	69,6	69,2	67,1	-3,2
Женщины	65,1	53,9	54,9	55,7	54,8	0,9
Польша						
Мужчины	69,5	65,9	65,4	..	64,1	-1,8
Женщины	54,9	50,3	50,0	..	49,7	-0,6
Румыния						
Мужчины	72,5	71,4	70,9	70,6	-1,9
Женщины	57,7	56,3	56,4	56,4	-1,3
Словакия						
Мужчины	68,6	68,9	68,7	68,6	-
Женщины	51,8	51,5	52,0	52,6	0,8
Словения						
Мужчины	82,3	66,2	66,3	64,7	64,5	-1,7
Женщины	65,2	53,2	52,9	51,5	51,7	-1,5

Источник: ЕЭК ООН, *Обзор экономического положения Европы, 1999 год*, № 1, для 1985 года; CESTAT *Statistical Bulletin*, различные выпуски, для 1997–2000 годов; данные, полученные секретариатом ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: Для расчета уровня экономической активности использовался следующий возраст трудоспособного населения: 15 лет и старше, за исключением Венгрии и Эстонии: 15–74 года.

^a Рабочая сила + население трудоспособного возраста.

^b 1989 год: 15–69 лет.

экономикой относительное положение женщин на рынках труда по крайней мере незначительно улучшилось.

б) Безработица среди молодежи

К середине 2001 года значительную долю безработных составляли молодые люди в возрасте до 25 лет. Хотя уровень безработицы среди молодежи является высоким по всему региону, ситуация в отдельных странах весьма неодинакова (диаграмма 3.4.4). На упомянутой диаграмме четко видно, что показатель безработицы среди молодежи тесно связан с общей численностью безработных. Весьма благоприятное положение сложилось в Венгрии, где работу не имели лишь 10 процентов экономически активных молодых людей, однако в Болгарии, Польше и Словакии этот показатель был близок к 40 процентам

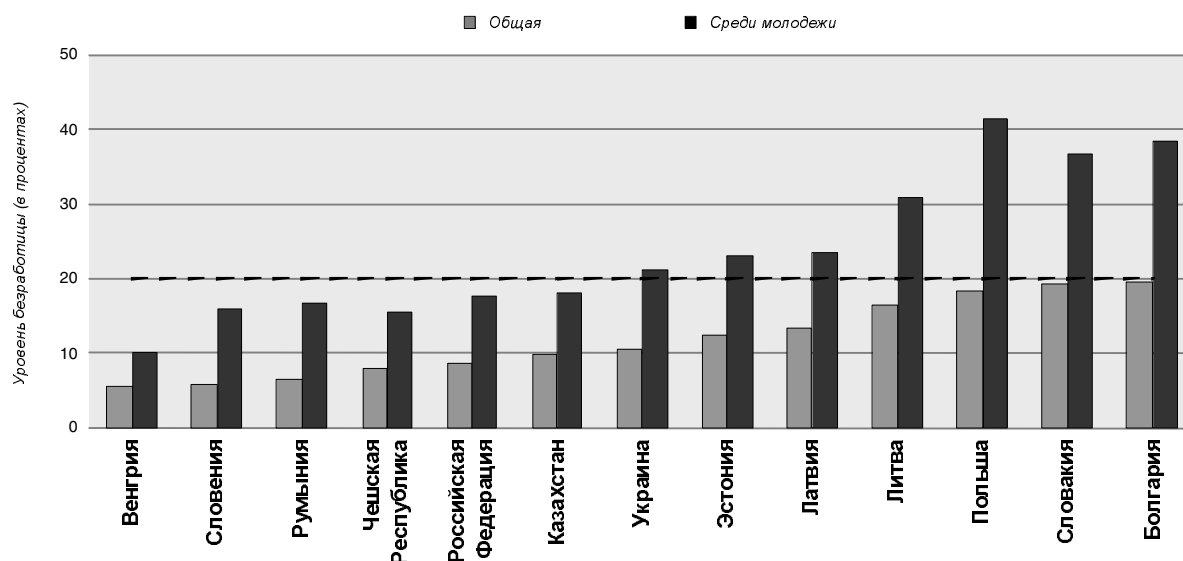
или даже выше, что указывает на наличие весьма серьезной социальной проблемы.

Хотя в целом показатель безработицы среди молодежи следует за динамикой изменения общей численности безработных, в большинстве стран рост уровня безработицы среди молодежи был непропорционально значительным³¹³. По сравнению с 1998 годом некоторое снижение показателя безработицы среди молодежи было отмечено лишь в Венгрии, Словении и Латвии, тогда как в остальных странах этот показатель вырос. Как видно из диаграммы 3.4.4, несмотря на то что во втором квартале 2001 года уровень общей безработицы во всех 10 странах составлял менее 20 процентов, показатель безработицы среди молодежи в шести из них был выше этого уровня, причем в четырех странах он превышал 30 процентов. В большинстве стран уровень безработицы среди молодежи возрос не только в абсолютном, но и в относительном выражении и в среднем был вдвое выше по сравнению с уровнем общей безработицы (и даже еще выше в Польше, Румынии и Словакии).

Доля молодежи в численности трудоспособного населения (в возрасте от 15 до 64 лет) относительно одинакова по странам: в 2000 году этот показатель колебался в диапазоне от 21 процента (Болгария, Словения и Латвия) до 24 процентов (Румыния)³¹⁴. В то же время в 5 из 10 стран доля молодежи в общей числен-

ДИАГРАММА 3.4.4

Уровни общей безработицы и безработицы среди молодежи в отдельных странах центральной и восточной Европы, II кв. 2001 года
(В процентах от численности рабочей силы)

Источник: Данные национальных обследований рабочей силы и сообщения, поступившие в секретариат ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: В дополнение к 10 странам центральной и восточной Европы в диаграмму включены Казахстан, Россия и Украина, по которым имеются данные за 2001 год.

ности безработных была близка к 30 процентам или выше (диаграмма 3.4.5). Эти данные подчеркивают масштабы безработицы среди молодежи, которая является важнейшей неотложной социальной проблемой, требующей особого внимания директивных органов.

с) Долгосрочная безработица

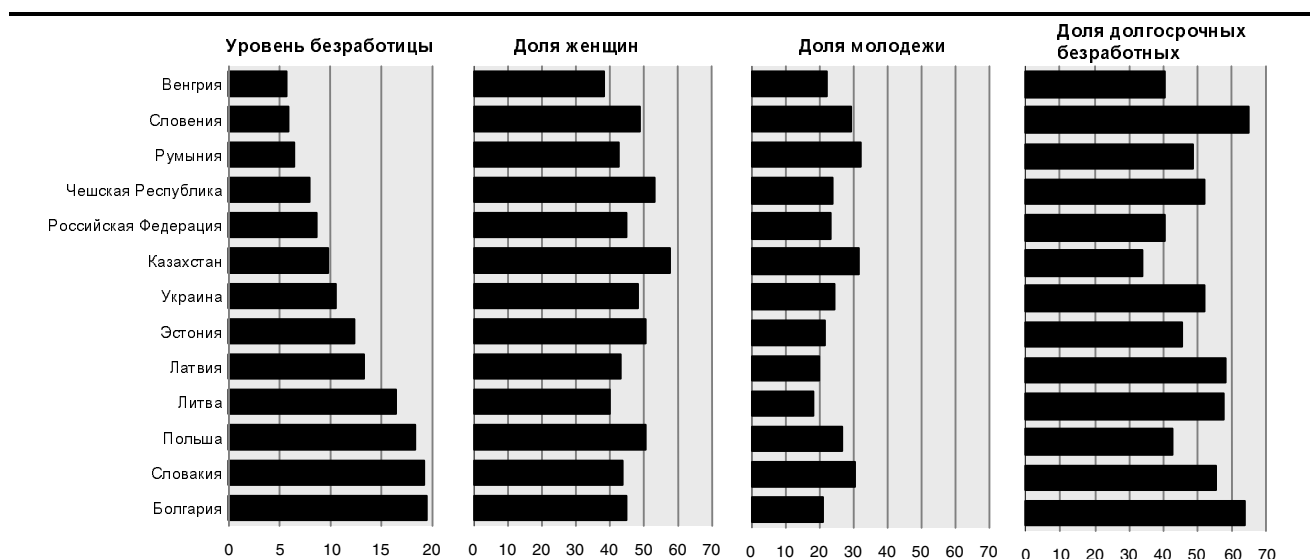
Долгосрочная безработица, как и безработица среди молодежи, также является серьезной проблемой во всех центрально- и восточноевропейских странах. С самых первых лет переходного процесса отличительной чертой безработицы в странах с переходной экономикой является все более застойный характер безработицы и, как результат, увеличение периода времени, в течение которого люди не имеют работу³¹⁵. Несмотря на относительно недолгую историю открытой безработицы, к 1994 году во всех странах, за исключением Чешской Республики, около 40 процентов или более безработных не имели работы в течение более одного года³¹⁶. Долгосрочная безработица в этих странах является весьма устойчивой: даже в период относительного улучшения положения в области занятости в 1994–1998 годах в этой сфере не произошло позитивных сдвигов, а в ряде стран ситуация даже ухудшилась.

В период 1998–2001 годов положение на рынках труда в большинстве из 10 стран было весьма сложным

и тех, кому удалось трудоустроиться, было относительно немного по сравнению с теми, кто работу потерял. Численность долгосрочных безработных возросла во всех странах, за исключением Венгрии, где доля долгосрочных безработных значительно сократилась, и Эстонии, где этот показатель за указанный период в целом остался неизменным. Во втором квартале 2001 года в большинстве стран доля долгосрочных безработных в общей численности безработных превысила 50 процентов (диаграмма 3.4.5). Исключениями были Венгрия, Польша и Эстония, где этот показатель варьировался от около 40 до 45 процентов. Доля долгосрочных безработных была исключительно высока (около 65 процентов) в Болгарии и Словении. В отличие от безработицы среди молодежи, между уровнем долгосрочной безработицы и общей численностью безработных, по всей видимости, отсутствует системная взаимосвязь (диаграмма 3.4.5). Среди других особенностей долгосрочной безработицы следует отметить весьма тревожную тенденцию роста численности долгосрочных безработных, не имеющих работы в течение двух и более лет³¹⁷. В структуре долгосрочных безработных отмечается тенденция к преобладанию неквалифицированных работников с низким уровнем образования.

ДИАГРАММА 3.4.5

Общий уровень безработицы и доля женщин, молодежи и долгосрочных безработных
в общей численности безработных в отдельных странах центральной и восточной Европы,
II кв. 2001 года
(В процентах)

Источник: Данные национальных обследований рабочей силы и сообщения, поступившие в секретариат ЕЭК ООН непосредственно от национальных статистических управлений.

Примечание: В дополнение к 10 странам центральной и восточной Европы в диаграмму включены Казахстан, Россия и Украина, по которым имеются данные за 2001 год.

Высокая и растущая численность долгосрочных безработных не только очень больно бьет по людям, но также является потенциальным источником социальной нестабильности в центрально- и восточноевропейских странах. Кроме того, опыт западной Европы свидетельствует о том, что снижение уровня безработицы в периоды оживления экономики является значительно более сложной задачей в странах с высокой долей долгосрочных безработных. Из этого следует, что даже если в течение нескольких следующих лет удастся сохранить высокие темпы роста, нынешние высокие уровни безработицы в восточной Европе, по всей видимости, будут создавать серьезную проблему.

iii) Изменение структуры занятости в обрабатывающей промышленности, 1993–2000 годы

Одним из главных последствий процесса реформ и сопровождающих его структурных корректировок в странах с переходной экономикой стало резкое сокращение объемов производства и занятости в начале

90-х годов. В более передовых странах с переходной экономикой рост возобновился в 1993–1994 годах, однако на сегодняшний день он пока еще не привел к сколь-либо заметному росту общей численности занятых. В частности, хотя обрабатывающая промышленность является одним из наиболее динамичных секторов в большинстве

центральноевропейских стран, рост занятости в обрабатывающем секторе практически повсеместно был весьма скромным и пока еще не привел к ощутимому чистому приросту новых рабочих мест в этом секторе. Большинство исследований динамики занятости в странах с переходной экономикой ограничиваются основными секторами экономической активности³¹⁸; однако вполне возможно, что структура спроса на рабочую силу является совершенно иной на более низких уровнях агрегирования производственной деятельности.

В настоящем разделе анализируются некоторые изменения занятости в обрабатывающей промышленности на уровне отдельных обрабатывающих отраслей за прошедшие семь лет в четырех центральноевропейских странах (Венгрии, Польше, Словакии и Чешской Республике), по которым имеются последовательные дезагрегированные данные за период с 1993 года. Рассматриваются следующие вопросы: динамика изменения абсолютной численности занятых в секторе в целом и в отдельных отраслях, выявление видов деятельности, в которых было создано наибольшее количество новых рабочих мест, и видов деятельности, в которых произошло максимальное сокращение, структурные изменения занятости в обрабатывающей промышленности в межстрановой перспективе и изменения в национальной специализации занятости³¹⁹. Основная часть данных, используемых в настоящем разделе, представляет собой статистические данные о

ТАБЛИЦА 3.4.3

Совокупное изменение занятости в обрабатывающем секторе по отраслям в отдельных странах центральной Европы, 1993 и 2000 годы
(Изменение в процентах, в тыс.)

Коды КДЕС	Отрасли	Чешская Республика	Венгрия	Польша	Словакия
D	(DA-DN)				
	Обрабатывающая промышленность	-13,0	0,8	-10,4	-19,5
DA	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	-0,8	-20,7	-2,3	-8,2
DB	Текстильное и швейное производство	-23,9	-5,8	-26,8	-17,7
DC	Производство кожи и изделий из кожи	-51,3	-26,0	-42,4	-31,6
DD	Обработка древесины и производство изделий из дерева	6,7	24,2	14,4	-28,4
DE	Целлюлозно-бумажное производство, полиграфическая и издательская деятельность	2,5	-2,6	24,3	-22,1
DF	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	-75,0	-38,1	-33,8	-37,7
DG	Производство химических веществ, химических продуктов и искусственных волокон	-9,1	-28,2	-19,0	-35,2
DN	Производство резиновых и пластмассовых изделий	48,4	56,3	35,5	-3,1
DI	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-9,0	-13,2	-8,8	-22,1
DJ	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-9,2	-5,4	-13,5	-1,3
DK	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы	-37,6	-12,9	-27,6	-39,5
DL	Производство электрооборудования и оптического оборудования	27,6	97,0	-10,0	12,0
DM	Производство транспортного оборудования	-17,0	21,4	-16,7	-16,6
DN	Прочие отрасли обрабатывающей промышленности	-14,5	5,0	15,6	-41,5
<i>Для справки: (в тыс.)</i>					
	Совокупное количество ликвидированных рабочих мест в сокращающихся секторах	-203,0	-86,0	-415,0	-97,0
	Совокупное количество ликвидированных рабочих мест в расширяющихся секторах	45,0	92,0	104,0	5,0
	Разница	-158,0	6,0	-311,0	-92,0

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

Примечание: Охват данных: Чешская Республика – предприятия с 25 и более работниками в 1993 году и 20 или более работниками в 2000 году; Венгрия – предприятия с 25 или более работниками в 1993 году и 5 или более работниками в 2000 году; Польша – вся экономика в целом, данные на конец года; Словакия – предприятия с 25 и более работниками.

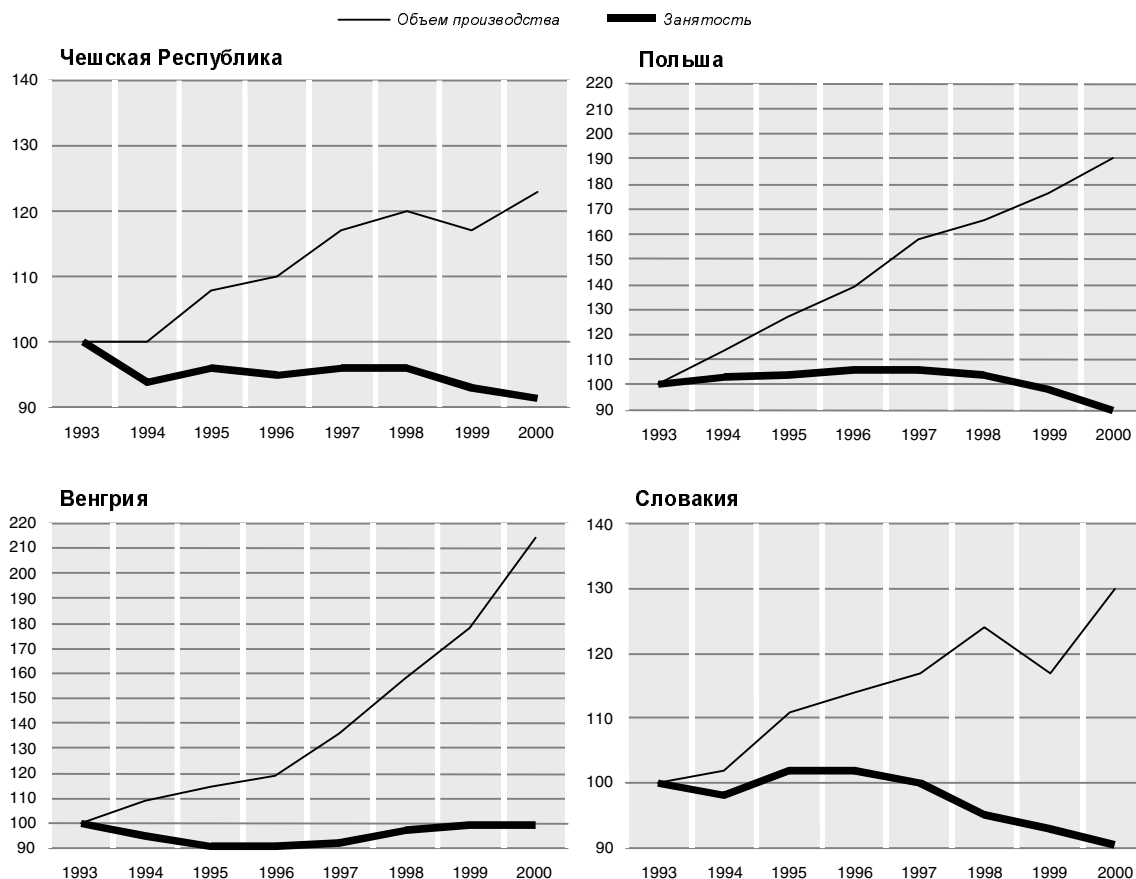
занятости в 14 отраслях обрабатывающей промышленности³²⁰ [двузначные (алфавитные коды) подразделы классификации КДЕС (таблица 3.4.3)].

а) Динамика объема производства и занятости в обрабатывающей промышленности

Сопоставление изменений в общем объеме производства в обрабатывающей промышленности и занятости указывает на то, что в период 1993–2000 годов показатель занятости весьма вяло отреагировал на относительно мощный подъем объема производства, при этом в ряде стран занятость в течение этого периода продолжала снижаться, несмотря на рост производства (диаграмма 3.4.6). Как указано ниже, различие между изменениями в объеме производства и занятости было еще более заметным по отдельным отраслям. Одно из возможных объяснений такой вялой реакции рынка труда с точки зрения чистого прироста новых рабочих мест в ведущих странах-реформаторах центральной Европы заключается в быстром росте производительности труда, связанном с реструктуризацией и технологическими инновациями, присущими процессу роста³²¹. Это может также отчасти отражать поглощение "навеса" в виде избыточной рабочей силы, который являлся общей чертой стран с переходной экономикой на начальном этапе процесса экономических преобразований³²². Вследствие этого доля обрабатывающей промышленности в общем объеме занятости в период 1993–2000 годов оставалась в целом неизменной, а в Чешской Республике и Польше даже чуть снизилась (диаграмма 3.4.7).

ДИАГРАММА 3.4.6

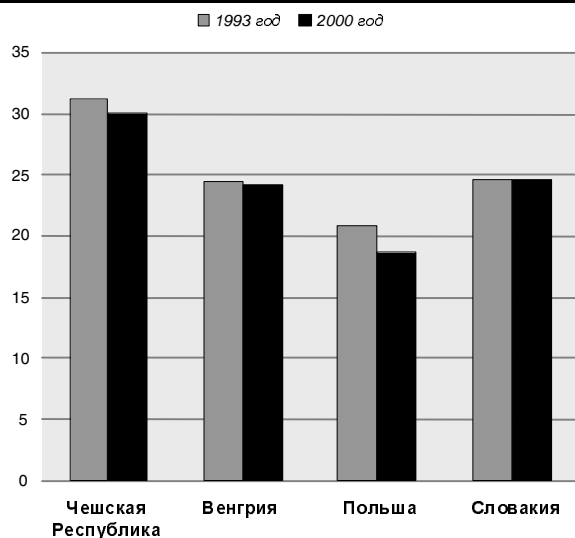
Объем производства и занятость в обрабатывающей промышленности в отдельных странах центральной Европы, 1993–2000 годы
(1993 = 100)

Источник: Данные национальной статистики и общая база данных ЕЭК ООН.

В 1993–2000 годах наблюдались значительные различия в динамике занятости в обрабатывающем секторе на уровне отдельных отраслей обрабатывающей промышленности. Несмотря на

Доля обрабатывающей промышленности в общей занятости в отдельных странах центральной Европы, 1993 и 2000 годы (В процентах)

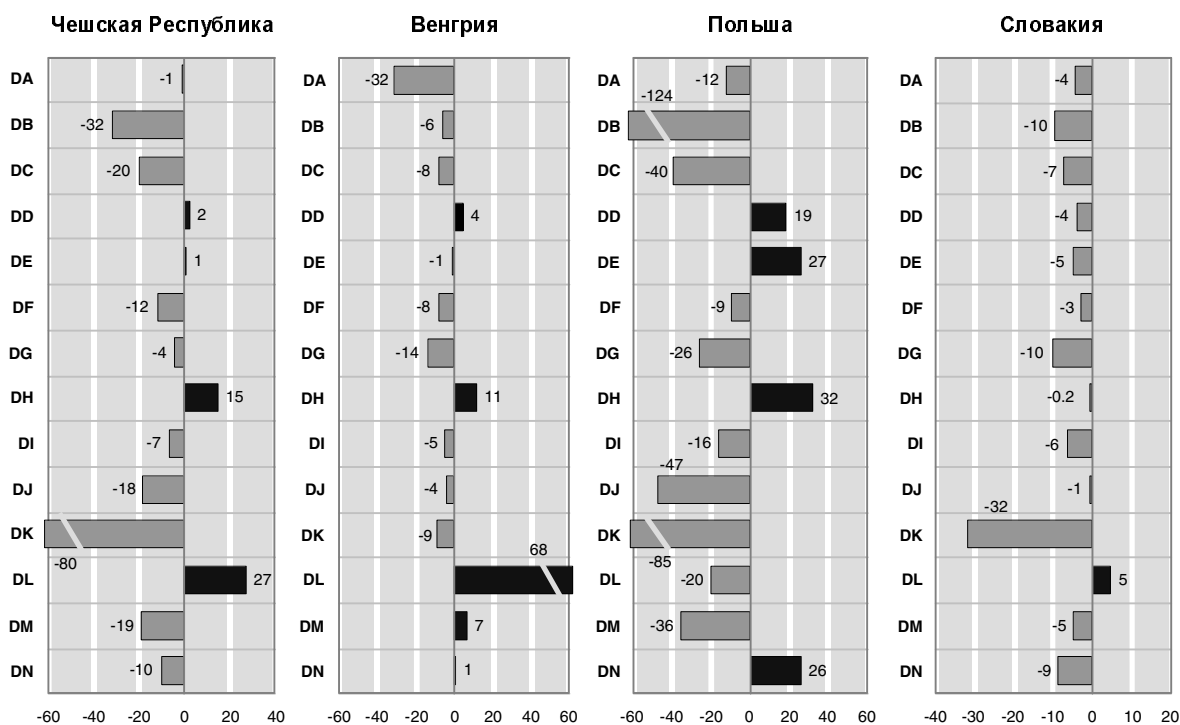

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

значительную межстрановую дифференциацию, имеющиеся данные указывают на то, что наивысший чистый прирост новых рабочих мест произошел в двух отраслях – по производству резиновых и пластмассовых изделий и по производству оптического оборудования³²³. Занятость в первой отрасли возросла во всех четырех странах, за исключением Словакии (где имел место незначительный спад), при этом совокупный прирост за период 1993–2000 годов составил 40 и более процентов (таблица 3.4.3). В отдельных странах занятость также выросла в таких отраслях, как производство изделий из дерева и целлюлозно-бумажное производство/издательское дело. Вместе с тем, в отличие от первых двух отраслей, положение было не столь однородным и существенно варьировалось от страны к стране. На другом конце шкалы наиболее значитель-

ДИАГРАММА 3.4.8

Количество созданных и ликвидированных рабочих мест в отраслях обрабатывающей промышленности в отдельных странах центральной Европы, 1993–2000 годы
(В тыс. работников)

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

Примечание: Линии обозначают абсолютное число созданных или ликвидированных рабочих мест (чистое увеличение или чистое снижение занятости) по разделам КДЕС. Полные названия разделов см. в таблице 3.4.3.

ное сокращение произошло в отраслях производства изделий из кожи, нефтепродуктов и машин и оборудования, где занятость в большинстве случаев снизилась на треть или более.

Абсолютные значения изменений занятости в обрабатывающей промышленности (диаграмма 3.4.8 и таблица 3.4.4) показывают, что для четырех стран в целом показатель занятости вырос лишь в 5 из 14 отраслей, в результате чего в 1993–2000 годах чистый прирост составил 190 тыс. новых рабочих мест. Наиболее значительные результаты (около 80 тыс. рабочих мест, или более 40 процентов от общего объема чистого прироста) были достигнуты в отраслях по производству электрических машин/оптического оборудования, за которыми следовало производство резиновых/пластмассовых изделий, где чистый прирост составил 58 тыс. новых рабочих мест. Самый крупный прирост (36 процентов и более) произошел в производстве резиновых и пластмассовых изделий. Однако в других девяти отраслях занятость сократилась приблизительно на 744 тыс. рабочих мест, при этом наибольший спад (205 тыс. рабочих мест) произошел в отрасли по производству машин и оборудования, а также в текстильной и швейной промышленности, где

было сокращено более 170 тыс. рабочих мест (соответственно, 31 и 23 процента).

б) Изменение структуры занятости в обрабатывающей промышленности: сходство и различия

В результате этих изменений в течение относительно короткого семилетнего периода в структуре распределения занятости в обрабатывающей промышленности произошли глубокие изменения (таблица 3.4.5). Два самых крупных сдвига были отмечены в производстве электрического/оптического оборудования, доля которого в общей занятости возросла на целых 9 процентных пунктов (Венгрия), и производстве машин и оборудования, где этот показатель снизился на 5 процентных пунктов (Чешская Республика). Несмотря на заметные сдвиги в структуре занятости, четыре наиболее крупных отрасли (доли которых в общем объеме занятости составляют около 10 и более процентов) – пищевая промышленность, текстильное и швейное производство, производство металлических изделий и машин и оборудования – в 2000 году по-прежнему сохранили свои лидирующие позиции. В Венгрии, Словакии и Чешской Республике к этой группе отраслей также добавилось производство электрического/оптического оборудования, доля

которого в общем объеме занятости во всех трех странах возросла более чем на 3 процентных пункта, причем наибольший прирост имел место в Венгрии. В целом самые значительные изменения в указанных

ТАБЛИЦА 3.4.4

Изменения в занятости в обрабатывающем секторе по отраслям, 1993 и 2000 годы
(В совокупности по четырем странам, в тыс., в процентах)

	1993	2000	Разница	
	Тыс.	Тыс.	Процент – возраст	т
Группа А: Отрасли, высвобождавшие рабочую силу				
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы	666	461	-205	-30,8
Текстильное и швейное производство	761	589	-172	-22,7
Производство кожи и изделий из кожи	186	111	-75	-40,2
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	681	610	-70	-10,3
Производство химических веществ и химических продуктов	258	204	-54	-20,9
Производство транспортного оборудования	387	334	-52	-13,5
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	839	790	-49	-5,8
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	325	291	-34	-10,5
Производство кокса, нефтепродуктов	72	40	-32	-44,6
Итого	4 174	3 430	-744	-17,8
Группа В: Отрасли, поглощавшие рабочую силу				
Производство электрооборудования и оптического оборудования	410	490	80	19,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	155	213	58	37,4
Целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность	208	230	22	10,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	192	213	21	10,9
Производство мебели/обработка вторичного сырья	285	294	9	3,1
Итого	1 250	1 439	189	15,1
Всего	5 424	4 869	-555	-10,2

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

Примечание: Отрасли перечислены в порядке абсолютной величины снижения или роста.

четырех странах были отмечены в следующих отраслях: производство резиновых и пластмассовых изделий и электрического и оптического оборудования (прирост); и текстильное и швейное производство и производство изделий из кожи и машин и оборудования (спад).

Чтобы реально оценить динамику этих изменений в структуре занятости в обрабатывающем секторе, их можно сопоставить с аналогичными изменениями в ЕС. В отличие от стран с переходной экономикой, в

среднем структура занятости в ЕС-15 за период 1993–2000 годов изменилась относительно незначительно. Единственное существенное изменение в ЕС произошло в текстильной и швейной промышленности, доля которой в общей занятости сократилась более чем на 1 процентный пункт; в других отраслях изменения колебались в диапазоне 0,2–0,5 процентных пункта. Это сопоставление подчеркивает глубокий и радикальный характер структурных изменений, произошедших в четырех центральноевропейских странах за относительно короткий период времени.

Величина изменений в структуре занятости во времени и степень их различия между отдельными странами можно суммарно выразить с помощью простого и широко используемого индекса структурных изменений (С) или сходства (S)³²⁴. Индекс структурных изменений (последняя строка в таблице 3.4.5) показывает, что в 1993–2000 годах в Венгрии произошли наиболее глубокие изменения в структуре занятости в обрабатывающем секторе (С = 12,1). В Чешской Республике, Словакии и, особенно, Польше изменения были менее существенными (значение индекса С составило, соответственно, 9,2, 8,5 и 7,5). Тем не менее величина индекса для ЕС-15 (3,0) ясно показывает, что в период 1993–2000 годов во всех центральноевропейских странах произошли относительно глубокие структурные изменения.

В 1993 году для всех четырех стран в целом была характерна высокая степень сходства структур занятости. Их индексы двустороннего сходства в основном находились в диапазоне 85–91 (таблица 3.4.6). Наибольшим сходством характеризовались Чешская Республика и Словакия (S = 90,6), а наименьшим – Чешская Республика и Венгрия (S = 77,4). Значение индекса двустороннего сходства этих стран по отношению к ЕС-15 колебалось в 1993 году в диапазоне от 80 (Венгрия и Польша) до 84 (Словакия). В 2000 году степень межстранового сходства оставалась в целом высокой, однако структурные различия между странами также в общем уменьшились (таблица 3.4.6)³²⁵. Исключением из этой тенденции в структурной динамике является Польша. В 2000 году индексы межстранового сходства для этой страны были меньше, чем в 1993 году, что указывает на растущие структурные отличия от трех других стран. Как и в 1993 году, Чешская Республика и Словакия характеризовались наибольшим сходством структуры занятости в обрабатывающем секторе. Хотя различие между Чешской Республикой и Венгрией было по-прежнему самым значительным среди указанных четырех стран, в период 1993–2000 годов оно существенно сократилось.

Что касается временной динамики, в период 1993–2000 годов произошло определенное сближение по этому показателю между некоторыми из этих четырех стран и в среднем по ЕС. К 2000 году

наибольшим сходством с ЕС-15 характеризовалась Чешская Республика (коэффициент сходства возрос с 82 до почти 89). Словакия также приблизилась к структуре ЕС. Однако в Венгрии и Польше различия между ними и ЕС-15

ТАБЛИЦА 3.4.5
Разбивка занятости в обрабатывающей промышленности в отдельных странах центральной Европы и ЕС,
1993 и 2000 годы
(В процентах, вся обрабатывающая промышленность = 100)

	Чешская Республика		Венгрия		Польша		Словакия		Для справки:			
									ЦЕ-4		ЕС-15	
	1993	2000	1993	2000	1993	2000	1993	2000	1993	2000	1993	2000
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	9,9	11,3	20,7	16,3	17,2	18,7	10,9	12,4	15,5	16,2	11,5	11,9
Текстильное и швейное производство	11,0	9,6	14,4	13,5	15,5	12,7	11,7	12,0	14,0	12,1	8,5	7,0
Производство кожи и изделий из кожи	3,2	1,8	4,1	3,0	3,1	2,0	4,9	4,1	3,4	2,3	1,7	1,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,5	3,0	2,4	3,0	4,3	5,5	3,1	2,7	3,5	4,4	2,1	2,4
Целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность	3,3	3,9	4,7	4,5	3,7	5,1	4,9	4,7	3,8	4,7	7,5	7,9
Производство кокса и нефтепродуктов	1,3	0,4	2,8	1,7	0,9	0,7	1,6	1,2	1,3	0,8	0,7	0,7
Производство химических веществ и химических продуктов	3,6	3,8	6,6	4,7	4,5	4,1	6,2	5,0	4,8	4,2	7,5	7,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,5	4,3	2,7	4,2	3,0	4,6	2,8	3,4	2,9	4,4	4,7	5,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	6,4	6,7	4,7	4,1	6,1	6,2	6,2	6,0	6,0	6,0	4,7	4,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	16,0	16,7	10,6	10,0	11,8	11,4	11,5	14,1	12,5	12,5	12,4	13,2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы	17,5	12,5	8,8	7,6	10,3	8,3	17,1	12,8	12,3	9,5	11,5	11,2
Производство электрооборудования и оптического оборудования	8,0	11,8	9,4	18,4	6,8	6,8	8,5	11,8	7,6	10,1	12,4	12,0
Производство транспортного оборудования	9,2	8,8	4,5	5,4	7,1	6,6	6,1	6,3	7,1	6,9	10,7	10,8
Производство мебели/обработка вторичного сырья	5,7	5,6	3,5	3,7	5,6	7,3	4,5	3,2	5,2	6,0	4,0	4,5
Всего в обрабатывающей промышленности	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Индекс структурного изменения ^a	9,2	..	12,1	..	7,5	..	8,5	..	7,3	..	3,0

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики; Евростат, новая база данных Cronicos (предприятия с 20 и более работниками).

^a Индекс структурных изменений С, являющийся показателем изменений между двумя периодами, определяется по формуле $S = \frac{\sum(q_{i1} - q_{i2})}{\sum q_{i1}}$, где суммируются лишь изменения, имеющие один и тот же знак (для всех $q_{i1} > q_{i2}$, или наоборот), и где q_i представляет собой процентную долю категории i , соответственно, в периодах 1 и 2, и $\sum q_{i1} = 100$. Сходство двух процентных распределений является зеркальным отражением С и определяется как $S = 100 - C$. Индекс сходства, равный 100, означает идентичность структур.

ТАБЛИЦА 3.4.6

Межстрановые индексы сходства занятости
в обрабатывающей промышленности в отдельных странах
центральной Европы и ЕС, 1993 и 2000 годы ^a

	Чешская Республика	Венгрия	Польша	Словакия	ЕС-15
1993 год					
Чешская Республика	100	77,4	84,5	90,6	82,1
Венгрия		100	87,9	85,0	80,1
Польша			100	86,0	80,4
Словакия				100	84,1
ЕС-15					100
2000 год					
Чешская Республика	100	80,3	82,9	90,7	88,5
Венгрия		100	85,0	86,2	79,7
Польша			100	84,1	79,4
Словакия				100	87,0
ЕС-15					100

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

^a На основе распределения занятости в обрабатывающей промышленности по 14 категория классификации КДЕС. Определение индекса сходства см. в сноске к таблице 3.4.5. Курсивом показаны индексы за 2000 год, значения которых ниже, чем в 1993 году.

Остались в целом неизменными и даже чуть увеличились (в Венгрии это в основном стало отражением резкого роста доли отрасли по производству электрического/оптического оборудования). Согласно результатам недавно проведенных исследований³²⁶, промышленная структура центральноевропейских стран (как с точки зрения объема производства, так и занятости) располагается где-то посередине между наименее продвинутыми странами южного крыла ЕС (определяется как среднее значение для Греции, Португалии и Испании) и более продвинутыми северными странами ЕС (среднее значение по Франции, Германии, Соединенному Королевству).

с) *Структуры национальной специализации
занятости*

Крупные сдвиги в структуре занятости во всех четырех странах предполагают наличие существенных изменений в специализации работающей по найму

ТАБЛИЦА 3.4.7
Относительная отраслевая специализация в отдельных странах, 1993 и 2000 годы
(В процентах)

Отрасли	Чешская Республика		Венгрия		Польша		Словакия	
	1993	2000	1993	2000	1993	2000	1993	2000
Группа А: Групповая специализация^а								
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	64,1	69,6	133,8	100,4	110,9	115,3	70,5	76,6
Текстильное и швейное производство	78,3	79,5	102,8	111,5	110,7	105,0	83,8	99,3
Производство кожи и изделий из кожи	93,3	78,4	118,8	131,0	91,4	88,3	142,1	181,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	69,5	69,0	68,6	68,4	122,4	126,5	87,1	62,7
Целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность	85,4	81,8	122,5	96,2	96,0	108,3	127,6	100,4
Производство кокса и нефтепродуктов	98,7	46,0	211,6	210,7	69,4	83,0	120,4	151,0
Производство химических веществ и химических продуктов	75,8	89,9	138,9	112,2	95,3	97,8	130,8	119,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	88,9	99,0	94,4	95,6	106,0	104,7	99,5	78,2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	106,7	111,9	78,5	67,8	102,1	104,3	103,2	100,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	127,4	133,0	84,8	79,7	93,9	90,8	91,6	112,4
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы	142,2	132,3	71,8	80,4	83,6	87,6	139,3	135,7
Производство электрооборудования и оптического оборудования	106,2	116,9	124,3	182,6	89,4	67,5	112,6	117,7
Производство транспортного оборудования	128,8	127,5	62,5	78,1	99,9	96,4	85,3	91,6
Производство мебели/обработка вторичного сырья	107,8	92,1	67,5	61,2	107,3	120,6	84,9	53,7
Группа В: Специализация^б по отношению к ЕС-15								
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	86,1	95,0	179,8	137,1	149,0	157,3	94,6	104,5
Текстильное и швейное производство	129,9	137,2	170,6	192,6	183,7	181,3	139,0	171,5
Производство кожи и изделий из кожи	182,8	115,6	232,7	193,1	179,0	130,2	278,4	267,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	115,7	126,9	114,1	125,8	203,6	232,7	144,9	115,3
Целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность	43,5	48,9	62,4	57,5	48,9	64,7	65,0	60,0
Производство кокса и нефтепродуктов	193,7	53,8	415,2	246,7	136,1	97,2	236,3	176,8
Производство химических веществ и химических продуктов	47,9	52,9	87,7	66,0	60,2	57,6	82,6	70,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	53,5	81,7	56,8	78,9	63,9	86,5	60,0	64,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	136,5	148,6	100,5	90,0	130,6	138,5	132,0	132,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	128,7	126,2	85,7	75,7	94,9	86,2	92,6	106,7
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы	152,2	111,8	76,8	68,0	89,5	74,1	149,0	114,7
Производство электрооборудования и оптического оборудования	64,8	98,0	75,9	153,1	54,5	56,6	68,7	98,7
Производство транспортного оборудования	85,7	81,1	41,6	49,7	66,5	61,3	56,7	58,3
Производство мебели/обработка вторичного сырья	142,3	123,2	89,2	81,9	141,8	161,2	112,1	71,8

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

^а Специализация определяется как отношение доли каждой отрасли в общей занятости по стране к взвешенному среднему для четырех стран.

^б Специализация определяется как отношение доли каждой отрасли в общей занятости по стране к среднему показателю по ЕС.

рабочей силы³²⁷. Значения относительных коэффициентов специализации по категориям в каждой стране показывают, что в 1993–2000 годах первоначальная специализация во многих странах стала еще более выраженной, тогда как в других структура специализации изменилась (таблица 3.4.7, раздел А).

В 2000 году чрезвычайно высокие уровни национальной специализации отмечались в следующих пяти отраслях: благородные металлы (Чешская Республика), машины и оборудование (Словакия), производство изделий из кожи (Словакия), электрическое/оптическое оборудование (Венгрия) и нефтепродукты (Венгрия), при этом коэффициенты составляли, соответственно, 133, 136, 181, 183 и 211.

Во всех указанных случаях эти страны уже специализировались в этих отраслях в 1993 году, и за период 1993–2000 годов эти соотношения либо в целом остались неизменными, либо значительно выросли. В противоположность этому такие отрасли, как электрическое/оптическое оборудование (Польша), производство изделий из дерева (Словакия), производство мебели/вторичная переработка (Словакия) и нефтепродукты (Чешская Республика) были явно недопредставлены и имели, соответственно, коэффициенты 68, 63, 54 и 46 (во всех случаях они были ниже, чем в 1993 году). В то же время не было ни одной страны с относительно специализированной структурой занятости (то есть при значении коэффициента свыше 120) в таких отраслях, как пищевые продукты, текстильное/швейное производство, целлюлозно-бумажное производство/издательское дело, химикаты, резиновые/пластмассовые изделия и неметаллические минеральные продукты.

Изменения в относительных долях занятости широко варьировались между странами (основные особенности специализации в 2000 году подытожены в таблице 3.4.8). Чешская Республика и Словакия в 2000 году специализировались в тех же трех категориях, что и в 1993 году, и в Словакии соответствующие показатели заметно возросли. В то же время прежде высокая степень специализации Словакии в 1993 году в секторах целлюлозно-бумажного производства/издательского дела и химической промышленности существенно снизилась. Польша дополнительно к своей предыдущей специализации в отрасли по производству изделий из дерева приобрела новую специализацию в производстве мебели и вторичной переработке. Наиболее значительные изменения были отмечены в Венгрии: с одной стороны, произошел значительный прирост коэффициентов специализации в случае отраслей по производству электрического/оптического оборудования и изделий из кожи, но с другой – резко сократились показатели по пищевой промышленности, целлюлозно-бумажному производству/издательскому делу и химической промышленности.

Чтобы сопоставить структуры занятости в каждой из четырех центральноевропейских стран по отношению к ЕС-15, был произведен расчет отраслевых коэффициентов по отношению к среднему значению для ЕС-15 (таблица 3.4.7, раздел В). Значения этих соотношений указывают на то, что ряд отраслей обрабатывающей промышленности, таких как целлюлозно-бумажное производство/издательское дело, производство химических веществ, резиновых и пластмассовых изделий и транспортного оборудования, в 2000 году оставались в значительной степени недопредставленными по сравнению с западной Европой. С другой стороны, для экономик центральноевропейских стран была характерна относительная специализация в отраслях текстильного/швейного производства и производства

ТАБЛИЦА 3.4.8

Основные особенности специализации занятости в отдельных странах центральной Европы, 2000 год

Специализация ^a	Недопредставленность ^b
Чешская Республика	
Производство готовых металлических изделий ^{c,d}	Производство пищевых продуктов
Производство транспортного оборудования ^c	Производство изделий из дерева
Производство машин и оборудования ^c	Производство нефтепродуктов
	Производство изделий из кожи
Венгрия	
Производство изделий из кожи	Производство изделий из дерева
Производство нефтепродуктов ^c	Производство неметаллических минеральных продуктов
Производство электрооборудования/оптического оборудования ^{c,d}	Производство мебели/обработка вторичного сырья
Польша	
Производство изделий из дерева ^c	Производство электрооборудования/оптического оборудования
Производство мебели/обработка вторичного сырья	
Словакия	
Производство изделий из кожи ^{c,d}	Производство пищевых продуктов
Производство нефтепродуктов ^{c,d}	Производство изделий из дерева
Производство электрооборудования/оптического оборудования ^c	Производство резиновых/пластмассовых изделий
	Производство мебели/обработка вторичного сырья

Источник: На основе оценок секретариата ЕЭК ООН.

a Коэффициент специализации свыше 120.

b Коэффициент специализации менее 80.

c Та же специализация, что и в 1993 году.

d Заметно возросший уровень специализации.

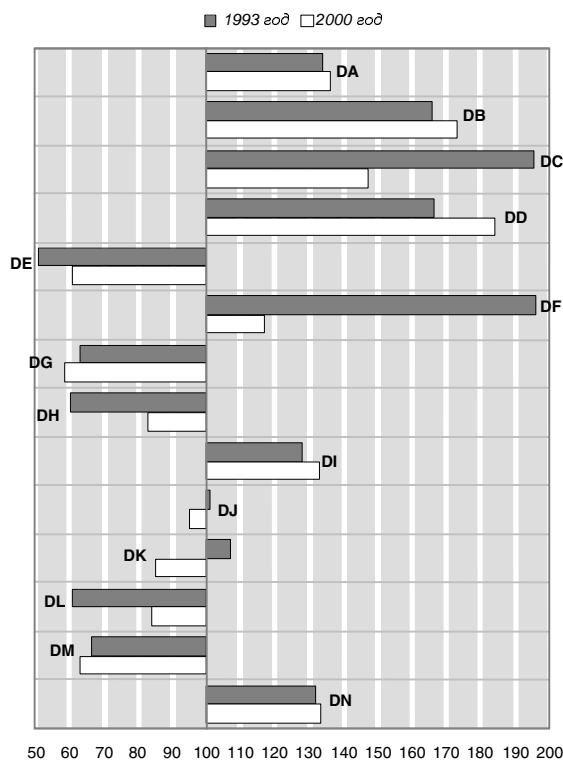
изделий из кожи и нефтепродуктов. Не считая Чешской Республики, являющейся главным исключением, доля этих отраслей в общем объеме занятости в обрабатывающей промышленности в 2000 году была в два раза выше, чем в ЕС.

Динамические изменения в показателях специализации значительно дифференцированы по странам, однако специализация в двух отраслях – производство резиновых/пластмассовых изделий и электрического/оптического оборудования – в 1993–2000 годах резко повысилась во всех четырех странах, что способствовало сближению двух европейских структур занятости. В то же время, хотя уровень специализации в случае изделий из кожи и нефтепродуктов оставался весьма высоким, соответствующие коэффициенты резко снизились, тем самым также способствуя процессу конвергенции структур занятости.

На диаграмме 3.4.9 показана отраслевая структура занятости в четырех восточноевропейских странах в сопоставлении со средним показателем по ЕС-15 в 1993–2000 годах. Приведенные данные показывают, что в 2000 году имелось пять отраслей (против двух в 1993 году), в которых доли общей занятости были схожими³²⁸ со структурой западноевропейских стран, а именно нефтепродукты (DF), резиновые/пластмассовые изделия (DH),

ДИАГРАММА 3.4.9

Относительная специализация в обрабатывающей промышленности: совокупный показатель по четырем странам по отношению к среднему значению для ЕС, 1993 и 2000 годы^a
(В процентах)

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

Примечание: Полное название отраслей см. в таблице 3.4.3.

^a Специализация определяется как отношение доли каждой отрасли в общей численности занятых в четырех странах к среднему показателю для ЕС.

металлопродукты (DJ), машины и оборудование (DK) и производство электрического/оптического оборудования (DL). В 2000 году группа отраслей с относительно высокой концентрацией занятости в восточноевропейских странах (с соотношением 150 и более) включала текстильное и швейное производство (DB), изделия из кожи (DC) и, в особенности, производство изделий из дерева (DD). В период 1993–2000 годов степень специализации снизилась лишь в секторе производства изделий из кожи (DC) и особенно в производстве нефтепродуктов (DF). В отличие от этого, и без того относительно высокая степень концентрации занятости в отрасли по производству изделий из дерева еще более возросла, в результате чего эта отрасль имела наивысший показатель специализации, превышающий 180.

В 2000 году среди недопредставленных отраслей в центральной Европе (по сравнению с ЕС) были химическая промышленность (DG) и производство транспортного оборудования (DM). В 1993–2000 годах восточноевропейские показатели приблизились к

западноевропейским в категориях электрического/оптического оборудования (DL) и резиновых/пластмассовых изделий (DH) (в обоих случаях соответствующий показатель возрос с около 60 до 85), при этом было отмечено некоторое сокращение различий по целлюлозно-бумажному производству/издательскому делу (DE). Обрабатывающую промышленность нередко классифицируют по трем группам в зависимости от уровня технологического развития: низкотехнологичная, средне- и высокотехнологичная и ресурсо- (масштабо-) емкая группы³²⁹. С точки зрения такой классификации, в 2000 году центральноевропейские страны характеризовались относительной специализацией в низкотехнологичных отраслях и были относительно недопредставлены в средне- и высокотехнологичных секторах обрабатывающей промышленности.

3.5 Внешняя торговля и платежи

i) Общее состояние счета текущих операций

На состояние совокупного счета текущих операций стран переходного периода значительное влияние оказали недавние скачки цен на нефть на международных рынках. В 2000 году в результате роста цен на топливо положительное сальдо по счету текущих операций превысило 27 млрд. долл. (таблица 3.5.1), однако в 2001 году эта цифра сократилась более чем вдвое, что в значительной мере было связано с последовавшим снижением цен. Это последнее изменение отражает прежде всего сокращение положительного сальдо по счету текущих операций России и, в меньшей степени, ухудшение балансов большинства других стран. Большинству стран удавалось без особых проблем обеспечить финансирование дефицитов, в частности, за счет привлечения ПИИ, хотя многие страны СНГ и ряд стран юго-восточной Европы в различной степени столкнулись с ограничениями в отношении доступа к внешнему финансированию.

В целом в течение прошедшего года международный экономический климат был неблагоприятным для стран с экономикой переходного периода, однако условия в значительной степени варьировались в пределах региона и эти условия, в свою очередь, влияли на внешние показатели и объемы производства в отдельных странах. Восточная Европа и балтийские государства столкнулись с сужением экспортных рынков на западе, где во второй половине 2001 года было отмечено фактическое снижение спроса на импорт. В противовес этому динамичный рост производства и импорта в России, хотя и замедлявшийся в течение года, создал благоприятные условия для экспорта из многих стран СНГ и восточной Европы. На экспорте нескольких стран юго-

восточной Европы и азиатских государств СНГ негативно отразился кризис в Турции.

ТАБЛИЦА 3.5.1

Платежные балансы по текущим операциям стран ЕЭК с переходной экономикой, 2000–2001 годы
(В млн. долларов, в процентах)

	Млн. долларов			В процентах от ВВП	
	Янв. – сент.			2000	2001
	2000	2001	2001	2000	2001
Восточная Европа	-18 885	-12 201	-18 800*	-5,0	-4,5
Албания	-156	-229	-400*	-4,1	-9,6
Босния и Герцеговина	-909	-600*	-900*	-21,6	-18,7
Болгария	-702	-467	-878	-5,9	-6,7
Хорватия	-433	-213	-600*	-2,3	-2,9
Чешская Республика	-2 273	-1 485	-2 500*	-4,5	-4,5
Венгрия ^a	-1 328	-637	-1 105	-2,9	-2,1
Польша	-9 946	-5 324	-7 081	-6,3	-4,0
Румыния	-1 363	-1 378	-2 349	-3,7	-6,1
Словакия	-713	-1 131	-1 820*	-3,7	-9,0
Словения	-612	35	-67	-3,4	-0,4
Бывшая югославская Республика Македония	-113	-232	-400*	-3,2	-11,7
Югославия	-339	-540*	-700*	-4,2	-6,7
Балтийские государства	-1 483	-894	-1 715	-6,3	-6,9
Эстония	-315	-207	-300*	-6,3	-5,5
Латвия	-493	-390	-765	-6,9	-10,1
Литва	-675	-297	-650*	-6,0	-5,4
СНГ ^b	47 530	27 765	32 267	13,5	7,8
Армения	-278	-152*	-220*	-14,5	-10,4
Азербайджан	-168	18	150*	-3,2	2,6
Беларусь	-296	5	-400*	-2,9	-3,3
Грузия	-262	-192	-180*	-8,7	-5,7
Казахстан	743	-1 039	-1 800*	4,1	-8,0
Кыргызстан	-77	19	-10*	-5,6	-0,7
Республика Молдова	-126	-91	-130*	-9,8	-8,8
Российская Федерация	46 291	28 557	34 157	17,8	11,0
Таджикистан	-62*	-168*	-200*	-6,3	-19,0
Туркменистан
Украина	1 481	1 237	1 300*	4,7	3,5
Узбекистан	184	-50	-100*	1,4	-0,9
Итого вышеперечисленные страны ^b	27 162	14 670	11 752	3,6	1,4
Для справки:					
ЦЕСПЗ-5	-14 871	-8 542	-12 573*	-5,1	-3,9
ЮЕСПЗ-7	-4 014	-3 659	-6 227*	-4,6	-6,5
Азиатские страны СНГ ^b	181	-1 944	-2 660*	0,4	-5,0
Три европейские страны СНГ ^c	1 059	1 151	770*	2,5	1,5

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальной статистики платежных балансов; IMF, *Staff Country Reports* (Washington, D.C.), для Боснии и Герцеговины, Югославии, Таджикистана и Узбекистана [www.imf.org]; TACIS, *Azerbaijan Economic Trends* (Baku) для Азербайджана [www.economic-trends.org].

Примечание: Оценки за 2001 год в целом основаны на данных платежных балансов за три квартала, изменениях в товарной торговле в четвертом квартале и тенденциях по другим позициям счета текущих операций. Аналогичный подход был использован для подготовки оценок для стран, характеризующихся различным положением в области наличия данных: Армения (январь–июнь 2001 года) и Словакия (январь–ноябрь). Для Боснии и Герцеговины и Югославии указанные оценки отражают изменения в товарной торговле и прогнозы МВФ по другим позициям счета текущих операций. Данные по счету текущих операций Таджикистана в 2000 году являются оценкой МВФ. Оценка секретариата ЕЭК ООН для 2001 года основана на изменениях в товарной торговле в 2001 году и прогнозах МВФ по другим позициям счета текущих операций. По Туркменистану данных о платежном балансе не имеется с 1998 года.

a Без учета реинвестированных прибылей (чистый отток).

b Итоговые значения включают оценки секретариата ЕЭК ООН для Туркменистана.

c Беларусь, Республика Молдова и Украина.

Совокупный дефицит по счету текущих операций стран *восточной Европы и балтийских государств* (20 млрд. долл.) в 2001 году изменился незначительно³⁰. На фоне ослабления глобальной экономической активности замедлился рост товарного экспорта [раздел 3.5 ii)], однако с учетом ускорения роста доходов по статье услуг темпы роста в этих странах остались в целом такими же (10–11 процентов), что и в 2000 году. В 2001 году было отмечено небольшое увеличение темпов роста импорта товаров и услуг (до 9 процентов), что произошло также благодаря ускорению роста по статье услуг. В большинстве стран оживление внутреннего спроса способствовало росту импорта и увеличению размера дефицита по счету текущих операций. Вместе с тем в ряде случаев сужение внутреннего спроса привело к обратному результату. В частности, в Польше было отмечено значительное сокращение дефицита по счету текущих операций и этот фактор оказал существенное влияние на баланс всего региона в целом.

В 2001 году совокупный дефицит товарной торговли стран восточной Европы и балтийских государств возрос почти на 3 млрд. долл. (размер дефицита, как представляется, в период с конца 90-х годов стабилизировался). Многие страны выиграли от повышения конкурентоспособности экспорта³¹ и снижения импортных цен на топливо и сырьевые материалы (хотя экспортеры сырьевых материалов и металлов оказались в невыгодном положении), однако влияние этих факторов было нейтрализовано ослаблением спроса за рубежом. Рост объема связанных с ПИИ платежей за границу способствовал увеличению размера дефицита по доходам от инвестиций. В результате роста объема ПИИ и, соответственно, прибылей возрос объем репатрированных и реинвестированных прибылей. В то же время чистые процентные платежи сократились ввиду снижения процентных ставок и, в ряде случаев, сокращения уровней чистого долга. Вместе с тем значительно возрос размер чистых поступлений по статье услуг (около 2 млрд. долл.), что позволило восстановить традиционно крупное активное сальдо этого региона по данной позиции. Достигнув пикового значения 8 млрд. долл. в 1997 году, оно сократилось из-за быстрого роста сектора покупок деловых услуг (в центральной Европе) и в последующий период из-за снижения доходов в секторе туризма и транспорта в связи с косовским конфликтом в 1999 году. Вместе с тем за прошедшие два года обе эти тенденции сменились на обратные. Рост объема трансфертов, главным образом частных переводов, до приблизительно 8 млрд. долл. в 2001 году пришелся полностью на юго-восточную Европу. Львиная доля финансовых средств, поступающих в данный регион из этого относительно стабильного источника, связана с работающей за рубежом диаспорой.

В *центральной Европе* опережающий рост внутреннего спроса (раздел 3.2) способствовал резкому увеличению дефицитов торгового баланса и по счету

текущих операций в Словакии до уровня около 9 процентов от ВВП. В Чешской Республике незначительное увеличение размера дефицита по счету текущих операций³³² было в основном связано с увеличением размера выплат чистого инвестиционного дохода за рубежом, хотя внутренний спрос также характеризовался быстрым ростом. Ослабление спроса вызвало сокращение дефицитов Словении и, в особенности, Польши, которая проводила исключительно жесткую денежно-кредитную политику. Это, в сочетании с увеличением объема экспорта товаров и услуг, привело к сокращению дефицита в Польше по счету текущих операций на 3 млрд. долл., что примерно эквивалентно увеличению совокупных дефицитов других стран этого региона. Пересмотренная сумма дефицита Венгрии по счету текущих операций в размере 1,1 млрд. долл. более чем вдвое превышает предварительные расчеты³³³, но все же является меньшей, чем в 2000 году. Рекордный объем поступлений от туризма более чем компенсировал рост дефицита товарной торговли. В Словении дефицит по текущим операциям был практически ликвидирован благодаря быстрому росту товарного экспорта и доходов от туризма.

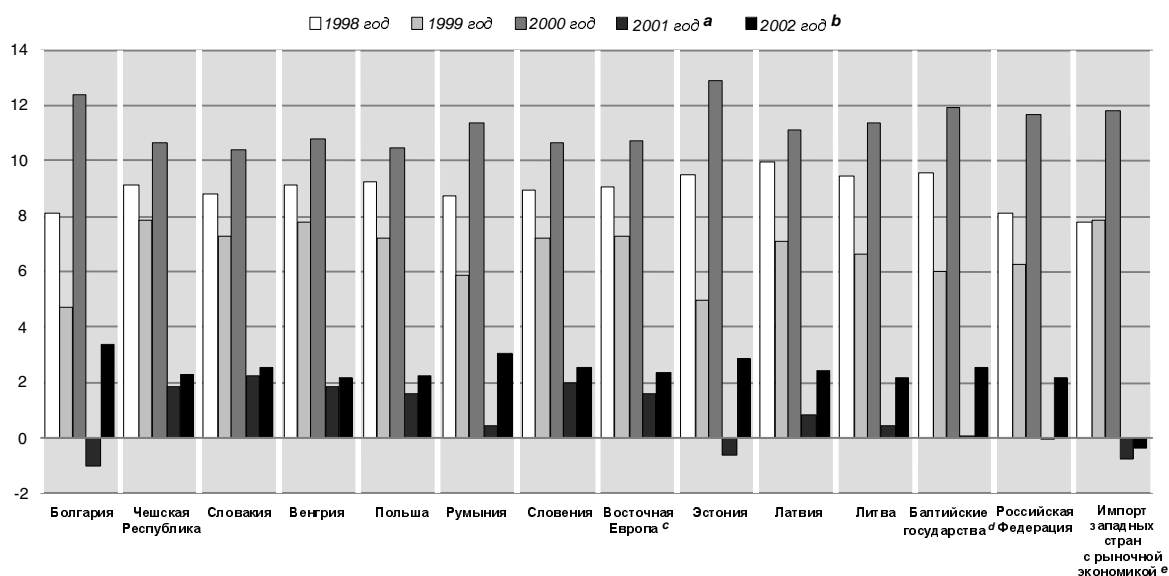
В 2001 году в большинстве стран юго-восточной Европы прослеживался возврат к сравнительно крупным дефицитам торгового баланса и по текущим операциям, и в ряде случаев это было связано с более динамичным ростом внутреннего спроса. Возросли объем трансфертов (до 5 млрд. долл.) и активное сальдо по статье услуг, причем последнее – благодаря доходам от туризма и по статье "прочие услуги". Рост доходов от туризма был сконцентрирован в Хорватии, причем на увеличение их объема до рекордного уровня, по всей видимости, не оказало никакого влияния повышение реального курса куны. Состояние баланса по текущим операциям также ухудшилось в Югославии, несмотря на дальнейшее увеличение трансфертов, превысивших, по оценкам, 1 млрд. долл., в то время как несколько лет назад о каких-либо денежных переводах работников из-за рубежа вообще не сообщалось. В других странах было отмечено относительно крупное снижение трансфертов, причем ухудшение состояния баланса по счету текущих операций в бывшей югославской Республике Македонии было полностью обусловлено динамикой

официальных и, в особенности, частных трансфертов. В Албании и Боснии и Герцеговине в середине 90-х годов официальные трансферты выступали основным источником финансирования, однако их значение заметно снизилось. Вместе с тем объем частных переводов остался неизменным в Албании и, в меньшей степени, в Боснии и Герцеговине.

В балтийских государствах состояние баланса по текущим операциям Эстонии и Литвы практически не изменилось, причем увеличение оттока доходов от инвестиций сводило на нет рост доходов от услуг (главным образом, туризма). Вместе с тем резкое оживление внутреннего спроса в Латвии сыграло свою роль в увеличении размера дефицитов внешней торговли и по счету текущих операций. Хотя доходы от транзитной инфраструктуры продолжали расти, в отношении их будущего уровня существует неопределенность с учетом того, что перевозки ряда российских товаров будут переключаться на новые российские порты.

В 2001 году положительное сальдо России по счету текущих операций сократилось на 12 млрд. долл. до 34 млрд. долл., главным образом из-за падения доходов от экспорта товаров и роста импорта. Кроме того, резко возрос дефицит по счету услуг, что было опять-таки связано с увеличением расходов на туризм. Вместе с тем объем оттока чистых инвестиций сократился, главным образом из-за роста процентных доходов на увеличивающиеся официальные резервы. В других европейских странах СНГ также отмечалось ухудшение состояния балансов по текущим операциям, поскольку рост импорта опережал рост экспорта товаров и услуг (около 7 процентов). Тем не менее благодаря возросшему объему трансфертов и снижению размера чистых платежей по процентам (ввиду сокращения чистой суммы долга) Украине удалось сохранить значительное активное сальдо. В Республике Молдова рост объема экспорта товаров и услуг продолжался, хотя он был менее динамичным (14 процентов), чем в 2000 году. Объем импорта увеличился несколько более, в результате чего сравнительно крупный дефицит по счету текущих операций в целом остался неизменным. [Азиатские страны СНГ рассматриваются в разделе 3.5 iv) (с), ниже].

ДИАГРАММА 3.5.1
 Специфический западный спрос на экспорт отдельных стран с переходной экономикой,
 1998–2002 годы
 (Годовое изменение физического объема в процентах)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН; агрегирование темпов прироста физического объема импорта отдельных западных стран было произведено с использованием в качестве весовых коэффициентов их доли в экспорте каждой страны в восточной части региона. Данные по западному импорту относятся к товарам и услугам и получены на основе национальных счетов.

^a Предварительные данные.

^b Прогноз.

^c Семь приведенных стран.

^d Три приведенные страны.

^e В группу западных стран с рыночной экономикой включены западная Европа, Северная Америка, Турция и Япония.

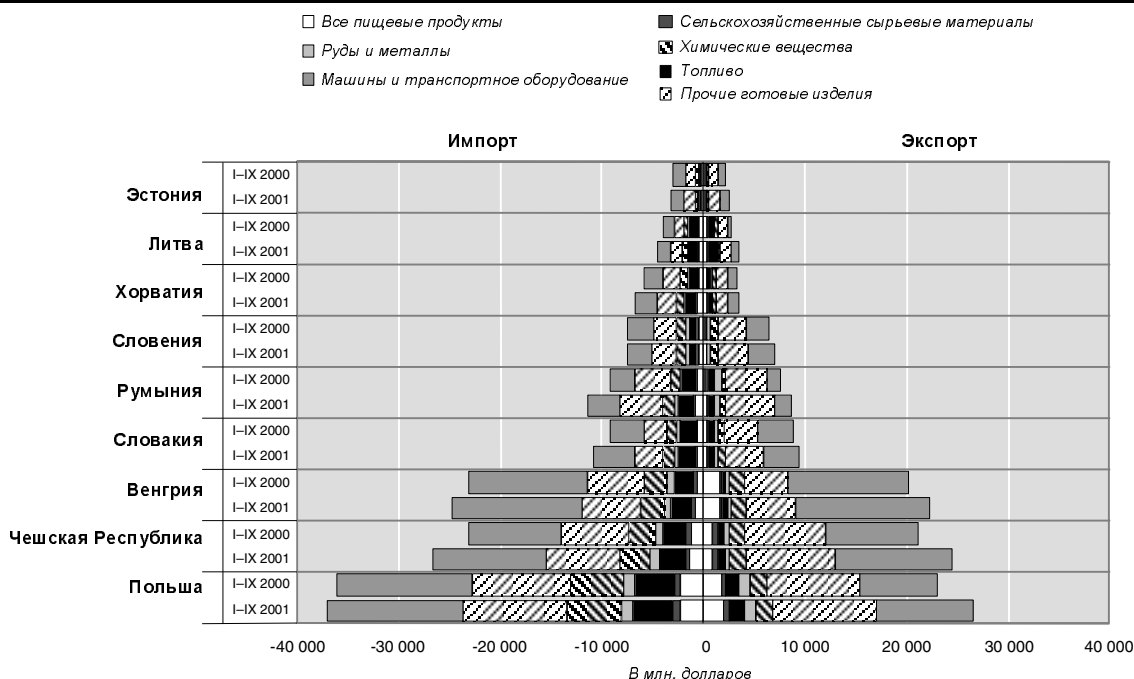
стало отражением низких показателей Эстонии во втором полугодии, поскольку темпы роста экспорта в Латвии и Литве в течение всего 2001 года оставались относительно стабильными (диаграмма 3.5.3)³³⁹. В юго-восточной Европе обращает на себя внимание улучшение показателей ряда экспортных секторов в Хорватии, особенно в торговле с ЕС. В противовес этому, резкое замедление темпов роста экспорта из Болгарии и Румынии в конце 2001 года, наряду с их вялой торговлей с государствами СНГ и некоторыми странами юго-восточной Европы, могут быть, возможно, объяснены структурой их экспорта и тенденциями мировых рыночных цен. Для Болгарии также определенную роль сыграл экономический кризис в Турции и заметное снижение объема экспорта в соседнюю Югославию³⁴⁰.

В условиях сужения западного спроса на импорт в 2001 году (диаграмма 3.5.1) единственным фактором внешней поддержки для стран с переходной экономикой был активный спрос на импорт на рынках России, СНГ и юго-восточной Европы³⁴¹. Хотя экспорт на эти рынки был наиболее динамично растущим сегментом общего экспорта для Хорватии, Польши, Словении и балтийских государств (таблица 3.5.2), сохранение стабильного уровня роста продаж на западные рынки имело крайне важное значение для

сохранения общего уровня экспорта. Несмотря на стагнацию спроса в западной Европе, ряду стран данного региона удалось сохранить общие объемы их экспорта благодаря экспортным нишам на конкретных западных рынках (зачастую в результате их интеграции в производственные системы мультинациональных компаний, а также в ряде случаев – их конкурентоспособности в плане стоимости рабочей силы). Вместе с тем страны, характеризующиеся высокой концентрацией экспорта по рынкам и/или товарным позициям [более подробную информацию см. в разделе 3.5 iii)], весьма болезненно реагировали на спад на конкретных рынках; это подтверждается примерами Словакии и Эстонии, а также, в меньшей степени, Венгрии.

С начала 2001 года по экспорту Эстонии особенно сильно ударило сужение спроса на ИКТ-продукты, доля которых в общем объеме экспорта в 2000 году составляла более одной пятой; в течение года ситуация продолжала ухудшаться, что привело к сокращению ежегодного экспорта в ЕС приблизительно на 6 процентов, а также обусловило вялый рост общей стоимости экспорта³⁴². Поскольку основным экспортером Словакии в 2001 году был филиал компании "Фольксваген", на экспорте Словакии крайне негативно отразилось сокращение

ДИАГРАММА 3.5.2
Экспорт и импорт по товарным группам, январь–сентябрь 2000 года и
январь–сентябрь 2001 года

Источник: Данные национальной статистики.

Примечание: Товарные группы соответствуют разделам МСТК, третий пересмотренный вариант: все пищевые продукты (МСТК 0 + 1 + 22 + 4); сельскохозяйственные сырьевые материалы (МСТК 2 – 22 – 21 – 28); топливо (МСТК 3); руды и металлы (МСТК 27 + 28 + 68); химические вещества (МСТК 5); прочие готовые изделия (МСТК 6 + 8 за вычетом 68); машины и транспортное оборудование (МСТК 7).

объема продаж новых автомобилей на западных рынках, при этом стоимостной объем экспорта транспортных средств в долларовом выражении сократился на 4 процента, потянув вниз общие темпы роста всего экспорта и, в особенности, экспорта в ЕС³⁴³.

В 2001 году по-прежнему продолжался мощный рост импорта данного региона, хотя совокупная стоимость импорта восточноевропейских и балтийских стран в долларах выросла меньше по сравнению с экспортом, что было главным образом связано с вялым ростом импорта Венгрии и Польши. Действительно, объем импорта Польши после роста в январе упал несколько ниже уровня предыдущего года в феврале и оставался относительно вялым в течение большей части года лишь с небольшими всплесками в сентябре и октябре (диаграмма 3.5.3). Это стало отражением воздействия на внутренний спрос Польши жесткой денежно-кредитной политики (см. разделы 3.1 и 3.2, выше), хотя, возможно, помощь в поддержке импорта оказало укрепление реального эффективного курса злотого (диаграмма 3.1.1). В результате этого дефицит товарной торговли Польши сократился с 17,3 млрд. долл. в 2000 году до 14,2 млрд. долл. в 2001 году. Рост импорта Венгрии начал замедляться со второго квартала 2001 года и оставался неизменным с сентября, что было обусловлено как постепенным снижением объема реальных инвестиций, так и заметным ослаблением спроса на импортируемые факторы на фоне замедления роста промышленного

производства под влиянием сокращения экспортных заказов. Этот спад привел к существенному снижению дефицита товарной торговли Венгрии.

Улучшение торгового баланса было также отмечено в Словении: импорт более или менее оставался на неизменном уровне в течение всего года на фоне ослабления внутреннего спроса и снижения реального эффективного курса толара. В противоположность этому, фактическая стагнация эстонского импорта стала результатом значительного спада закупок ресурсов для производства мобильных телефонных аппаратов – главной статьи экспорта в 2000 году, в сочетании со снижением цен на промышленные и сырьевые материалы. Воздействие этих двух факторов перевесило заметный рост импорта машин и потребительских товаров, явившийся результатом бурного оживления внутреннего спроса. Однако влияние на торговый баланс Эстонии было весьма незначительным из-за вялого роста экспорта.

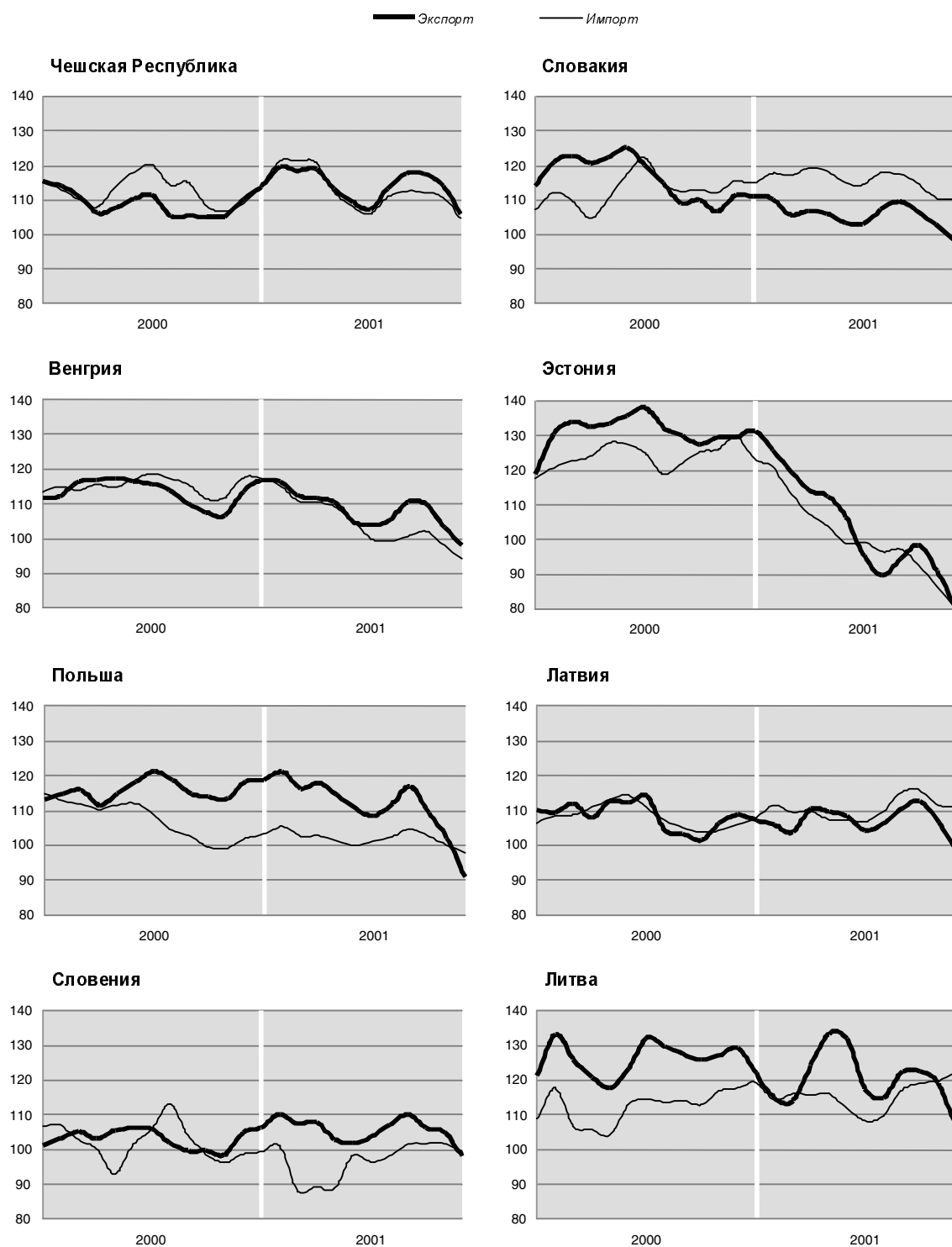
Среди стран юго-восточной Европы некоторое сокращение дефицита торгового баланса было отмечено в Боснии и Герцеговине, где импорт оставался вялым, а также в бывшей югославской Республике Македонии, где объем импорта снизился на одну пятую из-за ухудшения экономической ситуации³⁴⁴. В остальных странах юго-восточной Европы, равно как и в Латвии и Словакии, темпы роста импорта в 2001 году стали не только более

динамичными, но также превысили темпы роста экспорта, что привело к существенному увеличению дефицитов их торговых балансов³⁴⁵.

ДИАГРАММА 3.5.3

Месячная динамика долларовой стоимости экспорта и импорта в отдельных странах с переходной экономикой, 2000–2001 годы

(Индексы по отношению к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных национальной статистики.

Примечание: Месячные индексы изменения по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года основаны на скользящем среднем значении за три месяца месячной стоимости в долларах в текущих ценах.

Этот всплеск импорта был обусловлен оживлением внутреннего спроса, особенно инвестиций, в Болгарии, Словакии, Хорватии и Латвии, тогда как в других странах наиболее динамичным ростом характеризовался импорт пищевых продуктов и безалкогольных напитков, а также потребительских товаров. В ряде случаев этому росту импорта также способствовала дальнейшая либерализация торговли³⁴⁶.

Что касается географического происхождения, наиболее активным ростом характеризовался импорт из стран восточной Европы – преимущественно пищевые продукты, автомобили и автомобильные запасные части, а также потребительские товары, – а на втором месте были закупки на рынках ЕС, в особенности инвестиционных товаров. Рост стоимостного объема импорта из СНГ существенно замедлился под воздействием снижения цен на нефть и промышленные сырьевые материалы.

Хотя ослабление спроса на импорт в западной Европе едва ли оказало сколь-либо заметное непосредственное влияние на размер экспортных поступлений стран восточноевропейского и балтийского региона в 2001 году, по-прежнему вялый спрос на западных рынках в первые месяцы 2002 года, по всей видимости, ограничит рост экспорта этих стран не только в первом полугодии, но и в течение остальной части 2002 года. Даже если во второй половине 2002 года произойдет ожидаемый подъем на западных рынках, его первоначальное воздействие на восточноевропейские и балтийские страны, по всей видимости, выразится в повышении объема импорта для возобновления запасов промежуточных товаров, а рост экспорта проявится лишь через определенное время.

Кроме того, глобальное замедление на западе, по всей видимости, приведет к некоторому повышению степени импортного протекционизма, что будет сопровождаться новыми случаями антидемпинговых разбирательств, направленных против ряда стран с экономикой переходного периода³⁴⁷, а также введением новых ограничений на импорт стальной продукции властями Соединенных Штатов и ЕС³⁴⁸. Протекционистские настроения усиливаются, как представляется, среди самих стран с переходной экономикой, особенно в агропищевом секторе, где среди новых членов ЦЕССТ налицо усиление признаков оппозиции дальнейшей либерализации в рамках этого соглашения.

б) СНГ

В первые девять месяцев 2001 года долларовая стоимость совокупного товарного экспорта из стран СНГ возросла по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 4 процента (таблица 3.5.2). Этот скромный прирост экспортных поступлений представлял собой укрепление позиций после кардинального перелома в 2000 году,

последовавшего за периодом пониженных цен на сырьевые товары в 1999 году. В разбивке по отдельным странам объем экспорта возрос в большинстве стран в диапазоне от 2 процентов в Азербайджане до 25 процентов в Республике Молдова. Лишь в Грузии, Кыргызстане и Таджикистане было отмечено сокращение экспорта (на 3–14 процентов).

В последнее время не наблюдалось каких-либо признаков существенных изменений в структуре торговли СНГ, поскольку в экспорте данного регионе по-прежнему доминировало первичное сырье. Что касается перспектив создания более диверсифицированной промышленной базы, импорт инвестиционных товаров был по-прежнему практически целиком сконцентрирован на наращивании мощностей производства первичных сырьевых продуктов и упрощении их реализации за счет расширения транспортной инфраструктуры.

В результате большинство стран СНГ по-прежнему характеризуются зависимостью от зарубежных продаж первичных сырьевых товаров и, в свою очередь, их экспортные поступления тесно связаны с мировыми ценами на сырье. В течение первых девяти месяцев 2001 года отмечалось общее снижение цен на сырьевую продукцию, которое в различной степени неблагоприятно отразилось на экспортных поступлениях отдельных стран СНГ³⁴⁹. В странах, зависящих от поставок сырой нефти и переработанных нефтепродуктов, таких как Азербайджан, Казахстан и Россия, увеличение объемов экспорта нефти и нефтепродуктов позволило в определенной степени скомпенсировать снижение цен. В противоположность этому, сокращение объемов экспорта металлов сопровождалось снижением цен, что понижало стоимостной объем регионального экспорта. В целом почти все экспортеры сырьевой продукции в СНГ зарегистрировали умеренный (2–5 процентов) прирост общего объема экспорта.

На валютных рынках за первые три квартала 2001 года стоимость национальных валют Армении, Азербайджана, Беларуси и Грузии снизилась на 2–6 процентов в реальном выражении по отношению к доллару (к соответствующему периоду предыдущего года)³⁵⁰. Однако снижение курса этих национальных валют практически не способствовало повышению объема экспорта. Азербайджанский экспорт сырой нефти номинирован в долларах, а белорусский экспорт идет главным образом в Россию и расчеты за него осуществляются в рублях и на бартерной основе. Выигрыш для экспорта продуктов обрабатывающей промышленности и пищевых продуктов из Армении и Грузии был ограниченным, но для Грузии любой выигрыш, возможно, сводился на нет экономическим спадом в Турции – основном экспортном рынке Грузии, а также снижением курса турецкой лиры. В других странах СНГ, таких как Казахстан, Кыргызстан,

Республика Молдова, Россия и Украина, курс национальных валют возрос в реальном выражении по отношению к доллару на 2–14 процентов, что способствовало укреплению спроса на импорт во всех этих странах, за исключением Кыргызстана, имеющего высокую задолженность.

В противоположность относительно ровным экспортным показателям объем совокупного импорта СНГ возрос на 16 процентов, что было обусловлено главным образом активизацией экономической деятельности. Более высокий уровень деловой и потребительской уверенности обусловил рост объема инвестиций компаний и расширение частного потребления (это было особенно заметно в России, где объем импорта увеличился на треть). В стоимостном выражении общий объем импорта возрос в большинстве стран СНГ, за исключением Армении, Беларуси и Кыргызстана, где этот показатель снизился, соответственно, на 3, 10 и 17 процентов. Импорт инвестиционных товаров остался на том же уровне в Беларуси, однако довольно резко сократился в Армении (на одну треть) и в Кыргызстане (на 50 процентов). Тем не менее во всем регионе СНГ, за исключением Кыргызстана и Республики Молдова³⁵¹, отмечался мощный рост инвестиционных расходов. В частности, в крупных и динамично развивающихся экономиках Казахстана и Украины продолжающийся рост инвестиций характеризовался наиболее высокими темпами в регионе. Импорт машин и оборудования Казахстана достиг в январе–сентябре 2001 года уровня около 1,4 млрд. долл. (прирост почти на 50 процентов к соответствующему периоду предыдущего года), а в Украине этот показатель увеличился на 20 процентов. Расширение спроса на импортируемые потребительские товары было обусловлено продолжающимся динамичным ростом розничной торговли практически во всех странах СНГ (за исключением Таджикистана). Наконец, спрос на иностранные инвестиции и потребительские товары, обусловленный ростом экономической активности во всем регионе СНГ, подкреплялся, как было отмечено выше, реальным повышением курса национальных

валют в трех самых крупных странах – Казахстане, России и Украине.

Совокупное активное сальдо товарной торговли региона уменьшилось приблизительно на 4 млрд. долл. до 49 млрд. долл., главным образом из-за сокращения активного сальдо Казахстана и России – двух крупнейших в СНГ стран – экспортеров сырой нефти и металлов.

Торговля со странами, не входящими в СНГ

За первые три квартала 2001 года стоимостной объем экспорта из стран СНГ в остальные страны мира возрос на 3 процента (таблица 3.5.5). Он сократился лишь в Грузии и Казахстане³⁵². В других странах СНГ прирост объема экспорта на рынке стран, не входящих в СНГ, составил от 1 процента в Кыргызстане до 15 процентов в Республике Молдова. В последнем случае прирост был в основном достигнут за счет двух основных экспортных товаров, а именно пищевых и сельскохозяйственных продуктов и текстиля (реэкспортируемых в рамках соглашений о внешней переработке). Был также зарегистрирован значительный прирост объемов экспорта из Таджикистана и Украины (соответственно, 13 и 15 процентов). Хотя объем экспорта хлопкового волокна из Таджикистана остался на том же уровне, объем экспорта алюминия в страны, не входящие в СНГ, возрос на 50 процентов в результате наращивания производства, а также переориентации экспорта алюминия с СНГ на другие рынки. В Украине высокий внешний спрос на сталь и химикаты, на долю которых приходится половина от общего объема экспорта, стал в 2000 году движущей силой роста экспорта этой страны на рынке стран, не входящих в СНГ, однако в течение первых трех кварталов 2001 года объем такого экспорта сократился. Это произошло из-за снижения цен и ограничений доступа к рынкам, в основном связанных с антидемпинговыми разбирательствами³⁵³. Однако эти сокращения были с лихвой компенсированы общим ростом экспорта, в частности машин и оборудования, а также сельскохозяйственной продукции.

ТАБЛИЦА 3.5.5

**Торговля стран СНГ со странами, входящими
и не входящими в СНГ, 1999–2001 годы**
(Стоимостный объем в млн. долларов,
темпы прироста в процентах)

	Темпы прироста экспорта		Темпы прироста импорта		Сальдо торгового баланса		
	2000	2001 ^a	2000	2001 ^a	1999	2000	2001 ^a
Армения							
Вне СНГ	29,5	8,3	13,9	-7,3	-449	-484	-293
СНГ	30,1	32,1	-7,3	16,6	-131	-100	-79
Азербайджан							
Вне СНГ	110,3	3,1	12,1	6,8	8	713	772
СНГ	11,4	-3,4	15,4	17,4	-114	-140	-157
Беларусь							
Вне СНГ	28,0	1,5	7,0	-15,7	-98	376	642
СНГ	21,6	3,1	40,4	-7,4	-667	-1 619	-783
Грузия							
Вне СНГ	50,9	-4,9	12,3	11,1	-246	-226	-200
СНГ	23,4	-0,8	1,0	30,5	-118	-95	-115
Казахстан							
Вне СНГ	64,7	-2,9	9,9	41,3	2 011	4 456	2 339
СНГ	59,2	17,8	72,5	29,7	-106	-381	-499
Кыргызстан							
Вне СНГ	9,8	1,4	-24,9	-19,9	-70	42	69
СНГ	13,1	-19,0	15,2	-14,5	-76	-91	-39
Республика Молдова							
Вне СНГ	-7,2	15,0	50,0	6,9	-134	-321	-238
СНГ	8,8	31,3	7,3	26,4	12	16	14
Таджикистан							
Вне СНГ	9,8	12,6	-22,3	37,1	225	295	201
СНГ	18,7	-39,7	8,7	6,3	-200	-186	-251
Туркменистан							
Вне СНГ	71,4	8,6	10,0	18,7	-300	100	-200
СНГ	165,3	10,9	36,0	59,5	-10	620	350
Украина							
Вне СНГ	21,0	14,5	15,9	14,6	3 227	4 159	3 546
СНГ	38,3	14,9	19,2	12,1	-3 491	-3 542	-2 913
Узбекистан							
Вне СНГ	-7,1	7,9	-20,0	9,8	—	290	60
СНГ	20,0	-0,6	40,0	3,7	200	90	-45
Итого выше- перечисленные страны							
Вне СНГ	32,4	6,7	7,2	10,9	4 174	9 400	6 698
СНГ	37,3	8,3	30,8	9,5	-4 701	-5 429	-4 517
Российская Федерация							
Вне СНГ	43,6	2,0	1,5	32,8	40 244	66 995	44 787
СНГ	29,0	7,4	39,1	3,0	2 364	2 200	2 196
СНГ, всего							
Вне СНГ	40,9	3,1	3,9	23,3	44 418	76 394	51 485
СНГ	33,2	7,8	33,7	7,1	-2 337	-3 228	-2 320

Источник: Статистический комитет СНГ (Москва); оценки ЕЭК ООН для Туркменистана и Узбекистана.

a Январь–сентябрь.

В других странах СНГ был отмечен более умеренный рост экспорта в остальные страны мира. Российский экспорт в страны, не входящие в СНГ, в стоимостном выражении возрос на 2 процента, хотя его общий физический объем увеличился за первые три квартала 2001 года лишь на 1 процент, несмотря на продолжающееся снижение экспортных цен в течение всего года (в третьем квартале 2001 года падение цен превысило 6 процентов по отношению к соответствующему периоду предыдущего года)³⁵⁴. Прирост российского экспорта машин и оборудования (включая транспортные средства) в страны, не входящие в СНГ, составил около одной трети, при этом большая часть его, по всей видимости, пришлось

на поставки вооружений и военной техники. В Азербайджане, Кыргызстане, Туркменистане и, возможно, Узбекистане рост объемов экспорта был в основном связан с наращиванием добычи сырья.

Общий объем импорта в СНГ из стран дальнего зарубежья увеличился на 23 процента, главным образом за счет наиболее крупных и наиболее динамично развивающихся экономик СНГ. Объем импорта снизился в Армении, Беларуси и Кыргызстане. В целом страны СНГ закупают пищевые продукты и машины и оборудование в странах, не входящих в СНГ. Российский импорт из стран дальнего зарубежья увеличился на 50 процентов по физическому объему, хотя долларовая стоимость импорта машин и оборудования возросла на одну треть. Значительный прирост импорта машин и оборудования был также явно отмечен в Казахстане и Украине, экономика которых вступила в полосу динамичного развития. В Азербайджане стоимость импорта машин и оборудования составила 273 млн. долл. и осталась практически неизменной по сравнению с уровнем января–сентября 2000 года³⁵⁵.

Торговля в рамках СНГ

За первые девять месяцев 2001 года взаимная торговля стран СНГ в долларовом выражении увеличилась на 7 процентов (к соответствующему периоду предыдущего года). В результате роста российской экономики, на которую приходится около 40 процентов внутрирегиональной торговли, экспорт других членов СНГ в Россию возрос на 8 процентов по физическому объему и на 3 процента по стоимости. Этому приросту также способствовало реальное удорожание российской валюты (см. диаграмму 3.1.2).

От высоких, хотя и снижающихся, темпов экономического роста в России больше всего выиграли некоторые небольшие страны СНГ, такие как Армения и Республика Молдова³⁵⁶. Стоимостный объем экспорта Украины в СНГ возрос на 15 процентов главным образом за счет активного расширения экспорта в Россию и несмотря на его снижение почти на треть в третьем квартале, обусловленное введением налога на добавочную стоимость на украинскую продукцию, продаваемую России³⁵⁷. Динамичный рост экономики Казахстана по-прежнему требовал увеличения импорта природного газа, труб и стальной продукции, а также расширения поставок нефтепродуктов и машин и оборудования. Казахстан импортировал товаров из других стран СНГ на сумму около 2,5 млрд. долл. – почти на треть больше, чем в предыдущем году, – что было связано с внутренними производственными и инфраструктурными ограничениями³⁵⁸.

Хотя бурная экономическая активность в России и высокий курс рубля шли на пользу другим региональным торговым партнерам в первые два квартала 2001 года, в третьем квартале практически

все страны СНГ снизили объем поставок товаров в Россию. За этот квартал общий объем российского импорта из стран СНГ снизился в среднем на 15 процентов, несмотря на 15-процентное снижение цен на импорт. Это было отчасти связано с введением Россией налога на добавленную стоимость на весь экспорт неуглеводородных продуктов и импорт из стран СНГ (кроме Беларуси) на основе принципа страны назначения (то есть экспортные поставки не облагаются пошлиной, тогда как импортные – облагаются)³⁵⁹.

За первые девять месяцев 2001 года рост экспорта России в страны СНГ по объему и в стоимостном выражении составил 7 процентов. Россия увеличила отгрузки сырой нефти и продуктов переработки, но сократила поставки природного газа. Природный газ выступает наиболее важным товаром торговли между странами СНГ; объем его продаж в 2001 году был весьма нестабильным: в первой половине года он сократился более чем на 40 процентов, однако в третьем квартале произошел резкий подъем в результате удвоения объема поставок в Украину, что стало возможным благодаря урегулированию долговых проблем между этими двумя странами³⁶⁰. В результате в третьем квартале 2001 года украинский импорт из России вырос на 54 процента. Объем российских поставок машин и оборудования в страны СНГ в долларовом выражении увеличился на 15 процентов, что было обусловлено более благоприятным налоговым режимом экспорта и высокими темпами экономического роста во всем регионе СНГ.

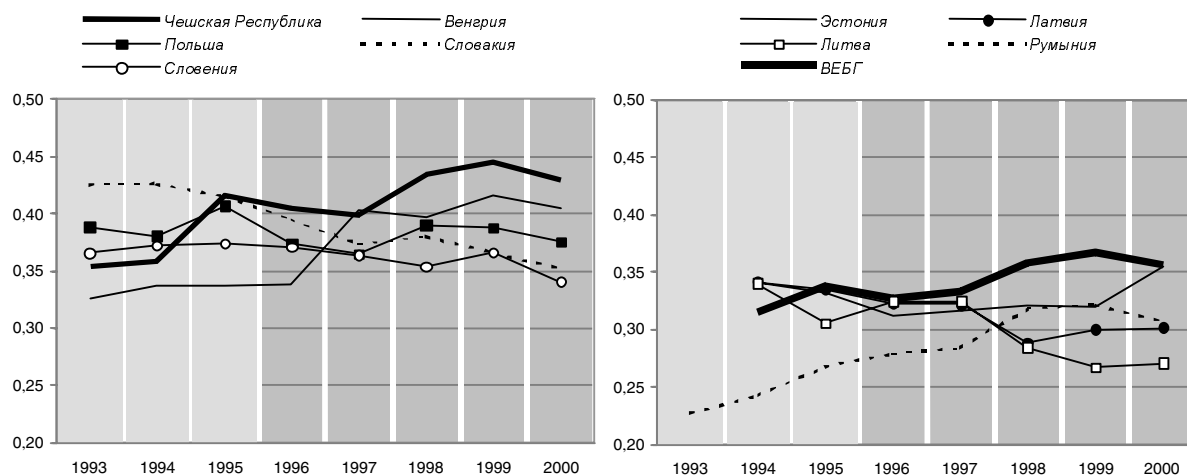
iii) Специализация торговли по этапам производства в восточной Европе и балтийских государствах, 1996–2000 годы

а) Укрепление позиций в мировой торговле

Рост внешней торговли восточноевропейских и балтийских государств, прерывавшийся лишь спадом после российского кризиса в 1998 году, продолжает тенденцию, наблюдаемую с начала переходного процесса: экспортные и импортные показатели региона растут вместе с общим объемом мировой торговли, несколько опережая его. Хотя восточноевропейские и балтийские государства не играют значительной роли в мировой торговле, их доля за последние пять лет заметно возросла. В 2000 году совокупные стоимостные объемы экспорта и импорта восточной Европы (включая балтийские государства) составили около 142 млрд. долл. и 186 млрд. долл. и доля этого региона в мировом объеме экспорта и импорта составила, соответственно, 2,25 и 3,05 процента, что в обоих случаях на четверть процентного пункта выше по сравнению с 1996 годом³⁶¹. Торговля с западной Европой и, в частности, с ЕС расширялась еще более динамично: в 2000 году на долю 15 восточноевропейских и балтийских стран приходилось 9,95 процента от общего объема импорта из-за пределов ЕС и 13,3 процента экспорта за пределы ЕС, что, соответственно, на 1 и 2 процентных пункта выше по сравнению с 1996 годом³⁶². Это укрепление позиций восточноевропейских и балтийских стран в мировой торговле и, в частности, на западноевропейских рынках, отражает продолжающийся процесс интеграции их промышленности в международные производственные сети, двигателем которой часто выступают МНК.

ДИАГРАММА 3.5.4

Географическая концентрация экспорта восточноевропейских и балтийских стран, 1993–2000 годы

Источник: База данных КОМТРЕЙД Организации Объединенных Наций.

Примечание: Расчеты секретариата ЕЭК ООН. Данный показатель представляет собой индекс концентрации Хиршмана, величина которого изменяется в диапазоне от 0 до 1 (максимальная концентрация), то есть

$$H_k^{geo} = \sqrt{\sum_{k'=1}^{244} \left(\frac{x_{k'}}{X} \right)^2},$$

где k — представляющая данные страна, k' — страна партнер и x — экспорт.

Несмотря на первоначальные высокие темпы роста торговли с Европейским союзом (за период 1993–1996 годов среднегодовой прирост объема торговли в долларовом выражении составил 20 процентов), которые на сегодняшний день несколько снизились, углубление торговых связей с ЕС продолжается, а среднегодовые темпы прироста за период 1996–2000 годов составили 10 процентов. В 2000 году на долю партнеров из ЕС приходилось две трети экспорта восточноевропейских и балтийских стран и 59 процентов импорта. Показатели торговли в рамках восточноевропейского региона, существенно снизившиеся после распада СЭВ, вышли на прежний уровень к концу 1996 года, однако в последующий период стабилизировались со среднегодовым приростом в 3,3 процента. В 1996–1997 годах также имел место активный рост торговли с партнерами из СНГ, причем ее объем составил 10–12 процентов от общего объема региональной торговли, однако на торговле крайне негативно отразился российский кризис осенью 1998 года, в результате которого экспорт восточноевропейских и балтийских государств на эти рынки сократился в 1998 и 1999 годах, соответственно, на 22 и 44 процента. Вместе с тем импорт из стран СНГ пострадал в меньшей степени из-за значительной доли в нем первичных товаров и отчасти благодаря взлету цен на нефть в 1999–2000 годах. В то же время степень проникновения на

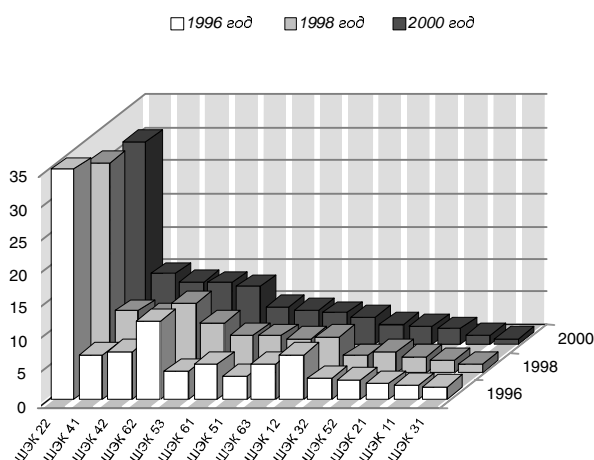
рынки других регионов мира на сегодняшний день остается довольно несущественной (долгосрочные тенденции географической структуры торговли см. в таблице В.15 приложения). Кроме того, рост торговли восточноевропейских и балтийских стран в 1996–2000 годах сопровождался увеличением степени концентрации партнеров, что стало отражением не только доминирующего положения Европейского союза как партнерской группы, но также и нескольких отдельных стран в рамках ЕС. Наивысшая степень географической концентрации в экспорте в течение этого периода была достигнута в 1999 году, когда после российского кризиса восточноевропейские и балтийские экспортеры частично ушли с рынков СНГ, однако во многих случаях оказались неспособными оперативно переориентировать свои товары на другие рынки (диаграмма 3.5.4).

б) Изменения товарной структуры до 1996 года

Увеличение доли в мировой торговле и вышеуказанные изменения в географической структуре торговли должны были сопровождаться изменениями в товарной структуре торговли. Однако, как было показано в предыдущих исследованиях ЕЭК ООН, в период до 1995–1996 годов изменения в структуре экспорта и

ДИАГРАММА 3.5.5

Товарная структура экспорта восточноевропейских и балтийских государств в другие страны мира, 1996–2000 годы

Источник: База данных КОМПРЕЙД Организации Объединенных Наций, перевод из МСТК в ШЭК произведен Отделом статистики ЕЭК ООН. Статистические документы Организации Объединенных Наций, Классификация по широким экономическим категориям, определенным в соответствии с третьим пересмотренным вариантом МСТК (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.89.XVII.4).

Примечание: Товарная классификация по широким экономическим категориям (ШЭК) выглядит следующим образом:

ШЭК 11: пищевые продукты и напитки, сырьевые (ШЭК 111: главным образом для промышленности; ШЭК 112: главным образом для личного потребления);

ШЭК 12: пищевые продукты и напитки, обработанные (ШЭК 121: главным образом для промышленности; ШЭК 122: главным образом для личного потребления);

ШЭК 21: исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории, сырьевые;

ШЭК 22: исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории, обработанные;

ШЭК 31: топливо и смазочные материалы, сырьевые;

ШЭК 32: топливо и смазочные материалы, обработанные (ШЭК 321: автомобильный бензин; ШЭК 322: прочие);

ШЭК 41: капитальное оборудование (кроме транспортного оборудования);

ШЭК 42: капитальное оборудование, детали и принадлежности;

ШЭК 51: транспортное оборудование и детали и принадлежности для него, легковые автомобили;

ШЭК 52: транспортное оборудование и детали, прочее (ШЭК 521: промышленное; ШЭК 522: непромышленное);

ШЭК 53: транспортное оборудование и детали для него, детали и принадлежности

ШЭК 61: потребительские товары, не включенные в другие категории, длительного пользования

ШЭК 62: потребительские товары, не включенные в другие категории, полудлительного пользования

ШЭК 63: потребительские товары, не включенные в другие категории, кратковременного пользования

ШЭК 7: товары, не включенные в другие категории.

Таким образом:

Сырьевые товары определяются как: ШЭК 111, 112, 21, 31;

Промежуточные товары определяются как: ШЭК 121, 22, 321, 322, 42, 53;

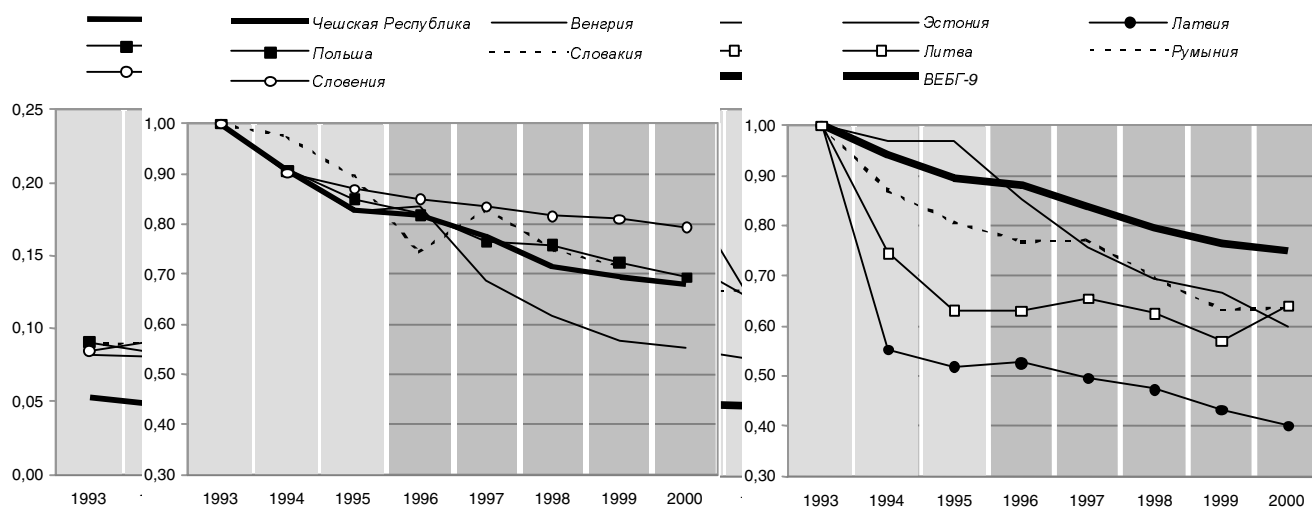
Капитальное оборудование определяется как: ШЭК 41, 51, 521, 522;

Потребительские товары определяются как: ШЭК 12, 61, 62, 63.

импорта восточноевропейских и балтийских государств носили весьма ограниченный характер³⁶³, хотя к концу этого периода появился целый ряд новых экспортных продуктов³⁶⁴. К началу 1996 года степень товарной концентрации экспорта в целом несколько снизилась, хотя доминирующую роль играл экспорт товаров для промышленной переработки и потребительские товары полудлительного пользования (главным образом, одежда): в совокупности на них пришлось почти половина от общего объема экспорта из восточноевропейских и балтийских государств (диаграммы 3.5.5 и 3.5.6). В то же время более заметные изменения в структуре экспорта произошли лишь в Румынии и Словакии и в двух балтийских государствах (диаграмма 3.5.7)³⁶⁵. Кроме того, до 1996 года большинство этих стран специализировались в пределах ограниченного диапазона продуктов, производимых главным образом в ресурсоемких и трудоемких секторах³⁶⁶, хотя между странами отмечались значительные различия по их структуре торговли и, в частности, по доле торговли с СНГ (таблица 3.5.7). Вместе с тем следует отметить, что эти относительно незначительные сдвиги не являются несовместимыми с глубокими изменениями в относительной важности отдельных товаров.

ДИАГРАММА 3.5.7

Товарная концентрация в экспортных структурах восточноевропейских и балтийских стран, 1993–2000 годы

Источник: База данных ЕВРОСТАТ, Комитет по торговле (ЮНКТАД), ЮНКТАД КД-ПЗУ.

Примечание: Товарная концентрация измеряется с помощью нормализованного индекса Хиршмана, величина которого изменяется в диапазоне от 0 до 1 (максимальная концентрация). В соответствии со следующей формулой: $XS(a,b) = \sum_{i=1}^{239} X_{ia} \cdot X_{ib}$, где $XS(a,b)$ – индекс сходства между двумя экспортными векторами, a и b , X_{ia} – доля товара i ($i = 239$ продуктов, определенных на уровне 3-значного кода МСТК) в общем объеме экспорта данной страны в 1993 году, а X_{ib} – та же доля в последующем году. Предполагается, что более низкое значение индекса (более высокая степень несходства) указывает на значительно более серьезные структурные изменения в рассматриваемой стране. В данном расчете чем ниже значение индекса между двумя годами, тем менее сходными являются два вектора, и это принимается за показатель структурного изменения. Значения индекса изменяются в диапазоне от единицы (идентичной структуры) до нуля (структуры, не имеющие никакого сходства).

$$H_k = \frac{\sum_{i=1}^{239} X_{ia} \cdot X_{ib}}{1 - \sqrt{1/239}}$$

где k – представляющая данные страна, i – товар и x – экспорт.

с) Динамика характера специализации в 1996–2000 годах

В период 1996–2000 годов специализация восточноевропейских и балтийских государств приобрела более выраженный характер, в особенности в странах со значительным присутствием иностранного капитала, в которых зачастую доминирующее влияние имеют межфирменные торговые потоки резидентных МНК, а также субподрядные операции западных (и в ряде случаев восточноевропейских) компаний. Фрагментация производственных технологий, оказывающая мощное воздействие на международную торговлю³⁶⁷, – не новое явление в западноевропейских и балтийских государствах. В 1990–1997 годах эти страны участвовали в значительной степени (и с различной степенью успеха) в схемах торговли со внешней переработкой в рамках ЕС в секторах производства одежды и обуви, однако рост интенсивности и увеличение числа предприятий, действующих в этой области, обуславливают повышение роли такой торговли в динамике характера специализации в странах с переходной экономикой.

На начальных этапах переходного периода восточноевропейские и балтийские государства активно участвовали в схемах торговли с внешней переработкой (ТВП) с ЕС. Однако их участие было

связано в основном с использованием неквалифицированного труда при незначительном присутствии иностранного капитала; поэтому оно было весьма нестабильным и характеризовалось высокой чувствительностью к изменениям в относительной стоимости труда и после ее увеличения в восточной Европе и балтийских государствах подобная деятельность переместилась в юго-восточную Европу и СНГ³⁶⁸. Интеграция в международные производственные сети в секторах машиностроения и автомобилестроения, которые, будучи более капиталоемкими, зачастую характеризуется большей стабильностью с точки зрения местоположения, приобрела большую значимость в середине 90-х годов, когда в результате приватизации и притока инвестиций в новые предприятия МНК и другие иностранные фирмы стали собственниками множества машиностроительных компаний в данном регионе и улучшили всю производственно-сбытовую цепочку в таких секторах, как производство автомобилей и их комплектующих, точное машиностроение, станкостроение и электроника, тем самым расширив их производственные и экспортные возможности.

Этот сдвиг от участия восточноевропейских и балтийских государств в схемах торговли с внешней переработкой в рамках ЕС в швейной

ВСТАВКА 3.5.1

Показатель выявленного сравнительного преимущества

Существует несколько показателей выявленного сравнительного преимущества, используемых специалистами по торговле, на основе доли экспорта, импорта или чистого оборота по отдельным товарам/отраслям в данной стране применительно к мировой торговле/торговле с группой партнеров¹. В то же время Фрейденберг и Лемуан утверждают, что, поскольку импорт стал важным фактором в понимании показателей экспорта стран с переходной экономикой и ввиду того, что межотраслевая торговля уже составляет значительную долю от общего объема торговли, "сравнительные преимущества являются концепцией, относящейся исключительно к сфере торговли", поэтому более показательной является оценка, основанная на торговых балансах.

Предлагаемый показатель влияния на торговый баланс (СТВ) позволяет сопоставить фактический торговый баланс страны по данному товару с "ожидаемым" (или "нейтральным" или "теоретическим") балансом по данному товару (то есть балансом, при котором предполагается, что каждый товар влияет на общий объем торговли пропорционально его доле) и таким образом определить конкретное влияние данного товара на общий баланс торговли:

$$CTB = \left[\frac{x_{ik} - m_{ik}}{x_i + m_i} - \frac{x_i - m_i}{x_i + m_i} * \frac{x_{ik} + m_{ik}}{x_i + m_i} \right] * 1000,$$

где: i = страна; k = товар (отрасль); x = экспорт; m = импорт.

Позитивное влияние рассматривается как "выявленное сравнительное преимущество" (ВСП) при торговле данным товаром, а отрицательное – как "выявленный сравнительный недостаток" (ВСН). По определению сумма показателей СТВ по всем товарам равна нулю. Данный показатель носит аддитивный характер, поэтому стоимость товаров может быть агрегирована до необходимого уровня.

Если проследить за изменениями показателя СТВ на определенном отрезке времени, можно обнаружить, что увеличение ВСП или ВСН указывает на более интенсивный уровень специализации, а их снижение – на более низкий уровень специализации.

¹ B. Balassa, "Trade liberalization and 'revealed' comparative advantage", *The Manchester School of Economic and Political Studies*, Vol. 33, No. 2, 1965, и "Comparative advantage in manufactured goods, 'a reappraisal'", *Review of Economics and Statistics*, Vol. 68, Issue 2, 1987; K. Abd-El-Rahman, "Firms' competitive and national comparative advantages as joint determinants of trade composition", *Weltwirtschaftliches Archiv*, No. 1 (Kiel), 1991; F. Ng and A. Yeats, *Production Sharing in East Asia: What Does What for Whom and Why*, World Bank Policy Research Working Paper, No. 2197 (Washington, D.C.), October 1999; M. Freudenberg and F. Lemoine, *Central and Eastern European Countries in the International Division of Labour in Europe*, CEPII Working Paper, No. 1999-05 (Paris), April 1999; B. Algieri, S. Ankurinniemi and L. Zampieri, "Inter-industry specialization versus intra-industry trade: a regional approach", *Economia Internazionale* (Genova), August 2001.

промышленности в сторону сборки автомобилей и электронного оборудования и/или производства деталей и принадлежностей наглядно проиллюстрирован на диаграмме 3.5.5 (ШЭК 62, 41, 42, 51, 53). Глубокие изменения в структуре экспорта, произошедшие в период с 1996 года во многих из этих стран (диаграмма 3.5.7), которые, как правило, сопровождались менее значительным повышением степени товарной концентрации (диаграмма 3.5.6, за исключением Эстонии и Венгрии), возможно, по большей части обусловлены этим секторальным сдвигом в интеграции в сторону международных производственных сетей.

Эти тенденции в концентрации и товарной структуре экспорта указывают на важные изменения в характере специализации восточноевропейских и балтийских государств, имевшие место в течение прошедшего пятилетнего периода (1996–2000 годы)³⁶⁹. В целях определения этих изменений ниже используются показатели выявленных сравнительных преимуществ для всей торговли и в отношении трех основных групп партнеров (ЕС, ЦЕССТ-7 и СНГ), а также показатели вертикальной и горизонтальной двусторонней торговли, включая межотраслевую

торговлю, восточноевропейских и балтийских государств³⁷⁰.

Первым шагом в определении характера специализации является выявление этапов технологических процессов, на которых специализируются эти страны. Для этой цели производственные данные на уровне 5-значных кодов третьего пересмотренного варианта МСТК³⁷¹ – уровня, на котором было произведено большинство расчетов для данного исследования, – были реклассифицированы в широкие экономические категории Организации Объединенных Наций (ШЭК)³⁷², в которых продукты классифицируются в зависимости от их конечного использования. В качестве общих категорий классификации приняты следующие: *первичные товары*; *промежуточные товары*; *капитальные товары* (включая транспортное оборудование); и *потребительские товары*. Товары, не включенные в другие категории (ОЭК-7), обычно не учитываются, хотя в нескольких странах за некоторые годы доля таких товаров в общем объеме торговли является существенной.

Выявленное сравнительное преимущество измеряется показателем вклада в торговый баланс отдельной страны или в торговлю с ее основными

группами партнеров, предложенным Фрейденбергом и Лемуаном³⁷³ (вставка 3.5.1).

Как показано в таблице 3.5.6, на промежуточные товары приходится основная часть торговли каждой страны в регионе, составляющая в среднем 52 процента от общего объема торговли и почти 55 процентов от торговли с ЕС. Рост доли этих товаров в общем объеме торговли региона за период 1996–2000 годов указывает на активизацию участия ряда из этих стран в международном разделении производства (особенно в секторе транспортного оборудования, машин и электротехники)³⁷⁴. Об аналогичном процессе свидетельствует в той или иной степени параллельное увеличение доли про-

ТАБЛИЦА 3.5.7

Выявленные сравнительные преимущества в разбивке по производственным этапам, 1996 и 2000 годы
(Измеренные как отклонение между фактического и нейтрального торгового баланса)

	1996				2000			
	Сырьевые товары	Промежуто чные товары	Средства производст ва	Потребите льские товары	Сырьевые товары	Промежуто чные товары	Средства производст ва	Потребите льские товары
Торговля со всеми странами мира								
Чешская Республика.....	-30	46	-26	10	-33	25	6	2
Эстония	12	—	-37	24	19	-41	11	12
Венгрия	-32	-17	-56	105	-7	-58	31	34
Латвия	-10	-28	-29	67	18	51	-70	—
Литва	-64	50	-42	56	-91	80	-41	52
Польша	-29	-27	-31	87	-35	-2	-31	69
Румыния	-82	5	-43	121	-44	-36	-43	124
Словакия ^а	-71	98	-46	19	-63	25	26	12
Словения	-31	-27	-8	66	-25	-22	-8	56
ВЕБГ-9	-39	9	-34	64	-30	-8	-7	44
Торговля с ЕС-15								
Чешская Республика.....	17	34	-49	-2	6	-4	-2	—
Эстония	51	-11	-54	14	39	-61	24	-1
Венгрия	30	-36	-84	91	5	-56	21	30
Латвия	39	40	-92	12	65	61	-127	2
Литва	27	41	-120	52	7	-1	-100	94
Польша	13	-51	-51	90	14	-33	-50	69
Румыния	1	-114	-89	203	13	-150	-58	195
Словакия ^а	-1	73	-92	20	1	-72	50	20
Словения	-9	-40	7	42	-8	-15	-3	26
ВЕБГ-9	13	-21	-57	65	9	-36	-19	46
Торговля с ЦЕССТ-7								
Чешская Республика.....	6	-19	28	-14	7	-33	44	-18
Эстония	4	127	-25	-105	4	40	49	-93
Венгрия	-10	-88	—	97	24	-36	-18	29
Латвия	—	98	—	-98	4	119	-22	-102
Литва	71	80	-42	-109	60	118	-38	-140
Польша	55	-47	-1	-7	13	-46	-2	35
Румыния	47	-21	17	-42	6	65	-20	-51
Словакия ^а	-31	75	-29	-15	-25	100	-41	-35
Словения	-48	-81	-10	139	-41	-72	9	104
ВЕБГ-9	1	-4	3	-1	10	-19	10	-1
Торговля со странами СНГ								
Чешская Республика.....	-355	109	57	190	-250	88	94	69
Эстония	-91	-128	44	175	-13	-77	39	52
Венгрия	-301	-12	64	248	-195	-31	43	183
Латвия	-104	-181	67	218	-90	-39	32	97
Литва	-240	26	67	147	-247	109	64	73
Польша	-309	-10	35	285	-294	73	41	179
Румыния	-202	63	8	131	-220	180	3	37
Словакия ^а	-315	95	98	122	-183	98	25	60
Словения	-156	-57	26	187	-182	-123	95	211
ВЕБГ-9	-299	26	53	219	-241	63	50	127

Источник: База данных КОМТРЕЙД Организации Объединенных Наций; расчеты секретариата ЕЭК ООН.

^а 1999 год вместо 2000 года.

основном в подкатегориях потребительских товаров длительного и полудлительного пользования³⁷⁶, тогда как вклад переработанных пищевых продуктов и напитков в торговый баланс 2000 года был положительным лишь в Венгрии, Польше и Литве.

В секторе промежуточных товаров восточноевропейские и балтийские государства обладают в целом сравнительным преимуществом. Вместе с тем сравнительное преимущество имеется в трех подкатегориях промежуточных товаров: оно является весьма незначительным в случае переработанных пищевых продуктов и напитков для промышленного использования и переработанного

топлива и смазочных материалов (обе подкатегории традиционно входят в ресурсоемкие секторы) и более выраженным, хотя и появилось совсем недавно, в случае деталей и принадлежностей для транспортного оборудования.

В 2000 году четыре страны из этой группы – Венгрия, Словакия, Чешская Республика и Эстония, – имели сравнительные преимущества в экспорте капитальных товаров. 2000 год впервые охарактеризовался позитивным вкладом капитальных товаров (за исключением транспортного оборудования) в торговый баланс Эстонии. В Венгрии, Словакии и Чешской Республике их сравнительное

преимущество в капитальных товарах уже сформировалось к 1997/1998 годам, хотя в первых двух из этих стран оно было полностью обусловлено торговлей легковыми автомобилями, тогда как в Венгрии позитивный вклад также внесли и другие (за исключением транспортного оборудования) капитальные товары. Кстати говоря, в 2000 году легковые автомобили вносили позитивный вклад в баланс общей торговли и в торговлю с основными группами партнеров во всех восточноевропейских странах (за исключением Румынии), но не в балтийских государствах. Однако в целом большинство восточноевропейских и балтийских стран и регион в целом сохранили сравнительное преимущество в области экспорта капитальных товаров.

Хотя за указанный пятилетний период в структуре сравнительных преимуществ восточноевропейских и балтийских государств как единой группы не произошло радикальных изменений, сдвиг от структурного дефицита к структурному профициту в ряде случаев свидетельствует об успехе некоторых из этих стран в создании новых сравнительных преимуществ. Пожалуй, еще более важную роль играет то, что эти сравнительные преимущества зачастую сконцентрированы в капиталоемких и технологически емких секторах. Кроме того, сдвиг от выявленных структурных преимуществ к выявленным структурным недостаткам в секторе промежуточных товаров для региона в целом весьма красноречиво свидетельствует об изменениях в структуре сравнительных преимуществ.

В период 1996–2000 годов также отмечалась общая тенденция к снижению интенсивности специализации, определяемой относительными долями секторов в торговых балансах. Относительные размеры секторальных положительных сальдо и дефицитов сократились в период с 1996 по 2000 год в секторе первичных и потребительских товаров, отчасти указывая на снижение роли межсекторальной взаимодополняемости. Вместе с тем деспециализация региона в секторе капитальных товаров явилась чистым итогом недавно приобретенных сравнительных преимуществ в этом секторе четырьмя указанными выше странами, ростом сравнительных недостатков в Латвии и Литве (возможно, связанных с ПИИ), а также практическим отсутствием каких-либо изменений в других странах.

В ряде случаев отдельные страны резко отличались от средних показателей по группе. В 1996–2000 годах Венгрия и Эстония, как уже отмечалось, преуспели в формировании явных сравнительных преимуществ в секторе других, за исключением транспортного оборудования, капитальных товаров, чего не удалось добиться большинству восточноевропейских и балтийских государств. Латвия и Литва были единственными странами,

которым удалось осуществить значительный сдвиг в их явных сравнительных преимуществах от сырьевых к промежуточным товарам³⁷⁷. Словения также стоит особняком: она является единственной страной в этой группе, которая неизменно имеет выявленные сравнительные недостатки в торговле сырьем с ЕС, тогда как сравнительное преимущество в торговле с ЕС капитальными товарами, сформировавшееся в 1996–1998 годах, было утрачено в 1999 году, но приобретено в торговле с ЦЕССТ.

По отношению к основным группам партнеров контраст между торговлей с ЕС и СНГ сохранился, в особенности в том, что касается первичных сырьевых товаров и капитальных продуктов. Во внутрирегиональной торговле (ЦЕССТ-7) характер специализации изменился менее явно: сравнительный недостаток сменился сравнительным преимуществом в торговле промежуточными товарами, тогда как в категории потребительских товаров сохранить позитивный структурный баланс удалось лишь Венгрии, Польше и Словении. В торговле с ЕС кардинальные изменения в выявленных сравнительных преимуществах были связаны с возросшим негативным вкладом промежуточных товаров и улучшением структурного баланса по капитальным товарам.

В итоге на секторы, характеризующиеся сравнительным преимуществом (по 18 подкатегориям ШЭК), в 2000 году приходилось свыше 40 процентов от совокупного объема экспорта в указанной группе стран (70–80 процентов в Эстонии, Латвии и Словакии (в 1999 году) – странах, имеющих наивысшую степень товарной концентрации (диаграмма 3.5.6)). Секторальный вклад в торговый баланс был также заметно больше в Литве и Румынии³⁷⁸, указывая на то, что межсекторальная взаимодополняемость в значительно большей степени влияет на структуру их торговли, чем в других странах.

d) Изменения во внутриотраслевой торговле

Приведенные выше замечания указывают на то, что более интенсивная торговля с западноевропейскими странами, по всей видимости, привела к некоторым качественным изменениям в экспорте и импорте восточноевропейских и балтийских государств, которые также затронули торговлю с другими основными партнерами. Непосредственно измерить эти изменения довольно сложно, но тот факт, что все более высокая доля торговли между этими странами и между ними и их восточноевропейскими партнерами имеет двусторонний характер (таблица 3.5.8)³⁷⁹ со значительным компонентом внутриотраслевой торговли, в определенной степени свидетельствует в пользу правильности такого

ТАБЛИЦА 3.5.8
Типы торговли между восточноевропейскими и балтийскими странами и ЕС, 1996–2000 годы
(Доли в процентах, изменение в процентных пунктах)

	Торговля с ЕС						Торговля с ЦЕССТ-7					
	Доля в 2000 году			Изменение за период 1996–2000 годов			Доля в 2000 году			Изменение за период 1996–2000 годов		
	Двусторонняя торговля		Одно- сторонняя торговля	Двусторонняя торговля		Одно- сторонняя торговля	Двусторонняя торговля		Одно- сторонняя торговля	Двусторонняя торговля		Одно- сторонняя торговля
	Гори- зон- тал	Вер- тикаль- ная		Гори- зон- тал	Вер- тикаль- ная		Гори- зон- тал	Вер- тикаль- ная		Гори- зон- тал	Вер- тикаль- ная	
Чешская Республика												
Все товары.....	34,9	12,2	52,9	-5,4	4,8	0,6	34,9	28,5	36,6	-3,5	9,7	-6,3
Товары обрабатывающей промышленности.....	16,3	15,8	67,9	-7,8	5,5	2,3	30,3	28,4	41,3	-3,6	15,9	-12,3
Эстония												
Все товары.....	66,3	4,6	29,1	5,6	-2,2	-3,3	83,5	3,2	13,3	0,4	1,4	-1,9
Товары обрабатывающей промышленности.....	54,4	9,4	36,2	9,1	0,4	-9,5	77,1	4,2	18,7	-1,7	3,2	-1,5
Венгрия												
Все товары.....	46,0	9,9	44,1	-4,2	3,9	0,3	48,0	17,4	34,6	-13,3	7,7	5,5
Товары обрабатывающей промышленности.....	34,0	11,4	54,6	-4,4	4,3	0,1	37,4	19,2	43,4	-7,6	5,0	2,6
Латвия												
Все товары.....	85,4	0,9	13,7	-2,3	0,3	2,0	90,8	2,9	6,4	-1,7	2,5	-0,7
Товары обрабатывающей промышленности.....	78,0	2,2	19,8	-1,3	1,3	-0,1	88,7	3,3	8,0	-3,5	3,2	0,3
Литва												
Все товары.....	80,8	1,7	17,6	-4,4	0,1	4,2	85,0	2,0	13,0	-2,0	0,2	1,8
Товары обрабатывающей промышленности.....	72,5	1,9	25,6	-6,0	-0,9	6,9	80,0	1,9	18,1	-5,1	0,7	4,4
Польша												
Все товары.....	53,6	7,5	38,9	-11,3	3,7	7,5	48,5	18,4	33,1	-8,6	-3,8	12,4
Товары обрабатывающей промышленности.....	39,0	7,2	53,8	-14,0	2,5	11,4	40,5	20,7	38,8	-9,4	-1,8	11,2
Румыния												
Все товары.....	75,1	2,8	22,1	-8,7	0,1	8,6	75,5	7,0	17,5	-6,0	3,2	2,8
Товары обрабатывающей промышленности.....	68,8	3,1	28,1	-8,4	-0,5	8,9	72,4	5,8	21,8	-4,5	3,1	1,4
Словакия^a												
Все товары.....	58,0	10,2	31,8	-13,4	7,9	5,5	48,2	13,3	38,6	4,3	-1,6	-2,7
Товары обрабатывающей промышленности.....	37,0	11,8	51,2	-19,3	-0,4	19,6	38,2	16,3	45,5	2,9	0,6	-3,6
Словения												
Все товары.....	48,1	11,9	39,9	-4,8	3,5	1,4	79,3	5,0	15,7	-2,8	2,5	0,3
Товары обрабатывающей промышленности.....	26,7	21,9	51,4	-2,8	13,3	-10,4	75,7	5,7	18,6	-2,1	2,0	0,1

Источник: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных на уровне 3-значного и 5-значного кодов МСТК, третий пересмотренный вариант, представленных странами для базы данных КОМТРЕЙД Организации Объединенных Наций.

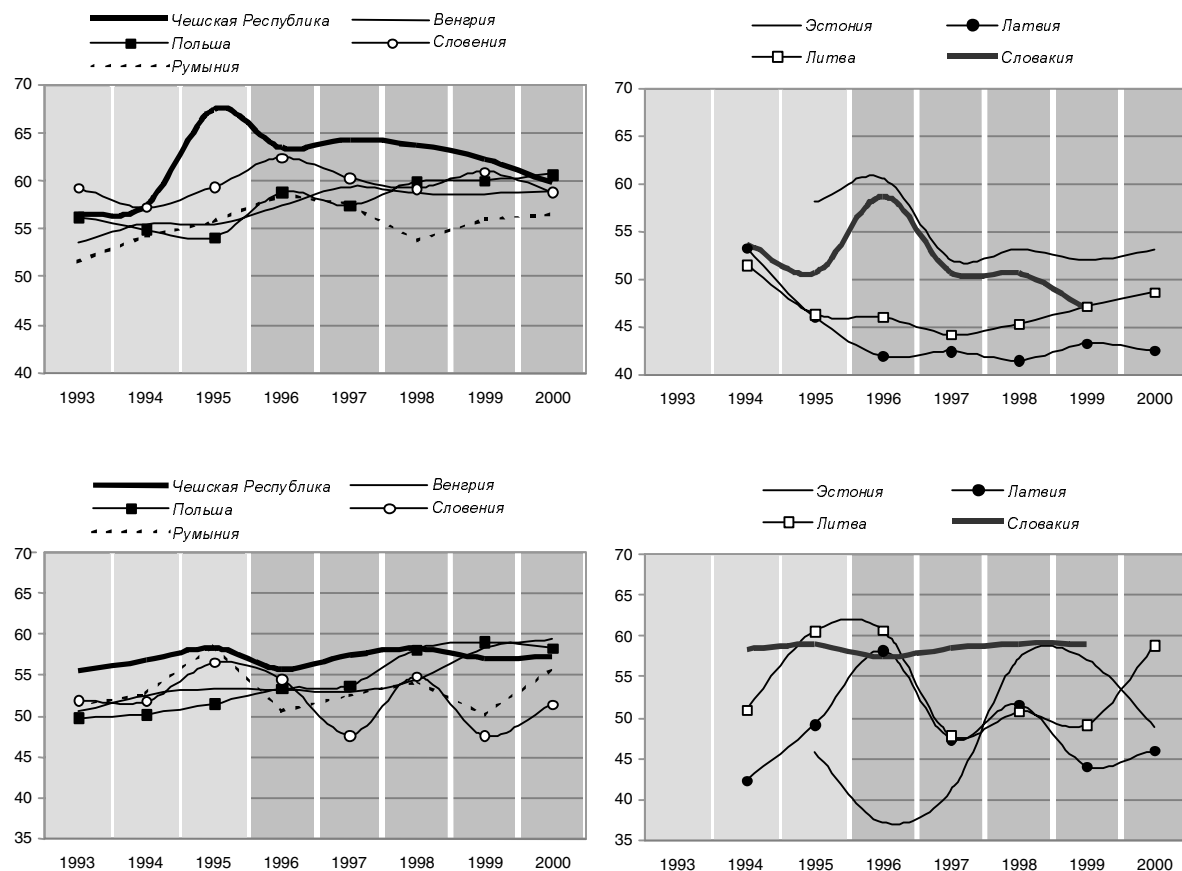
Примечание: Товары обрабатывающей промышленности определяются как разделы 5–8 МСТК за вычетом отдела 68 (цветные металлы). В зависимости от степени перекрытия экспорт и импорт считаются частью либо односторонней, либо двусторонней торговли; таким образом, торговля продуктом *i* рассматривается как двусторонняя, если значение наименьшего потока составляет не менее 10 процентов от значения максимального потока:

$$\min(X_{икт}, M_{икт})/\max(X_{икт}, M_{икт}) > 10 \text{ процентов}$$

предположения³⁸⁰. Как следует из диаграммы 3.5.8, доля внутриотраслевой торговли в торговле продуктами обрабатывающей промышленности с ЕС достигла пиковых уровней в 1995–1996 годах в большинстве стран и в последующий период колеблется в диапазоне 55–65 процентов, оставаясь ниже 50 процентов лишь в

ДИАГРАММА 3.5.8

Доля внутриотраслевой торговли в общем объеме торговли продукцией обрабатывающей промышленности между ЕС и восточноевропейскими и балтийскими государствами и в торговле с ЦЕССТ-7, 1993–2000 годы

Источник: База данных КОМТРЕЙД Организации Объединенных Наций.

Примечание: Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных на уровне 5-значного кода МСТК, третий пересмотренный вариант (скорректированный); учитывается только двусторонняя торговля (см. примечание к таблице 3.5.8). Доля представляет собой известный индекс Грубеля–Ллойда, характеризующий внутриотраслевую торговлю (ИТ_k), который рассчитывается следующим образом:

$$ИТ_k = \left(1 - \frac{\sum_i |x_{ik} - m_{ik}|}{\sum_i (x_{ik} + m_{ik})} \right) * 100,$$

где: i – категории продуктов на уровне 5-значного кода МСТК (скорректированный вариант); k – страны; x и m – экспорт и импорт. Товары обрабатывающей промышленности определяются как товары, включенные в разделы МСТК 5–8 за вычетом раздела 68 (цветные металлы); на уровне 5-значного кода (скорректированный вариант) перечислены около 2730 товаров, однако фактическое количество товаров, обращающихся в двусторонней торговле, существенно меняется от страны к стране (например, от примерно 300 в Латвии до 1480 в Чешской Республике).

Латвии и Литве³⁸¹. Недавний спад в объеме внутриотраслевой торговли Словакии с ЕС совпал со значительным приростом доли экспорта легковых автомобилей (в 2000 году их доля в экспорте в ЕС достигла 21 процента)³⁸². В 1996–2000 годах торговля промежуточными товарами и, в частности, деталями и принадлежностями для транспортного оборудования и

других капитальных товаров (ШЭК 53 и 42) внесла наибольший вклад в рост внутриотраслевой торговли с партнерами ЕС в регионе, что подтверждает сделанное ранее наблюдение в отношении расширения участия восточной Европы в международном разделении труда³⁸³.

В торговле с партнерами в рамках ЦЕССТ-7 за последние пять лет внутриотраслевая торговля характеризовалась весьма динамичным ростом и достигла аналогичных уровней, что и в торговле с ЕС в 1999 году. Вместе с тем внутриотраслевая торговля балтийских государств с партнерами по ЦЕССТ в течение этого безусловно короткого периода была значительно более нестабильной, что, возможно, было обусловлено довольно низкими уровнями торговли и весьма ограниченным количеством товаров, обращающихся в двусторонней торговле³⁸⁴.

Хотя, как это ясно видно из таблицы 3.5.8, двусторонняя торговля между восточной Европой (включая балтийские государства)³⁸⁵ и ЕС в целом за прошедшие пять лет была на подъеме, различия в качестве экспорта и импорта в пределах одной и той же товарной категории, как представляется, сокращались весьма медленно. С тем чтобы продемонстрировать это, двусторонняя торговля разделяется на горизонтальную и вертикальную торговлю, следуя весьма распространенному предположению о том, что относительные цены (в данном случае средняя цена товарной единицы экспорта и импорта), как правило, отражают разницу в качестве³⁸⁶. Таким образом, вертикальная торговля определяется как двусторонняя торговля каким-либо товаром (на уровне 5-значного кода), средняя цена товарной единицы экспорта которого по отношению к средней цене товарной единицы его импорта за конкретный год выходит из диапазона 15 процентов, тогда как торговля товарами, относительная средняя цена которых укладывается в диапазон 15 процентов, определяется как горизонтальная³⁸⁷.

Доминирование вертикально дифференцированного обмена продуктами обрабатывающей промышленности в ЕС в двусторонней торговле со всеми странами, показанное в таблице 3.5.8, продолжает оставаться общей тенденцией, наблюдаемой с самого начала переходного процесса³⁸⁸, хотя в некоторых случаях с 1996 года определенная доля также приходилась на горизонтальную торговлю в Венгрии, Польше, Чешской Республике и, в большей степени, Словении. В противоположность этому внутриотраслевые обмены вертикально дифференцированными продуктами, как представляется, играют менее важную роль в торговле ряда стран с их партнерами по ЦЕССТ-7. Действительно, в 2000 году односторонняя торговля все еще играла значительно более важную роль с этими партнерами, чем с ЕС.

Динамика относительных средних цен товарной единицы в 1996–2000 годах в торговле девяти восточноевропейских и балтийских государств с ЕС (таблица 3.5.9) характеризуется значительными колебаниями по странам, хотя между странами с более высоким уровнем внутриотраслевой торговли эти цены, как представляется, более стабильны и имеют некоторую тенденцию к повышению. Вместе с тем на

ТАБЛИЦА 3.5.9

Среднее соотношение и коэффициент вариации экспорта к средней стоимости единицы импорта в торговле с ЕС, 1996, 1998 и 2000 годы

	1996		1998		2000	
	Среднее	Коэффициент вариации	Среднее	Коэффициент вариации	Среднее	Коэффициент вариации
Чешская Республика						
Все товары	1,000	0,862	1,070	0,745	1,069	0,764
Товары обрабатывающей промышленности	0,980	0,843	1,038	0,744	1,040	0,741
Эстония						
Все товары	1,316	0,719	1,653	0,664	1,522	0,774
Товары обрабатывающей промышленности	1,275	0,719	1,685	0,660	1,527	0,754
Венгрия						
Все товары	1,181	0,773	1,094	0,871	1,176	0,815
Товары обрабатывающей промышленности	1,166	0,797	1,067	0,864	1,156	0,804
Латвия						
Все товары	0,879	0,627	1,041	0,588	1,196	0,622
Товары обрабатывающей промышленности	0,832	0,675	1,039	0,577	1,116	0,644
Литва						
Все товары	1,568	0,609	1,221	0,652	1,204	0,897
Товары обрабатывающей промышленности	1,600	0,605	1,200	0,622	1,222	0,888
Польша						
Все товары	1,034	0,657	1,034	0,672	1,016	0,701
Товары обрабатывающей промышленности	0,972	0,646	0,974	0,693	0,965	0,713
Румыния						
Все товары	0,951	0,582	1,152	0,648	1,253	0,628
Товары обрабатывающей промышленности	0,906	0,570	1,137	0,630	1,229	0,615
Словакия^a						
Все товары	0,826	0,628	0,997	0,691	1,014	0,848
Товары обрабатывающей промышленности	0,812	0,610	0,981	0,717	0,990	0,956
Словения						
Все товары	1,111	0,787	1,066	1,060	1,178	0,775

средние цены единицы продукции зачастую влияют изменение методологий измерения количеств в таможенной статистике; эти показатели, как хорошо известно, с трудом поддаются интерпретации, и на основе этих данных едва ли можно сделать надежные выводы.

е) Выводы

В период 1996–2000 годов восточноевропейские и балтийские страны более тесно интегрировались в международные производственные сети в ряде секторов, главным образом связанных с капитальным оборудованием (включая транспортное оборудование), деталями и принадлежностями для него, а также потребительскими товарами длительного пользования. Такое изменение приводит к формированию новых структур специализации в этих странах. Статистика торговли четко подтверждает активное участие этих стран в международном разделении труда: за прошедшие пять лет доля промежуточных товаров в их общей торговле превысила 50 процентов, а доля в экспорте капитальных товаров и потребительских товаров длительного пользования увеличивалась практически теми же темпами, что и доля в импорте промежуточных товаров. Последняя тенденция стала отражением перемещения технологических процессов окончательной сборки из западных стран в восточноевропейские и балтийские страны. В результате этого во всем регионе в целом выявленные сравнительные преимущества в промежуточных продуктах, существовавшие в 1996 году, сменились сравнительным недостатком в этом секторе в 2000 году, а четыре из девяти стран приобрели сравнительное преимущество в секторе капитальных товаров. Также следует отметить получение сравнительных преимуществ восточноевропейскими странами в подкатегории деталей и принадлежностей для транспортного оборудования (в категории промежуточных товаров) и в секторе производства легковых автомобилей.

Эти изменения в выявленных сравнительных преимуществах в основном произошли в торговле с ЕС, поскольку ослабление торговли с СНГ главным образом касается импорта первичных товаров и экспорта потребительских товаров, тогда как в торговле в рамках данного региона не отмечается каких-либо собственных тенденций, и она скорее отражает динамику торговли с ЕС.

Межотраслевая торговля с ЕС, по всей видимости, уступает дорогу внутриотраслевой торговле, хотя данный процесс протекает относительно медленно в случае балтийских государств и Румынии. Торговля вертикально дифференцированными продуктами, двигателем которой наиболее часто выступает фрагментация производственных процессов, характеризуется значительно более высокими показателями по сравнению с двусторонней торговлей горизонтально дифференцированными продуктами, хотя в ряде стран данного региона такая торговля в последние несколько лет набирает обороты.

iv) Внешнее финансирование, ПИИ и вопросы задолженности

a) Общие потоки капитала

В течение 2001 и начале 2002 года формирующиеся рынки по-прежнему находились в трудных и неопределенных условиях, осложненных финансовыми кризисами в Аргентине и Турции. Трудности этих двух стран и замедление роста глобальной экономики усилили нежелание рисковать и в целом снизили интерес инвесторов к ценным бумагам на формирующихся рынках. Террористические акты 11 сентября привели к росту рискованных надбавок и временной приостановке выпуска новых международных облигаций. Однако к концу 2001 года ситуация перестала быть столь острой, чему способствовал рост уверенности в отношении ограничения расползания кризисов в указанных двух странах. Несмотря на эти неблагоприятные условия, финансовое положение многих стран с переходной экономикой улучшилось и рейтинг многих из них был поднят международными рейтинговыми агентствами [раздел 3.5 iv) d)]. В число этих стран входит Россия, в которой неустойчивость притоков капитала и низкий уровень ликвидности создали благоприятную почву для рублевого кризиса в 1998 году. Вместе с тем финансовая ситуация внутри региона остается неоднородной: значительное число стран лишены доступа к частному (или даже официальному) капиталу, при этом сохраняется неопределенность в отношении способности ряда стран обслуживать свой долг.

Хотя в 2001 году было отмечено замедление глобальных финансовых потоков³⁸⁹, большинству восточноевропейских и балтийских стран удалось привлечь

ТАБЛИЦА 3.5.10
Чистый приток капиталов в страны ЕЭК с переходной экономикой, 2000–2001 годы
(В млн. долларов, в процентах)

	Потоки по счету операций с капиталом и финансовыми инструментами ^a					Изменение официальных резервов ^b (млн. долларов)	
	Млн. долларов			Потоки капитала/ВВП			
	2000	Январь- сентябрь 2001	2001	2000	2001	2000	2001
Восточная Европа	24 932	17 009	24 848*	6,6	5,9	6 047	6 048
Албания	288	330	510*	7,7	12,3	132	110*
Босния и Герцеговина	923	680*	908*	21,9	18,9	14	8*
Болгария	1 111	174	1 178	9,3	9,0	409	300
Хорватия	1 015	1 237	2 000*	5,3	9,7	582	1 400*
Чешская Республика	3 092	2 108	4 100*	6,1	7,3	819	1 600*
Венгрия ^c	2 388	1 411	1 008	5,2	1,9	1 060	-97
Польша	10 565	6 110	6 579	6,7	3,7	619	-502
Румыния	2 291	2 544	3 833	6,2	9,9	928	1 484
Словакия	1 537	844	2 020*	8,0	9,9	824	200*
Словения	790	605	1 352	4,4	7,2	178	1 285
Бывшая югославская Республика Македония	349	256	440*	9,8	12,9	236	40*
Югославия	585	710*	921*	7,2	8,8	246	221*
Балтийские государства	1 754	1 050	2 240*	7,5	9,0	271	525
Эстония	437	66	200*	8,7	3,7	122	-100*
Латвия	511	437	1 070	7,1	14,1	18	305
Литва	806	547	970*	7,1	8,1	131	320*
СНГ^d	-30 205	-16 805	-21 978*	-8,6	-5,3	17 325	10 289
Армения	298	162	260*	15,5	12,3	19	40*
Азербайджан	442	-168	-200*	8,4	-3,5	274	-50*
Беларусь	372	-21	410*	3,6	3,4	76	10*
Грузия	242	209	220*	8,0	7,0	-20	40*
Казахстан	-602	1 361	2 200*	-3,3	9,8	141	400*
Кыргызстан	98	-44	50*	7,1	3,3	21	40*
Республика Молдова	172	92	140*	13,4	9,5	46	10*
Российская Федерация	-30 281	-18 938	-25 938	-11,7	-8,4	16 010	8 219
Таджикистан	91	178	..	9,2	..	29	..
Туркменистан
Украина	-1 083	-42	300*	-3,5	0,8	398	1 600*
Узбекистан	-153	136	200*	-1,1	1,7	31	100*
Всего вышеперечисленные страны^d	-3 519	1 254	5 111*	-0,5	0,6	23 643	16 863
<i>Для справки:</i>							
ЦЕСПЭ-5	18 371	11 077	15 059*	6,3	4,6	3 500	2 486*
ЮЕСПЭ-7	6 561	5 931	9 790*	7,5	10,3	2 547	3 563*
Азиатские страны СНГ^d	615	2 104	3 110*	1,3	5,8	795	450*
Три европейские страны СНГ^e	-539	29	850*	-1,3	1,7	520	1 620*
Российская Федерация ^f	-21 040	-12 751	-17 551	-8,1	-5,7	16 010	8 219

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальной статистики платежных балансов; IMF, *Staff Country Reports* (Washington, D.C.); для Боснии и Герцеговины, Югославии, Таджикистана и Узбекистана [www.imf.org]; TACIS, *Azerbaijan Economic Trends* (Baku) для Азербайджана [www.economic-trends.org].

Примечание: Оценки за 2001 год в целом основаны на данных платежных балансов за три квартала 2001 года и изменениях в четвертом квартале 2000 года. Оценки для Армении, данные по которой имеются лишь за январь–июнь 2001 года, были произведены на основе данных за июль–декабрь 2000 года. Аналогичным образом для Словакии, по которой имеются данные лишь за январь–ноябрь 2001 года, были использованы данные за декабрь 2000 года. Для Боснии и Герцеговины и Югославии использовались прогнозы МВФ. Оценки и прогнозы МВФ также используются для Таджикистана в 2000 и 2001 году. По Туркменистану данных о платежном балансе не имеется с 1998 года.

^a Включая ошибки и пропуски; исключая изменения в официальных резервах.

^b Знак "—" указывает на снижение объема резервов.

^c Без учета реинвестированных прибылей (чистый приток).

^d Итоговые величины включают оценки секретариата по Таджикистану и Туркменистану.

^e Беларусь, Республика Молдова и Украина.

^f Исключая ошибки и пропуски.

более значительные объемы капитала (таблицы 3.5.10 и 3.5.11), которые в основном использовались для финансирования их дефицитов по счету текущих операций и увеличения официальных резервов (таблица 3.5.12). Совокупный чистый объем притока финансовых средств составил в 2000–2001 годах 27

млрд. долл., лишь немного не дотянув до достигнутого в 1998–1999 годах пикового уровня в 30–31 млрд. долл., однако эта разница в основном отражает прекращение значительных неустойчивых краткосрочных потоков в Польшу в конце 90-х годов. Польша также оказала существенное влияние на

ТАБЛИЦА 3.5.11

**Чистый приток капиталов в восточноевропейские страны, балтийские государства и отдельные страны СНГ
в разбивке по видам капиталов, 1999–2001 годы**
(В млрд. долларов)

	Восточная Европа				Балтийские государства				Три европейские страны СНГ ^а			
	1999	2000	Янв.–сент.		1999	2000	Янв.–сент.		1999	2000	Янв.–сент.	
			2001	2001			2000	2001			2000	2001
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами.....	24,4	22,2	14,7	20,0*	2,2	1,6	0,9	1,1	0,1	-0,6	-1,1	0,3
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами ^б	28,7	24,9	17,0	24,8*	2,2	1,8	1,0	1,0	-1,1	-0,5	-1,0	–
в том числе:												
ПИИ.....	18,8	19,6	11,8	19,0*	1,0	1,1	0,7	0,9	1,0	0,8	0,6	0,8
Портфельные инвестиции.....	2,6	2,2	4,8	5,5*	0,8	0,1	0,3	0,2	-0,2	-0,1	-0,1	-0,6
Средне- и долгосрочные средства	4,9	5,1	0,4	-1,8*	0,5	–	-0,1	0,1	1,0	-1,2	-1,7	0,3
Краткосрочные средства.....	-2,8	-5,6	-2,8	-3,4*	-0,1	0,5	-0,1	-0,2	-1,8	-0,3	-0,1	-0,2
Ошибки и пропуски.....	4,3	2,7	2,3	4,8*	–	0,1	0,1	-0,1	-1,2	0,1	0,1	-0,3
Для справки:												
Краткосрочные инвестиции ^с	4,1	-0,6	4,2	6,9*	0,6	0,6	0,4	–	-3,3	-0,2	–	-1,1

Источник: Оценки секретариата ЕЭК ООН на основе национальной статистики платежных балансов.

^а Беларусь, Республика Молдова и Украина.

^б Включая ошибки и пропуски.

^с Портфельные инвестиции (включая международные выпуски облигационных займов), краткосрочные средства, а также ошибки и пропуски.

совокупный чистый приток в 2001 году, когда она произвела значительные добровольные выплаты в порядке погашения долга (см. ниже). Потоки ПИИ, ставшие относительно стабильным источником финансирования стран восточной Европы, несколько снизились в 2001 году, однако по-прежнему доминировали в притоке капиталов (таблица 3.5.11). Резко возрос объем портфельных инвестиций благодаря новым выпускам еврооблигационных займов и чистому притоку инвестиций на внутренние рынки ценных бумаг³⁹⁰. Судя по данным о чистых выплатах долга, объем новых средне- и долгосрочных иностранных займов (частных и официальных) был относительно небольшим. Краткосрочные средства оказывали различное влияние на платежные балансы в регионе. Значительный отток был зарегистрирован в Венгрии, Польше и Чешской Республике, но Словакия, Словения и большинство стран юго-восточной Европы привлекли значительные суммы краткосрочных средств. В последней группе стран эти средства, динамика движения которых подвержена внезапным изменениям вектора, были направлены на увеличение объема официальных резервов, что свидетельствует о том, что уязвимость этих стран не увеличилась.

В странах центральной Европы было отмечено увеличение объема ввоза капиталов в Словакию, Словению и Чешскую Республику. В Чешской Республике значительный приток иностранных инвестиций и перспективы будущих крупномасштабных ПИИ, связанных с приватизацией, привели к значительному удорожанию кроны. Чешские власти открыли специальный счет в иностранной валюте в центральном банке с целью "паркинга" доходов от приватизации, устранив тем самым необходимость их конвертирования на

валютном рынке. Хотя объем иностранных инвестиций в Венгрии возрос, чистая сумма ввезенного капитала снизилась из-за оттока краткосрочного капитала и чистой выплаты займов. Последний аспект отражает выплаты государственного долга в соответствии с государственной политикой сокращения внешней задолженности. В Польше приток капитала также сократился в результате снижения объема притока ПИИ и чистых выплат среднесрочных и долгосрочных долгов. Одной из операций, направленных на снижение размера долга, в конце 2001 года стала дисконтная обратная покупка долговых обязательств по линии Парижского клуба на сумму 3,3 млрд. долларов перед Бразилией (значительный отток), которая была профинансирована за счет официальных резервов.

В 2001 году значительный прирост ввоза капитала в страны юго-восточной Европы пришелся главным образом на краткосрочный капитал, незарегистрированные потоки³⁹¹ (в основном в Румынию) и портфельные инвестиции³⁹². Чистый объем потоков ПИИ изменился незначительно и остается основным источником финансирования. В 2001 году в среднем за счет ПИИ было профинансировано 55 процентов дефицитов по счету текущих операций и обеспечен рекордный рост официальных резервов. Это стало весьма позитивным изменением, поскольку указанные страны традиционно испытывают нехватку в ликвидных средствах; объем резервов иностранной валюты в настоящее время

ТАБЛИЦА 3.5.12
Отдельные внешние финансовые показатели восточноевропейских стран, балтийских государств и стран СНГ,
1999–2001 годы
(В млн. долларов, в процентах)

	Валовая задолженность (в млн. долл.)		Валовая задолженность/экспор т (в процентах) ^a		Валовая задолженность/ ВВП (в процентах)		Официальные резервы		Число месяцев покрытия импорта ^a		Объем чистых инвестиций/ счет текущий операций ^b		
							В млн. долл.						
	2000	2001	1999	2000	2001	2000	2001	2000	2001	2000	2001	2000	2001
Восточная Европа	187 046	194 804	122	113	107	49	46	70 411	75 316	4,3	4,2	104	101
Албания	1 033	1 139 ^c	155	126	123	28	27	352	362 ^d	2,8	2,4	92	45
Босния и Герцеговина ...	2 584	2 800 ^c	199	171	173	61	58	497	653 ^d	2,3	2,9	17	18
Болгария	10 364	9 894	168	142	126	86	75	3 342	3 390	4,8	4,4	143	73
Хорватия	11 002	11 049	118	122	109	58	53	3 524	4 696	4,1	4,8	251	133
Чешская Республика	21 386	21 825 ^e	66	57	52	42	39	13 019	14 337	3,9	3,8	197	176
Венгрия	30 742	33 386	104	93	91	66	65	11 190	10 727	3,9	3,4	84	190
Польша ^a	69 497	71 781 ^e	207	204	194	44	40	26 562	25 648	6,4	6,1	82	96
Румыния	10 625	11 820	92	85	86	29	31	3 922	5 442	3,2	3,8	77	49
Словакия	10 804	10 973 ^e	84	75	71	56	54	4 022	4 141	3,2	2,8	289	106
Словения	6 217	6 717	49	56	57	34	36	3 196	4 330	3,2	4,3	18	505
Бывшая югославская Республика Македония	1 488	1 440	100	89	98	42	42	429	739 ^d	2,2	4,3	149	105
Югославки	11 304	11 980 ^c	598	435	414	140	114	355	850 ^c	1,0	1,9	7	13
Балтийские государства	12 575	13 611 ^e	97	92	90	53	54	3 083	3 587	2,4	2,5	74	73
Эстония	3 007	3 358 ^e	70	61	66	60	62	921	820	2,1	1,8	103	137
Латвия	4 711	5 044 ^e	124	135	135	66	67	851	1 149	2,5	3,0	81	32
Литва	4 857	5 209 ^e	104	92	83	43	44	1 312	1 618	2,5	2,7	56	91
СНГ	211 577	208 119	176	124	121	60	50	32 203	42 225	3,1	3,6
Армения	854	930	179	155	149	45	44	318	321	3,8	3,9	37	32
Азербайджан	1 170	1 250 ^c	73	54	46	22	22	680	889	3,4	4,0	77	..
Беларусь	2 299	2 251 ^c	37	28	26	22	19	350	330 ^d	0,5	0,4	39	25
Грузия ^f	1 610	1 690 ^c	225	191	204	53	54	109	160	1,1	1,6	50	67
Казахстан ^g	12 525	14 148 ^e	171	115	133	68	63	1 594	1 997	1,9	1,9	..	144
Кыргызстан	1 704	1 809 ^c	306	292	317	125	119	239	264	3,9	5,0	..	200
Республика Молдова ^g	1 562	1 532 ^e	203	194	159	121	104	230	253 ^d	2,5	2,5	109	115
Российская Федерация .	171 800	167 000	210	143	140	66	54	24 264	32 542	3,9	4,6
Таджикистан	1 205	1 127 ^c	171	145	159	122	107	87	114 ^c	1,1	1,5	35	10
Туркменистан ^h
Украина ^{fh}	10 348	10 282 ^e	72	53	49	33	27	1 353	2 955	0,8	1,7
Узбекистан ^h	4 200	3 800	120	125	115	31	33	1 273	1 400	4,8	4,9	..	100
Итого вышеперечисленные страны	411 197	416 534	145	117	113	55	48	105 697	121 128	3,8	3,9
Для справки:													
ЦЕСПЭ-5	138 646	144 682	113	107	101	47	44	57 989	59 184	4,6	4,4	107	124
ЮЕСПЭ-7	48 400	50 122	158	137	130	55	53	12 422	16 132	3,4	3,9	90	55
Азиатские страны СНГ	25 568	27 054	156	116	121	52	51	6 005	6 144	3,2	2,9	..	115
Три европейские страны СНГ ⁱ	14 209	14 065	67	50	46	33	27	1 933	3 538	0,8	1,3
Грузия ^g	1 792

Источник: Национальная статистика; *International Financial Statistics*, March 2002 и *Staff Country Reports*, различные выпуски (Washington, D.C.); сообщения в прессе; оценки секретариата ЕЭК ООН. Показатели задолженности отражают последние данные по задолженности, имеющиеся на середину марта 2001 года.

^a Экспорт товаров и услуг и поступление доходов. Общий импорт товаров и услуг и выплаты доходов. В случае Польши из экспорта исключаются чистые поступления по неклассифицированным позициям счета текущих операций.

^b В процентах. В данной таблице знак (..) указывает на активное сальдо по счету текущих операций и/или негативную чистую сумму ПИИ.

^c Прогнозы МВФ. В случае Югославии сумма долга до списания Парижским клубом, половина которого будет произведена в 2002 году.

^d Октябрь для Боснии и Герцеговины и Республики Молдовы, ноябрь – для Албании, бывшей югославской Республики Македонии и Беларуси.

^e Сентябрь; ноябрь для Словакии.

^f Валовая задолженность без учета трансграничной задолженности между предприятиями.

^g Валовая задолженность с учетом трансграничной задолженности между предприятиями.

^h Только государственный и гарантированный государством долг.

ⁱ Беларусь, Республика Молдова и Украина.

является достаточным для обеспечения импорта товаров и услуг в течение почти четырех месяцев для всего региона в целом. Тем не менее ряд стран по-прежнему испытывают дефицит ликвидных средств (таблица 3.5.12). Югославия добилась значительного

прогресса в нормализации своих международных финансовых отношений. В начале 2001 года эта страна вновь вступила в МВФ и Всемирный банк и стала членом ЕБРР. В июне 2001 года с МВФ было заключено резервное соглашение (в этом же месяце

международные доноры сформировали пакет финансовой помощи в размере 1,2 млрд. долл.). В ноябре правительство достигло соглашения с Парижским клубом о реструктуризации двустороннего долга на сумму 4,5 млрд. долл., из которых 3 млрд. долл. подлежат списанию³⁹³. Бывшая югославская Республика Македония зависит от официальной помощи (хотя в 2001 году объем притока ПИИ в эту страну достиг рекордного уровня; см. ниже). В марте 2002 года международные доноры приняли дополнительные обязательства по осуществлению программы экономических реформ в этой стране, объявив о предоставлении дополнительной помощи в размере 515 млн. долл.

Финансовая ситуация в *европейских странах СНГ* характеризуется несколько иными тенденциями. В Беларуси и Республике Молдова по-прежнему остро стоит проблема платежей: обе эти страны не имеют доступа к рынкам частного капитала, и лишь Республика Молдова сумела выполнить критерии для получения финансирования от МВФ (хотя в 2001 году выплаты были приостановлены). За последние два года Республика Молдова сумела привлечь более значительный объем ПИИ, за счет которых был профинансирован дефицит по счету текущих операций и, как представляется, удалось снизить интенсивность "бегства капитала". Вместе с тем по-прежнему остро стоит проблема устойчивости ее долга [раздел 3.5 iv) с)].

В 2001 году финансовая ситуация в Украине, как представляется, была менее напряженной. Как было отмечено выше, экспорт (и импорт) и частные трансферты возросли, и в 2001 году был зарегистрирован чистый приток капитала (в отличие от оттока в 2000 году), состоящий из близких к рекордным уровням ПИИ и новых официальных займов. Несмотря на определенное "бегство капитала", произошло резкое увеличение официальных резервов, хотя их объем по-прежнему оставался ниже рекомендованных уровней. После реструктуризации своих непогашенных облигаций в 2000 году Украине удалось добиться пересмотра срока погашения долговых обязательств Парижским клубом в июле 2001 года³⁹⁴, что способствовало повышению ее кредитного рейтинга. Вместе с тем в феврале 2002 года Украина и МВФ не сумели договориться о возобновлении выплат по линии механизма расширенного финансирования. Чтобы обеспечить запланированные выплаты по своим внешним долговым обязательствам, Украине крайне важно сохранить значительное активное сальдо баланса по счету текущих операций.

В *России* огромный, хотя и снижающийся, чистый отток капитала (таблица 3.5.10)³⁹⁵ по-прежнему финансировался за счет активного сальдо баланса по счету текущих операций. В 2001 году почти все отдельные позиции по счету движения капитала были

сведены с дефицитом, включая чистые ПИИ. По-прежнему продолжается масштабное "бегство капитала". Были произведены выплаты в размере 7–8 млрд. долл. (около половины от 13 млрд. долл., подлежащих погашению в рамках обслуживания долга), а также были предварительно оплачены кредиты МВФ в размере 2,8 млрд. долл. – обе операции способствовали снижению суммы внешней задолженности. Несмотря на такой вывоз капитала, объем официальных резервов вновь возрос, составив примерно 33 млрд. долл. (не считая золота), что эквивалентно импорту товаров и услуг в течение 4,6 месяца. У международных кредиторов крепнет уверенность в том, что Россия в 2003 го-ду сможет выполнить свои обязательства по выплате 17 млрд. долл. в порядке обслуживания долга³⁹⁶. Озабоченность по поводу способности России обеспечить выплаты по обслуживанию ее долга возникла в связи с возможным снижением цен на нефть и другие сырьевые товары и их неблагоприятным воздействием на экспортные поступления России. На сегодняшний день, как представляется, даже при определенном снижении размера активного сальдо по счету текущих операций Россия имеет в своем распоряжении достаточно ресурсов для того, чтобы не прибегать к отсрочке платежей в 2003 году³⁹⁷. Эти ресурсы включают ожидаемые доходы от приватизации и новых выпусков еврооблигационных займов, бюджетно-финансовые резервы (по оценкам на конец 2002 года, 3,5 млрд. долл.) и резервы иностранной валюты. Укрепление мировых цен на нефть в первом квартале 2002 года улучшает перспективы полного обслуживания долга.

Финансовые данные за неполный год, имеющиеся лишь для нескольких азиатских стран СНГ, указывают на некоторую стабилизацию их финансового положения в 2001 году. Эти страны характеризуются низкими кредитными рейтингами или отсутствием таковых, отсутствием доступа или ограниченным доступом к рынкам капитала и относительно низким объемом ПИИ (за исключением некоторых производителей энергоресурсов). Казахстан с большим отрывом является крупнейшим импортером капитала главным образом в виде ПИИ. Растущий объем поступлений ПИИ позволил профинансировать возросший дефицит по счету текущих операций и увеличение оттока портфельных инвестиций, однако официальные резервы также возросли. Армения и Грузия получили относительно крупные средства по каналам официальной помощи (по отношению к размеру их ВВП), однако в большинстве других стран, согласно имеющимся данным, имело место незначительное увеличение объема ввоза капитала и определенный небольшой прирост объема запасов. [Положение в азиатских странах СНГ также рассматривается в разделе 3.5 iv) с)].

Приведенные в таблице 3.5.12 данные указывают на улучшение финансовых показателей многих стран с

переходной экономикой. Рост объема производства был более динамичным, чем ожидалось (раздел 3.2), на фоне продолжающегося снижения долгового бремени, обусловленного ростом ВВП и экспорта товаров и услуг³⁹⁸. Структура финансирования счета текущих операций (главным образом ПИИ) оставалась благоприятной, при этом улучшилось положение с наличием ликвидности (в том числе в ряде стран с объемом ликвидности ниже рекомендуемых уровней). Все эти изменения (среди прочего) указывают на снижение степени уязвимости к внешним шокным воздействиям.

б) Прямые иностранные инвестиции

Потоки ПИИ в страны с переходной экономикой быстро восстановились после азиатского и российского финансовых кризисов и недавнего замедления глобальной экономики, достигнув в 2001 году почти 28 млрд. долларов (таблица 3.5.13). Высказывались определенные опасения в отношении возможного сокращения объема иностранных инвестиций в эти страны в условиях ухудшения перспектив глобальной экономики. Хотя в некоторых случаях это, возможно, имело место, стратегические цели МНК – приватизационные приобретения, использование производственных мощностей с более низкими затратами³⁹⁹, наращивание потенциала в странах – кандидатах на вступление в ЕС и т. д., – могут преобладать над циклическими соображениями. На показатели в 2001 году оказали влияние задержки в осуществлении приватизации ключевых предприятий в ряде стран (например, Болгарии, Польше, Словакии, Хорватии и Украине), что в некоторых случаях стало причиной сокращения притока ПИИ. Следует иметь в виду, что по мере завершения процесса приватизации потоки ПИИ, как ожидается, будут сокращаться.

ТАБЛИЦА 3.5.13

Прямые иностранные инвестиции в странах ЕЭК
с переходной экономикой, 2000–2001 годы
(В млн. долларов, в процентах)

	Приток ^a		Чистый объем м ^a	Приток ПИИ/ВВП (в процентах)	
	2000	2001	2001	2000	2001
Восточная Европа	20 433	19 856	19 040	5,4	4,7
Албания ^b	143	180*	180*	3,8	4,3
Босния и Герцеговина.....	150	164	164	3,6	3,4
Болгария.....	1 002	651	641	8,4	5,0
Хорватия.....	1 115	900*	800*	5,9	4,4
Чешская Республика.....	4 595	4 500*	4 400*	9,1	8,0
Венгрия ^c	1 649	2 443	2 101	3,6	4,7
Польша (по методу начисления).....	8 294	6 929	6 823	5,3	3,9
Румыния.....	1 040	1 137	1 154	2,8	2,9
Словакия.....	2 075	2 000*	1 930*	10,8	9,8
Словения.....	176	442	338	1,0	2,4
Бывшая югославская Республика Македония ^b	170	420*	420*	4,7	12,3
Югославия.....	25	90	90	0,3	0,9

Балтийские государства	1 173	1 457*	1 245*	5,0	5,8
Эстония.....	387	600*	410*	7,7	11,0
Латвия.....	408	257	245	5,7	3,4
Литва.....	379	600*	590*	3,3	5,0
СНГ	5 367	7 021	3 877	1,5	1,7
Армения ^b	104	70*	70*	5,4	3,3
Азербайджан ^b	129	20*	20*	2,4	0,3
Беларусь.....	116	100*	100*	1,1	0,8
Грузия.....	131	120*	120*	4,3	3,8
Казахстан.....	1 245	2 600*	2 600*	6,8	11,6
Кыргызстан.....	-2	20*	20*	-0,2	1,3
Республика Молдова.....	138	150*	150*	10,7	10,2
Российская Федерация.....	2 714	2 921	-203	1,0	0,9
Таджикистан ^b	22	20*	20*	2,2	1,9
Туркменистан ^b	100*	100*	100*	2,3	1,7
Украина.....	595	800*	780*	1,9	2,1
Узбекистан ^b	75	100*	100*	0,6	0,9

Итого

Вышеперечисленные

страны.....	26 973	28 334	24 162	3,6	3,3
-------------	--------	--------	--------	-----	-----

Для справки:

ЦЕСПЭ-5	16 789	16 314	15 591*	5,7	5,0
ЮЕСПЭ-7	3 644	3 542	3 449*	4,2	3,7
Азиатские страны СНГ	1 804	3 050	3 050*	3,7	5,7
Три европейские страны СНГ^d	848	1 050	1 030*	2,0	2,0

Источник: Секретариат ЕЭК ООН, на основе данных национальной статистики платежных балансов; IMF, *Staff Country Reports* (Washington, D.C.), для Боснии и Герцеговины, Югославии, Таджикистана и Узбекистана [www.imf.org]; TACIS, *Azerbaijan Economic Trends* (Baku) для Азербайджана [www.economic-trends.org].

Примечание: В случае Таджикистана для 2000 и 2001 годов используются оценки и прогнозы МВФ. Для Боснии и Герцеговины и Югославии в 2001 году используются прогнозы МВФ. Оценки секретариата за 2001 год, как правило, основаны на данных платежных балансов за три квартала 2001 года и изменениях в четвертом квартале 2000 года. Сумма притока ПИИ в Чешскую Республику в 2001 году представляет собой предварительную официальную оценку. Изменения в охвате см. ЕЭК ООН, *Обзор экономического положения Европы, 2001 год*, № 1, вставка 5.3.1.

a Млн. долларов. Приток в страны, представляющие отчетность. Чистый объем означает чистую сумму притока (приток – инвестиции за рубежом).

b Притоки являются чистыми притоками.

c Без учета реинвестированных прибылей.

d Беларусь, Республика Молдова, Украина.

Согласно предварительным данным, объем притока ПИИ в Чешскую Республику составил 4,5 млрд. долл., что примерно соответствует уровню 2000 года⁴⁰⁰. Оценки для 2002 года варьируются, однако при условии завершения всех запланированных приватизационных сделок приток инвестиций может составить около 6 млрд. долл. Резкое увеличение объема ПИИ в Венгрии (до 2,4 млрд. долл.) было связано целиком с межфирменными займами в размере 1,7 млрд. долл. (которые в отличие от акций как компонента ПИИ приводят к увеличению размера долга). Следует отметить, что в представленных в настоящее время Венгрией данных по ПИИ объем реального притока занижен, поскольку реинвестированные прибыли не учитываются [раздел 3.5 i)]. В результате продажи доли акций местной телекоммуникационной компании объем притока инвестиций в бывшую югославскую Республику Македонию достиг рекордного уровня, составив 400 млн. долл. Словения недавно изменила свою

политику в области ПИИ, предусмотрев в ней ряд механизмов, стимулирующих инвестиции. В результате этого в 2002–2003 годах, как ожидается, объем инвестиций составит 500 млн. евро (несколько более, чем было получено в 2001 году). Потоки ПИИ в европейские страны СНГ остаются незначительными. Определенный рост по этому показателю был отмечен в России, однако зарубежные инвестиции резидентов были еще более крупными, в результате чего второй год подряд отмечался чистый отток средств. Россия обладает колоссальным потенциалом для привлечения ПИИ, особенно в нефтегазовом секторе, однако, несмотря на недавние кардинальные реформы, сомнения в отношении инвестиционного климата сохраняются⁴⁰¹. С учетом размещения инвестиций за рубежом обладающими значительными средствами российскими нефтяными компаниями отток ПИИ, видимо, будет продолжаться⁴⁰². В 2001 году резко возрос приток ПИИ в Казахстан, однако большая часть из них поступила в нефтегазовую промышленность, перечеркнув надежды на более эффективное секторальное распределение иностранных инвестиций.

с) Азиатские страны СНГ и специальная поддержка для СНГ-7

Неполные данные по азиатским странам СНГ⁴⁰³ указывают на ухудшение состояния их совокупного баланса по счету текущих операций (таблица 3.5.1), связанного с практически полной стагнацией роста экспорта товаров и услуг и продолжением динамичного роста импорта. Состояние балансов по счету текущих операций двух крупнейших энергоэкспортеров – Казахстана и Туркменистана⁴⁰⁴ – частично ухудшилось из-за снижения уровня цен на нефть, хотя баланс счета текущих операций Азербайджана был сведен с положительным сальдо. Динамичный рост импорта в Казахстан, как представляется, обусловлен связанными с ПИИ закупками нефте- и газопромыслового оборудования и услуг.

Бедность, долги и проблемы бюджетной устойчивости, медленный прогресс в экономических реформах и близость к району военного конфликта являются лишь некоторыми из вопросов, побудивших международное сообщество обратить особое внимание на семь стран СНГ с низким уровнем доходов – Азербайджан, Армению, Грузию, Кыргызстан, Республику Молдова, Таджикистан и Узбекистан (СНГ-7)⁴⁰⁵. В этих странах после распада Советского Союза произошел наиболее резкий спад объемов производства. Около 20 млн. человек, или половина их населения, живут в условиях крайней нищеты. Эти страны практически не имеют доступа к международным кредитным рынкам⁴⁰⁶ и, за исключением Узбекистана, не отвечают требованиям, дающим право на получение льготных займов по линии механизма МВФ по борьбе с нищетой и

стимулированию роста⁴⁰⁷. Приток ПИИ был незначительным, если не считать ряд инвестиций в проекты по добыче природных ресурсов (в частности, в сектор нефтедобычи в Азербайджане). МВФ и Всемирный банк провели анализ устойчивости долга с использованием двух наборов макроэкономических допущений. Базовые сценарии предполагают следующее⁴⁰⁸:

- Грузии будет необходимо продолжение предоставления льготных займов и грантов из-за рубежа, а также реструктуризация двусторонних долгов на льготных условиях.
- Кыргызской Республике для обеспечения хоть какой-либо возможности достижения внешней устойчивости к концу нынешнего десятилетия потребуются облегчение бремени задолженности.
- Республике Молдове, по всей видимости, потребуются облегчение долгового бремени в краткосрочной перспективе. Ближайшая проблема состоит в наступлении срока погашения еврооблигаций в 2002 году, однако выплаты по обслуживанию долга останутся значительными до 2006 года.
- Перед Таджикистаном до конца нынешнего десятилетия остро стоит проблема ликвидности, и в денежном выражении долговое бремя является весьма значительным (отчасти из-за низкого уровня поступлений). Перенос приближающихся сроков погашения может принести лишь незначительное облегчение, но сокращение размера долга в 2004 году могло бы оказать значительную помощь.
- Армения – единственная из этих стран, которая не нуждается в реструктуризации своих двусторонних или коммерческих долгов.

При менее благоприятных сценариях, предполагающих более низкие темпы роста ВВП и экспорта товаров и услуг, прогноз указывает на дальнейшее ухудшение внешней ситуации этих стран и на то, что даже Армении потребуются пересмотр сроков погашения официальных двусторонних долгов или же более радикальная бюджетно-финансовая корректировка, чем предполагается в базовом сценарии.

В 2001 году⁴⁰⁹ по сравнению с принятыми в этих сценариях допущениями экономические показатели этих пяти стран были неоднородными. Во всех случаях темпы реального роста ВВП значительно превысили ожидаемые, причем в случае Армении и Таджикистана – существенно. Армения и Республика Молдова обеспечили относительно быстрый рост экспорта товаров и услуг и некоторое сокращение размера дефицита по счету текущих операций (по отношению к ВВП; в обоих случаях размер дефицита остается значительным). Вместе с тем в Грузии благодаря одному лишь сектору услуг значительно возросли поступления от экспорта, что в сочетании со

снижением уровня товарного импорта и повышением валютных переводов из-за границы способствовало улучшению состояния баланса по счету текущих операций. В Кыргызстане и, особенно, в Таджикистане объем экспорта товаров и услуг в стоимостном выражении снизился, причем в последнем случае это способствовало значительному росту дефицита баланса по счету текущих операций. Эти результаты напоминают о том, что обеспечение устойчивого роста экспорта (и ВВП) зависит не только от внутренней политики стран, но также и от благоприятного стечения неконтролируемых ими обстоятельства – например, погодных условий, отсутствия вооруженных конфликтов в сопредельных странах и доступа к международным транспортным сетям. Несколько стран смогли увеличить объем экспорта продовольствия из-за ослабления засухи и благодаря повышению урожая. Однако экспорт гидроэлектроэнергии из Кыргызстана сократился из-за снижения уровня водохранилищ, а различные проблемы, оказывающие неблагоприятное воздействие на экспорт Таджикистана, были усугублены после введения запрета на транзит по территории Казахстана в результате конфликта в Афганистане.

Что касается Азербайджана и Узбекистана (не включенных в доклад МВФ и Всемирного банка)⁴¹⁰, то мощный рост азербайджанского экспорта товаров и услуг привел к тому, что баланс по счету текущих

операций был сведен с активным сальдо. Эта страна является одной из наиболее благополучных стран в СНГ по показателю ликвидности, что также относится к Узбекистану. В 2001 году экспорт товаров и услуг Узбекистана сократился, а баланс по счету текущих операций был сведен с дефицитом.

Хотя многие из этих стран с низким уровнем дохода добились существенного прогресса, для того чтобы обеспечить устойчивый рост им нужно проводить дополнительные политические и институциональные реформы. Им также будут необходимы адекватная поддержка со стороны международного сообщества в виде доступа к рынкам, щедрое финансирование по мере необходимости и облегчение долгового бремени и продолжение оказания консультативной помощи по вопросам политики. Среднесрочное финансовое положение Грузии стало менее напряженным после реструктуризации в марте 2001 года ее долговых обязательств перед Парижским клубом, подлежавших погашению в 2001–2002 годах. В марте 2002 года Кыргызстан также заключил соглашение с Парижским клубом об отсрочке, которая освободит эту страну от большинства выплат по обслуживанию ее долгов перед кредиторами Парижского клуба на три года⁴¹¹. Республика Молдова и Таджикистан, по всей видимости, также обратятся с просьбой об оказании аналогичной помощи в течение 2002 года.

**d) Изменения кредитных рейтингов
и выпуск облигаций**

Международные рейтинговые агентства⁴¹² производят оценку платежеспособности стран, включая риск дефолта по их долгосрочным облигациям в иностранной валюте. В более широком смысле рейтинги рассматриваются как характеристика экономических возможностей страны, инвестиционного климата и их сопротивляемость шокным потрясениям. До начала переходного процесса лишь Венгрия имела кредитный рейтинг, однако в течение прошедшего десятилетия рейтинги были получены 17 странами и, в целом, их репутация в области платежеспособности постепенно улучшается. На волне азиатского (1997 год) и российского (1998 год) финансовых кризисов у инвесторов сформировалось негативное отношение ко всем формирующимся рынкам. Хотя для большинства получивших инвестиционный рейтинг стран с переходной экономикой эти трудности носили временный характер, рейтинги Республики Молдовы, России, Румынии, Словакии и Украины в конечном счете были снижены, причем в России и Украине это произошло из-за дефолта по платежам (но не по суверенным еврооблигациям). В других странах из-за проволочек в процессе осуществления реформ и аккумуляции диспропорций эти потрясения стали причиной девальвации валют.

На начало 2002 года так называемые страны – кандидаты на вступление в ЕС "первой волны"⁴¹³ – Венгрия, Польша, Словения, Чешская Республика и Эстония – имеют наиболее высокие рейтинги среди стран с переходной экономикой (таблица 3.5.14). Имеющая наивысший рейтинг Словения по этому показателю вышла на уровень Греции и Мальты. Страны "второй волны" – Словакия, Латвия и Литва – также получили (несколько более низкие) кредитные рейтинги, а Болгария и Румыния рассматриваются как страны спекулятивного риска (рейтинг субинвестиционного класса). Хорватия, подписавшая Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, также имеет инвестиционный рейтинг. Из стран СНГ Азербайджан, Казахстан и Россия в настоящее время имеют кредитный рейтинг субинвестиционного класса и в различной степени пользуются доступом к рынкам капитала. За прошедшие два года целый ряд стран с переходной экономикой повысили свои кредитные рейтинги⁴¹⁴ (в особенности в категории субинвестиционного класса), а Хорватии и Литве удалось повысить свой рейтинг до инвестиционного класса. Эти повышения кредитных рейтингов обращают на себя особое внимание, поскольку они имели место в период рыночных потрясений (хотя и не столь бурных, как кризисы 1997–1998 годов)⁴¹⁵. В ряде случаев повышение рейтингов способствовало улучшению условий заимствования (см. ниже).

ТАБЛИЦА 3.5.14

**Кредитные рейтинги агентства "Фич" ^a стран
с переходной экономикой и изменения в 2000–2002 годах**

Кредитные рейтинги агентств "Фич", "Стандарт энд пурз"/"Мудиз" ^b	Страна	Дата ^c	Перспек- тивы
Рейтинг инвестиционного класса ^d			
A/A2	Словения ^e	Декабрь 1999 года	Стабильные
A-/A3	Венгрия ^e	Ноябрь 2000 года	Стабильные
	Эстония	Август 2001 года	Стабильные
BBB+/Baa1	Чешская Республика ^e	Ноябрь 1997 года	Стабильные
	Польша ^e	1998 года	Стабильные
	Эстония	Сентябрь 2000 года	Стабильные
BBB/Baa2	Латвия ^e	Июнь 1998 года	Позитивные
BBB-/Baa3	Хорватия	Июнь 2001 года	Стабильные
	Литва	Май 2001 года	Стабильные
	Словакия ^f	Октябрь 2001 года	Стабильные
Рейтинг субинвестиционного класса ^d			
BB+/Ba1	Словакия ^g	Декабрь 1998 года	Позитивные
BB/Ba2	Казахстан ^g	Июль 2001 года	Стабильные
BB-1a3	Болгария	Январь 2002 года	Стабильные
	Азербайджан	Июль 2000 года	Стабильные
B+/B1	Россия	Октябрь 2001 года	Стабильные
	Азербайджан	Июнь 2000 года ^h	Стабильные
B/B2	Румыния ^e	Ноябрь 2000 года	Позитивные
	Россия	Август 2000 года	Стабильные
B-/B3	Украина	Июнь 2001 года ^h	Стабильные
	Россия	Май 2000 года	Стабильные
Сниженные рейтинги			
CCC+/Caa1	Республика Молдова	Май 2001 года	Нет данных
CCC-/Caa3	Туркменистан Республика	Май 2001 года	Нет данных
CC/Ca2	Молдова	Июнь 2001 года	Негативные

Источник: Информация о рейтингах агентств "Фич", "Мудиз" и "Стандарт энд пурз".

Примечание: Рейтинги стран, выделенных жирным шрифтом, были повышены в период 2000–2001 годов. Рейтинги агентства "Мудиз": Россия (Ba3), Словакия (Baa3) и Украина (B2) на одну ступень выше и Литва (Ba1) на одну ступень ниже по сравнению с рейтингом агентства "Фич". Рейтинги агентства "Стандарт энд пурз": Чешская Республика (A-), Словакия (BBB-) и Украина (B) на одну ступень выше по сравнению с рейтингом агентства "Фич". Рейтинги выше уровня A (то есть AAA и AA) в таблице не показаны.

^a Рейтинги по долгосрочным суверенным облигациям.

^b Первый рейтинг – рейтинг, используемые агентствами "Фич" и "Стандарт энд пурз", второй используется агентством "Мудиз".

^c Дата изменения рейтингов.

^d Рейтинг инвестиционного класса предполагает значительные (в случае рейтинга A) или адекватные (в случае рейтинга BBB) возможности страны по обслуживанию ее обязательств. В спекулятивных рейтингах (BB и ниже) обслуживание обязательств является в лучшем случае вероятным.

^e Рейтинг утвержден в 2001 году.

^f "Мудиз" и "Стандарт энд пурз" относят Словакию к категории риска инвестиционного класса.

^g Рейтинг утвержден в 2002 году.

^h Первый рейтинг

Относительно высокие рейтинги и недавнее их повышение в группе стран "первой волны" отражает целый ряд факторов, включая фундаментальные макроэкономические показатели и политику, прогресс на пути экономических реформ, в том числе выполнение критериев для вступления в ЕС (совокупность правовых норм Сообщества) (*acquis communautaire*), адекватность официальных запасов, политический риск и т.д. Недавние повышения рейтингов отдельных стран также были обусловлены этими факторами, но они в то же время отражают конкретные положения в той или иной стране (условия для дальнейшего повышения рейтинга стран, наиболее динамично проводящих реформы, как правило, отличаются от условий в странах, где реформы идут медленно). Например, в Венгрии повышение рейтинга было связано с принятием политики в кредитно-денежной сфере и в области обменного курса, отвечающей требованиям МВК-2. В случае Болгарии это стало отражением поставленных правительством амбициозных фискальных целей, программы структурных реформ и устойчивого положения в плане ликвидности. В Румынии основную роль сыграло улучшение внешнего финансового положения, что должно позволить этой стране профинансировать возросший дефицит по счету текущих операций и выполнить свои обязательства по обслуживанию долга.

Рейтинги Республики Молдова и Туркменистана были понижены, но по разным причинам. В период после кризиса, связанного с рублем, возникли сомнения в отношении устойчивости долгового и бюджетно-финансового положения первой страны, однако снижение рейтинга было вызвано ее неспособностью обеспечить выплату процентов по долговым облигациям в июне 2001 года⁴¹⁶. В Туркменистане снижение рейтинга было обусловлено широким спектром экономических и политических факторов и произошло несмотря на экономический потенциал этой страны⁴¹⁷.

Отраженные в таблице 3.5.14 повышения кредитных рейтингов усиливают ощущение углубления разрыва по показателю платежеспособности в регионе. Имеющие самые высокие рейтинги страны продолжают укреплять свое положение, а ряду стран удалось подняться с уровня рейтингов субинвестиционного класса. Вместе с тем, по различным причинам входящие в СНГ-7 страны с низким уровнем дохода [раздел 3.5 iv) c)], Беларусь, Туркменистан и несколько стран юго-восточной Европы практически не добились никакого прогресса на пути к получению доступа к рынкам частного капитала.

Корректировка кредитных рейтингов в сторону повышения в основном соответствует улучшению финансовых показателей [раздел 3.5 iv) a)] и повышению доходности по ценным бумагам стран с переходной экономикой на международных рынках (диаграмма 3.5.9)⁴¹⁸. Кроме того, условия по новым выпускам облигаций нескольких стран продолжали улучшаться, несмотря на неблагоприятный климат, и число заявок значительно превышало число ценных бумаг. На диаграмме 3.5.9 показано, что спреды по облигациям в иностранной валюте стран с переходной экономикой зачастую меньше, чем в странах с формирующимися рынками с сопоставимыми кредитными рейтингами. Воздействие кризисов в Аргентине и Турции на спреды было незначительным, носило временный характер и не привело к значительному затруднению доступа к рынкам капитала. Спреды все же выросли после 11 сентября (как и маржи по облигациям большинства стран)⁴¹⁹, однако в последующий период они сузились до значений, отмеченных до террористических актов. Начало 2002 года ознаменовалось тенденцией к росту спредов, что было отчасти обусловлено крахом компании "Энрон" и опасениями в отношении корпоративного долга, в особенности значительной задолженности телекоммуникационных фирм.

Хотя страны с формирующимися рынками в целом пострадали от возрастания осторожности инвесторов, платежеспособным экономикам стран переходного периода пошел на пользу рост желания инвесторов проводить дифференциацию между заемщиками. Сочетание экономической реструктуризации и макроэкономической стабилизации, улучшение финансовых показателей, повышение кредитных рейтингов и более тесная ассоциация с ЕС, по всей видимости, позволят снизить степень уязвимости стран – кандидатов на вступление в ЕС по отношению к внешним потрясениям и финансовым кризисам²⁰. Хотя эти улучшения не гарантируют иммунитет к внешним потрясениям, они все же, как представляется, снижают "риск расползания" кризисных явлений.

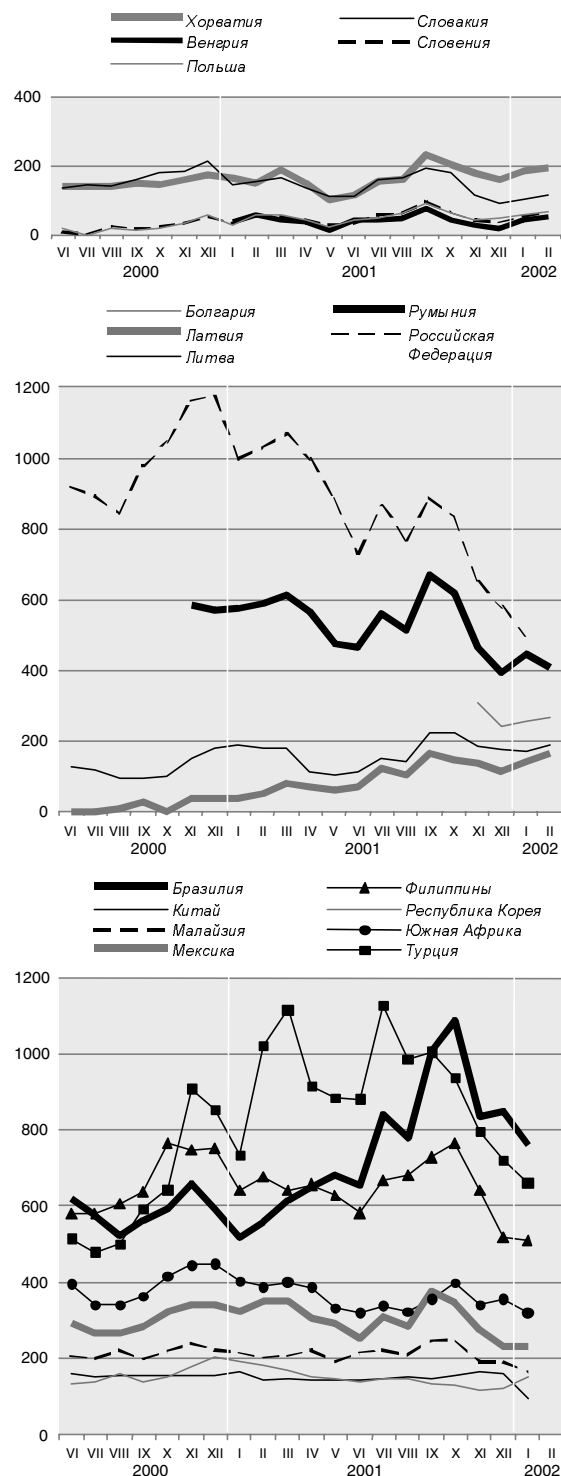
С региональной точки зрения следует отметить возросшую финансовую стабильность России, поскольку именно резкое повышение степени подверженности внешним воздействиям и низкий уровень резервов привели к кризису рубля и последующему коллапсу спроса на импорт в этой стране [раздел 3.2 iv)]. Возросшая стабильность уже сама по себе является благоприятной тенденцией, несмотря на то что теперь страны с переходной экономикой, пожалуй, являются менее уязвимыми, чем в 1998 году. Отсутствие значительного расползания последствий аргентинского и турецкого кризисов указывает на то, что финансовые институты и инвесторы смогли успешно ликвидировать ряд потенциальных каналов/механизмов расползания кризисов. Кроме того, теперь восточноевропейские страны (включая балтийские государства) в меньшей степени зависят от торговли с Россией.

Поскольку страны с переходной экономикой стали менее уязвимыми к внешним финансовым потрясениям и характеризуются снижением степени риска, улучшение их положения может способствовать стабилизации притока капиталов и упрощению задачи макроэкономического управления в период, предшествующий вступлению в ЕС (см. главу 5). Вместе с тем им все же нужно продолжать осуществлять структурные реформы (включая приватизацию, там, где в этой области имеются отставания) и держать под контролем диспропорции (в целях выполнения маастрихтских критериев). К другим необходимым мерам, также часто упоминаемым в качестве условий для повышения кредитного рейтинга, относятся сокращение государственной задолженности, повышение фискальной прозрачности [раздел 3.1 ii)] и меры по борьбе с коррупцией.

В 2001 году страны с переходной экономикой выпустили облигаций на сумму 6,3 млрд. долларов, что на 1 млрд. долларов больше, чем в 2000 году. Большинство этих выпусков были суверенными и муниципальными, однако эмитентами нескольких

ДИАГРАММА 3.5.9

Спреды доходности^a по международным облигационным займам отдельных стран с переходной экономикой и на других формирующихся рынках, 2000 год – февраль 2002 года (В базовых пунктах)^b

Источник: Financial Times, Datastream.

^a Облигационные займы всех стран с переходной экономикой номинированы в евро, кроме облигаций России, которые по аналогии с другими формирующимися рынками номинированы в долларах. Все спреды по облигационным займам приведены относительно казначейских векселей Соединенных Штатов с тем же сроком погашения. Следует отметить, что спреды по облигациям, номинированным в евро, как правило, ниже, чем по облигациям, номинированным в долларах.

^b Один базовый пункт равен 0,01 процента.

выпусков корпоративных облигаций стали энергопроизводители в Казахстане, России и Румынии. Условия по новым выпускам продолжали улучшаться⁴²¹, несмотря на неблагоприятный климат, и число заявок по многим выпускам значительно превышало число выпущенных ценных бумаг. Это отражает стремление международных инвесторов к более высокой доходности при сни-

жении риска инвестиций. В целом скромный уровень выпуска облигаций платежеспособными странами является отражением наличия альтернативных финансовых источников, в особенности ПИИ, однако ряд стран осуществили займы для финансирования дефицитов государственного бюджета. Так, Венгрия, которая в прошедший период была одним из крупнейших эмитентов облигаций, недавно осуществила заимствования лишь с целью рефинансирования подлежащих погашению долговых обязательств. В начале 2002 года условия по облигациям польского выпуска на сумму 750 млн. евро (на тех же условиях, что и в 2001 году)⁴²² также подтверждают мнение о том, что "расползания" негативных последствий кризиса в Аргентине практически не ощущается.